

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГБОУВО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

***«Проблемы и перспективы развития
социально-экономических, правовых и
политических аспектов современного
общества: риски и стратегии»
ТОМ I***

5 АПРЕЛЯ 2023 года
г. Донецк

Редакционная коллегия:

М.Н. Кушаков – ректор ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент; Я.В. Полякова – первый проректор ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», кандидат педагогических наук, доцент; А.Н. Гридин – декан факультета государственного и международного права ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», кандидат исторических наук; А.М. Моисеев – заведующий кафедрой криминалистики ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», доктор юридических наук, профессор; А.А. Лысов – врио заведующего кафедрой государственно-правовых и исторических дисциплин ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», кандидат исторических наук, доцент; А.В. Воеводина – заведующая кафедрой лингвистики ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», кандидат филологических наук; Н.И. Фалькова – профессор кафедры физического воспитания и безопасности жизнедеятельности ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, профессор.

Материалы II Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития социально-экономических, правовых и политических аспектов современного общества: риски и стратегии». – Донецк: Изд-во Дон-Пресс, 2023. – 200 с.

Сборник посвящен актуальным научно-теоретическим вопросам развития социально-экономических, правовых и политических аспектов современного общества в современных условиях, выбора стратегий с учетом возникающих опасностей и рисков. Цель проведения конференции – обсуждение приоритетных направлений развития социально-экономических, правовых и политических аспектов современного общества, а также поиск и разработка эффективных путей их решения. Тематика конференции охватывает направления: историко-политические и правовые аспекты современного гражданского общества; современные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства; гуманитарная подготовка современного специалиста; социальные аспекты политики физической культуры и безопасности жизнедеятельности в рамках непрерывного образования.

Рекомендовано к печати Ученым советом ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», протокол № 6 от 28 декабря 2023 года.

Научное издание

Материалы публикуются в авторской редакции. Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор, точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен, сохранение конфиденциальной информации, коммерческой тайны, персональных и других данных с ограниченным доступом, а также авторских прав.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.

Абдурахимова М.Г., Денисова А.С. <i>ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	8
Абдурахимова М.Г., Кязимова Д.Р. <i>ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	11
Барбашова Н.В., Баринова К.А. <i>СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИРОДОРЕСУРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА</i>	14
Виноградова К. В., Тараненко М.Р. <i>ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА</i>	18
Виноградова К. В., Перегудова С. Н. <i>ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ</i>	21
Виноградова К. В., Михайличенко А. С. <i>ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕНОЦИДА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ</i>	25
Виноградова К. В., Доломанов К. О. <i>ПРАВООЗАЩИТНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ</i>	29
Виноградова К. В., Данилюк А. А. <i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	33
Гридин А.Н. <i>РОЛЬ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ</i>	37
Гридин А.Н., Скороходов В.В. <i>ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВООЗАЩИТНОГО ИНСТИТУТА</i>	40
Гридин А.Н., Иванцова В.Т. <i>ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИЗМА КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ</i>	44
Гридин А.Н., Пшеничная Н.А. <i>ЗАКОННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ САКЦИЙ И ОДНОСТОРОННИХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ</i>	47
Гридин А.Н., Миц Н.Н. <i>КОНЦЕПЦИИ СООТНОШЕНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА</i>	50
Гридин А.Н., Завелицкий Ю. П. <i>ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА КАК НЕГАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ФЕНОМЕНОВ</i>	42
Патана А.Г., Загородний В.В. <i>ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА В 1949-1999 ГОДАХ</i>	53
Поправко А.А., Парфило Н.В. <i>ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ</i>	56

<i>ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ И АНТИДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ</i>	
Поправко А.А., Рагимова В.М. <i>ОСНОВНЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА</i>	61
Поправко А.А., Саргсян К.М. <i>ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА</i>	64
Поправко А.А., Сухарев А.И. <i>ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	68
Поправко А.А., Шейкина П.П. <i>ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ</i>	71
Панчук Г.Н., Басловяк А.Н. <i>ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	75
Ранга Н.Г., Бондарь Д.В. <i>РОЛЬ ЗЕМСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ</i>	78
Храпинский Б. Л. <i>ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНЗИТА</i>	84

Секция 2

ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Агаркова А.А. <i>ПРАВО И МУЗЫКА: К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОЕНОЛОГИИ ДУХОВНОГО АЛЬЯНСА</i>	88
Агаркова А. А., Гришанова Е. В. <i>КУЛЬТУРА И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЙ КРУГ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ЮРИСТОВ</i>	92
Бабаханян Д.А., Гулякина Е.В. <i>СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ АДВОКАТА</i>	100
Воеводина А.В. <i>ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В СВЕТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ</i>	103
Воеводина А.В., Коваль В.Ю. <i>ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА</i>	107
Гулякина Е.В. <i>ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ</i>	109
Гулякина Е.В., Валиуллини А.В. <i>ФЕМИНИТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ</i>	112
Дмитриева А.А. <i>ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ГУМАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ</i>	116
Карпова Н. А., Лобунец Д. <i>ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ</i>	119
Карпова Н. А., Проскурина Д. Д. <i>РОЛЬ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА В</i>	122

<i>АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	
Киндюшенко Е.Ю., Горбовская К.И. <i>ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК: ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЭЛЕМЕНТЫ</i>	125
Киселева Е.В. <i>ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»)</i>	128
Кулиш В.С., Беляева Е.В. <i>РУССКИЙ ЯЗЫК В ЮРИСПРУДЕНЦИИ</i>	131
Malyutina T.A., Tishaeva N.V. <i>POLYPARADIGMATIC APPROACH TO A PROFESSIONALLY-ORIENTED EDUCATION</i>	135
Максименко А.В. <i>ТЕХНОЛОГИИ M-LEARNING ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ</i>	139
Мамона Т.М., Воеводина А.В. <i>УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВУЗА</i>	142
Полянская Т.М., Карпова Н.А. <i>ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА</i>	145
Сарафанова Т. В., Литвинова В. М., Шурин В. Ф. <i>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЕЙНЫХ РЕСУРСОВ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ</i>	149
Сарафанова Т.В., Шурин В.Ф. <i>АССОЦИАТИВНЫЕ ТЕРМИНЫ В ТЕКСТАХ ТЕХНИЧЕСКОЙ И МУЗЫКАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ</i>	154
Симонец М. С. <i>ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ</i>	157

Секция 3

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Агишева Е. В. <i>ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ</i>	160
Беляева Е.С., Карфидов А.П. <i>ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА</i>	163
Власова А. А., Карфидов А. П. <i>ЗАГРЯЗНЕНИЕ ГИДРОСФЕРЫ: ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД</i>	167
Гавриш Д. Э., Карфидов А. П. <i>СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТИВОПОЖАРНЫЕ СИСТЕМЫ: ТРЕБОВАНИЯ И ЗАДАЧИ</i>	170
Грановская Д.А., Фалькова Н. И. <i>СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ НАПРАВЛЕНИЙ РЕКРЕАТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	174

<i>СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ</i>	
Григорьева А.С., Карфидов А.П. <i>ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА</i>	177
Козак В. А. <i>СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МНОГОУРОВНЕВОЙ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ</i>	179
Кротенко Е. С., Карфидов А.П. <i>ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ</i>	183
Лавренчук А.А., Чернец Г.А., Лавренчук С. С. <i>АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ К ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМУ И СПОРТИВНОМУ ДОСУГУ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ</i>	186
Мищенко А.С., Карфидов А.П. <i>ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ</i>	190
Небесная В.В., Агишева Е. В. <i>СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ОБРАЗОВАНИИ И ОБЩЕСТВЕ</i>	193
Павлова Н.А., Фалькова Н.И., Лавренчук А.А. <i>СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИННОВАЦИЙ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ</i>	196
Радченко А. В., Фалькова Н. И., Лавренчук С. С. <i>СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ</i>	199
Салий К. Д., Карфидов А. П. <i>СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ</i>	202
Ушаков А. В., Фалькова Н. И., Чернец Г. А. <i>ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ</i>	205
Фалькова Н.И., Ушаков А.В., Шейкова М.И. <i>АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА</i>	208
Швец И. А., Карфидов А. П. <i>СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	212
Щербань Е. Ю., Карфидов А. П. <i>АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА</i>	213

Секция 4

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Альшаницкий А.В. <i>ДОСТОВЕРНОСТЬ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ</i>	216
Апухтин С.И., Титов А.Н. <i>СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «РОЗЫСК»</i>	219
Бордюгов Л.Г., Рубцова И.В. <i>РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ</i>	222
Вилкова Т.Ю. <i>ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ</i>	226
Гридин А.Н., Сотников С.И. <i>ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КОНЦА XVIII ВЕКА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА</i>	229
Груздев В.В., Груздева М.Л. <i>МОЛОДЕЖЬ КАК ЦЕЛЬ И СРЕДСТВО НОВЫХ ВОЙН</i>	231
Катрич А.Г. <i>СТРУКТУРА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	235
Кожевников О.А. <i>ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ</i>	238
Куприненко К.В. <i>ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ</i>	240
Лютаревич И.С. <i>МОДЕЛИРОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ</i>	243
Ничипоренко А.А. <i>МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО КАК ГАРАНТИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СОБСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</i>	249
Проскурина Д.Д. <i>ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ИЕРАРХИИ ПРЕСТУПНЫХ ГРУППИРОВОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	252
Сидоренко Ю.А. <i>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ИНТЕРНЕТ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ</i>	255
Титов А.Н. <i>ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА КАК СУБЪЕКТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ</i>	257
Чудотворова К.В. <i>ОСОБЕННОСТИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ</i>	260
Щербань Г.Ю. <i>СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ</i>	262

СЕКЦИЯ 1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.

Абдурахимова М.Г.

Преподаватель

ГБОУ ВО

«Донбасская юридическая академия»

Денисова А.С.

студентка 4-го курса ФГМП

ГБОУ ВО

«Донбасская юридическая академия»

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт гражданства является фундаментальным институтом конституционного права и в любом государстве относится к важнейшим элементам правового статуса человека. В процессе исторического развития российского государства понятие, сущность и проблемы данного института видоизменялись и наполнялись новым содержанием. Для более точного определения понятия «гражданство» необходимо проанализировать научные исследования этого правового феномена и представить характеристику правовой связи человека с государством.

Изначально термин «гражданство» произошел от слов «город», «горожанин» (polis – греч., civitas – лат.). «Polis (civitas)», что означает одновременно и город, и государство, который имеет публичную, государственно-организованную власть и управление, совокупность граждан (городская община). Так, по мнению Аристотеля, гражданство – это членство в городской общине, осуществляющей публичную власть, или «участие в господстве» [7, с.114].

Считается, что институт гражданства напрямую связан с возникновением государства и права. Например, по мнению Эбзеева Б.С., гражданство существовало еще в античные времена, но в силу развития общества «уступило новому институту гражданства, который наполнился уже иным общественным содержанием» [9]. В этом случае сложно оспорить данное мнение, особенно в современном его понимании, когда гражданство неразрывно и тесно связано с государственной организацией общества. Однако, стоит отметить, что

гражданство в его современном понимании появилось намного раньше и обусловлено территориальным верховенством, которое и стало основой юридического оформления состава населения [4, с.99].

Гражданство было известно ещё со времен рабовладельческого строя, когда гражданами могли стать только свободные люди. В монархической России существовало подданство, которое означало не только подвластность населения монарху, но и феодальную зависимость от него.

В современной юридической науке понятия «гражданство» и «подданство» считают тождественными, в большинстве случаев сопутствующие друг другу и использующиеся как синонимы. Однако не стоит забывать, что «подданство» является особым историческим этапом развития взаимоотношений между государством и человеком, для которого характерна односторонняя связь, предполагающая участие человека исключительно как обязанного субъекта по отношению к государству [1, с.1].

История появления института гражданства неотделима от истории возникновения советского социалистического государства, результаты которой отразились на содержании важнейшего государственно-правового института и правотворческой политике государства в этой сфере. Советские ученые определяли «гражданство» как принадлежность человека к определенному государству. Так, например, по мнению Головки А.А.: «гражданство – это вхождение человека в состав государства» [3, с.76]. Однако, считаем данное определение неполным и односторонним, поскольку оно не учитывает взаимоотношений гражданина и государства, которые выражаются во взаимных правах и обязанностях.

Необходимо отметить, что Российская Федерация как правопреемница Советского Союза унаследовала не только огромный исторический опыт решения вопросов гражданства, но и определенные проблемы, решение которых осуществляется в рамках законодательства.

В современной теории под гражданством понимается правовая связь человека с государством, определяющая взаимные права и обязанности. Данное понимание гражданства нашло своё отражение в отечественном законодательстве, международной и судебной практике [2, с. 243]. С таким мнением согласен и Авакьян С.А., который уверен, что это делает человека «придатком» государства, и он не полностью подчинен государству. Таким образом, приобретение гражданства и возможность его изменения по воле самого человека – это право, а не обязанность.

Что касается легальной дефиниции, то в Законе «О гражданстве Российской Федерации» 2002 г. [8] гражданство определено как «устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей». Данное понимание гражданства более полно

раскрывает его содержание, нежели упомянутые ранее подходы ученых-правоведов, поскольку выражает двустороннюю связь между государством и гражданином. Но в то же время правовая связь возможна не только между гражданином и государством, его принадлежности, но и между иностранным гражданином и государством, которое предоставляет ему политическое убежище. Поэтому считаем, что представленная дефиниция неполная и требует доработки.

Следует отметить, что на протяжении длительного времени институт гражданства рассматривался в юридической литературе совместно в одном разделе с вопросами национально-государственного устройства бывшего СССР. Впервые данное несовершенство системы, в науке конституционного права, подверг критике Лепешкин А.И., который считал, что гражданство должно рассматриваться в единстве с институтом прав и обязанностей. С позиции сегодняшнего дня, гражданство справедливо считают составной частью института, закрепляющего основы правового статуса личности [6, с.150].

Природа такого сложного феномена, как гражданство, в полной мере выявляется при раскрытии принципов, которые определяют его как политико-правовое явление. Принципы гражданства закреплены в ст. 4 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». На сегодняшний день выделяют следующие принципы:

- право каждого на гражданство;
- единство и равенство гражданства;
- неотъемлемость гражданства и права изменить его;
- недопустимость выдачи гражданина Российской Федерации другому государству и недопустимость высылки гражданина Российской Федерации за пределы Российской Федерации;
- сохранение гражданства Российской Федерации лицами, проживающими за границей и допущение двойного гражданства;
- сохранение гражданства при заключении и расторжении брака [5, с.31-32].

Исходя из вышеизложенного, считаем, что гражданство – это естественное право человека, а его отсутствие скорее исключение, нежели обязанность. Институт гражданства является основанием для защиты прав лица не только внутри государства, но и за его территорией в дипломатическом и иных международных порядках. С одной стороны, гражданство выступает как средство и способ защиты индивида, с другой – как институт защиты прав и интересов государства. Такая устойчивость связи между двумя этими аспектами выражается в прочных взаимоотношениях гражданина и государства, которая имеет особое значение для государственного строительства, развития

гражданского общества, политической системы страны и, в конечном счете, самого государства.

Список использованных источников и литературы.

1. Ванюшин Я.Л. Соотношение гражданства и подданства: некоторые вопросы теории и практики // ЮП. 2007. №2. С.5
2. Гандалоев Р.Б. Правовая природа понятия «Гражданство»: сравнительно-терминологический анализ// Вестник Московского университета МВД России. 2013. №12. С. 243-246
3. Петренко Н.Н., Ровенская А.С. Некоторые аспекты института гражданства в Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2017. №2 (21). С. – 75-78
4. Сагов Ч.А. Институт гражданства: законодательные и доктринальные подходы // Государственная служба. 2011. №2. С. 99-100
5. Таран Н.Н. Конституционно-правовые принципы института российского гражданства // Образование и право. 2020. №5. С.31-36
6. Трайнин И.П. К вопросу о гражданстве // Советское государство. 1938. № 5. С. 51-70
7. Фан И. Б. Гражданин в контексте города: исторический смысл понятия // Антиномии. 2003. №4. С.112-132
8. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022 № 569) «О гражданстве Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», ст. 45
9. Эбзеев Б.С. Конституционные основы свободы личности в СССР. Саратов: СГУ, 1982. С. 49.

Абдурахимова М.Г.
Преподаватель
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Кязимова Д.Р.
студентка 3-го курса
ГБОУ ВО
«Донбасская юридическая академия»

*ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

На сегодняшний день в сфере государства и права достаточно остро стоит вопрос о деятельности государственной службы и ее эффективности.

Первостепенной задачей в Российской Федерации является создание эффективного государственного аппарата, способного работать в современных условиях, высокопрофессионального и экономичного. Для решения данного вопроса необходимо одновременно осуществить меры, направленные на полноценное развитие правового института государственной службы [1, с. 198].

По своему названию, государственная служба происходит от самого понятия «государство», и таким образом – от доступной народу «государственной идеи», воплощаемой в определенном типе государственности. Основываясь на Всеобщей декларации прав человека и международного пакта о гражданских и политических правах, государственную службу следует определять как институт равнодоступного и непосредственного участия граждан в ведении государственных дел [4].

Официальное определение понятия «государственная служба» закреплено в законодательстве и трактуется в ч. 1 ст. 1 Закона «О системе государственной службы Российской Федерации» [2]. В широком понимании, государственная служба – это организующая деятельность государства по формированию своего аппарата, подбору и расстановке кадров, а также непосредственная деятельность государственных служащих. Ее эффективное развитие и деятельность напрямую влияет на уровень жизни общества и государства, определяет качество государственного управления. [3]

Целью государственной службы как правового института является стремление в полном объеме обеспечить и реализовать потребности государства и общества, их интересы. [2]

Однако, сегодня, с реализацией основной цели, в данном правовом институте возникает множество проблем, а именно:

1) Проблема правильного построения и организации штата сотрудников, поступающих на государственную службу. В данном случае может сформироваться мнимая потребность в дополнительных сотрудниках аппарата управления государственной службы, что повлечет за собой нерентабельность выполнения поставленных задач;

2) Отсутствие единой кадровой политики системы государственного управления, что является серьёзным потенциалом для застоя и результативности при внедрении новой нормативно-правовой базы на всех уровнях и этапах прохождения государственной службы;

3) Множественность ограничений и запретов для государственных служащих. Так, например, анализируя законодательство о труде, нормами которого устанавливается и регулируется порядок приёма сотрудников на работу, с положениями ст. 16 и ст. 17 Закона «О государственной гражданской

службе Российской Федерации», для государственных служащих предусмотрено 11 запретов и 19 ограничений только при поступлении на государственную службу. Однако, при таком огромном массиве «механизма сдерживания» отсутствует определённая система развития стимулов у граждан, поступающих на государственную гражданскую службу [2];

4) Проблема малоэффективного контроля за соблюдением законности в профессиональной деятельности государственного служащего, что в дальнейшем порождает множественность правонарушений, а также «контрпродуктивность» в деятельности государственного служащего;

5) Проблема недостаточной и соответствующей требованиям квалификации сотрудников на государственной службе.

Все вышеперечисленные аспекты свидетельствуют о том, что правовой институт государственной службы имеет достаточно большое количество проблем. Сегодня, на практике действующее законодательство не применяется должным образом, и соответственно влечёт за собой снижение эффективного развития государственной службы.

На основании изложенного можно выделить несколько решений, которые поспособствуют эффективной деятельности государственных служащих и развитию современной государственной службы:

Сокращение видов должностей, деятельность и профессиональные обязанности которых схожи по своей специфике и направлены на выполнение одних функций и задач. Создание «рабочей иерархии должностей» с чёткими требованиями и определением профессиональных обязанностей к каждой категории государственных служащих, во избежание загруженности сотрудников или напротив – непрофессионального отношения к рабочим обязанностям.

Для повышения заинтересованности и мотивации государственных служащих следует провести модернизацию рабочих условий. Нынешняя система устарела и требует внедрения современных и актуальных тенденций. Один из основных компонентов для усовершенствования условий труда – это внедрение технологических средств, с целью упрощения и повышения результативности деятельности сотрудников, а также дистанционного формата для определенных видов деятельности.

Создание нормативной основы подготовки, повышения квалификации и оценки профессиональных качеств государственных служащих во избежание профессиональной деформации и низкой продуктивности.

Создание системы управления государственной службой на всех уровнях органов государственной власти.

Внесение изменений в систему контроля над соблюдением законности в деятельности государственных служащих.

Таким образом, анализируя вышесказанное, следует отметить, что установленный механизм государственной службы, на данный момент, требует модернизации и введения современных тенденций, чтобы обеспечить эффективное развитие и соответственно улучшить государственное управление.

Совершенствование системы управления государственной службы выступает важным условием для дальнейшего решения стоящих перед обществом задач и укрепления российской государственности. Именно органы власти и управления, персонал государственной службы могут непосредственным образом воздействовать на развитие происходящих в стране реформ, обеспечивать реализацию решений, направленных на модернизацию жизни российского общества.

Список использованных источников и литературы.

1. Воронина Л.И., Радченко Т.Е. Анализ теоретико-методологических и нормативно-правовых основ проведения комплексной оценки результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих [Электронный ресурс] // Вопросы управления. – 2015. – № 6. Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2015/06/23/>.

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004г. №79-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступен из справочно-информационной системы «Консультант Плюс».

3. О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 – 2013 годы)»: указ Президента РФ от 10 марта 2009 № 261 (ред. от 10.08.2012) [Электронный ресурс] // Доступен из справочно-информационной системы «Консультант Плюс».

4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // Доступен из справочно-информационной системы «Консультант Плюс».

5. Зенков М.Ю. Государственная и муниципальная служба: курс лекций/ М.Ю. Зенков. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015 – 352 с.

Барина К.А.,
студентка 2 курса магистратуры
Науч. рук-ль: д.ю.н.,
профессор Барбахова Н.В.
ГБОУ ВО
«Донбасская юридическая академия»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИРОДОРЕСУРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Проблема правового регулирования окружающей среды на современном этапе является особенно актуальной в связи с часто возникающими кризисными ситуациями в области международного экологического права. Наиболее характерной чертой современной системы международно-правового регулирования охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов является недостаточно высокая степень эффективности принципов и законодательных норм, принимаемых в этой специфической области [6, с. 245].

Стоит отметить, что с начала развития кодификации международного экологического права конвенционное регулирование норм в области охраны окружающей среды носило так называемый фрагментарный характер.

На сегодняшний день международно-правовые нормы в сфере охраны окружающей среды содержатся в международных договорах, в обычных нормах и реже – в резолюциях международных организаций. Тем не менее, указанная отрасль имела достаточно активный темп развития, о чем свидетельствует значительный массив международных актов.

Положительной тенденцией на данный момент можно назвать довольно удачный комплекс принятых рамочных соглашений в сфере охраны окружающей среды, который опирается на общие и отраслевые принципы современного международного права. Среди них: Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г.; Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1997 г. [8; 5].

Особенностью формирования современного законодательства, регулирующего сферу международной защиты окружающей среды, является отсутствие возможности изменить соотношение между нормами рекомендательного характера и юридически обязательными правовыми нормами. В связи с этим формирование нормативно-правового массива, регулирующего сферу международной защиты окружающей среды, происходит с учетом норм «мягкого права», содержащих рекомендации, которые выполняются государствами добровольно [2, с. 16].

Такие нормы обычно принимаются в форме деклараций по итогам встреч на высшем уровне. В числе документов, содержащих нормы «мягкого» права, можно выделить следующие: Декларация по проблемам окружающей человека среды 1972 г.; Всемирная хартия природы 1982 г. [4; 3].

Таким образом, можно сделать вывод, что стандарты международного регулирования в области охраны окружающей среды, как и нормы «мягкого» права, представляют собой определенную нишу, так как предназначены для

внутреннего распространения и практического применения в государствах либо в целях введения в договорную практику государств.

Приоритетной задачей мирового сообщества является выработка единого универсального международного договора, кодифицирующего основополагающие отраслевые принципы в сфере международного права окружающей среды. Также важным компонентом государственной политики в обозначенной сфере общественных отношений представляется разработка и поддержание в этой области человеческой жизнедеятельности так называемой экологической идеологии, способной формировать соответствующие установки у населения, а также воспитание гражданской экологической культуры. Экологическая безопасность на внутригосударственном уровне должна представлять собой состояние гарантированной охраны биологического разнообразия природы и человеческого сообщества, а в контексте национальной безопасности – национального государства от угроз, исходящих от антропогенных и естественных влияний на состояние природных факторов благополучия окружающей среды. Для решения внутригосударственных экологических проблем необходимо законодательное закрепление норм, направленных на создание эффективной системы экологического образования и воспитания, а также создание необходимой правовой базы для осуществления деятельности по охране окружающей среды [1, с. 9].

В пользу наднационального регулирования отношений в сфере природопользования и охраны окружающей среды свидетельствует невозможность обеспечения правового режима использования и охраны компонентов окружающей среды актами отдельных государств. Это объясняется в первую очередь тем, что границы государств разделяют большинство самых востребованных природных ресурсов, и их нерациональное использование каким-либо из этих государств будет способствовать причинению вреда другим странам. Выходом в данном случае может являться закрепление правовых основ согласованной политики и направлений сотрудничества стран в многостороннем соглашении в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Его принятие в дальнейшем обеспечит интеграцию взаимодействия всех государств и предупреждению негативного воздействия на состояние окружающей среды [8, с. 129].

Подводя итог, необходимо отметить, что система международного экологического права в данный момент далека от совершенства. В «Повестке дня на XXI век» намечена стратегия мирового сообщества на будущее, предусматривающая гармоничное достижение основных целей – сохранения окружающей среды и здоровой экономики для всех народов мира. Приоритетом станет охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, сохранение биологического разнообразия, экологически безопасное

применение высоких технологий, химических веществ с учетом решения социально-экономических проблем.

Для решения обозначенных проблем важны четкие согласованные усилия всех государств, а именно следует:

– выработать общие межгосударственные подходы по решению возникающих экологических проблем, утвердить правовые основы политики сотрудничества государств в многостороннем соглашении в сфере охраны окружающей среды и природопользования;

– гармонизировать национальное законодательство и привести его в соответствие с учетом международной практики в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности населения;

– принять дополнительные меры по повышению уровня экологической культуры населения, совершенствованию системы экологического образования, просвещения, воспитания, а также информирования населения о состоянии окружающей среды, привлекать к этой деятельности как можно больше общественных объединений;

– закрепить правовые основы согласованной межгосударственной политики и направлений сотрудничества стран в многостороннем универсальном соглашении в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Список использованных источников и литературы

1. Аббасов П. Р. Актуальные проблемы правового регулирования экологического образования / П. Р. Аббасов – Текст: непосредственный // Управление в современных системах. – 2020. – № 4(28). – С. 3-10.

2. Агафонов А.В. Международно-правовая охрана окружающей среды / А.В. Агафонов – Текст: непосредственный // Естественно-гуманитарные исследования – 2017. – № 2(16). – С. 13-27.

3. Всемирная хартия природы [Текст электронный]: официальный текст [принята Резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи ООН 28.10.1982.]. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml

4. Декларация по проблемам окружающей человека среды [Текст электронный]: официальный текст [принята в Стокгольме на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 16.06.1972.]. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml

5. Киотский протокол к рамочной конвенции ООН об изменении климата [Текст электронный]: официальный текст [принят в Киото 11.12.1997.]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml

6. Кукушкина А.В. Отраслевые принципы международного права и охрана окружающей среды и европейского права // А.В. Кукушкина, Л.М. Энтин, Р.А. Перелет, В.Н. Шишкин – Текст: непосредственный // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 240-247.

7. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография / Е.Н. Абанина, Е.А. Сухова. – Москва: Юстицинформ, – 2022. – 222 с.

8. Рамочная конвенция ООН об изменении климата [Текст электронный]: официальный текст [принята в Нью-Йорке 09.05.1992.]. – Режим доступа:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml

Виноградова Кристина Викторовна
старший преподаватель

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

Тараненко Марина Романовна

обучающаяся 405 группы

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА

Федеративная природа современного российского государства является одной из основополагающих его характеристик, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации. Сейчас вопрос о проблемах современного российского федерализма является важной и актуальной темой, так как форма федерализма в России постоянно претерпевает изменения, а от неё зависит развитие страны в целом, уровень социально-экономического развития субъектов и благополучие граждан.

Проблемы российского федерализма многогранны и характерны не только для современности, но и для этапа его становления. Российская Федерация пережила и продолжает переживать неоднократные изменения содержания своей федеративной модели, в силу чего российский федерализм представляет собой важный и интересный объект для проведения научно-исследовательского анализа.

Российский федерализм сталкивается с проблемой структурирования оптимальной административно-территориальной организации аппарата власти государства в его регионах. Важно соблюдение трехмерной модели государства, куда относится общество, органы власти и территория. Между региональными субъектами Российской Федерации возникают колоссальные различия в социально-экономическом развитии, что приводит к различным дискуссиям касательно необходимости трансформации российского федерализма.

По мнению Смирнова Я.Ю., основным направлением трансформации российского федерализма должна выступать оптимизация отношений между различными институтами нашего государства. Важно реформировать связи между центральной властью и региональными субъектами России. Социально-экономическое неравенство вынуждает Правительство РФ принимать решения по выравниванию их макроэкономических показателей, однако тем самым создает негативные последствия от развития бюджетного федерализма [1]. Родионова А.К. отмечает, что главная проблема трансформации российского федерализма – это отсутствие модели примера. Для каждого государства присуща своя модель федерализма. При этом в истории известны примеры того, что реформирование федерализма приводило к дестабилизации социально-экономического развития и политического строя [2].

В Российской юридической науке понятие «федерализм» занимает особое место, по причине того, что с 1992 г. это – одна из основ конституционного строя РФ, основополагающий принцип государственно-территориального устройства РФ. На сегодняшний день в мире существует 24 государства-федерации, каждая из которых обладает рядом общих и отличительных признаков. В данной работе будет рассмотрена сравнительная характеристика Российского и Германского федерализма.

Модели Германии и России (по большей степени) относятся к кооперативной. В Германии земли смогли выстроить эффективный механизм взаимовыгодного сотрудничества, благодаря чему в вопросах исключительной компетенции были достигнуты высокие результаты. Выбор в пользу кооперативной модели федерализма Россией был обусловлен рядом исторических особенностей, связанных с тем, что всегда существовала сильная центральная власть и многонациональный народ, проживающий на единой большой территории. Только на основе сотрудничества, взаимовыгодного дополнения полномочий центра и субъектов возможно существование России и Германии. Общим для Германии и России является то, что ни одно из двух представленных государств не имеет в отечественной теории единого подхода к формированию системы принципов федерализма. Выделение основных принципов возможно на основе анализа Конституции РФ и Основного закона ФРГ, где главенствующими, безусловно, выступают: равноправие,

разграничение предметов ведения и государственная целостность. Но данное перечисление может быть дополнено, поскольку, повторяюсь, не сформировано универсальной классификации.

Проблема территориально-государственного устройства является основной при развитии государства в определенный период времени. В основном законе страны закреплено, что Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных округов. Чрезмерная численность субъектов в составе России, многоукладность экономики, связанная с географическими особенностями расположения, рельефа местности и климатическими условиями, политическое неравенство – в совокупности препятствуют реализации на практике принципа «равенства субъектов федерации» [3]. Россия является ассиметричной федерацией, но имеет ряд особенностей и проблем, разрешение которых до сих пор не нашли ответа. Отношения Центра со многими национально-государственными образованиями основываются на заключении двусторонних договоров, которые закрепляют разделение компетенций. Закон разграничивает именно предметы ведения РФ и субъектов, но никак не предметы ведения и полномочия государственных органов власти центра и региональной власти. В конституционных статьях очерчены границы ведения России, субъектов и область совместного ведения. Столкновение интересов субъектов и центра в области совместной компетенции также один из проблемных вопросов, поскольку субъекты наделены правом самостоятельно осуществлять правовое регулирование в рамках совместного ведения, что проявляется в издании закона, появившегося раньше, чем закон федерального уровня [4].

В заключение хотелось бы сказать, что преобразование государственно-территориального устройства, формирование и построение нового вида российского федерализма является актуальным вопросом с момента образования Российской Федерации. Поиски методов и способов внедрения зарубежного опыта ложатся на политическую и правовую сферы. Основной целью является построение такой модели федеративного государства, которая позволит обеспечить ее суверенитет и целостность. Конечно, внедрение зарубежного опыта не может выступать основным методом, поскольку Россия развивается по особому пути, и исключать национальный опыт при решении данного вопроса нельзя.

Реформирование федеративного устройства страны предполагает решение вопросов о том, что можно и нужно сделать в сфере федеративных отношений; какие шаги помогут предотвратить негативные варианты развития ситуации в российских регионах; какие изменения надо внести в правовые акты, нормативные документы Российской Федерации, в Конституцию Российской Федерации, в Конституции и Уставы ее субъектов, с тем, чтобы исключить

возможность использования существующих в них недочетов или недоговоренностей в целях ослабления государственной субъектности страны. Одной из задач реформы федерализма является устранение существующей асимметричности построения федерации, вытекающей из разностатусности ее субъектов. Использование в Российской Федерации двух разных принципов федеративного устройства – национально-территориального и административно-территориального – вполне может быть и действительно является оправданным на каком-то этапе государственного строительства, но не может оставаться неизменным в ходе эволюции федеративных отношений. Разностатусность субъектов федерации, выразившаяся в возникновении бюджетных диспропорций, выглядит сегодня как социальная несправедливость, начинает работать не на консолидацию общества, а на конфронтацию, может стать фактором негативных проявлений.

Список использованных источников и литературы:

1. Ковалева М.Ш. Перспективы развития российского федерализма // Управленческое консультирование. – 2019. – № 8. – С. 136-143.
2. Родионова А.К. Институциональный концепт «Федерализм» и его роль в решении проблем политической жизни государств // Вестник ЗабГУ. – 2015. – №2 (117). – С. 74-82.
3. Волков, А. Д. Проблемы российского федерализма [Электронный ресурс] / А. Д. Волков // Научная библиотека КиберЛенинка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cvberleninka.ru/article/n/problemy-rossivskogo-federalizma-1>
4. Умнова И.А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 2. – С.45-55

Виноградова Кристина Викторовна
старший преподаватель
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Перегудова Сабина Назимовна
обучающаяся 404 группы
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Актуальность данной темы определяется необходимостью с современных позиций рассмотреть институт формы государства, выявив факторы, на нее влияющие.

Вопрос о форме государства с древности изучается юридической наукой, с тех пор мыслители уделяли основное внимание формам государственного правления, и параллельно анализировали и другие аспекты, касающиеся понятия государственной формы. В частности, Шарль Монтескье, изучая формы правления, выделял республиканскую, монархическую и деспотическую. Республиканское правительство представлено правительством, в котором верховная власть находится в руках либо всего народа, либо его части. Монархическое, в свою очередь – правление, при котором правит один человек, но с помощью установленных и неизменных законов. В деспотическом правительстве, с другой стороны, все за пределами всех законов и правил регулируется волей и произволом одного человека. Как республика, по мнению мыслителя, нуждается в добродетели, а монархия – в чести, так и деспотическое правительство нуждается в страхе. Ему не нужна добродетель, а честь была бы для него опасна [1].

Обратился к проблематике формы государства Томас Гоббс, и в понятие этой формы он вкладывал организацию или способ управления делами общества. Английский философ, отметил, что может существовать три различных форм государств. Отличие государств заключается в различии суверена, или лица, которое является представителем каждой из народных масс. Поскольку верховная власть может принадлежать одному лицу или собранию большого числа лиц, и поскольку в собрании имеют право участвовать все или только некоторые лица, отличные от других, то государства могут быть только трех видов. Представитель должен быть либо одним лицом, либо большим числом лиц, и это собрание всех или только частей. Если представителем народа является один человек, то государство – монархия; если собрание всех желающих участвовать в управлении, то демократия, или народная демократия; если же верховная власть принадлежит собранию только части населения города, то это аристократия. Другого государства быть не может. Тирания и олигархия лишь разные названия монархии и аристократии [2].

Стоит отметить, что государство и государственная власть могут принимать различные формы. Традиционно они определяются такими понятиями как «форма правления» и «форма государственного устройства». Общим для них является понятие формы государства, которая характеризуется как формой правления, так и формой государственного устройства.

Несмотря на то, что понятие «форма государства» изучается с древности юридической наукой, но тем не менее все еще недостаточно изучено. Большинство авторов различных теорий под формой государства понимают не только форму правления или форму государственного устройства, но и форму государства или правовой режим государства, политический режим, не только структуру, но и функционирование, средства, приемы, методы и способы осуществления, а нередко и развития государственной власти. Однако форма государства представляет собой совокупность устойчивых отношений между государственными органами, то есть способов их существования друг с другом, включая характер распределения государственной власти между ними, а также способов их формирования, взаимной ответственности и способов осуществления государственной власти [3].

Учитывая все вышеупомянутые подходы к определению формы государства, можно определить три основных элемента: форма правления; форма государственного устройства; форма политического режима. В совокупности они позволяют максимально четко установить все устойчивые и значимые связи между государственными органами, территориальными образованиями и населением государства, их статику и динамику, т.е. определить форму государства, как явление.

Под формой государства понимается совокупность устойчивых отношений между высшими органами государства, прежде всего порядок их образования, а также порядок распределения власти и взаимодействия между ними. Как правило, главы государств (монархи или президенты) считаются высшими органами, определяющими форму государства.

Высшими органами, определяющими форму государства, традиционно считаются главы государств (монархи или президенты), высшие представительные органы (парламенты, иные коллегиальные органы законодательной власти), правительства (как коллегиальный орган исполнительно-административной власти) и высшие судебные учреждения.

В научной литературе выработан подход, различающий две основные формы правления – монархию и республику, каждая из которых имеет свои разновидности. Данная дифференциация основана одновременно на двух критериях: 1) участие (неучастие) населения в процедуре формирования высших органов государственной власти; 2) принадлежность высшей государственной власти одному или нескольким лицам.

Необходимо отметить, что классификация форм правления, хотя и является относительно устоявшимся понятием, все чаще подвергается критике и корректировке, особенно в постсоциалистических государствах, переживших тоталитарные диктатуры. И правильно: постсоциалистический и современный взгляд на государство и право также требует новых представлений о его

формах, порядке, организации и режиме. Кроме того, возникает ряд не только теоретических, но и практических вопросов, которые невозможно решить с помощью старых или даже устоявшихся подходов. К примеру, среди теоретиков ведутся оживленные споры о том, к какой форме правления можно отнести современную Францию или Россию. Известно, например, что во Франции и России президент не принадлежит ни к одной из ветвей власти, но является главой государства. И президент, и парламент участвуют в формировании правительства. Сформированное правительство несет ответственность перед президентом и парламентом. Формы правления имеют характеристики президентской республики и парламентской республики, т.е. являются своего рода «смесью» [4].

В фашистской Германии вся законодательная деятельность была подчинена правительству, которое подчинялось фюреру. Допускается принятие законов, не соответствующих конституции. Сам фюрер одновременно руководил всеми государственными и партийными учреждениями. Последние, оперируя идеологией, частично заменили государственные институты на всех уровнях. СССР также может использоваться для обозначения государств с четко неустановленной формой правления, а также бывших советских республик в Восточной Европе, «суперпрезидентских» республик.

Изучение форм государства имеет огромное значение в современном мире. От формы государства во многом зависят политическая жизнь в обществе и устойчивость государственных институтов.

Конкретная форма государства предопределяется историческим типом государства. Но кроме этого она зависит и от других факторов: уровня экономического развития общества; соотношение классовых сил; историко-национальных и культурных традиций; международной обстановки и т. п.

Факторы, которые обуславливают разнообразие государственных форм, могут быть различными. В целом они сводятся к конкретности, индивидуальности объективных условий, в которых осуществляется управление обществом в тех или иных странах. Поскольку каждое государство развивается в специфических конкретных условиях.

В заключение следует отметить, что проблема формы государства приобретает не только теоретическое, но и первостепенно практическое политическое значение. От того, как организована и как реализуется государственная власть, зависят эффективность государственного руководства, действенность управления, престиж и стабильность правительства, состояние законности и правопорядка в стране. В связи с этим, проблема формы государства несёт в себе весьма существенный политический аспект.

Список использованных источников и литературы:

1. Перевалов В. Д. Теория государства и права. Учебник и практикум. М: Юрайт, – 2017. – 342 с.
2. Протасов В. Н. Теория государства и права. Учебник и практикум. М: Юрайт, – 2017. – 496 с.
3. Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М: Проспект, – 2021. – 76 с.
4. Рассказов Л. П. Теория государства и права. Учебник. М: Инфра-М, РИОР, – 2016. – 480 с.

Виноградова Кристина Викторовна
старший преподаватель
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Михайличенко Александр Сергеевич
обучающийся 405 группы
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕНОЦИДА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Геноцид относится к числу наиболее опасных преступлений против мира, безопасности человечества и международного правопорядка. Опасность данного преступления определяется угрозой существования отдельных групп населения в зависимости от национальных, этнических, расовых, религиозных и других признаков. Только в течение прошлого века от массового уничтожения за национальную, этническую расовую принадлежность или религиозные убеждения пострадавшими стали несколько миллионов человек во всем мире.

Зачастую отдельные государства, исходя из своих национальных и политических интересов, придают различные смыслы и содержания правовым институтам. Однако следует учесть, что проблематика геноцида является междисциплинарной международной категорией, которая охватывает широкий спектр общественных отношений, рассматривает государственную, экономическую, информационную и иные виды безопасности, вызывая неоднозначные мнения среди ученых-юристов [2].

Необходимо отметить, что понятие «геноцид» является условно неологизмом, поскольку до 1948 г. все преступления, касающиеся массовых убийств и не только, называли «преступлениями против человечества». Такие

действия, включали в себя следующие признаки: широкомасштабность и систематичность; направленность против гражданских лиц; массовость; бесчеловечность способов и методов совершения и др. [3].

Следует отметить, что еще на пятой международной Конференции по международному уголовному праву, проходившей в Мадриде в октябре 1933 года, профессор Лемкин предложил все преступления, направленные на массовое уничтожение людей исходя из расовых, религиозных и социальных аспектов, охарактеризовать в качестве преступлений международного характера, подлежащих обязательному уголовному преследованию со стороны международного сообщества. Он дифференцировал все преступные деяния против человечности на две большие группы:

1) акты варварства, направленные на физическое уничтожение людей и подрыве экономической составляющей, обуславливающей выживание подобных групп;

2) акты вандализма, направленные на уничтожение культурных ценностей (книг, живописи, музеев, исторических памятников, культовых и иных сооружений и др.); изъятие детей из одной группы в другую; запрет на использование родного языка и др. [4].

Нельзя не отметить, что именно Р. Лемкин впервые выступил с инициативой заключить международную конвенцию, где рассматривалась бы ответственность за подобные преступления против человечества, а также механизмы и принципы их пресечения и предупреждения. Впоследствии профессор В. Пелла подхватил идею Лемкина. Однако их инициатива не нашла поддержки в мировом сообществе до конца Второй мировой войны.

После Второй мировой войны Генеральная Ассамблея уполномочила Экономический и Социальный Совет ООН разработать и подготовить Конвенцию 1948 г. К разработке данного международного документа были привлечены видные ученые и эксперты в области преступлений против человечества, в том числе Р. Лемкин, В. Пелла и Д. де Вабра. Разработанный проект конвенции был принят мировым сообществом 9 декабря 1948 года, на 179-м пленарном заседании, Генеральная Ассамблея посредством принятия резолюции М 260 А (III) [1]. Следует отметить, что воздействие Нюрнбергского процесса на развитие международного уголовного права было очевидным. Можно выделить три базовых компонента, которые нашли свое отражение на дальнейшее развитие международного уголовного права:

1. Выделение преступлений против мира и безопасности человечества в особый ряд, как особо охраняемый правовой институт. До Нюрнбергского процесса преступления против человечности относились к незаконным, но по результатам и в процессе вышеотмеченного процесса данная категория стала относиться к наиболее тягчайшим международным преступлениям;

2. Формирование правовой и институциональной базы для создания в будущем международных судов по рассмотрению подобных тягчайших международных преступлений.

3. Привлечение к уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений, в особенности политических должностных лиц государств, которые в период совершения подобных преступлений руководили страной, поскольку до Нюрнбергского процесса их иммунитет охранялся государственным суверенитетом, другими словами, был создан прецедент рассмотрения и привлечения к уголовной ответственности высших политических должностных лиц.

Конвенция также формализовала ряд базовых принципов и обязательств, которые подлежат неуклонному соблюдению и применению абсолютно всеми национальными государствами, присоединившихся (ратифицировавших) к данному важному международному правовому акту. Статья 2 Конвенции раскрывает содержание преступления геноцид, в том числе и круг потерпевших. Здесь, для научных кругов, не совсем ясна причина сужения авторами круга потерпевших, согласно норме Конвенции охватываются только национальный, расовый, этнический и религиозный аспекты. Поскольку вносились предложения по включению в этот перечень: политические группы, группы, объединенные социально-культурным критерием, профессиональные и иные группы, которые объединены по какому-либо свободному критерию. Не раз разгорались споры о расширении круга потерпевших, в особенности после трагических событий, произошедших в Камбодже в середине 70-х годов XX века. В результате свержения официальной власти была поставлена задача создать утопическое общество, которое состояло бы из исключительно трудолюбивых крестьян, за 3 года правления «красных кхмеров» было убито около 1,5 млн. человек.

Дополнительно в статье 2 Конвенции не раскрывается, что подразумеваются под понятиями «национальная, этническая, расовая и религиозная группа». Статья 4 Конвенции очерчивает круг субъектов преступлений – возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, независимо от их политического, социального или иного статуса, являются ли последние «ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами» [1].

К сожалению, в современном обществе заметна тенденция к минимизации ответственности за применение насилия, которая сопровождается такими процессами как рутинизация, санкционирование и дегуманизация [5]:

1) Санкционирование (указание сверху) морально освобождает лицо, совершающее то или иное противоправное действие от личной ответственности, поскольку имеется моральное оправдание, что приказ поступил сверху.

2) Рутинизация предполагает, что противоправное, в том числе насильственное действие разделен на определенный технологический ряд и исполнитель не осознает смысл всей операции в целом.

3) При дегуманизации – объекты насилия сводятся к каким-либо неодушевленным этапам и операциям, лишая тем самым индивидуальности и особенность человеческой жизни в целом. В век компьютерных технологий данный эффект еще больше усиливается, когда между результатом агрессии (насилия) и действиями исполнителя стоят технологии (программное и аппаратное обеспечение). Здесь человек также перестает чувствовать личную моральную ответственность. Вне зависимости, политические решения были приняты на бумаге, либо в виртуальном пространстве – последствия будут реальными. В этой связи ощущение ответственности все больше уменьшается, чем больше расстояние от того, кто непосредственно применяет смертельное орудие [6].

В заключение следует отметить, что преступления против человечества, которые нашли свое формализованное выражение в международном правовом акте – Конвенции 1948 г. прошли несколько этапов криминализации: от закрепления определенного перечня деяний, направленных на уничтожение той или иной группы людей, до формирования и введения в правовой оборот термина «геноцид». Указанные категории можно различать по ряду отличительных признаков. Во-первых, при совершении геноцида свойственно наличие цели. Другими словами, должно быть прямое стремление к полному, либо частичному уничтожению определенных Конвенцией групп. Во-вторых, согласно концепции Конвенции, должен быть прямой умысел совершения подобных преступлений. В-третьих, четко определенная групповая обособленность круга потерпевших. В-четвертых, геноцид отличается своей масштабностью, этим он явно отличается от других условно схожих преступлений. Геноцид причиняет тяжелый и непоправимый ущерб не только определенной группе, отличающейся своей этнической, культурной, религиозной особенностью, а всему человечеству. Поскольку человек является не только биологическим, но и социальным существом.

Список использованных источников и литературы:

1. Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него [Текст электронный]: официальный текст [Принят резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1948 года] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

2. Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков З.М. Роль традиций и обычаев в формировании современной правовой системы Кыргызской Республики. // *Theoretical & Applied Science*. – 2018. – №10(66). – С.491-492.

3. Джоробекова А.М., Нуриев Д.Ш. Актуализация системы противодействия геноциду в современном мире. // *Евразийское Научное Объединение*. – 2021. – №1(71). – С. 333-334.

4. Lemkin R. Les actes creant un danger general (interetatique) consideres comme delits de droit des gens. Paris, Pedon, – 1933. – 474 с.

5. Арендт Х. Ответственность и суждение. – М., – 2013. – С. 215.

6. Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Насилие: социо-политический анализ. – М., – 2000. – С. 147.

Виноградова Кристина Викторовна
старший преподаватель

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

Доломанов Константин Олегович
обучающийся 405 группы

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Признание прав и свобод человека высшей ценностью является главным этапом на пути формирования демократического, правового, социального, ориентирующегося на гуманистические ценности, государства. Российская Федерация приняла на себя обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, ограждать их от любого незаконного вмешательства или ограничения. Кроме того, публичные международные политико-правовые институты все больше внимания уделяют защите прав и свобод человека и гражданина.

Для Российской Федерации, как современного демократического государства, соблюдение международных стандартов защиты прав человека является одним из приоритетов внутренней политики государства. При этом механизмы и инструментарий защиты прав и свобод граждан возникают в процессе взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества и выступают своеобразным гарантом от неправомерного вмешательства. Таким образом, конституционная обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека заключается в создании условий для их реализации и механизма для их защиты.

Под государственной защитой прав граждан следует понимать государственную систему организационно-правовых мер и механизмов, направленных на должную реализацию установленных государством норм, гарантирующих установленные законом права и свободы человека и гражданина Российской Федерации [1, с. 60]. Можно привести исторические примеры. В Конституции (Основном Законе) РСФСР 1918 г. о правах человека / гражданина упоминалось 18 раз, но ни разу права человека не упоминались в качестве объекта защиты. В качестве последних признавались исключительно «социалистическое отечество» и «революция» (ст. 20). В Конституции (Основном Законе) РСФСР 1925 г. о правах человека / гражданина упоминалось 19 раз, и также ни разу в качестве объекта защиты права человека не были упомянуты. Объектами защиты по-прежнему указывались «социалистическое отечество» и «революция» [2, с. 60].

Накопленный опыт является важным в любом случае: положительный и отрицательный опыт полезен потомкам, поскольку его анализ помогает сконструировать «идеальную модель» общественных отношений и учесть ошибки и результативность действий в прошлом, в т.ч. в сфере правоохранительной деятельности государства, которое по своей сути должно быть безопасным для граждан и обеспечивать гарантии их прав.

Гарантируя своим гражданам определенный объем прав и свобод, государство тем самым способствует удовлетворению законного интереса человека. Употребление в данном случае более выраженной характеристики – «конституционные права и свободы человека и гражданина» – представляется в правозащитном смысле более выдержанным и корректным. Большинство авторов понимают охрану (по сравнению с защитой) как более емкое понятие. Охрана права осуществляется постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушения [3, с. 85].

Понятие «защита» следует употреблять в том случае, когда речь идет о применении компетентными органами государственной власти специальных средств принуждения, необходимых для восстановления нарушенных прав и свобод гражданина. Проблема государственной защиты основных прав и свобод человека и гражданина в конституционном праве сегодня рассматривается как часть другой, более широкой по своему содержанию проблемы – правовой защиты человека. Рассмотрение конституционно-правового механизма защиты прав и свобод предполагает обращение, в первую очередь, к соответствующим нормам Конституции РФ, а также федеральным конституционным законам, к предмету регулирования которых относятся права и свободы человека и гражданина. Одна из задач государства на современном этапе – гарантирование и охрана прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Необходимо отметить, что причиной нарушения прав и свобод граждан,

нанесения ущерба общественным и государственным интересам, а также тормозом экономического развития зачастую является малоэффективный контроль и надзор государственных органов и их должностных лиц [4, с. 61].

Отмечая важность и значимость вклада российских ученых в разработку проблем государственной охраны и защиты прав и свобод личности, следует обратить внимание на недостаточную разработанность института государственных гарантий прав и свобод человека. Причину мы видим в том, что советская наука государственного (конституционного) права исследовала прежде всего защиту государства, его экономической и политической систем и лишь частично охрану и защиту прав и свобод личности.

Кроме того, в социалистическом обществе права и свободы граждан защищались государством от деликтов и иных неправомерных действий других граждан или юридических лиц, особой необходимости в защите прав и свобод граждан от государства, его органов и должностных лиц не было. Эта ситуация не может быть оценена положительно, поскольку именно правовой статус и деятельность органов государственной власти традиционно признается предметом конституционного права.

С принятием действующей Конституции РФ ситуация существенно изменилась: права человека и гражданина перестали быть объектом только конституционного и декларативного регулирования, они закреплены в различных нормативных актах, а также влияют на развитие отраслевого законодательства. Как справедливо отмечается в литературе, на внутригосударственном и международном уровнях все больше правоотношений регулируются через закрепление и реализацию субъективных прав [5, с. 86].

Как указывает Г.В. Игнатенко, «правовой статус личности формируется не только из тех свобод, которые зафиксированы в конституции государства и других национальных законах, но из прав и свобод, провозглашенных в международных договорах, т.е. международно признанных прав и свобод» [6].

Государственные гарантии прав человека и гражданина имеют двойную функцию. Во-первых, они являются индикатором морали. Во-вторых, принципом построения политики государства (формирование среды господства права). Такое их назначение позволяет проводить осуществление прав человека, поскольку это, в первую очередь, укрепляет государство, уменьшая тем самым потенциальные возможности возникновения конфликтов, а также укрепляет экономику, вызывая доверие к постоянству и к предсказуемости, неподкупности и прозрачности осуществления существующих законов. Как представляется, в аспекте научного осмысления государственной защиты и реализации гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности важным является исследование проблем, связанных с реализацией принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности [7].

Социальная справедливость, будучи одним из элементов нравственной основы права, детерминирует нормативное содержание права. Исходя из нормативной природы права, государство создает правовые нормы в процессе своей законотворческой деятельности и обеспечивает их реализацию властно-принудительными средствами. В таких условиях обеспечение социальной справедливости выступает как цель и обязанность государства. Категория «социальная справедливость» в разные исторические эпохи представителями различных социальных слоев наполнялась различными смыслами. Следуя теории «идеального типа» М. Вебера, можно выделить две формы представлений людей о справедливости: справедливость как ценность; и справедливость как оценка.

Политические события в мире показали важность идеи прав человека в обществе и связи их с государственной политикой России. Ценность прав человека должна выдвигаться на передний план в правовой политике как на международном уровне, так и внутри государства. Разработка теоретических понятий, связанных с данным общественно-политическим институтом, приобретает все более актуальный характер.

Список использованных источников и литературы:

1. Миронов А.Л. Обеспечение государством прав и свобод человека и гражданина // Закон и право. – 2011. – № 3. – С. 56 - 60.
2. Мархгейм М.В. «Конституционная увертюра»: вариации европейских государств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 3 (82). – С. 65-66.
3. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979. – 199 с.
4. Карчевская Н.И., Семёнова О.В. Теоретико-правовые закономерности гражданского общества. – СПб., 2010. – С. 61-62.
5. Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. – 178 с.
6. Игнатенко Г.В. Международно-признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 101.
7. Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования. – М.: СГУ, 2010. – С. 14-15.

Виноградова Кристина Викторовна
старший преподаватель
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Данилюк Алина Александровна
обучающаяся 405 группы
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

*АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Актуальность данной темы связана со значительной распространённостью исследуемого правового явления, теоретической и практической значимостью проблемных вопросов, связанных с защитой прав и свобод человека со стороны Российской Федерации, посредством института омбудсмана и необходимостью разработать рекомендации по улучшению его работы.

Деятельность омбудсмана должна совершенствоваться и оптимизироваться, методы и стиль его работы развиваться в соответствии с международными принципами, нормами международного права и международными договорами о правах и свободах человека. В соответствии с международными стандартами, конституции многих стран, таких как Российская Федерация, Италия, Германия и др., признают права и свободы человека и гражданина высокой ценностью, что обуславливает необходимость создания демократических механизмов защиты прав, контроля за деятельностью органов исполнительной власти, укрепления взаимодействия государства и общества. Для этого необходимо постепенно преодолеть ряд трудностей, связанных с определением места и роли омбудсмана во внутригосударственной системе защиты прав человека.

Согласно статье 61 Конституции РФ, «Российская Федерация обеспечивает защиту и охрану своих граждан за рубежом» [1]. Соответствующие положения также содержатся в Федеральных законах – «О гражданстве РФ» (статья 7) и «О государственной политике РФ в отношении граждан за рубежом» (статья 15), а также в Концепции внешней политики РФ и Указе Президента РФ от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешней политики РФ».

Стоит отметить, что количество обращений из-за границы, адресованных омбудсмену, увеличилось. Основные вопросы, поднимаемые российскими гражданами, касаются помощи в репатриации, защиты прав в уголовном процессе за рубежом, сохранения русского языка и культуры, решения социальных проблем. В последнее время на повестке дня все чаще оказываются политические вопросы, что приводит к применению двойных стандартов в

области защиты прав человека и лишает граждан РФ возможности в полной мере реализовать свои права. Имеются в виду ограничения в отношении русскоязычного национального меньшинства, систематические ограничения образования и культурного самоопределения в странах Балтии и на Украине, героизацию неонацизма и неофашизма, нарушение прав жителей ЛДНР, Крымского полуострова, препятствование профессиональной деятельности российских журналистов за рубежом, случаи бесчеловечного обращения, жестокости и насилия в отношении задержанных и заключенных.

Руководствуясь гуманистическими принципами, основанными на абсолютной ценности человеческой жизни, неотъемлемых правах и свободах каждого человека и гражданина, омбудсмен РФ часто использует двустороннее сотрудничество с коллегами из других стран для поиска решения этих проблем путем совместного рассмотрения заявлений, научных исследований, организации мероприятий по правовому просвещению населения и других тематических встреч. Соглашения о сотрудничестве (меморандумы) с зарубежными коллегами составляют нормативную основу такого сотрудничества, которое осуществляется в соответствии с принципами взаимности и синхронизации [2].

Расширяя двустороннее международное сотрудничество с одной стороны, омбудсмен также стремится к расширению многостороннего международного сотрудничества с межправительственными организациями по правам человека на универсальном и региональном уровнях (ООН, ОБСЕ, Совет Европы) и взаимодействию с сообществами омбудсменов в целях повышения гарантий защиты прав человека, восстановления нарушенных прав граждан, продвижения российских достижений в области прав человека и обмена опытом.

В 2017 году по инициативе омбудсмента и при поддержке Уполномоченных Армении и Кыргызстана в Москве на основании Меморандума об ассоциации был создан Евразийский альянс омбудсменов (далее – Альянс). Согласно Меморандуму, основными задачами Альянса являются распространение информации о способах защиты гражданских прав, сотрудничество для обеспечения их защиты с соответствующими международными и региональными организациями, иностранными омбудсменами и их ассоциациями. Взаимодействие между его членами может принимать форму обмена информацией, поддержки и продвижения исследований в области прав человека и совместных визитов [3].

На сегодняшний день омбудсмен вовлечен во все международные процессы, защищая национальные интересы на различных глобальных и региональных форумах и является постоянным партнером международных организаций и зарубежных коллег в сфере защиты прав человека. Такая альтруистическая деятельность является полным доказательством усиления

гарантий защиты прав человека в России и роста числа случаев восстановления прав граждан, в том числе с применением опыта зарубежных стран в области прав человека.

Совместно с группой профессиональных психологов-волонтеров из РФ была разработана программа по оказанию психологической поддержки гражданскому населению ДНР, пострадавших от агрессии со стороны украинских силовых структур.

Нынешняя военная, социальная и экономическая ситуация в ДНР является препятствием для полноценного развития демократических институтов. В то же время защита и гарантия прав человека является одним из важнейших факторов эффективного решения сложных задач в переходный период и создания гарантий демократического развития [4].

К вопросу о совершенствовании нормативно-правовой базы деятельности омбудсмена и использовании зарубежного опыта, следует подчеркнуть, что в западных странах основные положения об этом институте закреплены в конституциях. Конституционный статус омбудсмена, несомненно, повысит престиж этого демократического института и будет способствовать его популяризации в обществе.

Следует также отметить, что не всегда уполномоченному удается достичь консенсуса с законодателем. Комплексный подход в решении проблемы, касающейся формирования нормативно-правовой базы института уполномоченного, т.е. создание законодательных актов, позволит ликвидировать еще существующие пробелы в сфере функционирования механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, а также окажет положительное влияние на стимулирование позитивной деятельности государственного управления.

Основной причиной большинства существующих проблем в области прав человека является неспособность государства полностью гарантировать на практике те права, которые оно формально провозглашает своим гражданам. Для того чтобы омбудсмен мог работать более эффективно, необходимо, прежде всего, решить проблемы организации и четкого функционирования органов государственной власти, чтобы создать оптимальные условия для осуществления его деятельности.

Задачи омбудсмена, несомненно, важны, но они также ограничены определенными рамками. Прежде всего, следует отметить, что омбудсмен использует образовательный метод для осуществления своей деятельности (распространение информации об исполнении законодательства, продвижение правовой культуры и др.). Поэтому для выполнения омбудсменом своего предназначения, вытекающего из его роли и значения в обществе, необходимо использовать другие «классические» средства правильного и строгого контроля

за работой органов государственной власти и исполнением закона, включая, в частности, различные формы парламентского контроля. С другой стороны, необходимым условием эффективности работы омбудсмана является также высокий уровень правовой культуры населения, искоренение правового нигилизма в сознании, как чиновников, так и граждан.

Из этого можно сделать вывод, что, говоря о текущих проблемах деятельности омбудсмана, ключевой является отсутствие закрепления положения этого института на конституционном уровне. Необходимо внести поправки в Основной закон, чтобы предоставить омбудсмену право выступать с законодательными инициативами. Целесообразно создать специализированных омбудсменов, например, по правам военнослужащих, для мониторинга конкретной сферы деятельности исполнительной власти. Омбудсмену законодательно должны быть гарантированы необходимые условия для свободного и эффективного осуществления его прав и обязанностей.

Анализ интеграционных процессов, происходящих в мире, приводит к выводу, что для реализации международных правовых норм и стандартов в области прав человека необходим специальный внутренний механизм, такой как институт омбудсмана.

Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации совершенствуется с каждым годом проделанной работы. Создание специализированных омбудсменов в государстве, принятие новой нормативно-правовой базы в сфере деятельности омбудсмана, ликвидация пробелов в законодательстве, эффективное правовое просвещение населения и компетентные должностные лица в государственном аппарате – всё это помогает большому количеству людей защитить и восстановить свои права.

Список использованных источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Текст электронный]: официальный текст [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации [Текст электронный]: Федер. констит. закон № 1-ФКЗ: в ред. от 09.11.2020 г. [принят Государственной Думой РФ 26.02.1997 г.]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/.

3. Меморандум о создании Евразийского альянса омбудсменов от 05.12.2017 г. // Официальный портал Евразийского альянса омбудсменов. – Режим доступа: <https://www.eoalliance.org/information/objectives.php> дата обращения [15. 04.2022].

4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ. – Режим доступа: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020>.

А.Н. Гридин,
канд. ист. наук, доцент кафедры
государственно-правовых
и исторических дисциплин,
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая
академия»

РОЛЬ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Принцип разделения властей получил широкое распространение в конституционном законодательстве большинства современных демократических государств как неперенный атрибут правового государства. Принято считать, что принцип разделения властей, являясь основой функционирования государственного аппарата, способствует сбалансированию политико-правовых интересов, обеспечивает гармоничное взаимодействие высших органов всех трёх ветвей власти, представляет собой одну из гарантий конституционной демократии.

Классификация функций, опирающаяся на разделение властей, не у всех ученых-юристов вызывает признание. Дело в том, что это, как считают многие ученые, собственно, не функции государства, а функции осуществления государственной власти или ветвей власти: правотворчество, управление, судебная деятельность и т.д. Происходит, по их мнению, смешение функций государства и государственной власти.

Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является одним из важнейших принципов организации государственной власти и функционирования правового государства.

Принцип разделения властей означает, что законотворческая деятельность осуществляется законодательным (представительным) органом, исполнительно-распорядительная деятельность – органами исполнительной власти, судебная власть – судами, при этом законодательная, исполнительная и судебная ветви власти самостоятельны и относительно независимы. Разделение властей основывается на естественном разделении таких функций, как законотворчество, государственное управление, правосудие, государственный контроль и т. п. Современное понимание принципа разделения властей

дополнено также необходимостью разделения полномочий между высшими и местными органами власти и управления [4, с. 210].

Стоит отметить достаточно сложную сущность принципа разделения властей. Он представляет собой политико-правовую доктрину и конституционный принцип, который ложится в основу системы государственной власти демократического общества и предполагает не только разделение, но и взаимодействие различных ветвей власти, обеспечение баланса их взаимодействия [3, с. 89].

Реализация принципа разделения властей невозможна без соблюдения принципа народовластия, которые обеспечивает единство источника публичной власти, принципа функционального разделения власти, принципа федерализма, принципа единства системы государственной власти, а также системы сдержек и противовесов.

Реализация принципа разделения властей приводит к монополизации власти, ее рассредоточению, позволяет распределять властные полномочия между органами государственной власти. Распределение властных полномочий необходимо в целях исключения сосредоточения власти в руках единоличного правителя, а также для предотвращения установления авторитарных и диктаторских политических режимов. Принцип разделения властей позволяет создавать дополнительные гарантии эффективного управления, свободы в обществе и защите прав и свобод личности [2, с. 52].

При этом важно понимать, что разделение властей не предполагает полной автономности органов государственной власти. Законодательство правового государства, реализующего принцип разделения властей, закрепляет общие полномочия, которые должны реализовываться в рамках определенных направлений государственной деятельности (например, в рамках законодательного процесса), что согласуется с системой «сдержек и противовесов». Существующая система призвана обеспечивать реальное и действительное взаимное уравнивание властей, при котором ни одна из них не может ущемить или подчинить себе другие ветви, и все ветви власти действуют в условиях взаимного сотрудничества [5, с. 100].

На необходимость осуществления взаимодействия ветвей власти и их взаимное сотрудничество обращают внимание многие современные авторы, указывая на то, что это требование логично вытекает из единства государственной власти, общего направления государственной политики [5, с. 101].

Подобное сотрудничество направлено на то, чтобы все споры и конфликты разрешались только правовыми способами при соблюдении установленных законодательством правовых процедур.

На современном этапе развития юридической науки ведутся активные дискуссии о несовпадении сущности классической доктрины разделения властей на три ветви с ее современным юридическим, и тем более фактическим содержанием. Так, на данный момент сформированы и функционируют органы государственной власти, которые в чистом виде не могут быть отнесены ни к одной из ветвей власти.

Дискуссионным вопросом юриспруденции является спор о количественном и качественном составе таковых.

Так, одна из проблем в реализации принципа разделения властей видится в том, что, ставя главу государства на первое место среди органов государственной власти, Конституция не содержит прямого указания на то, к какой ветви власти его необходимо относить. Отсутствие выраженной позиции по данному вопросу приводит к тому, что в научных кругах нет однозначного понимания статуса главы государства. Конституции президентских республик закрепляют, что глава государства является гарантом Конституции. Его задачей является обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, определение основных направлений внутренней и внешней политики государства [1, с. 94].

Фактически, глава государства наделён полномочиями органа исполнительной власти, но при этом не включён в её структуру. Обширные полномочия главы государства свидетельствует о модели сильного президента, который обладает возможностью влиять на все три ветви власти. К примеру, на законотворческую работу парламента он вправе влиять, реализуя своё право на отлагательное вето, причём законодательно не установлено требований и ограничений в отношении данного действия.

Также нерешенным остается вопрос о месте прокуратуры в системе органов государственной власти. В настоящее время правовой статус прокуратуры не определен, так как законодатель не раскрывает характера связи прокуратуры с другими органами власти, а также не определяет её правовую природу. Ведется острая полемика о том, относится ли прокуратура к какой-либо ветви государственной власти, является ли она вообще органом государственной власти.

Согласно Конституции, власть народа осуществляется не только через органы государственной власти, но и через органы местного самоуправления, которые не являются элементом системы органов государственной власти. То есть, принцип разделения властей предполагает также разделение власти на государственную и муниципальную. Однако о самостоятельности муниципальной власти можно говорить лишь условно.

Органы каждой из ветвей власти действуют в рамках установленной Конституцией компетенции и не вправе осуществлять функции, присущие

органам иной ветви власти. Также роль раскрывается в обеспечении самостоятельности органов каждой из ветвей, они независимы друг от друга, не подчинены друг другу; система сдержек и противовесов. Этим термином обозначается система полномочий трех ветвей власти в сфере взаимоотношений друг с другом, единство государственной власти.

Принцип разделения властей активно применяется в практике формирования формы государственного правления. Однако, на сегодняшний день указанный принцип реализуется не только при помощи классической модели разделения властей, а применяется в том виде, который является наиболее приемлемым для формирования власти в той или иной стране.

Таким образом, изучение современного понятия принципа разделения властей позволило прийти к выводу, что под данным термином в науке понимается основополагающий, конституционный принцип, по которому властные полномочия распределяются между тремя ветвями власти: исполнительной, законодательной и судебной.

Список использованных источников и литературы:

1. Бекмурадов К. А. Значение конституционных процедур в системе разделения властей Российской Федерации / К.А. Бекмурадов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9. – С. 94-100.
2. Голубева Л. А. Особенности реализации принципа разделения властей в Российской Федерации / Л. А. Голубева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007 – №40 – С. 52-55.
3. Ивакина, Д. С. Роль принципа разделения властей в современном демократическом государстве / Д.С. Ивакина // Молодой ученый. – 2019. – № 43 (281). – С. 89-91.
4. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова В. В. Теория государства и права. Учебник / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, В.В. Морозова – М: Проспект, – 2019 – С. 210.
5. Шевченко Д.Н., Нагорная М.С. Модели реализации концепции разделения властей и их отражение в конституциях современных государств. / Д.Н. Шевченко, М.С. Нагорная // Вестник СМУС – 2019 – №1 (24). – С.100-103.

А.Н. Гридин,
канд. ист. наук,
доцент кафедры
государственно-правовых
и исторических дисциплин,

В.В. Скороходов
магистрант
ГБОУ ВО «Донбасская
юридическая академия»

*ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ КАК МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА*

Организация Объединенных Наций (ООН) – международный правозащитный орган, одним из направлений, деятельности которого является провозглашение, соблюдение и защита основных прав и свобод человека и гражданина. Наиболее значимыми функциями ООН в области защиты и охраны прав и свобод личности можно обозначить разработку международных документов, провозглашающих и гарантирующих права и свободы личности; проведение исследований и обсуждений по наиболее проблемным вопросам в области нарушений прав человека; рассмотрение вопросов нарушения прав человека в отдельных государствах.

Организация Объединённых Наций была создана в 1945 году после завершения Второй мировой войны членами антигитлеровской коалиции. И этот фактор является вполне логичным действием мирового сообщества, поскольку победа над фашистской Германией и анализ событий той страшной войны позволили обратить внимание на нарушение прав человека со стороны фашистского режима. В связи с этим возникла необходимость создать институт, деятельность которого была бы направлена на укрепление мира и безопасности на международном уровне, а также на их поддержание и развитие сотрудничества между странами, как по указанным вопросам.

В настоящее время членами ООН являются 193 страны. В список стран входят признанные государства, непризнанные государства, зависимые территории.

Одним из главных достижений Организации Объединенных Наций является создание всеобъемлющего свода законов в области прав человека – универсального и защищаемого на международном уровне кодекса, к которому может присоединиться любое государство и к реализации которого стремятся все люди. Организация определяет широкий спектр признаваемых на международном уровне прав, включая гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права. Она также создала механизмы поощрения и защиты этих прав и содействия государствам в выполнении взятых на себя обязательств [1, с. 127].

Основой этого свода законов являются Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека, принятые Генеральной Ассамблеей в 1945 и 1948 годах соответственно. С тех пор ООН постепенно расширяла законодательство в области прав человека, включая в него отдельные нормы в отношении женщин, детей, инвалидов, меньшинств и других уязвимых групп, которые в наше время обладают правами, защищающими их от дискриминации.

Всеобщая декларация прав человека является основополагающим документом исторической важности. Текст Декларации явился результатом тесного взаимодействия специалистов в области права, представлявших все регионы планеты. Декларация была принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Париже 10 декабря 1948 года в качестве документа, принципам которой обязаны следовать все народы и страны. В ней, впервые в истории человечества, были определены основные права человека, которые необходимо защищать на международном уровне.

Вместе с Международным пактом о гражданских и политических правах и двумя факультативными протоколами к нему (о процедуре подачи и рассмотрения жалоб и о смертной казни) и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах эти три инструмента образуют так называемый Международный билль о правах человека [2; 3].

Также, несмотря на то, что существуют документы, которые обобщают защиту прав и свобод на международном уровне, были разработаны документы, которые регулируют отдельные сферы отношений.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах вступил в силу в 1976 году. Права человека, на поощрение и соблюдение которых направлен Пакт, включают, в частности:

- право каждого на справедливые и благоприятные условия труда;
- право каждого человека на социальное обеспечение, право на достаточный жизненный уровень и право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья;
- право на образование, право на участие в культурной жизни и на пользование результатами научного прогресса.

Пакт признает право на свободное передвижение; равенство перед законом; справедливое и публичное судебное разбирательство; свободу мысли, совести и религии; свободу убеждений и их свободное выражение; мирные собрания; свободу ассоциации с другими; участие в ведении государственных дел, а также права меньшинств. Он запрещает произвольное лишение жизни; пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания; рабство и принудительный труд; произвольные аресты и содержание под стражей; произвольное вмешательство в личную

жизнь; пропаганду войны; дискриминацию; и выступления поощрения и защиты прав человека во всем мире, рассматривает ситуации, связанные с нарушением прав человека, и выносит соответствующие рекомендации, а также реагирует на чрезвычайные ситуации в области прав человека [4].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в настоящее время в современном мире реализация прав и свобод человека и гражданина оказалась в центре правовой и политической жизни всего международного сообщества. Проблемам защиты и охраны прав и свобод личности уделяется пристальное внимание не только на внутригосударственном уровне, но и международными правозащитными организациями, играющими ключевую роль по реализации и защите прав человека. ООН как международная правозащитная организация является основной, но не единственной в рассматриваемой области.

Наибольшее влияние на формирование института прав человека в международном праве, а также на формирование международного права прав человека, оказала Организация Объединенных Наций. Приоритетность данного направления в деятельности ООН вытекает из её Устава, который в качестве одной из целей провозглашает осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Руководствуясь этим положением, под эгидой ООН была сформирована разветвлённая система правозащитных институтов, деятельность которых направлена на утверждение уважения к правам человека, обеспечения их признания и соблюдения государствами. В рамках этой системы существует широкий круг гарантий прав человека, основанных на общепризнанных нормах и принципах международного права, которые нашли своё отражение в ряде международных договоров универсального и регионального характера.

Список использованных источников и литературы:

1. Безбородов Ю.С. Универсализация и локализация международно-правового регулирования в условиях глобализации // Российский юридический журнал. – 2013. – №3. – С 26-30.

2. Декларация прав ребенка // [Текст электронный]: официальный текст [Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

3. Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях [Текст электронный]: официальный текст [Принята резолюцией 67/1

Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ruleoflaw2012.shtml.

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. [Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.]. – Режим доступа: [:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml).

А.Н. Гридин,
канд. ист. наук, доцент кафедры
государственно-правовых
и исторических дисциплин,
В.Т. Иванцова,
магистрант
ГБОУ ВО
«Донбасская юридическая академия»

ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИЗМА КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРПРЕСТУПЛЕНИЯ

Проблема международного терроризма в наши дни как никогда актуальна. Эта проблема современности стоит в первых рядах по масштабам и угрозе человечеству. Терроризм сегодня – это уже не просто средство, с помощью которого можно запугать конкретных людей, или метод совершения политических убийств. Нынешние акции терроризма четко продуманы и спланированы, они имеют крепкую идеологическую, финансовую и политическую основу. Таким образом, терроризм уже давно вышел за рамки одной страны, получив глобальный характер.

Международный терроризм выступает самой острой угрозой поддержания мира и безопасности, начиная с XXI века. Террористические угрозы находятся в поле зрения практически ежедневно, в связи с природой их осуществления.

Феномен международного терроризма характеризуется, прежде всего, как политический инструмент. Крупные силы в целях осуществления своих политических целей прибегают к созданию такого механизма, который не поддается принципам гуманизма, нравственности и справедливости. Проявление международного терроризма выступает как инструмент борьбы одного государства с другим. Это проявляется в перебрасывании боевиков или же финансовой поддержке этому. Международный терроризм определяется в силу его необратимых последствий как одна из самых тяжелых разновидностей международного преступления. Осуществление международного терроризма не подлежит оправданию[1, с. 52].

Акты угрозы терроризма приобретают с течением времени более глобальный характер и требуют своевременных действий по их предотвращению и пресечению. К сожалению, природа терроризма настолько совершенствуется, что это вылилось в создание в современных условиях такого псевдогосударства, как организация Исламское государство (ИГ). Терроризм уже приобрел такое значение, что способствует ограничению суверенитета ряда государств (Сирия, Ирак), тем самым нарушая основополагающие принципы международного права, такие как принципы территориальной целостности, нерушимости границ и так далее. Невозможно обойти стороной политику «двойных стандартов» государств относительно международной проблемы. На примере США, замечаем с одной стороны борьбу с актами международного терроризма, а с другой – финансовую поддержку террористическим группировкам, в целях удовлетворения своих внешних интересов на международной арене [3, с. 10].

Приоритетным аспектом для понимания международного терроризма является его определение как преступного деяния. Для понимания международного терроризма в рамках этой дефиниции необходимо понять смысл категории «международное преступление». В данном аспекте необходимо обратить внимание, что понятия «международное преступление» и понятие «преступления международного характера» следует различать.

Так – нарушение международных норм – за это предусмотрена индивидуальная уголовная ответственность осуществивших эти деяния лиц представляют собой международное преступление.

Под преступлениями международного характера следует воспринимать относящиеся к международным договорам сами преступные деяния. Указанное позволяет полагать, что к глобальным объектам международного терроризма необходимо причислить личную и общественную безопасность, посягательство на которые толкуется как запугивание определенных личностей и целых народов, окружающей среды, ограничение демократических принципов в обществе и угроза существования людей.

В нынешний период угрозой для людей в целом можно назвать терроризм в общемировом масштабе. Развиваются его методики, форматы. Соответственно, международные и федеральные нормативно-правовые документы также должны дополняться новыми сведениями, регламентируя новые способы противодействия террористическим действиям в общемировом масштабе [4, с. 231].

К объективной стороне международного терроризма как преступного деяния относят акты, посягающие на жизнь определенного конкретного политического деятеля либо неопределенного числа людей, последствиями которых может являться смерть, причинение телесных повреждений, ущерб,

повлекший, или который бы мог повлечь экономические убытки. С позиции субъективной характеристики, международный терроризм – это преступление, которое всегда содержит в себе прямой умысел, целью которого является запугивание населения и вынуждение государства, в лице его органов, осуществить или воздержаться от определенного действия.

Анализируемое посягательство соответствует всем признакам преступлений против человечности, признанным Римским статутом Международного уголовного суда и Элементами преступлений [2, с. 135–136].

В статье 7(1)(k) «Преступление против человечности в виде других бесчеловечных актов» названных Элементов дан перечень таких признаков:

– причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба психическому или физическому здоровью посредством бесчеловечного акта;

– такой акт по своему характеру сходен с любым другим актом, указанным в ст. 7 Римского статута;

– деяние совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население (объективные признаки);

– осознание исполнителем фактических обстоятельств, свидетельствовавших о характере такого деяния; и его знание, что деяние – часть широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население (субъективные признаки).

Указанные признаки свойственны и международному терроризму. Необходимым признаком международного терроризма является также сознание виновным в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданских лиц, цели реализации политики государства или иной организованной вооруженной силы.

Таким образом, обобщая рассмотренные признаки, представляется возможным определить примерные характерные черты, которые выделяет большинство исследователей в своих работах и на которых выстраиваются различные конвенции по противодействию международным террористическим актам как глобальной проблеме современности:

1. Террористический акт должен быть совершен за пределами государства, гражданином которого является субъект или объект теракта;

2. Подготовка совершения преступления ведется в одном государстве, а его совершение происходит в другом;

3. Акт международной террористической деятельности совершен против лица / лиц, находящихся под международной защитой.

Список использованных источников и литературы:

1. Евсеев Т. Е. Перспективы развития правового регулирования деятельности резервных подразделений пограничных органов в период проведения мероприятий по урегулированию (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах государств участников СНГ // Военно-юридический журнал. – 2019. – № 7. – С. 25-29.

2. Ковалев Д.А. Эксплуатация несовершеннолетних террористическими и экстремистскими группами, как новый способ террористических акций // Colloquium-journal. – 2019. – №25-10 (49). – С. 87-88.

3. Перевалов В. Д., Шерпаев В. И. Характерные черты современного мирового правопорядка // HeraldoftheEuro-AsianLawCongress. – 2018. – № 2. – С. 8-12.

4. Полякова Ж.В. Некоторые аспекты уголовной ответственности за международный терроризм / Ж. В. Полякова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 15 (305). – С. 229-231.

А.Н. Гридин,
канд. ист. наук, доцент кафедры
государственно-правовых
и исторических дисциплин,
Н.А.Пшеничная,
магистрант
ГБОУ ВО
«Донбасская юридическая академия»

ЗАКОННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ САКЦИЙ И ОДНОСТОРОННИХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.

В настоящее время мы переживаем эпоху расцвета секторальных санкций. Такое явление как секторальные санкции возможно только в эру глобализма и взаимозависимой международной торговли. Такие санкции действуют не в целом на экономику какой-либо отдельной страны, но на её отдельные отрасли, являющиеся наиболее уязвимыми к такого рода воздействиям. Если разделить санкции по субъекту, накладывающему их, то в международном праве можно выделить три основных субъекта *de facto*:

- 1) Совет Безопасности Организации Объединённых Наций;
- 2) иные международные организации имеющие право в установленном порядке устанавливать режим санкций;

3) государства. При этом, вопрос санкций государств в международном праве наиболее неопределённый, так как не существует единого международного соглашения о правилах введения санкций. Если за долгие столетия воин государства пришли к пониманию того, что даже для войны нужны свои правила, и так появилась отрасль международного гуманитарного права, то санкции – это достаточно молодой вид воздействия и принуждения.

Настоящую силу этот инструмент смог приобрести совсем недавно, так как лишь к концу двадцатого века государства пришли к такому уровню экономической зависимости, что прекращение поставок какого-либо ресурса или услуги из одного рынка на другой действительно может привести к серьёзным последствиям [2, с. 60].

Важным фактором развития экономических санкций также является современная доктрина военного сдерживания. В связи с тем, что война больше не является действенным способом угрозы, и существуют факторы сдерживания, экономические санкции приобретают большее значение. Таким образом, санкции становятся не довольно сильной угрозой и могут причинить достаточно большой вред, как целому народу, так и отдельному человеку.

Правовую основу для применения санкций с точки зрения ООН можно найти в Уставе Организации Объединённых Наций. В статье 39 главы VII указано следующее: «Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» [1]. Как видно из самой статьи, в ней нет конкретного упоминания экономических санкций, однако в статье 41 указывается на возможность разрыва экономических отношений, в случае необходимости поддержания мира и безопасности. Статья 39 не определяет, в каких ситуациях могут применяться санкции, а просто предоставляет руководящие принципы относительно типов мер, которые могут быть реализованы, в то время как полномочия по принятию решений находятся целиком в ведении самого Совета Безопасности.

На данный момент было несколько случаев, когда Совет Безопасности вводил санкции. Первый случай применения экономических санкций был в 1966 году против Родезии. После этого Совет безопасности вводил санкции 26 раз: в Южной Родезии, Южной Африке, бывшей Югославии, Гаити, Ираке, Анголе, СьерраЛеоне, Сомали, Эритрее, Либерии, Демократической Республике Конго, Кот-д'Ивуар, Судан, Ливан, Корейской Народно-Демократической Республике, Иране, Ливии, Гвинеи-Бисау, Центральноафриканской Республики, Йемене, Южном Судане и Мали, а также против ИГИЛ (DA'ESH), Аль-Каиды и Талибана [3]. Можно сказать, что это были исключительно легитимные

санкции, потому что они были введены с соблюдением всех правовых норм международного права и права ООН. Теперь стоит разобраться насколько законны и обоснованы иные виды санкций, которые налагаются не Советом Безопасности ООН. В данном контексте необходимо рассмотреть санкции, налагаемые иными международными организациями.

В связи с наступлением новой эры интеграционного процесса региональные интеграционные коалиции и объединения также могут вводить санкции. Наиболее показательный пример – Европейский союз и Африканский Союз. Согласно Отчету о санкциях ООН такие санкции или ограничительные меры были введены Европейским Союзом в 48 случаях, а Африканским Союзом – в 11 случаях [4].

В соответствии с Маастрихтским договором 1993 года, а затем со сменившим его новым Договором о Функционировании Европейского Союза, государства-члены Европейского Союза дали Совету ЕС право вводить санкции или ограничительные меры. ЕС подробно определяет свое понимание санкций в трех ключевых документах «Руководящие принципы по внедрению и оценке ограничительных мер (санкций) в рамках Общей внешней политики и политики безопасности ЕС» «Основные принципы использования ограничительных мер (санкций)» и «Лучшая практика ЕС по эффективному применению ограничительных мер». Иногда эти санкции могут соответствовать мерам Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, однако они могут и отличаться от них, так что это может привести к совсем другим результатам.

Первичные договоры Европейского союза предоставляют Совету ЕС такую возможность как вводить санкции. Такого рода санкции могут быть приемлемы в международной политике и праве, потому что они должны быть согласованы многими членами союза, и это приводит к глубокому и разумному решению. Кроме того, наложение санкций на членов Союза также является весьма серьезной мерой, чтобы настаивать на обязательном соблюдении закона Союза.

Таким образом, можем сделать вывод, что международным организациям и союзам разрешено вводить санкции из-за сложной системы принятия коллективных, совещательных решений.

Список использованных источников.

1. Устав ООН [Текст электронный]: официальный текст [Подписан 26 июня 1945 года] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>.
2. Шепелев Д.В., Шустов Г.О. Законность экономических санкций с точки зрения международного права // LegalBulletin. – 2021. – №2. – С. 58-68.
3. Boisson de Chazournes, Laurence. 2007. Collective security and the economic interventionism of the UN: The need for a coherent and integrated approach. Journal

of International Economic Law 10, (1): 51–86. URL: <https://archive-ouverte.unige.ch/unige:6159>.

4. Nephew, Richard M. 2015. «The Future of Economic Sanctions in a Global Economy». Columbia University. URL: <https://doi.org/10.7916/D8XW4MT3>.

А.Н. Гридин,
канд. ист. наук, доцент кафедры
государственно-правовых
и исторических дисциплин,
Н.Н. Миц,
магистрант
ГБОУ ВО
«Донбасская юридическая академия»

КОНЦЕПЦИИ СООТНОШЕНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В эпоху глобализации вопрос о соотношении норм международного и национального права встаёт наиболее остро, поскольку он непосредственно связан с интеграцией принципов, лежащих в основе различных национальных правовых систем. Данная интеграция имеет противоречивость: с одной стороны, национальное право утрачивает индивидуальность, становится зависимой от чуждых ей правовых предписаний других государств; с другой – гибкое взаимодействие различных правовых систем позволяет наиболее эффективно решать глобальные проблемы, например, с помощью подписания международных договоров.

В теории государства и права существует два основных подхода к изучению характера взаимосвязи международного и внутригосударственного права – дуалистический и монистический [3, с. 486]. Дуалистический подход предполагает синтез международного и национального права, при котором оба обладают самостоятельностью и взаимодополняют друг друга. Монистический подход отрицает возможность самостоятельного существования как международного, так и национального права и утверждает их единство. При этом обязательно либо внутригосударственное, либо международное право занимает верховенствующее положение по отношению к другому.

Рассматривая историю данного вопроса в отечественной науке, необходимо заметить, что советским юристам-международникам дуалистическая концепция, где две системы рассматривались ими как самостоятельные, была ближе, и большинство из них были сторонниками этой теории. Некоторые западные юристы отмечали, что большинство советских

юристов придерживается доктрины абсолютного суверенитета, и отдавали приоритет в этом вопросе советскому законодательству. Рассмотрим подходы советских юристов к этому вопросу.

Один из первых советских юристов, кто обратил внимание на проблему соотношения международного и внутригосударственного права, был В.Н. Дурденевский. В 1930 г. он опубликовал в немецком «Журнале Восточного права» статью «Первенство международного договора или внутреннего закона в советском праве». В данной статье профессор В.Н. Дурденевский делает вывод, что внутригосударственный закон и международный договор имеют равную силу, а действие их на территории государства определяется временем опубликования. В более поздний период времени, а именно в 1950 г., В.Н. Дурденевский несколько уточнил эту же мысль. По его мнению, «правильным решением проблемы, было бы признание равной силы международного договора и внутреннего государственного закона данной страны, поскольку договор и закон утверждаются одной и той же властью. Далее В.Н. Дурденевский продолжает: «... Заключенный договор (с ратификацией, если она необходима) приравнивается к обыкновенному закону страны и устраняет или дополняет более ранние законы с того момента, как в порядке опубликования или другом принятом правительственной практикой порядке становится известным тем органам и гражданам, которых он касается». Советский юрист А.Я. Вышинский, фактически приходит к выводу о примате советского внутригосударственного права. Так А.Я. Вышинский пишет: «признавая приоритет за национальным правом, построенным в соответствии с интересами народа миролюбивого, свободного и независимого государства, советская концепция национального права не противоречит и не может противоречить концепции международного права, отвечающего этим же требованиям. Больше того, в таком случае она создает для международного права прочную основу и обеспечивает ему должный авторитет, без чего невозможно успешное регулирование международных отношений между независимыми, суверенными государствами». Так, еще один из представителей советской школы международного права Е.А. Коровин писал: «приписывать советской науке международного права какую-то склонность к теории «абсолютного суверенитета» – значит утверждать заведомую и абсолютную неправду» [2, с. 196].

В современной России до принятия поправок в Конституцию РФ нормы международного права имели верховенствующее положение, в отличие от норм национального права. Согласно ст. 15 п. 4 Конституции РФ договоры, принятые несколькими государствами, а также нормы и принципы международного права входят в состав российской правовой системы и, кроме того, имеют решающее

значение при возникновении противоречий между нормами внутригосударственного и международного права [1].

Обновленная Конституция, вступившая в силу 4 июля 2020 года, в ст. 79 устанавливает, что Российская Федерация может принимать участие в межгосударственных объединениях и подписывать международные договоры только в том случае, если это не противоречит основам национального конституционного строя. «...Требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции» – сказал Президент РФ Владимир Путин в Послании Федеральному Собранию [4]. В случае, если высший судебный орган России – Конституционный Суд РФ – определит, что ратификация какого-либо международного договора является неконституционной, данный договор не будет иметь юридической силы на территории Российской Федерации.

Таким образом, разработка вопроса о соотношении международного и внутригосударственного (национального) права находится в постоянном развитии. С начала исследования данной темы по настоящее время учеными-юристами предлагались различные концепции и теории, высказывались разнообразные мнения. Дуалистическая и монистическая концепции требуют систематического доктринального обновления в связи с тем, что процессы глобализации межгосударственных отношений все больше сближают международное и национальное право, стирают между ними существовавшие ранее границы.

Закрепление Конституцией РФ общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров России составной частью правовой системы нашего государства, а также практика применения и реализации положений международного права в Российской Федерации позволяют сформировать суждение по данному вопросу, согласно которому международное и внутригосударственное (национальное) право, являясь самостоятельными правовыми системами, оказывают взаимное влияние друг на друга и находятся в тесной взаимосвязи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современное время наиболее обосновано применять направление сдержанного (умеренного) дуализма дуалистической концепции соотношения международного и внутригосударственного права.

Список использованных источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского

голосования 1 июля 2020 г.). Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 г. (Указ Президента РФ от 3 июля 2020 г. № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

2. Лукашук И.И. Международное право в судах государств. СПб., 2003. – 969 с.

3. Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп., 2014. – 486 с.

4. Российская газета. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/01/15/putin-predlozhit-zakreplitprioritet-konstitucii-rf-nad-mezhdunarodnym-pravom.html> (дата обращения: 21.02.2023)

Патана А.Г., студентка 4 курса
Научный руководитель: Загородний В.В.,
старший преподаватель
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая
академия»

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА В 1949-1999 ГОДАХ

Несостоятельность Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, поражение Лиги Наций в вопросе поддержания мира и обеспечения безопасности в нём, разрушительные последствия Второй мировой войны актуализировали перед союзниками по Антигитлеровской коалиции вопрос об определении параметров переустройства послевоенного мира и принципов новой системы международных отношений.

В ходе четырёх этапов международных переговоров (Бреттон-Вудс (США) июль 1944 г.; Ялта (СССР), февраль 1945 г.; Сан-Франциско (США), апрель–июнь 1945 г.; Потсдам (побеждённая Германия), июль 1945 г.) была разработана Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, в основу которой легла идея о коллективной дипломатии. Механизм реализации указанной идеи виделся союзникам по войне в создании всемирной Организации Объединённых Наций, учредительная конференция которой была открыта в Сан-Франциско в апреле 1945 года [1, с. 107].

Члены «Большой тройки» осознавали, что прочность послевоенного мира в значительной степени зависит от координации их действий, в связи с чем на

новую организацию возлагались большие надежды. Во время выступления в Палате общин в феврале 1945 года У. Черчиллем было провозглашено следующее: «Наше будущее зависит от тесного и плодотворного сотрудничества держав-победителей. Мы все должны сделать первые шаги к созданию мировой организации, которая с течением времени включит в себя все страны мира» [2, с. 441].

Однако стабильность, установленная в рамках Ялтинской-Потсдамской системы, была неустойчивой, непрочной. Фултонская речь У. Черчилля, ставшая точкой отсчёта для «холодной войны», учреждение военного блока НАТО на четвёртый год после величайшей по своим масштабам войны не просто противоречили мирному духу Устава ООН, установленным принципам международного права, но поставили под сомнение возможность сосуществования великих держав [3].

Цель данной исследовательской работы состоит в проведении ретроспективного анализа Стратегических концепций НАТО как директивных документов организации, закрепляющих её цели и содержащих руководящие указания высшего уровня относительно политических и военных средств, которые необходимо использовать для достижения указанных целей.

Актуальность темы обусловлена эскалацией гибридной войны между Российской Федерацией и Североатлантическим Альянсом, особую роль в котором играют по сегодняшний день США.

В период биполярного противостояния НАТО были приняты 4 секретные Стратегические концепции, положения которых в большей степени вбирали в себя дух национальной военной стратегии США.

Первая «Стратегическая концепция обороны Североатлантического региона» (документ № 6/1 Оборонного комитета НАТО), утверждённая в январе 1950 года, провозглашала в качестве первоочередной функции НАТО сдерживание социалистической агрессии, а также указывала на то, что военно-политический блок должен быть готов к проведению оперативных стратегических бомбардировок всеми возможными средствами, с применением всех видов оружия, в том числе ядерного потенциала США [4].

Вторая «Стратегическая концепция обороны Североатлантического региона» (документ ВК № 3/5), одобренная в декабре 1952 года, закрепляла положения первой концепции и содержала недвусмысленный призыв к коллективной обороне, объединению воинских формирований под командованием НАТО, к возможному ведению широких боевых действий [4].

Третьей «Общей стратегической концепцией обороны территорий государств-членов НАТО» (документ ВК № 14/2), принятой в мае 1957 года, впервые на официальном уровне была закреплена концепция «массированного ответного удара» в качестве одного из элементов военной стратегии блока [4].

Второй берлинский кризис 1958–1962 гг., а также Карибский кризис 1962 г. побудили блок пересмотреть концепцию о применении ядерного оружия, что было отражено в четвёртой «Общей Стратегической концепции обороны территории государств-членов Организации Североатлантического договора» (документ ВК № 14/3), принятой в декабре 1967 года, утверждающей доктрину «гибкого реагирования» [4].

Окончание «холодной войны», роспуск Организации Варшавского Договора, исчезновение с политической карты мира СССР и разрушение мировой социалистической системы стали победой НАТО, достигшей целей, закреплённых в её внутреннем законодательстве. Альянс фактически утратил свой *raison d'etre* и, по аналогии с ОВД, должен был подлежать ликвидации путём самороспуска. Однако благодаря устремлениям США, не готовым распускать выгодный для государства Альянс, усилия его членов были направлены на разработку нового видения миссии организации.

Первая официальная «Новая стратегическая концепция Североатлантического союза» была принята в ноябре 1991 года и предусматривала новую формулу коллективной безопасности: «оборона+диалог+сотрудничество» [5]. Под сотрудничеством организация подразумевала развитие тесных связей со странами Центральной и Восточной Европы, Прибалтики и постсоветскими государствами, в нарушение джентльменского соглашения с Россией.

В рамках анализируемого периода особый интерес вызывает документ, подписанный сразу же после распада СССР – «Хартия российско-американского партнёрства и дружбы» 1992 года, провозглашающая окончание политики вражды и конфронтации и перевод отношений России и США в русло дружбы и сотрудничества [6].

Анализируя динамику российско-американского взаимодействия, ряд учёных настаивают на том, что своеобразная «оттепель» в отношениях рассматриваемых субъектов не является кардинально новой стадией, а лишь адаптация прежнего курса Североатлантического Альянса на сдерживание России. Повышенный интерес американского правительства к ослабленной России обусловлен стремлением США не позволить оправиться «вчерашнему врагу» по «холодной войне» [7, с. 26]. Автору статьи кажется данная позиция обоснованной, поскольку активизировавшаяся в 1990-х гг. политики расширения НАТО на Восток с малой долей вероятности может свидетельствовать о дружественных намерениях блока.

Окончательно процесс реформирования Альянса был закреплён в Стратегической концепции Североатлантического Союза 1999 года, которая фактически стала попыткой обоснования военных мер, предпринятых НАТО на Балканах. 56 пункт данного документа вступает в противоречие не только со

статьёй 5 учредительного договора НАТО, но и нарушает положения Главы VII Устава ООН, закрепляя право Альянса применять военную силу для разрешения кризисных ситуаций вне границ территорий государств-участников блока без соответствующей санкции Совета Безопасности ООН.

Вышеизложенное позволяет автору исследования сделать следующий вывод. НАТО – военный блок, учреждение которого уже являлось определённым нарушением установленных принципов международного права. История его эволюции демонстрирует нам, как глобалистские стремления США способствовали перевоплощению агрессивной региональной организации в институт, претендующий на подмену главной организации, ответственной за поддержание мира и безопасности в нём, – ООН. Существование подобных военно-политических блоков представляет собой угрозу для мирного функционирования цивилизованных государств.

Список использованных источников и литературы

1. Рыкун Г. Н. Исторический опыт формирования Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений / Г. Н. Рыкун, И. В. Огаркова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 4. – С. 105-109.

2. Черчилль У. Мускулы мира. — М.: Эксмо, 2008. – 528 с.

3. Текст речи У. Черчилля в Вестминстерском колледже, г. Фултон, штат Миссури, США, 5 марта 1946 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html>.

4. Стратегические концепции. Организация Североатлантического Договора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_56626.htm.

5. Новая стратегическая концепция Североатлантического союза (1991). 07 ноября 1991 г. - 08 ноября 1991 г. Организация Североатлантического Договора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23847.htm.

6. Хартия российско-американского партнерства и дружбы. Законодательство Российской Федерации. Правовая Россия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws-russia.narod.ru/fed1993/data03/tex14706.htm>

7. Кошкин А. П. Отношения Россия - НАТО: от партнерства к жесткому оппонированию / А. П. Кошкин, А. Е. Хмелевой // . – 2016. – Т. 24, № 12. – С. 25-32.

Поправко А.А.,
ст. преподаватель

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ И АНТИДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

В настоящее время все более актуальными становятся исследования государственного (конституционного) строя различных стран и их политических (государственных) режимов. Это обусловлено развитием различных форм режимов и их разновидностей.

Как известно, в современном мире усиливается тенденция к демократизации политических режимов. На недемократические режимы усиливается давление, как извне, так и изнутри, направленное на демократизацию [9, с. 152]. Известны случаи «экспорта демократии» [7, с. 83] вооруженным путем. Против режимов, которые не признают и нарушают общепризнанные права человека, международное сообщество применяет санкции. Но, с другой стороны, эту тенденцию нивелирует «сила противодействия». Одно из проявлений этой силы, противодействующей демократизации, стал мнимый конституционализм или «имитационная демократия», т.е. провозглашение конституционно-демократических основ.

1. Тоталитарный режим. Степень негативных последствий, к которым приводит установление государством тоталитарного политического режима, превосходит возможные позитивные изменения, происходящие в тоталитарном государстве [3, с. 86]. Так характеризует рассмотренный режим известный политолог Х. Арндт: «Тоталитаризм существенно отличается от всех иных форм политического подавления, известных нам как деспотизм, тирания или диктатура. Где бы тоталитаризм ни приходил к власти, везде он приносил с собой совершенно новые политические институты и разрушал все социальные, правовые и политические традиции данной страны. Независимо от того, каковы конкретные национальные традиции или духовные источники идеологии тоталитарного правления, оно всегда превращало классы в массы, вытесняло партийную систему не диктатурой одной партии, а массовым движением, переносило центральную опору власти с армии на полицию и проводило внешнюю политику, открыто ориентированную на мировое господство» [1, с. 549]. Тоталитарный режим имеет очень жесткий характер. о негативных последствиях тоталитарного режима свидетельствуют не только теоретические выводы, сделанные учеными, но и поддерживаемая на сегодняшний день политика развитых государств относительно нецелесообразности установления тоталитаризма в качестве политического

режима. В. Заславский достаточно четко высказывается относительно последствий тоталитаризма: «Тоталитарные режимы оставили после себя память о преступлениях и моральном упадке целых наций» [4, с. 46]. Кроме того, если говорить о наиболее важных для общества принципах его существования и развития, то становится очевидным, что тоталитаризм, в его чистом виде, устанавливает режим, не совместимый с такими категориями, как неотъемлемые права человека, в том числе, на жизнь и свободу. И как бы ни был привлекателен тоталитаризм, его положительные стороны достигаются лишь утратой самостоятельности, самоуважения и человеческого достоинства [2, с. 105]. Тоталитаризм полностью игнорирует доктрину естественного права. Следует отметить, что на сегодняшний день тоталитарный политический режим со всеми свойственными ему чертами, как режим, носящий крайний антидемократический характер, не существует ни в одном развитом государстве мира. Как отмечает Л. Даймонд: «Нет недостатка в доказательствах того, что прогресс стимулирует заинтересованность граждан в политических и гражданских правах и свободах, их запросы в отношении правительства, разнообразие их организаций и идей, потребность в свободе информации, независимость мышления, непоколебимость, нетерпимость к произволу, не говоря уже о диктатуре». Да и само государство порой, как это характерно в том числе и для Донецкой Народной Республики, в своём Основном Законе определяет человека, его права и свободы как высшую ценность общества и государства, что обосновывается в научных исследованиях.

2. Авторитаризм сам по себе закладывает значительную монополизацию власти в рамках правящих групп, будь это хунта, клан или группа олигархов или же в руках руководителя, который может быть представлен совершенно любой высшей руководящей должностью в стране. Особенностью такого режима является то, что он не создается гражданами, они не могут осуществлять действия по его контролю, и не является ограниченным в плане правового регулирования. Характерной особенностью также можно называть либо отсутствие разделения властей, либо их демонстративное разделение, которое остаётся только формальным. По сути, можно говорить о том, что исполнительная власть в своих действиях ничем не ограничена, да, она может опираться и действовать в рамках законов, но они будут приниматься ей самой для попытки легитимизации своих действий. Также особый упор такая власть делает на административный ресурс, полицию и армию. Авторитаризму вполне присущи и такие, казалось бы, демократичные моменты как выборы, оппозиционные партии, парламенты. Но это лишь иллюзорно, поскольку в реальности у гражданского общества отсутствуют действенные механизмы для недопущения политических авантюр или даже

произвола власти, в связи с ограничением прав и свобод граждан, а также тотальным подавлением политической оппозиции. В современном мире авторитаризм как политический режим обладает значительным модернизационным потенциалом благодаря консолидации власти в руках одного человека или группы лиц, что позволяет без дополнительных проволочек принимать необходимые решения и эффективно проводить свою политику. Однако необходимо помнить, что достижение этих целей возможно только при наличии сильного авторитетного правителя через ущемление прав, ограничение гражданского общества и уничтожение политической конкуренции [5, с. 182].

3. Демократические режимы. Критикуя современные практики демократии, говоря о ее дефектах и дисфункциональности, мы мало исследуем такую ее проблему как «отзывчивость» власть предержащих. К примеру, со временем одно из завоеваний Великой французской революции – императивный мандат депутатов парламента сначала был отменен в европейских странах, а в 1993 году и в Российской Федерации. Однако статистика итогов проведения последних выборов в мире показала, что граждане все меньше доверяют выдвиженцам из парламентских партий. Английский философ Гиден Калдер обозначил эту проблему как «потерю слуха», отметив, что, несмотря на крайне рефлексивную природу демократической теории, структура и детали слушания остаются без внимания ученых, не говоря уже о политиках [6, с. 236]. Между тем, демократия, как известно, занимается соотношением голосований с принятием решений. Американский футуролог и философ Элвин Тоффлер в «Шоке будущего» делает вывод о том, что сегодня в политике определять цели без тех, на ком это скажется, губительно для общества. «Нам нужно буквально «идти к людям» с вопросом, которого им почти никогда не задавали: «Какой мир вы хотите через десять, двадцать или тридцать лет? Короче говоря, нам нужно инициировать непрерывный плебисцит о будущем». В этих целях он предложил регулярно созывать «ассамблеи социального будущего». Это позволяют сделать современные каналы электронной коммуникации. Население устало от специализированных дискуссий о том, как добраться куда-то, куда оно не уверено, что хочет идти, но его призывает туда отправиться элита. Чтобы избежать шока будущего, человек должен научиться управлять эволюцией, предвидеть и создавать его с помощью более эффективных приемов политической коммуникации. Во всех значимых философских трудах, посвященных настоящей теме, мы обнаруживаем различные представления о том, каким образом следует проводить учет «гласа народа» и его обработку, а также о последующем его влиянии на законодательный процесс» [6, с. 230]. При этом вопросов больше, чем

ответов: кого и как слушать, когда, при каких обстоятельствах, как реагировать на критику и замечания и т.д. Как пишет Фрэнк Каннингем, граждане принимают участие в демократическом процессе «с заранее заданными предпочтениями, которые они стремятся осуществить с помощью демократических институтов и правил»; такая модель не является рефлексивной. Под ней подразумевается агрегативное суммирование заданных индивидуальных и изолированных друг от друга предпочтений, а не оценивание или обмен взглядами относительно них. Кроме того, это влечет за собой «слепоту в отношении субъектов, лишенных речи» [8, с. 402].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в современных демократических режимах существует множество проблем. В современном мире нет демократии в чистом виде, и государствам, так или иначе, приходится прибегать к методам авторитарного управления. Все это связано с попытками западных стран сохранить свое превосходство на политической арене. Во времена глобальных геополитических кризисов демократические институты находятся под большой угрозой.

Список использованных источников и литературы.

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом., 1996. – 670 с.
2. Беттельгейм Б. О психологической привлекательности тоталитаризма // Знание-сила. – 1997. – № 8. – С. 104-109.
3. Гук А. И. Политические режимы в современном мире: общие черты и некоторые особенности / А. И. Гук, Н. В. Евдеева, Е. А. Клюкина // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 81-92.
4. Заславский В. Постсоветский этап изучения тоталитаризма: новые направления и методологические тенденции // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2002. – № 1(57) – С.45-53.
5. Ионов А. С. Модернизаторский потенциал авторитаризма / А. С. Ионов // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 6(40). – С. 180-182.
6. Калдер Г. Демократия и слушание // Логос. 2015. Том 25. №6. С. 227–242.
7. Поляков С. О феномене «импорта демократии» // Власть. 2007. – № 5. С.83-86.
8. Тимофеева Л. Н. Демократия слушания в России и мире: проблемы реализации / Л. Н. Тимофеева // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы : материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием, Москва, 06-07 декабря 2019 года / Московский педагогический государственный университет. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 401-402.

9. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М: «Политнаука», 1995. – С. 7;12;151-152.

Поправко А.А.,
ст. преподаватель
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Рагимова В.М.
студентка 4 курса
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

В науке теории права и государства нет единого понимания источников и форм права. Учёные трактуют эти правовые явления по-разному. Так, например, В.М. Сырых пишет, что источники права понимаются как «способы выражения и доведения решений правотворческих органов о принятии соответствующих норм права до заинтересованных лиц». Далее он отмечает, что «современная нормотворческая практика знает следующие источники права: 1) нормативный правовой акт; 2) судебный прецедент; 3) правовой обычай; 4) нормативный договор; 5) религиозные тексты» [4, с.107]. Н.Л. Гранат полагает, что «об источниках права говорят, прежде всего, в смысле факторов, питающих появление и действие права. Таковыми выступают правотворческая деятельность государства, воля господствующего класса (всего народа) и, в конечном счёте, материальные условия жизни общества. Однако есть и более узкий смысл понятия «источник права», указывающий на то, чем практика руководствуется в решении юридических дел.

Система знаний об источниках права так сложилась, что научилась использовать различные способы их трактовки, объяснения либо представления в качестве некоторой силы, способы происхождения права или же определенной точки отсчета, взаимодействующей с появлением права как нормативного появления государственно организованного общества, источника сведений о праве или правовой первоосновы.

В процессе развития юридической науки источники права рассматривались многозначно на основе различных подходов к ним [1, с.7]:

1. Смысл способа бытия людей, заключенный в источнике права как социальная основа его возникновения, отражающая качественные характеристики человечества.

2. Источник права в материальном смысле, определяющий экономические условия, оказывающие прямое или косвенное воздействие на всевозможные способы создания юридических актов и других официальных документов государственной власти.

3. Источник права как политический аспект, т. е. само государство как средство, целенаправленно порождающее своими действиями позитивное право.

4. Источник права в лице историко-правовых памятников, выглядящее как летописные свидетельства, судебные решения, имевшие значение для действовавшего права.

5. Источник права в идеальном смысле, определяется нематериальными факторами пониманием и объяснением права. Под этим понимают философские выводы о сути и назначении права, государственная идеология, нравственное воспитание общества, правосознание различных слоев и групп населения.

6. Источник права, в формально-юридическом смысле, представляет собой форму внешнего осознания и выражения правовых норм, способ принятия им общеобязательного официального характера.

При сформировавшейся многофакторной системе знаний об источниках права самым обособленным и подходящими нынешнему уровню правопедения является интегративный подход для освоения права, который рассматривает его в виде развивающегося в различных аспектах явления социальной жизни.

Обращаясь к истории, видно, что термин "источник права" давно известен в праве. Это понятие пришло к нам из римского права начала нашей эры. К примеру, можем взять те же Законы XII Таблиц. Один из знаменитых юристов того времени охарактеризовал их «источником всего публичного и частного права» Рима [2, с.13].

Давая общее определение можно сказать, что источники права – это официальные документы или специальные положения, закрепляющие юридические нормы.

По неодинаковым направлениям и способам формирования права (специфика отдельных видов и т.д.), можно выделить шесть основных путей:

1. В первую очередь – участие народа. Этот процесс происходит с помощью всеобщего голосования и опросов по проектам юридических актов.

Данную картину хорошо можно представить с помощью знаний по геометрии: окружность – все лица, принадлежащие к государству. Как

окружность входит в круг, так и люди входят в государство. Все они одинаковы в правовом отношении так, как радиус связывает каждую точку окружности с единым центром. Как круг имеет единый центр, так и все субъекты государства имеют единое объективное право и единую власть. Все они населяют единую территорию так, как единая площадь круга замыкается линией окружности [3, с.163].

2. Реакция государства. Она выражается в установленных государством в виде общеобязательных правил поведения и социальных норм, полезных для него самого. Также они применяются для воздействия населения и имеют постоянный, редко изменяемый характер.

3. Придача силы суду и исполнение судебных приговоров. В подследственных действиях выражать уважение и благодарность суду за справедливое правотворчество. Как по мне, кто как не суд, будет принимать окончательное решение любого дела, и нести правотворчество в своём деле;

4. Наделение государством юридической силы соглашений между субъектами права с установлением взаимных прав и обязанностей в качестве правовых норм;

5. Модификация. Заимствование государством международного права на своей территории, которое выполняется в виде индивидуальной имплементации, а именно – «переводе» таких норм: превращение в нормы национального права законодательным путем. И путём общей имплементации – рассмотрении международно-правовых правил как составных частей национального права, а точнее – непосредственно действующим.

6. Правотворчество. В этом случае государственные органы вместе с органами местного самоуправления, выступая от лица государства, работают над принятием нормативных документов.

Так, можно выделить, что каждый путь в последующей реализации источника права несёт свой замысел. Что каждый путь важен в своём вкладе в развитии, изменении и реализации права.

К примеру, если бы не придавали бы силу правотворчества суду, вряд ли люди соблюдали закон, хотя некоторые ограничения (убийство, воровство) входят в обычное понимание слова – «нельзя». Невыполнение решений суда могло привлечь к искоренению данного понятия и в принципе прекратило своё существование. Но раз уж прижилось, значит, в этом была крайняя необходимость.

Перед нами представлена общая картина формирования источника права, из которой видно, насколько глубока тема в своём появлении. Рассмотрели, из скольких элементов осуществлялось формирование данного понятия. Хотя

и использовано множество подходов по изучению данной темы, она не прекращает развиваться.

Подводя итог, можно сказать, что формирование источников права – это длительный процесс, обусловленный такими факторами как традиции, религия, мораль, правовая культура и географическое положение того или иного государства. Влияние региона и культурной среды, в котором находится государство, прямо влияет на форму права, которая будет выбрана для регулирования общественных отношений и построения правовой системы. Именно форма права является одним из центральных элементов правовой системы государства.

Список использованных источников и литературы.

1. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. – Правоведение, 2000. – № 3. – С. 4-16.
2. Веденеев Ю.А. Антропология права: между социокультурными традициями и нововведениями // Lex Russica, 2016. – № 9. – С. 9-26.
3. Капустин М.Н. Теория права. Общая догматика / М.Н. Капустин. – М.: Рипол Классик, 2013. – 163 с.
4. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2013. – 448 с.

Поправко А.А.,
ст. преподаватель
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Саргсян К.М.
студент 4 курса
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА

Процессы общественных преобразований, которые сейчас происходят в мире, определяют необходимость разностороннего изучения основ организации и функционирования механизма современного государства. Не вызывает сомнений, что эффективная деятельность государства, реальное обеспечение с ее стороны защиты и воплощения в жизнь прав и свобод человека и

гражданина, связанные с качественной деятельностью государственных органов, которые по своей сути выступают управляемой материей осуществления государственной власти. При этом, формирование современного государства невозможно без определения и классификации принципов организации и деятельности механизма такого государства.

Одна из проблем исследования принципов функционирования механизма современного государства обусловлена отсутствием единого подхода как к классификации, так и к пониманию сущности этих принципов. Практика современного государства требует устранения этого пробела, то есть изучения каждого элемента системы в его связи и взаимодействия с другими элементами, выявления влияния свойств отдельных частей системы на его состояние в целом.

Принципы организации и функционирования механизма государства тщательно рассматриваются современными исследователями. Так, ряд ученых выделяет принцип оптимальности построения и структуры государственного аппарата, принцип его эффективности, законности и конституционности, высокого профессионализма государственных служащих, соблюдение высоких этических стандартов членами парламентов и чиновниками, их полной политической лояльности [4, с.124].

Российские ученые М. В. Баглай и Б. М. Габричидзе выделяют конституционные и другие специальные принципы организации и деятельности органов государственной власти. Конституционных принципов, по их мнению, восемь: суверенность государственной власти; единство системы государственной власти; разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти; выборность; участие граждан в формировании (выборах) и деятельности органов государственной власти; принцип государственной службы в указанных органах; право обжалования решений и действий (бездействия) органов государственной власти до суда; принцип открытости (гласности) деятельности государственных органов. Другие (специальные) принципы организации и деятельности органов государственной власти закреплены в федеральных законах, иных нормативно-правовых актах об этих органах власти [1, с.308].

По мнению М. И. Байтина, принципы механизма государства подразделяются на общие и частные. Общие включают в себя конституционные и закрепленные в других законах принципы. Конституционных принципов относятся: народовластие, гуманизм, разделение власти и законность. К принципам, которые закреплены в других законах, относятся: верховенство Конституции над другими нормативно-правовыми актами при исполнении государственными служащими должностных обязанностей; приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязанность государственных служащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы

человека и гражданина; единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения между её органами; равный доступ граждан к государственной службе; обязательность для государственных служащих решений, принятых вышестоящими органами и руководителями в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством государства; единство основных требований, предъявляемых к государственной службе; гласность в осуществлении государственной службы; ответственность государственных служащих за решения, которые ими готовятся и принимаются; внепартийность государственной службы и отделение религиозных объединений от государства; стабильность кадров государственных служащих в государственных органах. Частные принципы организации и функционирования механизма государства М. И. Байтиным подробно не раскрываются, а лишь приводятся отдельные примеры: состязательность и равноправие сторон при осуществлении правосудия; единство и централизация органов прокуратуры и другие [2, с.12].

По утверждению А. Ф. Скакун, принципы организации и деятельности государственного аппарата – это отправные основы, неоспоримые требования, выдвинутые к формированию и функционированию государственных органов. По мнению ученой, к основным принципам организации и деятельности государственного аппарата следует относить: 1) приоритет прав и свобод человека; 2) единство и разделение власти; 3) верховенство права; 4) законность; 5) иерархичность — подчиненность по вертикали; 6) организационно-правовая связанность деятельности государственных органов должностных лиц; 7) сочетание выборности и назначаемости; 8) демократизм методов и стиля работы; 9) сменяемость власти; 10) сочетание коллегиальности и единоначалия; 11) гласность и учет общественного мнения; 12) профессиональная компетентность; 13) экономичность, программирование, научность; 14) право равного доступа к государственной службе [5, с.328].

В отличие от указанных подходов, Э. П. Григонис утверждает, что существует лишь два противоположных по своей сущности принципа организации и функционирования механизма государства — единовластие и разделение власти. При этом единовластие присуще механизму неправового государства, а разделение власти, напротив, механизму правового государства [3, с.72].

Анализируя приведенные подходы к определению понятия принципов механизма государства и их классификации, становится возможным прийти к следующим выводам.

Во-первых, принципы механизма государства получают или непосредственное выражение в правовых актах, или их содержание «выводится» из общих положений и предположений относительно закономерностей отношений и процессов организации и функционирования государственных органов. Но основные содержательные принципы обязательно должны быть

регламентированы в правовых актах (непосредственно или выводиться из их содержания).

Во-вторых, в указанных подходах авторы рассматривают принципы механизма государства вообще, а не современного государства. В связи с этим при определении и исследовании принципов организации и деятельности механизма современного государства (с точки зрения аксиологического подхода), необходимо учитывать особенности такого государства, требования, выдвигаемые перед ним со стороны современного общества и мирового сообщества.

К таким требованиям, прежде всего, следует отнести гарантированность приоритетности и реальности защиты и воплощения в жизнь прав и свобод человека и гражданина. Современное общество требует от государственных органов, чтобы их деятельность не противоречила, а отвечала этим отправным началам. Для этого современное государство и «связывается правом» – сводится в соответствие с такими правами.

С другой стороны, современное общество требует от деятельности государственных органов обеспечения доступности и информативности участия социума в таких процессах. Речь идет об электронном управлении, организации доступа граждан к публичной информации, получении определенных услуг, взимании обязанностей (электронная налоговая отчетность), воплощение в жизнь прав (электронная цифровая подпись) и др.

Таким образом, учитывая указанные положения, под принципами механизма современного государства следует понимать закрепленные в правовых актах (непосредственно или опосредованно) наиболее общие, исходные положения, господствующие политические и правовые идеи, основные принципы, руководящие наставления, определяющие важнейшие правила, по которым этот механизм организуется и функционирует. Исследование научной литературы по вопросу классификации принципов механизма государства, позволяет сделать вывод, что среди ученых отсутствует единообразие подходов к определению классификационных критериев и самой классификации указанной категории. Государственный механизм в лице органов власти, специальных органов и государственных предприятий призван реализовывать государственные функции по основополагающим направлениям, а именно в политической, экономической и социальной сферах. Это наиболее важные функции, реализация которых напрямую влияет на развитие государства и уровень жизни в нем.

Список использованных источников и литературы.

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М. В. Баглай, Б. Н. Габричидзе. – М. : Ин-фра-М, 1996. – 512 с.
2. Байтин М. И. Механизм современно- го российского государства // Правоведение. – 1996. – № 6. – С. 3-12.

3. Григонис Э. П. Механизм государства : теоретико-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Эугениус Пранович Григонис. – СПб., 2000. – 430 с.
4. Марченко М.Н. Теория государства и права : курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало Теис, – 1996. – 475 с.
5. Скакун О. Ф. : пер. з рос. / О. Ф. Скакун. Х.: Консум, – 2001. – 656 с.

Поправко А.А.,
ст. преподаватель
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Сухарев А.И.
студент 4 курса
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Формирование правового государства – длительный процесс, который обусловлен различными факторами, оказывающими на него влияние. Одним из таких факторов является правовая культура. Носителем правовой культуры является общество и именно от его представлений о различных правовых явлениях и готовности следовать букве закона зависит развитие того или иного государства. Построение правового государства невозможно без высокого уровня правовой культуры населения и Российская Федерация тут не является исключением. Поэтому постоянное повышение уровня правовой культуры является одной из первостепенных задач для Российской Федерации, будь то уровень правовой культуры общества в целом, его отдельной группы или конкретно взятой личности. Именно многоуровневый подход в данном вопросе позволит достичь наилучших результатов на пути формирования правового государства.

Правовое государство – это такое государство, в котором принцип законности поставлен во главу угла. Подчинение представителей различных ветвей власти закону в таком государстве является неукоснительным. В правовом государстве существует взаимная ответственность личности и государственных институтов. Государство в своей Конституции закрепляет основные права граждан и гарантирует их выполнение, а общество в свою очередь обязуется всецело выполнять установленные законом властные предписания и не совершать того, что прямо запрещено законом. В правовом государстве принцип законности формирует устойчивый правопорядок [3, с.132].

Понятие правовое государство неразрывно связано с понятием гражданского общества, ведь именно общественный контроль за деятельностью государственного аппарата и представителей власти является неотъемлемой частью любого современного демократического государства. Наличие в обществе большого числа активных участников политической жизни дает огромный толчок в развитии самого государства. Желание отстаивать свои права и интересы автоматически толкает гражданское общество развивать и повышать свой уровень правовой культуры.

Категория «гражданское общество» исторически отражает особый срез развития человечества, характеризуемый стремлением мыслящих людей каждого времени создать модель идеального общественного устройства, где царили бы разум, свобода, благополучие и справедливость. Всегда формирование гражданского общества так или иначе увязывалось с проблемами совершенствования государства, возвышения роли права и закона.

Правовая культура зависит не только от знания законов, безусловного и правильного их применения субъектами государственной власти, но и от нравственности, от уровня экономического развития общества, от материального благосостояния народа. Правовая культура – это особая ценность общества. Другими словами, правовая культура – это не просто то или иное отношение к правовой действительности (правосознание), но прежде всего уважительное отношение к праву. Правовой процесс без правовой культуры не могут существовать друг без друга, ибо они взаимосвязаны между собой. Знания и глубокое понимание роли государства и права в жизни общества, готовность следовать этим знаниям, сообразование своего повседневного поведения с действующим правом, уважение к накопленным правовым ценностям – все это характеристики именно правовой культуры [1, с.85].

Правовая культура и ее уровень прямо влияют на социальную стабильность в государстве. Политическая и социальная стабильность являются одними из маркеров позитивного развития государства и его властных институтов. Гражданское общество как носитель правовой культуры делает процесс правообразования более сбалансированным, ведь тогда законодателям в процессе законотворчества приходится учитывать полный спектр мнений различных социальных групп. У каждой социальной группы могут быть свои интересы и политические убеждения и плюрализм мнений в процессе правообразования очень важен для устойчивого развития системы права и системы законодательства. Только если общество имеет активную позицию и готово участвовать в жизни государства его можно назвать гражданским обществом. Такое общество априори обладает высоким уровнем правовой и политической культуры и понимает, как через установленные законом механизмы оказывать влияние на власть и контролировать ее. При наличии таких благоприятных

общественных процессов правовое государство становится не концепцией, а реальностью [2, с.303-304].

Таким образом, суть правовой культуры общества можно выразить следующей формулой: знать – уважать – соблюдать законы. В данном случае речь идет о рекомендациях частного характера, реализация которых в контексте развития правового государства будет способствовать более эффективному развитию правовой культуры. Необходим последовательный контроль функционирования всех составляющих правовой культуры, таких как нормы права, правотворчество, правоотношения, законность, правовое просвещение и правовое воспитание и т. д., с последующим повышением эффективности каждого компонента. Научно-практическая значимость раскрытия роли правовой культуры в процессе развития гражданского общества обусловлена актуальностью решения глобальной задачи – развитие правового государства.

Одним из важнейших аспектов формирования высокого уровня правовой культуры населения, столь необходимого для построения правового государства, является правовое воспитание. Правовое воспитание – это знакомство широких общественных масс с различными правовыми явлениями наряду с морально-нравственными ценностями и идеалами. Если морально-нравственное воспитание – это прерогатива в первую очередь родителей, а уже потом различных социальных институтов, то правовое воспитание – это задача чисто государственная. Знакомство с правом не должно ограничиваться только лишь курсом правоведения в школах, где подростков знакомят только с основными правовыми понятиями и категориями, но и необходимо рассказывать о значении права как особого регулятора общественных отношений. [4, с.98]. То есть формирование правовой культуры молодежи должно начинаться со школьного возраста. Знакомство со своими правами и обязанностями, раскрытие основ взаимной ответственности личности и государства должны стать краеугольным камнем в процессе воспитания современной молодежи наряду с нравственным и патриотическим воспитанием. Это позволит в дальнейшем улучшить качество быденного уровня правового сознания и позитивно отразится на формировании правового государства и гражданского общества в Российской Федерации.

Современное общество стремится подчинить действующим в нем социальным нормам поведение и поступки людей, в необходимых случаях обращаясь к государственному принуждению. В то же время сознание человека выбирает социальные нормы, способствующие решению его проблем, в том числе и правовые нормы, при этом в представлениях людей о праве преломляются самые значительные явления, факты и события, связанные с действующим законодательством, существующими в государстве правовыми ценностями и традициями. В правосознании отражаются социально-экономические условия жизни общества, культурно-правовые традиции и

сложившийся в государстве правопорядок. Тем не менее, для повиновения закону его нужно знать. Только зная и не нарушая законы, люди реализуют свои права и свободы, пользуются возможностями, обеспеченными государством, что становится важным фактором для становления правового государства.

Проанализировав все вышеупомянутые факторы, которые влияют на формирование правовой культуры населения можно прийти к выводу, что Российской Федерации есть куда развиваться в этом направлении. Ведь повышение общего уровня правовой культуры ускорит общественные преобразования, которые так необходимы для реализации на практике основных идей правового государства. Правовая культура населения наряду с политической культурой должны стать теми стержневыми элементами, которые будут положены в основу развития и реализации концепции правового государства в Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы.

1. Алексеев Р.А. Эволюция концепции правового государства в истории политико-правовой мысли // Вестник Московского гос. областного ун-та. Серия «История и политические науки», 2013. –№ 2. – С. 83-88.

2. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 448 с.

3. Сальников В.П. Правовая культура: проблемы формирования гражданского общества и правового государства // Демократия и законность. Самара – 2013. – 268 с.

4. Семитко А.П. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права // отв. ред. В.Д. Перевалов. – М., 2014. – 541 с.

Поправко А.А.,
ст. преподаватель
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Шейкина П.П.
студентка 1 курса
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

*ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ*

В данной статье рассматриваются основные этапы становления и развития правовой системы Донецкой Народной Республики. С исторической точки зрения ДНР является молодым государством, чья правовая система находится в процессе своего становления и развития. Создание правовой системы довольно длительный и сложный процесс, который состоит из различных этапов, имеющих свои определенные особенности и закономерности. Каждый из этих этапов является крайне важным для дальнейшего успешного и стабильного функционирования правовой системы государства. Анализу различных аспектов поэтапного строительства правовой системы ДНР и посвящена данная научная статья. В ходе анализа правовой системы ДНР автор обращает особое внимание на систему законодательства, которая была положена в основу правовой системы Республики, как ее основного элемента. Также в статье рассматривается процесс совершенствования правовой системы Республики, который идет вот уже девятый год и в последнее время напрямую связан с вхождением ДНР в состав Российской Федерации.

Как и в любом вновь созданном государстве, в ДНР необходимо было в кратчайшие сроки создать правовую систему для организации нормальной жизнедеятельности, политической стабильности, а главное для обеспечения законности и правопорядка на всей территории.

Можно выделить следующие основные этапы формирования правовой системы ДНР:

1. Принятие Конституции ДНР, которая определила основные параметры правовой системы в республике (14 мая 2014 г.);
2. Создание смешанной правовой системы с преобладанием законодательства Украины (2015-2018 г.г.);
3. Формирование автономной правовой системы независимого государства с ориентацией на РФ (с 2018 года по 5 октября 2022 г.);
4. Начало переходного периода в развитии правовой системы, связанного с вхождением ДНР в состав РФ на правах субъекта (с 5 октября 2022 года по наши дни).

При наличии многочисленных формулировок понятия «правовая система» автор акцентирует внимание на нескольких определениях. Одно из определений сформулировано российским ученым Синюковым В.Н. В его трактовке правовая система выглядит как совокупность фундаментальных правовых явлений конкретного общества, а именно – правовая доктрина, система законодательства, правовая ментальность, правовая культура, юридическую деятельность в различных аспектах, определяющих уровень правового развития государства в целом [3, с.197]. Еще один вариант значения термина правовая система определяется как обусловленный объективными закономерностями развития общества целостный комплекс взаимосвязанных и согласованных

специальных и общих средств правового воздействия на общественные отношения, которые постоянно воспроизводятся [1. с.368]. Существует огромное количество определений того, что из себя представляет правовая система государства. Это свидетельствует о многогранности данного явления и о сложности выделения общих элементов правовой системы, с которыми будет согласна хотя бы большая часть ученого сообщества в области теории права.

Для любой правовой системы ключевыми элементами ее структуры являются: система права, система законодательства, система источников права, правовая культура, а также крайне важны те базовые принципы, на которых строятся и функционируют все вышеперечисленные структурные элементы. Это огромное поле для исследования, которое может быть изученным более детально.

В Донецкой Народной Республике используется модель романо-германской правовой системы. Основным источником права здесь является нормативно-правовой акт. Также в системе источников права весомую роль играют нормативно-правовые договоры и встречаются правовые обычаи, особенно в отрасли гражданского права. Автор считает, что правовая доктрина должна занять свое законное место в правовой системе ДНР и РФ. Научно-исследовательская работа и привлечение ученых-юристов к законотворческому процессу очень важны для государства. Ученое сообщество обладает как теоретическими, так и практическими знаниями, и опытом, что поможет внести огромный вклад в развитие правовой системы Республики и России в целом.

Донбасс очень давно находится под влиянием русской цивилизации и является ее неотъемлемой частью, что способствовало выработке особой ментальности, которая выражается и правовой культуре жителей региона. Поэтому автор рассмотрит основные на его взгляд элементы правовой системы, и сделает акцент на тех, на которые следует обратить внимание в первую очередь.

Основополагающим фундаментом правовой системы, по мнению автора, выступает система законодательства, которая была сформирована в сжатые сроки и проходит сейчас сложный путь своего развития. Определяющим документом, заложившим основы конституционно-правового устройства Донецкой Народной Республики, является Конституция (принята 14 мая 2014 года). Конституционное право представляет собой базовую отрасль права, так как содержит нормы, регулирующие важные и наиболее значимые общественные отношения.

На первоначальном этапе урегулирование вопросов применения законодательства на территории ДНР взял на себя Совет Министров Донецкой Народной Республики (далее – Совмин), принявший 02 июня 2014 года Постановление № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в

переходный период». Данным Постановлением органам исполнительной власти ДНР предписывалось: в организации своей деятельности руководствоваться положениями Декларации о суверенитете ДНР и Конституцией ДНР; до принятия Законов ДНР, регулирующих отношения между субъектами права, применять Законы Украины или Законы других государств в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете ДНР и Конституции ДНР, при этом применяемые Законы Украины или Законы других государств подлежали утверждению Советом Министров ДНР [2].

Для данного этапа характерно множество коллизий в законодательстве, которые негативным образом сказывались на эффективном функционировании правовой системы государства. Из-за того, что в данный период в системе законодательства ДНР применялись как собственные законы, так и НПА других государств, то автор будет называть этот период «смешанным».

Отдельно необходимо рассмотреть кодификацию законодательства за весь период функционирования правовой системы ДНР. К первому этапу становления правовой системы можно отнести только лишь создание Уголовного кодекса ДНР от 19.08.2014 г. Естественно, уголовное законодательство является одним из самых значимых для общества направлений в системе права, и многие государства начинают строительство своей законодательной базы именно с него. А вот начиная с 2018 года в Республике была проведена довольно большая кодификация. Были разработаны и приняты: Уголовно-процессуальный кодекс ДНР от 24.08.2018 г., Гражданский кодекс ДНР от 13.12.2019 г., Семейный кодекс ДНР от 17.07.2020 г., Арбитражный процессуальный кодекс ДНР от 30.04.2021 г., Гражданский процессуальный кодекс ДНР от 30.04.2021 г., Кодекс административного судопроизводства ДНР от 30.06.2021 г., Уголовно-исполнительный кодекс ДНР от 30.06.2021 г.

5 октября 2022 года вступил в силу Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года №5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики». С этого момента ДНР официально стала частью Российской Федерации и до 2026 года был объявлен переходной период для адаптации Республики к законодательству РФ.

Список использованных источников и литературы.

1. Броварь А. В., Грабельников В. А., Груздев В. В., Кушаков М. Н., Павленко П. И., Чамлай В. В. Теория государства и права : учебное пособие / А. В. Броварь, В. А. Грабельников, В. В. Груздев, М. Н. Кушаков, П. И.

Павленко, Чамлай В. В. // под общ. ред. д-ра ист. наук, доц. А. В. Броваря. – Кострома : Костромской государственной университет; Донецк РА ДОН, 2020. – 400 с.

2. О применении Законов на территории ДНР в переходный период. Постановление № 9-1 Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpra-dnr.ru/npra/0003-9-1-2014-06-02/> (дата обращения 08.03.2023).

3. Синюков В. И. Российская правовая система. Введение в общую теорию : монография / В. Н. Синюков. – 2-е изд., доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2016. – 672 с.

Панчук Г.Н.,
канд. истор. наук, доцент кафедры
государственно-правовых и исторических дисциплин
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Басловяк А. Н.
старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понятие «гражданское общество» – одно из самых распространённых категорий в современных научных исследованиях. Значение этой категории рассматривали Аристотель, Ш.Л. Монтескье, Н. Макиавелли, Дж. Локк, Т. Гоббс, И. Кант, Гегель, Н. Бердяев. Они или подробно анализировали данное понятие, или упоминали эту категорию в антитезе. Это подводило к мысли, что гражданское общество есть что-то, что находится вне государства, что-то внешнее по отношению к государству, оппозиционное ему, противостоящее ему во всём [2, с. 184].

Следовательно, возникновение гражданского общества обусловлено разграничением прав человека и прав гражданина. Права человека обеспечиваются гражданским обществом, а права гражданина – правовым государством. Речь идёт о правах личности, но если в первом случае имеют в виду её права как отдельного человеческого существа с правом на жизнь, стремлением к счастью, то во втором случае – её политические права. Таким образом, в качестве важнейшего условия существования гражданского общества выступает личность, обладающая правом на самореализацию как

экономических, так и культурных, духовных и политических потенциалов. Гражданское общество предполагает создание защитных мер, дабы никто не мог пасть ниже общего исходного статуса, и, естественно, одной из его важнейших функций является обеспечение минимума необходимых средств существования для всех своих членов [2, с. 184].

В условиях формирования государственной системы Донецкой Народной Республики как субъекта Российской Федерации установились политико-идеологические критерии для формирования гражданского общества в республике. Но, следует отметить, что для достижения поставленной цели необходимо разработать соответствующие политические программы, лозунги, публицистические работы, а также научные исследования проблем становления гражданского общества и воспитания гражданственности. Концептуальный подход к изучению феномена «гражданин» не допустит разрыва между обществом и государством, их отчуждения друг от друга, а, следовательно, возможного противостояния. Поскольку история России уже наполнена фактами борьбы общества с властью (не всегда как с государством) и власти с обществом, то дополнять ее новыми фактами становится опасным и для государства, как политической надстройки, и для общества. Только на пути исторического примирения, взаимодействия, сотрудничества возможно великое будущее России.

Решение государственно-общественной проблемы и определяет **актуальность темы**. Осознание необходимости создания гражданского общества должно быть подкреплено конкретными научными знаниями.

Объектом исследования выступают те реальные явления и процессы исторической и современной действительности, происходившие и происходящие в политической и правовой сферах общественной жизни, как ДНР, так и России в целом. Поскольку очевидна связь существования и функционирования гражданского общества, а также негосударственных институтов, духовных, правовых и политических идей, взглядов, воззрений, характеризующих различные аспекты проблемы построения гражданского общества [5, с. 8].

Предметом исследования проблемы являются правовые и политические процессы, а также появление, развитие и функционирование отдельных структурных элементов гражданского общества, и их совокупности. Особого внимания заслуживают исследования взаимодействия данных структурных элементов, правовое положение граждан и их объединений, правовое положение национальных групп этносов, проживающих на территории ДНР. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть и влияние фактора полиэтничного состава населения республики на формирование гражданского общества.

Цель исследования – свободное, объективное осмысление процессов современной и исторической действительности, связанных с правовыми и политическими аспектами формирования гражданского общества и способствование выработке механизмов построения такового в ДНР. Для достижения поставленной цели необходимо учитывать следующие проблемы:

- рассмотреть вопросы о соотношении и взаимодействии институтов гражданского общества в ДНР;
- изучить и показать правовую базу, связанную с проблемами формирования и функционирования гражданского общества республики;
- определить место негосударственных объединений, организаций в системе гражданского общества;
- показать роль местного самоуправления в построении гражданского общества;
- рассмотреть вопрос о роли политических партий, профсоюзов, молодёжных организаций в формировании гражданского общества;
- сформулировать и раскрыть правовые и политические гарантии существования и развития гражданского общества в условиях многонациональной ДНР.

Следует отметить очевидный факт, что в современной науке понятие «гражданское общество» прочно утвердилось в общественном сознании каждого человека. Оно постоянно упоминается в научной и публицистической литературе, на страницах средств периодической печати. Вместе с тем, следует признать, что данная категория не до конца изучена современной наукой и по-прежнему остаётся дискуссионной [4, с. 187]. Даже поверхностный анализ научных источников свидетельствует о разном пояснении сущности и содержания этого общественного феномена, его границ и внутренней структуры, специфики отношений с органами государственной власти.

О необходимости и путях формирования гражданского общества в ДНР говорят политики и обществоведы, эти проблемы обсуждаются в ходе «круглых столов», конференций и других научных и политических мероприятий. Допустимо, что важным аспектом в формировании гражданского общества в современных условиях должен выступать принцип регионализации, при котором необходимо учитывать не только специфику Донецкой Народной Республики (урбанизированных и традиционных), но и её ресурсы (транспортные, коммуникативные, экономические, экологические, природно-экологические, демографические и др.). В таком случае гражданское общество сможет выполнять свои основные функции:

- обеспечивать социализацию и воспитание граждан;
- защищать граждан и их объединения, интересы и потребности от незаконного вмешательства в их жизнь государства и его органов;

- защищать права и свободы личности;
- способствовать формированию органов государства, демократическому и гуманистическому развитию всей политической системы общества

На основании материалов исследования данной проблемы специалистами разных направлений (историками, политологами, социологами) можно сделать определенные выводы и внести предложения в законотворческой работе ДНР.

Список использованных источников и литературы.

1. Бурцев В. М. Государственная молодежная политика как фактор становления гражданского общества: специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Бурцев Валерий Михайлович. – Санкт-Петербург, 2007. – 26 с.
2. Етимян Л. Г. Гражданское общество как особый исторический тип отношений государственной и гражданской сфер внутри общества / Л. Г. Етимян, Г. М. Мушегян // Вопросы гуманитарных наук. – 2008. – № 4(37). – С. 184-186.
3. Ленков Д. А. Гражданское общество России в контексте мировых трендов развития гражданского общества / Д. А. Ленков // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 8(84). – С. 2662-2668.
4. Мушегян Г. М. Гражданское общество как особый исторический тип отношений государственной и гражданской сфер внутри общества / Г. М. Мушегян // Вопросы гуманитарных наук. – 2008. – № 4(37). – С. 187-194.
5. Селезнева А. В. Гражданин как политико-психологический феномен: концептуальный анализ / А. В. Селезнева, А. А. Азарнова // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – № 4. – С. 7-23.

Ранга Н.Г.,
 ГБОУВО «Академия гражданской защиты
 Министерства по делам гражданской обороны,
 чрезвычайным ситуациям и ликвидации
 последствий стихийных бедствий
 Донецкой Народной Республики»,
 специалист 1 категории

Бондарь Д.В.,
*ГБОУВО «Академия гражданской защиты
Министерства по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации
последствий стихийных бедствий
Донецкой Народной Республики»,
1 курс*

РОЛЬ ЗЕМСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Изучение истории пожарной охраны будет неполным без исследования деятельности земств на рубеже конца 19-го и начала 20-го столетий. Появление органа местного самоуправления, уполномоченного решать многочисленные задачи в сельской местности, несомненно связано с реформами, которые проводились в Российской империи в указанный период. Опустошительные пожары стали одной из главных проблем, с которой столкнулось правительство и её решение требовало незамедлительных действий. Принятые законодательные акты во многом повлияли на изменение ситуации по уменьшению количества пожаров. Бурное развитие получили новые знания, а с ними требования и правила, направленные на профилактику пожаров и их предупреждение. В целом работа земств на местах сформулировала новые подходы в решении назревших проблем, в том числе и в вопросах обеспечения пожарной безопасности в сельской местности. Изучение данного периода поможет восполнить недостающие данные о деятельности земств в Екатеринославской губернии, в том числе в Бахмутском и Мариупольском уездах. Вместе с тем работа земств в Екатеринославской губернии по введению противопожарных мер остаётся на данный момент малоизученной и остаётся предметом дальнейшего исследования.

Историей деятельности земств периода конца 19-го и начала 20-го столетий занимался ряд современных авторов. Так, исследованиями вопросов взаимного страхования от огня занимались Черных В. В. [14], Романов И. Е. [11].

В свою очередь, деятельности Владимирского и Рязанского земств по укреплению и распространению противопожарных мер посвятила работу Большакова Д. А. [2]. Деятельностью Воронежского земства в вопросах формирования нормативно-правовых основ по обеспечению потребностей сельского общества в пожарной защите занимался Баркалов В. А. [1].

К улучшению устройства пожарного дела в сельской местности можно отнести введение земского самоуправления в ряде губерний европейской части

России, в том числе и Екатеринославской. Появление земств, как органов местного самоуправления, стало возможным на основании принятого закона №40457, которым утверждено «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 года [7, с. 1–14].

Введение их в России проходило постепенно, и в Екатеринославской губернии земские учреждения начали создаваться в 1866 году. В Бахмутском уезде земство было учреждено 5 апреля 1866 года, а в Мариупольском уезде – в январе 1869 года [3, с. 21].

До этого уже 7 апреля 1864 года было принято Положение о взаимном земском страховании, которым в каждой губернии вводилось земское взаимное страхование строений от огня [12, с. 129-148]. Заведовало страхованием местное губернское земское учреждение. Страхование учреждалось обязательное и добровольное. В сельской местности подлежали страхованию все сельские постройки, как частные, так и общественные. Так что, на момент введения в Екатеринославской губернии земского самоуправления, одним из обязательных дел стало управление взаимным земским страхованием от огня, которое и было введено в 1868 году, а с 1887 года появилось и страхование движимого имущества. Для облегчения нужд местного сельского населения введение губернским земством обязательного страхования имущества стало чрезвычайно важной мерою с точки зрения компенсации убытков, причиненных огнем, но все же не затрагивало предупредительные меры по защите строений от огня.

В связи с происходящей реорганизацией в сельской сфере и несовершенством законодательной базы в сфере пожарной безопасности Министерство Внутренних Дел посредством циркуляров вносило корректировки по вопросам, требующим скорейшего изменения. Так, циркуляром от 2 сентября 1869 года №234 «Об изыскании со стороны земства мер к уменьшению числа пожаров» было предложено при открытии губернских земских собраний обсудить вопрос об изыскании более действенных и соответствующих цели способов и мер, как для содействия уменьшению вообще числа пожарных случаев, так и для ослабления таких ужасающих размеров, какие они у нас обыкновенно принимают. Подчеркивалось, что принятые соображения необходимо доставить в Министерство Внутренних Дел, как предмет настоятельно важный [13, с. 203–204].

Обращения правительства не остались без внимания на местах и земства, за счет собранных сумм взаимного страхования строений от огня, начали выдавать беспроцентные ссуды на пожарные нужды сельским обществам, а также выделяли денежные средства для приобретения пожарного инструмента с последующей раздачей по волостям. Так, в 1872 году Екатеринославской губернской управой было выдано заимообразно без процентов обществу сел

Камышеваха Бахмутского уезда 250 руб. на приобретение усовершенствованного пожарного инструмента [4, с. 56].

Изменения в подходе мер пожарной безопасности в сельской местности произошли в 1873 году, когда по инициативе Министерства Внутренних Дел был принят закон №52396 «О пересмотре действующих правил по взаимному земскому страхованию и о порядке издания правил о мерах предосторожности от пожаров в губерниях, в коих введено в действие Положение о земских учреждениях 1 января 1864 года» [8, с. 860-861]. Этим нормативным актом давалось право губернским земским учреждениям, где таковые введены, местными постановлениями издавать правила о мерах предосторожности от пожаров (как в жилых местах, так в лесных и напольных) и о тушении их, которые не должны ни в чем противоречить действующим законам. Кроме того, в «Положение о земских учреждениях» добавлялась в «п. VI Попечение о развитии местной торговли и промышленности» слова «равно как о лучшем устройстве селений». А также в дополнении к статье 64 «Положения о земских учреждениях» к ведомству уездных земских учреждений в особенности относящихся добавлен еще один пункт VIII, в котором, в частности сказано: «Составление планов на устройство селений, сообразно как с действующими по этой части узаконениями, так и с местными постановлениями о мерах предосторожности от пожаров». В примечаниях говорилось, что планы составляются уездными земскими управами в случаях, например, при устройстве нового поселения, при перестройке селения после опустошительного пожара и т.п. Этим документом было положено новое в организации пожарной безопасности в сельской местности.

Обязательные правила о мерах предосторожности от пожаров и о тушении их, касающихся сельских поселений Екатеринославской губернской земской управой были составлены в 1875 году и после согласования с Екатеринославским губернатором были приняты в 1876 году. Их в достаточном количестве экземпляров отпечатали для распространения в уездных управах, для руководства полицейских и сельских властей, а также для распространения среди местного населения [5, с. 130–139].

Документально закрепление в обязанности губернским и уездным земским учреждениям заведование пожарными вопросами произошло 12 июня 1890 года, когда были приняты законы № 6922 и №6927 «О введении в действие нового Положения о губернских и уездных земских учреждениях» [9, с. 465], [10, с. 493–511. В главе IV «Об участии земских учреждений в издании обязательных для местных жителей постановлений» в статье 108 Губернскому Земскому Собранию предоставлялось право составлять обязательные постановления для местных жителей, как целой губернии, так и отдельных ее местностей, не состоящих в ведении городского общественного управления, а

именно: «О мерах предосторожности от пожаров в местах жилых, лесных, напольных, о тушении пожаров и постройках в селениях».

По сути, работу, которую проводили губернские и земские учреждения в обеспечении пожарной безопасности, Правительство документально закрепило с 1890 года.

Так, подтверждение сказанного можно найти в издании «Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1889 год», где по состоянию на 1887 год указано: «Содержание и устройство пожарной части в уездах лежит на обязанности сельских обществ. В прежнее время противопожарных средств в селах и деревнях почти не существовало, пока это дело не сделалось предметом особенной заботливости губернского земства. Теперь для означенной цели устроены при губернской и уездных земских управах особые склады различного рода пожарных инструментов, которыми, с рассрочкой платежей, и снабжаются как сельские общества, так и земледельцы» [6, с. 467].

Так что губернские и уездные земские учреждения из сумм, полученных, по обязательному страхованию, выделяли денежные средства сельским обществам для снабжения огнетушащими и пожарными инструментами. Повсеместно разрабатывался комплекс мер по защите местного населения от пожаров. Он включал в себя распланировку и расселение селений с целью уменьшения опустошительных пожаров, обустройство вблизи селений водоемов, высадку между строениями деревьев, доведение до населения правил предосторожности от огня. Кроме того, существенную роль в защите от огня населения и строений играло расширение огнестойкого строительства, а именно – открытие кирпичных и черепичных заводов, организовывалась продажа кровельного железа.

Таким образом, деятельность земств прошла несколько этапов на пути обеспечения пожарной безопасности в сельской местности. Изначально с 1864 года вопросами пожарной безопасности земства не занимались, ввиду отсутствия у них на это полномочий. Начиная с 1873 года после того, как правительство делегировало часть полномочий по учреждению правил пожарной безопасности и устройству пожарной части в селениях, земства предприняли решительные шаги по обеспечению пожарной безопасности в сельской местности. И в завершение, с 1890 года вопросы пожарной безопасности были документально утверждены в «Положении о губернских и уездных земских учреждениях». Вместе с тем остаются досконально еще не изученными вопросы взаимного страхования от огня по Бахмутскому и Мариупольскому уездам, деятельности указанных земств, в том числе и по созданию добровольных пожарных формирований, а также обеспечению сельских обществ необходимым противопожарным оборудованием.

Список использованных источников и литературы:

1. Баркалов В. А. Деятельность Воронежского земства в сфере регулирования устройства селений в последней четверти XIX века / В. А. Баркалов // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2019. – № 1 (10). – С. 23-25.
2. Большакова Д. А. Противопожарные меры Владимирского и Рязанского земств в конце XIX - начале XX века / Д. А. Большакова // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2021. – № 2 (71). – С. 77-83.
3. Ляшенко В. Г. Земские органы самоуправления Донбасса (1866-1917 гг.) / Ляшенко В. Г. // История Донбасса: анализ перспектив. Сборник материалов первой научной конференции историков ДНР. – Донецк : 2015. – С.21-24 .
4. Отчет Екатеринославской губернской земской управы за 1873 год – Екатеринослав : печать в губернской типографии, 1874. – 168 с.
5. Отчет Екатеринославской губернской земской управы за 1876 год – Екатеринослав : печать в губернском правлении, 1877. – 168 с.
6. Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1889 год. – Екатеринослав : 1889. - 600 с.
7. Полное собрание законов Российской империи, Т. 39, ч. 1, 1864. – С. 1-14.
8. Полное собрание законов Российской империи, Т. 48, ч. 1, 1873. – С.860-861.
9. Полное собрание законов Российской империи, Т. 10, ч. 1, 1890.– С. 465.
10. Полное собрание законов Российской империи, Т. 10, ч. 1, 1890 – С. 493-511.
11. Романов, И. Е. Взаимное страхование как один из способов оказания помощи пострадавшим от пожаров в дореволюционной России / И. Е. Романов // Юридическая мысль. – 2010. – № 6 (62). – С. 19-28.
12. Сборник всех узаконений и распоряжений правительства по земским учреждениям. – Санкт-Петербург : типография К. Вульфа, 1868. – 283 с.
13. Сборник циркуляров и инструкций Министерства Внутренних Дел за 1869 год – Санкт-Петербург : типография Министерства Внутренних Дел, 1872. – 335 с.
14. Черных, В. В. Становление и развитие правового регулирования общественных отношений в сфере взаимного противопожарного страхования в

Храпинский Борис Леонидович
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНЗИТА

Постановка проблемы. Наличие наднационального регулирования таможенных отношений говорит о том, что государства-члены Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) осознанно передают часть полномочий наднациональным органам, ограничивая свои права. Изданные такими органами нормативные правовые акты имеют большую юридическую силу, нежели акты национального законодательства. Вместе с этим, ряд существенных полномочий был оставлен государствами-членами ЕАЭС за собой.

Основные результаты исследования. Статья 47 Таможенного кодекса (далее – ТК) ЕАЭС закрепляет определение таможенных платежей как обязательных платежей, взимаемых за совершение таможенными органами таможенных операций, связанных с выпуском товаров, таможенным сопровождением транспортных средств [1]. При этом национальным законодательством государств-членов ЕАЭС могут уславливаться различные сборы за совершение иных действий, а также виды и ставки, категории плательщиков, объекты обложения таможенными сборами, база для исчисления таможенных сборов, возникновение и прекращение обязанности по уплате таможенных сборов, сроки уплаты таможенных сборов, порядок их исчисления, уплаты, взыскания и возврата (зачета), а также случаи, когда таможенные сборы не уплачиваются [2].

Сроки уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, особенности таможенного декларирования которых в соответствии с п. 8 ст. 104 ТК ЕАЭС определяются законодательством государств - членов ЕАЭС, устанавливаются законодательством такого государства - члена ЕАЭС.

Согласно п. 8 ст. 104 ТК ЕАЭС в зависимости от категорий товаров и лиц, их перемещающих, могут быть установлены особенности таможенного декларирования товаров, в том числе в следующих случаях:

- 1) если декларант не располагает точными сведениями, необходимыми для таможенного декларирования;
- 2) если ввоз товаров ЕАЭС на территорию СЭЗ с остальной части территории государства-члена, на территории которого создана СЭЗ, и вывоз

товаров ЕАЭС с территории СЭЗ на остальную часть территории государства-члена, на территории которого создана СЭЗ, осуществляются двумя или более партиями на одних и тех же условиях в течение периода поставки;

3) если ввоз товаров ЕАЭС на территорию свободного склада с остальной части территории государства-члена, на территории которого владелец свободного склада включен в реестр владельцев свободных складов, и вывоз товаров ЕАЭС с территории свободного склада на остальную часть территории государства члена, на территории которого владелец свободного склада включен в реестр владельцев свободных складов, осуществляются двумя или более партиями на одних и тех же условиях в течение периода поставки;

4) при перемещении товаров трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи [1].

Кроме отсылочных норм ТК ЕАЭС к национальному законодательству государств-членов ЕАЭС существует механизм делегирования полномочий по решению определенных вопросов на уровень законодательства стран-участниц ЕАЭС, но в строго установленных рамках. Например, в соответствии со статьями 44 и 45 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Коллегия Евразийской экономической комиссии ежегодно принимает решение об установлении тарифных квот в отношении отдельных видов сельскохозяйственных товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза.

Таким образом, система правового регулирования таможенного дела состоит из двух уровней: наднационального (законодательство ЕАЭС) и национального законодательства (законы о таможенном регулировании стран-участниц ЕАЭС).

Таможенное законодательство Евразийского экономического союза представляет собой трехуровневую систему нормативных правовых актов, расположенных в соответствии с критерием убывания юридической силы следующим образом:

1) Таможенный кодекс Евразийского экономического союза;

2) международные договоры государств - членов ЕАЭС, регулирующие таможенные отношения в ЕАЭС;

3) решения наднационального органа (Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК)).

Все перечисленные акты таможенного законодательства ЕАЭС действуют на всей таможенной территории ЕАЭС. Если таможенное законодательство предусматривает, что таможенное регулирование в ЕАЭС осуществляется в соответствии с законодательством государства - члена ЕАЭС, такое законодательство действует на территории данного государства - члена ЕАЭС.

Национальное регулирование осуществляется законодательством государств - членов ЕАЭС. Основу правового регулирования в государствах-членах ЕАЭС составляют: в Республике Армения – Закон Республики Армения от 30 декабря 2014 года №ЗР-241 «О таможенном регулировании» [3]; в Республике Беларусь – Закон Президента Республики Беларусь от 10 января 2014 года № 129-З «О таможенном регулировании» [4]; в Республике Казахстан – Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» [5]; в Кыргызской Республике – Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 2019 года № 52 «О таможенном регулировании» [6].

В национальном законодательстве РФ основным документом, регулирующим вопросы таможенного регулирования, в частности, вопросы установления, исчисления и взимания таможенных платежей, является Федеральный закон Российской Федерации от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]. Таможенное законодательство находится в переходном периоде, так как некоторые нормы ФЗ № 289 будут применяться только со дня вступления в силу соответствующего международного договора РФ, вносящего изменения в определенные приложения к Договору о ЕАЭС. При этом еще продолжают действовать некоторые положения предыдущего Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311 «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [8].

Таможенное законодательство в Российской Федерации включает в себя нормы значительного количества других отраслей права. Например, правовые нормы по обложению ввозимых товаров налогом на добавленную стоимость и акцизом закреплены в Налоговом кодексе РФ; положения прохождения службы в таможенных органах – в Федеральном законе от 21.07.1997 г. №114-ФЗ «О службе в таможенных органах» [9] и Федеральном законе от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» [10]; положения по обеспечению уплаты таможенных платежей в форме банковской гарантии, поручительства, залога закреплены в Гражданском кодексе РФ.

Национальные законы государств-членов ЕАЭС должны соответствовать таможенному законодательству Евразийского экономического союза, такие законы не могут самостоятельно осуществлять регулирование таможенных отношений, к тому же национальные законы государств-членов ЕАЭС ограничены территорией данного государства-члена. Эти законы производны от таможенного законодательства ЕАЭС.

Выводы. Таким образом, наднациональное таможенное законодательство Евразийского экономического союза действует на все пространство единой

таможенной территории и обладает по отношению к национальному законодательству приоритетной юридической силой.

Список использованных источников и литературы:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=380602#zWu9OZTI7bNKu5Vp>.

2. Расколенко В.А. Таможенная процедура таможенного транзита: сущность и условия применения / В.А. Расколенко // Молодой ученый. – 2016. – № 10.1 (114.1) – С. 56 – 58.

3. О таможенном регулировании : Закон Республики Армения от 30 декабря 2014 г. №ЗР-241 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=80265.

4. О таможенном регулировании : Закон Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/natsionalnyyreestr/natsionalnyu-reestr-pravovykh-aktov-respubliki-belarus/>.

5. О таможенном регулировании в Республике Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года № 123-VI // Ведомости Парламента РК. - 2017. - №№ 23-II (а); 23-II (б) (2747). - Ст. 110.

6. О таможенном регулировании : Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2014 года № 184 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/>.

7. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/.

8. О таможенном регулировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_.

9. О службе в таможенных органах : Федеральный закон от 21.07.1997 г. №114-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15264/

10. О государственной гражданской службе : Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/.

СЕКЦИЯ 2

Гуманитарная подготовка современного специалиста

Агаркова А.А.

канд. культ., доцент

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ПРАВО И МУЗЫКА:

К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХОВНОГО АЛЬЯНСА

Проблема взаимосвязи, – казалось бы, столь далеких сфер, как право и искусство, право и поэзия, право и музыка, – на самом деле, стара как сам мир, о чем нам красноречиво говорит античный культурный опыт. Не случайно поэтому данная тематика представлена столь многогранно, соединяя самые разные грани отечественного и зарубежного научного знания: культурологии, социологии культуры, искусствоведения, музыковедения, юриспруденции [1-4]. Так, предметом исследования становятся, в частности, роль музыки в оформлении и бытии древних законов, поэтический генезис правотворчества (например, работа В.И. Лафитского «Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней»), возможности музыки в системе социального регулирования и моделирования поведения человека, пути и специфика художественной интерпретации этико-правовых конфликтов и многое другое.

Задачей настоящей работы является рассмотрение природы и форм духовного альянса права и музыки (как двух своеобразных искусств, поскольку право издревле определялось как искусство «доброго и справедливого») в разных культурно-исторических практиках. Представляется, что затрагиваемые

автором аспекты могут быть небезынтесным дополнительным подспорьем в гуманитарном образовательном блоке студентов юридического профиля.

Роль музыки как значимого инструмента социального воздействия, разветвленная палитра ее функций (коммуникативной, социализирующей, адаптационной), «врачующая» миссия были осознаны давно и многопланово (от гимна как фактора государственно-правового регулирования общественных отношений до духоподъемной силы строевых песен, роль которых отражена в «Уставе Вооруженных сил РФ»). Не случайно также, что в корпусе постановлений Европейского суда по правам человека можно найти и указание на то, что выражение личностного мнения включает в себя и его музыкальную составляющую. Прочно бытует позиция о зависимости музыкальных вкусов человека от степени и характера его политической и социальной активности.

В целом, не являются секретом общие корни права и сферы Муз: знаменательно, что в рамках древних цивилизаций правовые нормы возникали в стихотворной оболочке, традиционно сопровождаемые музыкальным (инструментальным) рядом (например, у древних греков под аккомпанемент кифары). Характерен был и сам жанр «нома» (т.е., буквально – «закона», «песнопения-закона»), изобретение которого обычно приписывается кифареду Терпандру: *законы пелись*, что объяснялось необходимостью их лучшего запоминания и зрелищной, артистической подачи. Впрочем, в своеобразную стихотворную форму были облачены также и библейские законы, индуистские законы Ману и пр.). Действительно, стихотворное облачение сообщало закону чеканную, ритмизированную звучность, скульптурность, столь необходимую для данного сакрализованного социального действия, призывая граждан к послушанию и общему умиротворению (Гесиод: «Голосами прелестными Музы песни поют о законах, которые всем управляют...»)

Синтез (точнее, исходный мифопоэтический синкретизм) права и музыки – это отражение сходных культуротворческих установок на единство триад: истины, добра и красоты; свободы, равенства и справедливости. Их влекла общность задач: оформление пути к образу совершенного человека, к достижению внутренней, личностной (согласно теориям калокагатии и катарсиса) и социальной гармонии. Мера, гармония, согласованность – ключевые концепты для античных универсумов права и музыки. Как отмечает С.А. Гудимова, в античной культуре «добродетель была созвучна гармонии мира: лишь тот, кто приведет свою жизнь в гармонию с принципами добродетели и с божественным законом, будет жить счастливой жизнью» [1, с.102]. Античная эвритмия предполагала ритмизацию всех форм

жизнетворчества, в унисон с ритмическим биением Вселенной («пифагорово пенье светил», – по словам поэта Н.Заболоцкого, воплощая геоцентристскую идею «небесного гептахорда», вместе с тем, было отражением ведущей мифологемы единства божественных, природных и людских законов). Находить «верный ритм» в делах, речах и помыслах – путь к законопослушному обществу.

Закономерно, что рост древнегреческих полисов, сопровождаемый усилением роли культовых и гражданских празднеств, вел к развитию *пения в хоре* (под аккомпанемент духовых инструментов) как признанного тренинга общегражданского единения и организованности.

Российский исследователь Н.А.Кривцов, говоря о возможностях музыкально-поэтического воздействия на нравы и настроения древних эллинов, приводит в своей работе интересные факты о поэте Тиртее, приглашенного в Спарту «для прекращения в ней гражданских волнений» [3]. Автор упоминает и практику т.н. «художественных санкций», используемых для «морального унижения» лиц, совершивших неблаговидный проступок, когда последних принуждали к публичному исполнению «неприличных песен и непристойных танцев» [там же], уязвляя, тем самым, сознание провинившихся чувством стыда и раскаяния.

Древние мыслители как европейского (в дальнейшем – западного), так и восточного цивилизационного кода не случайно обращали внимание на взаимообусловленность музыкальных новаций и уровня стабильности общественных устоев. Так, Платон в своем учении об идеальном государстве полагал, что музыкальные нововведения способны подвергнуть опасности все государство, а существенное изменение музыкальной стилистики всегда сопровождается влиянием на важнейшие политические области (еще ранее его учитель Сократ замечал, что нельзя что-либо изменить в музыке без изменений в государственном устройстве и человеческой жизни). Рассуждая об облагораживающем этико-правовом воздействии на сознание социума музыкальных ладов (в целях воспитания системы добродетелей) Платон выделял два из них: «мужской», дорийский (мужественный, патриотический) и «женский», ионийский (взволнованный, рекомендуемый для воодушевления людей в часы бедственных событий). Очевидна их художественная параллель двум основным ордерам классических колонн в античной архитектуре.

Перемещаясь на Восток, можно отметить, что, к примеру, в китайском мирозерцании музыка выступает своеобразным камертоном, по-своему резонируя с текущей политической ситуацией и, потому, начало упадка

музыкального искусства (его «вульгаризация») служило предвестником скорого приближения общегосударственного кризиса. Конфуцию, автору не только великого социально-этического учения, но и песенной поэзии («Шицзин», или «Книга песен») принадлежит известное изречение: «воодушевляйся стихами, опирайся на Правила, совершенствуйся музыкой».

Наконец, в исламской культурной ветви цивилизаций Востока существовал запрет на музыку «отвлекающую» (от помыслов о Создателе) и провоцирующую в человеке сомнительные (греховные) психологические метаморфозы (возбуждение, страсть).

В исследовании органической взаимосвязи музыкальной самобытности и общего социодуховного (ментального) строя народов и их «второй природы», а также исторического вектора их становления и заката несомненный интерес представляет работа британского музыканта и композитора Сирила Скотта [4]. По его мнению, музыкальная духовная константа во многом определяет и общие этнокультурные универсалии цивилизаций Древнего мира. Таково, – говорит С.Скотт, – показательное различие «тонкоматериальной» (с ее особым созерцательным, мантрическим значением) четвертитоновой индийской музыки, «менее тонкой» древнеегипетской (в основе – треть тона), воздействующей уже не столько на дух, сколько на эмоции, и «грубоматериальной» (полутоновой) древнегреческой с ее телесностью, акцентированной любовью к физической красоте и атлетизму [там же]. Именно последняя и заложила с этапа оформления общеевропейского культурного дома (т.е. с эпохи христианского Средневековья) великие, впрочем, далеко не «грубоматериальные» традиции западного (а, вместе с ней, и отечественного) музыкального искусства.

Таким образом, музыкальная и социокультурная, музыкальная и нравственная, музыкальная и государственно-правовая реальности взаимообусловлены и изучение природы и форм их альянсов должно оставаться в фокусе гуманитарного научного интереса.

Список использованных источников и литературы

1. Гудимова С.А. Музыкальные концепции античного мира / С.А.Гудимова // Вестник культурологии. – 2018. – №3 (86).
2. Зайков А.В. Музыканты в ранней Спарте: создание жанров и противодействие внутренней распри. – <http://antientrome.ru/publik/art/zaikov/zaikov01.htm>.

3. Кравцов Н.А. Взаимодействие политики, права и искусства в архаической Спарте / Н.А.Кравцов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – №3.
4. Скотт Сирил. Музыка и ее тайное влияние в течение веков. – https://www.phantastike.com/superlearning/music_secret_influence/html/.

Агаркова Анна Алексеевна,
канд. культ., доцент,
Гришанова Екатерина Валерьевна,
канд филос. наук, доцент
ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

*КУЛЬТУРА И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЙ КРУГ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ
ПРОБЛЕМАТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ЮРИСТОВ*

*«Юрист должен быть человеком,
у которого общее образование идёт впереди специального».*
(А.Ф.Кони)

Актуальность проблемы. Происходящие в нынешнем мире драматические метаморфозы закономерно рождают потребность интерпретации правовых явлений с самых разных теоретических позиций: информационных, коммуникативных, синергетических и пр. И потому, знание исторического духовного опыта в его многочисленных смысловых и видовых оттенках и нюансах (этнонациональных, конфессиональных, художественных и пр.) предоставляет возможность глубже постигать неизбывную суть морально-правовых жизненных коллизий и перипетий, заново переосмысливая роль и перспективы юридической профессии. Как показывает опыт, недостаточно сформированные у выпускников основы «общей» культуры (и вглубь, и вширь) существенно тормозят механизмы адаптации к усложняющимся условиям профессиональной юридической деятельности. Поэтому культурологический ракурс рассмотрения как максимально интегративный, дискуссионный, образно насыщенный по своей сущности со временем лишь усиливает свою актуальность, обозначая все новые грани исследований.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. О непреходящей роли гуманитарных аспектов в правовом профессиональном образовании юристов свидетельствует целый корпус исследовательских работ

(философов, историков, социологов, психологов, даже – искусствоведов). Сцепка правовых вопросов с кругом философской, этической, эстетической, религиозной тематики становится одной из характерных тенденций в образовательной интеграции разных ветвей современного университетского знания. Так, расширяется спектр специализированных учебников по культурологии с выраженной юридической спецификой [2, 12]. Одним из значимых направлений в альянсе сфер права и искусства стала разработка образовательных программ, в которых правовая проблематика рассматривается сквозь призму художественной рефлексии: литературной, живописной, театральной, и др. Выделим в это плане учебные пособия А.Алексеева, О.Кияновой, В. Пивоева [1,5, 9].

Целью исследования является рассмотрение вопросов, связывающих воедино актуальную проблематику сфер культуры и права, представляемых существенными для становления профессиональной идентичности будущих юристов в системе высшего образования.

Основное содержание. Появление пограничных наук и учебных дисциплин стало закономерным результатом взаимодействия и взаимопроникновения разных векторов теоретических исследований. Так, в рамках юридической культурологии выделяется как общий раздел, в рамках которого право изучается в контексте общего историко-культурного развития общества, так и отдельные, отраслевые части, в которых сосредоточено внимание на роли культурологических факторов в становлении и реформировании деятельности правоохранительных органов, судопроизводства, пенитенциарной системы, правотворчества и пр. Важным аспектом остается использование культурологического инструментария в исследовании криминальной субкультуры.

Как отмечает С. Сокальская, в рамках культурно-исторических ракурсов изучения правовой проблематики, важно выявлять «ядро права, его архетип (первообраз права, определяющий правовые установки): [12]. Архетипы проявляются в мифологии, религии, в образах правосудия, власти и являются основой представлений человека о правовой действительности» [там же]. В целом, потребность универсального «*мышления культурой*» (вопреки издержкам пресловутого «профессионального идиотизма») – уже давно востребовано кризисным состоянием современного «пост-общества» и стала одним из общемировых образовательных трендов.

«Территории» права и культуры могут порой восприниматься далекими друг от друга, свести воедино которые столь же сложно, как «коня и трепетную лань». На самом же деле, это взаимообусловленные и взаимопереходимые явления, о чем свидетельствует весь исторический опыт человечества. Существует хрестоматийное выражение: «культура начинается с правил» (норм,

установлений и т.п.). Норма неизбежно пронизывает все грани бытия и все сферы жизнедеятельности, последовательно систематизируясь в моральные, эстетические, политические, правовые и прочие комплексы, различаясь лишь степенью и способами нормирования (нормотворчества).

Оформляя наиболее приемлемый, общепонятный для большинства параметр поступков, норма – как основа культурогенеза – упорядочивает социальные отношения, согласовывает субъективно-личностные устремления с общественными, нивелируя случайные, разрушительные, стихийные проявления и тенденции. При этом, для будущих правоведов (с учетом многовекового исторического опыта: мирового и российского) важно научиться осмысливать и анализировать социокультурные причины, смысл и последствия, к примеру, таких феноменов как «нормативная избыточность» и «нормативная недостаточность». Уяснение роли и значимости искомого баланса-меры (еще с античных времен одна из краеугольных проблем в философско-этической мысли) между полюсами человеческой свободы/творчества/инициативы и ограничением (внешним и внутренним) в определенном культурно-историческом и этнонациональном контексте представляется весьма существенной задачей в овладении необходимыми азами «общей культуры» будущего специалиста.

Историческая панорама культурогенеза вполне может осмысливаться учащимися сквозь призму морально-правовой проблематики, к примеру, путем последовательного рассмотрения разных национально-исторических моделей (цивилизационных) правовой культуры, правового опыта прошлого. Тем самым, предоставляется возможность проследить специфику механизмов преемственности, аккультурации или экспансии во взаимодействии/противоборстве национальных и инонациональных культурных (правовых) моделей, что так актуально и злободневно в ситуации современного общемирового кризиса.

Актуализация культурологической составляющей в образовательных вузовских программах юристов особо важна в условиях назревшей общенациональной дискуссии о необходимости/допустимости тех или иных форм контроля/цензуры, переполняющих Интернет-пространство материалов (особенно в условиях нынешней информационной войны, практики т.н. «культуры отмены» своих оппонентов). Речь идет о проблеме нахождения баланса между укреплением правопорядка и личной ответственности на просторах «всемирной паутины» и недопустимым подавлением свободы и инакомыслия; об оформлении обязательного, защитного для своего национального культурного кода отечественного духовно-нравственного кодекса.

Не случайно сами слова (право, культура) – одни из наиболее содержательно емких в лексиконе, неизменно генерирующих новые смыслы и понятия. *Право, правда, правило, справедливость /.../ и культура, культ, культивация, оккультный...* Полюса же *права и праведности* хорошо иллюстрируют концептуальный диапазон рассматриваемой проблематики. Само слово «право» издавна укрепилось в качестве устойчивой речевой единицы в повседневной разговорной практике («Право, не знаю...»). Важно обращать внимание учащихся, почему и насколько система письменного (кодифицированного) права еще римскими историками (Цицерон) определялась как одна из ведущих цивилизационных (культурных) характеристик, заведомо отмежевывающих – на примере *Pax Romana* – «развитые» народы от «варварских».

Право и культура взаимно определяют, корректируют друг друга, уравнивают сложившийся инструментарий социального воздействия, дополняя методы принуждения – методом убеждения.

Диспозиция культуры и права (как одной из ее ключевых подсистем) призвано обосновывать на гуманитарных курсах вуза не только диалектическое единство всеобщего и особенного на разных исторических этапах, но и характеризовать степень/уровень их духовной зрелости и человечности. При этом, будущему юристу необходимо осознавать, что между ними неизбежны противоречия и известная асинхронность развития: культура как сфера духовной жизни заведомо не терпит застойных процессов, требуя все новых горизонтов творческой свободы и провоцируя прорастание альтернативных новообразований, «территория» же права, в свою очередь, неизбежно отличается охранительной инертностью (запаздыванием) развития и консерватизмом. При этом, студентами должно четко осознаваться, что наличие внутренних конфликтов – необходимое условие культурно-исторического процесса и их периодическое преодоление и возобновление на качественно новом уровне вносит свои мотивы и созидательные тенденции в социодуховное своеобразие эпох.

Не секрет, что сама профессия юриста остается одной из наиболее престижных, как в мировой, так и в отечественной профессиональной практике. Этому способствует целый ряд факторов и роль масс-медиа играет здесь весьма значимую роль. На слуху рядовых обывателей много имен весьма «успешных» юристов, адвокатов – по преимуществу (хотя, нередко и с весьма сомнительной репутацией). К тому же изобилие в российском телеэфире детективного жанра лишь укрепляют всеобщий интерес как к самой профессии юриста в ее разных ипостасях, так и к криминалу, как главному «антигерою» культуры. Реальные и виртуальные герои/антигерои в современной, сплошь экранированной культуре становятся подчас почти неразличимы обыденным сознанием.

Профессия юриста исторически в полной мере испытала на себе все крайности как пафосной идеализации, так и предельного развенчивания, негатива, обесславливания (образы «оборотней в погонах», «продажных судей» и пр. на перестроечном и постсоветском этапе). Поэтому особая специфика самых этически нагруженных профессий (врач, учитель, юрист), объектом которых является человек, особый духовно-нравственный контекст, возможность непосредственного участия в перипетиях его судьбы и внутреннего мира, усиливает их общую культурологическую составляющую. В этой связи, категория «призвания», осмысленного выбора жизненного поприща – здесь особенно значима, равно как и труднодостижимый синтез постулируемой беспристрастной законности и человечности («культура – мера человечности человека»).

Будущему отечественному юристу не стоит забывать об исторически сложившемся стойком недоверии русского народа к сфере юриспруденции, что хорошо отражают поговорки и пословицы («с сильным не дерись, с богатым не судись», «законы святы, да судьи супостаты», «судье полезно, что в карман полезло» и т.п.). И в целом, к праву как своеобразной «морали государства» в народной среде складывалось устойчивое негативное отношение. Не случайно и образы юристов: адвокатов, судей исторически всегда оказывались под прицелом народной сатиры, о чем говорит неиссякаемый поток афоризмов: «адвокат – это юрист, способный законно нас защищать от закона», «два юриста – восемь мнений», «чем меньше в государстве законности, тем больше в нем юристов», «юридический отдел фирмы – это отдел по борьбе с законодательством» и т.п.

Не случайно, в отечественной фольклорной традиции постоянно присутствовал лейтмотив несправедливого суда (как, к примеру, хрестоматийный «Шемякин суд») с галереей продажных судей («кривосудия») и ловких, хитроватых крестьян (классические русские образы «мнимых Иванов-дурачков»). Обман одних в ней очень часто перекрывался хитростью, ловкостью самих «обманутых», фиксируя – пусть и мнимое – восстановление социальной справедливости (мужицкая житейская простота против формального ученого судейского «крючкотворства»).

Для русского культурного кода недоверие к судейству было исторически неизбывным, как и упомянутая выше дихотомия «права» и «правды» и в этом свою роль сыграли духовные основания отечественного православия. Последнее характеризует образно-символическое, чувственно-эмоциональное мировосприятие: как стремление достигнуть Божественного Абсолюта единым порывом воли. В этой связи, в рамках культурологического изучения путей становления национальной культурной идентичности, важно понять, почему русский православный человек всегда шел за «голосом сердца», а не разума, тем

самым исторически оформляя незападный (аристотелевский), метод логического анализа, а *сократовский*, нравственно-практический стиль, в котором «*мудрость сердца*» ставится выше закона.

Русскую культурно-правовую специфику и отрыв в сознании народа «*правды и права*» обычно видят в стойкой интерпретации права как сугубо административного начала, лишённого корней в частном праве. Исторически приоритет нравственно-религиозно-мистических элементов в нем сменялся (с начала петровских реформ) полным огосударствлением и формализацией. Пресловутая патриархальность народного сознания удерживалась неизбывной верой отнюдь не в силу закона, а в Бога, «настоящего» Царя-Батюшку, «доброего барина» (который «приедет и рассудит»). Так и укоренялась русская привычка к житейской несправедливости как земной данности, с которой приходится жить и мириться.

Важно вовлекать в семинарские дискуссии начинающих правоведов и вопросы о природе (последствиях) культового *русского правдоборчества*, предполагающего как классическую установку «жить по Правде», так и готовность за нее «*пострадать*». Таковы образы Юрия Деточкина из к/ф «Берегись автомобиля», или деда из «Ворошиловского стрелка». Общеизвестны стереотипы по поводу ментальных русских черт: отрицательное отношение к богатству, сообщенное православной этикой (богатство и честность – несовместимы); легкое отношение к чужой собственности, неистребимую любовь к «халяве». Кроме того, сама двойственность/амбивалентность русского национального характера в его постоянных и переменных величинах – важный предмет осмысления и анализа не только культурфилософии и социальной культурологии, но и «юридической культурологии».

Необходимо обращать внимание студенчества на то, что проблемные точки феноменологии отечественной правовой культуры, причины и факторы ее негативных проявлений исследуются русской культурфилософией уже на протяжении двух веков. Так, И. Ильин в числе таких факторов отмечал не только территориальные размеры русской ойкумены и её неравномерную плотность, обуславливавшие особый «властечентризм» и «державность», усложнявшие законопослушность, вкупе с полиэтническим (поликонфессиональным) своеобразием, евразийским разнообразием культурного менталитета и исторически сложившейся социальной противоречивостью (поляризацией слоев общественной иерархии), обусловившей разный подбор прав и возможностей, соответствующих каждой сословной группе. Необходимость поисков альянса авторитарного централизма и вариативности, с учетом всего спектра местных особенностей.

В рамках культурно-правового содержательного альянса важно обращать внимание на то, что в западной теории права понятие «правовая культура»

традиционно позиционируется как «культура прав человека». Сама же практика бесконечного отстаивания «прав», личностных «свобод от...», как показывает нынешний западный социокультурный опыт, ведет к самым разрушительным для человека духовным последствиям. «Права человека» давно превратились в удобный и хорошо апробированный инструмент политического давления с неудобными «режимами». Советский опыт, с одной стороны, и современный западный, с другой – характерный и поучительный пример изучения исторических форм, предпосылок и последствий процессов идеологизации правосознания.

Гуманитарный, культурологический дисциплинарный блок призван помочь будущему специалисту на пути осознания и выработки им своего будущего личностного профессионального имиджа как необходимого условия его искомой профессиональной самореализации и достижения профессиональных успехов. Для будущего специалиста важно с самого начала понимать, что имидж неизбежно будет строиться в соответствии с целым комплексом ожиданий, потребностей и интересов окружающих; а также то, как уникальность своего презентуемого вовне образа-имиджа должна быть правильно подчеркнута внешностью, голосом, особенностями характера, культурными интересами и увлечениями, стилем одежды и т.п. Для такой транзитной (переходной) социальной общности как студенчество оказывается важным отдавать себе отчет в особой актуальности профессионального имиджа в столь конкурентной среде, каковой, бесспорно, является правоведческая часть современного делового отечественного социума.

Важнейшую роль в осмыслении исторической драмы культуры и права всегда играло *искусство*, поэтому рассмотрение правовых коллизий сквозь призму художественной интерпретации должно быть необходимой составной частью образовательного процесса. Многоликий мир литературных, театральных, кинематографических, живописных произведений предоставляет богатый и поучительный материал для всестороннего морально-правового анализа. Знаменательно для культурогенеза, что музыка, поэзия и право развивались в нерасторжимом единстве, будучи объединяемы общей идеей упорядочивания и усовершенствования мира. Общим для обеих сфер является стремление к ценностно-нормативному упорядочению мира (реального и художественного), только искусство эту функцию осуществляет более опосредовано и ненавязчиво, хотя и не менее эффективно. Искусство и юриспруденция веками шли рядом, и для учащихся познавательно осознавать, как полученная профессиональная юридическая выучка для многих выдающихся мастеров искусства стала не просто частным звеном в их личной биографии, а порой и напрямую влияла на последующую творческую художественную судьбу, образность и стилистику.

Выводы. Таким образом, нынешняя драматическая ситуация межцивилизационных противостояний в мировом целом и необходимости качественной перезагрузки всех составляющих отечественного социального пространства актуализирует задачу расширения альянса сфер культуры и права в образовательном процессе высшей школы.

Список использованных источников и литературы

1. Алексеев А. И. Юридическая действительность в изобразительном искусстве / А. И. Алексеев. — М.: Юрлитинформ, 2007. — Текст: непосредственный.
2. Булгаков Е.И. Новая научная дисциплина – юридическая культурология. [Blog.pravo.ru / blog/ 29814. Html.](http://Blog.pravo.ru/blog/29814.html)
3. Егоров В. К. Право и культура / Егоров В. К., Тихомиров Ю. А. — М.: Pars, 2009. — 464 с. - Текст: непосредственный.
4. Карташов В.Н. Юридическая культура, антикультура и юридическая ответственность: монография / В.Н. Карташов. – Ярославль: Филигрань, 2019. – 352 с. – Текст: непосредственный.
5. Киянова О. Н. Юриспруденция в произведениях русской живописи // Юстиция. — 2006. – № 6. – Текст: непосредственный.
6. Кошелева Ю.П. Становление профессиональной идентичности обучающихся в вузе с позиции культурно-исторического подхода / Ю.П. Кошелева // Сборник работ XVII Междунар. чтений памяти Л.С. Выготского «Культурно-историческая психология: от научной революции к преобразованию социальных практик». 14-19 ноября 2016 г. – Москва. Т.1. – С.283-290. – Текст: непосредственный.
7. Лукашева Е.А. Право и культура в современном мире / Е.А. Лукашева // Труды Института государства и права Российской академии наук, 2012. – № 5/ 27. С.26-42. – Текст: непосредственный.
8. Нерсеянц В. С. Право и культура / Нерсеянц В. С., Муромцев Г. И., Мальцев Г. В. и др. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – 423 с. – Текст: непосредственный.
9. Пивоев В.М. Право и история художественной культуры: учеб. пособие для студентов юрид. факультета / В.М.Пивоев. – Петрозаводск: изд. ПетрГУ, 2013. – 112с. – Текст: непосредственный.
10. Светличный Е.Г., Каспер С.В., Осипченко Н.И. Культурологический подход в формировании профессиональной культуры будущего юриста / Е.Г.Светличный, С.В. Каспер, Н.И. Осипченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – С.331-333. - Текст: непосредственный.

11. Степанов Л.Л. Правовая культура в контексте культурологического анализа. Автореф. дисс на соиск. канд. филос.наук. Р.-н-Д., 2003. – Текст: непосредственный.

12. Сокальская С.В. Культурология права как самостоятельная научная дисциплина / С.В. Сокальская // Право и образование. 2010. – Текст: непосредственный.

УДК 80/81

Бабаханян Д.А.,
студентка, 4 курс
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Гулякина Е.В.,
преподаватель кафедры лингвистики
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ АДВОКАТА

Актуальность проблемы. Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует судебную защиту нарушенных прав и свобод человека и гражданина [1]. Для предоставления квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам в судебном процессе, в частности, для представления их интересов в суде, к делу привлекается адвокат. По некоторым категориям уголовных дел, в соответствии со статьей 51 УПК РФ, участие защитника и вовсе является обязательным [2]. В ходе подготовки к судебному заседанию адвокат изучает материалы дела, знакомится с личностью клиента, оценивает обвинительное заключение и прокурорскую речь, исследует все доказательства, представленные в суде. По этой причине адвокат должен владеть такими профессиональными качествами и навыками, как: высокий уровень интеллекта, гибкость мышления, наблюдательность, ответственность, стрессоустойчивость, способность к анализу и, в конце концов, умение подготавливать и произносить публичную речь.

Речь, составленная по всем правилам ораторского искусства, основанная на знании закона, приемов судебного красноречия, по строгим законам логики и здравого смысла, а также произнесенная талантливым оратором, может изменить ход процесса в том направлении, в котором нуждается юрист [3]. В этом смысл ораторского искусства в профессиональной деятельности специалиста в области права.

Целью исследования является выявление стилистических особенностей защитительной речи адвоката, определение её значения.

Объект исследования – публичная речь адвоката.

Основная часть. Защитительная, или адвокатская, речь – один из видов судебной речи, важнейшая составляющая работы адвоката. Цель адвокатской речи состоит в том, чтобы обосновать свою позицию по делу, способствовать формированию внутреннего убеждения судей, убедить их в правоте собственных доводов. Помимо речи адвоката, в юридической практике выделяют и другие виды:

- 1) прокурорскую, или обвинительную, речь;
- 2) общественно-обвинительную речь;
- 3) общественно-защитительную речь;
- 4) самозащитительную речь обвиняемого;
- 5) напутственное слово председательствующего в суде присяжных.

Каждый из вышеперечисленных видов судебной речи обладает своим процессуальным и функциональным назначением, отличается особенностями построения и содержания [4]. Так, выступления прокурора и адвоката в суде отражают те же факты, что и в процессуальных документах конкретного дела, поэтому судебные ораторы часто используют конструкции, уместные только в официальной письменной деловой речи.

Ораторское искусство для адвоката – это искусство построения речи и выступления в суде таким образом, чтобы оказывать определенное воздействие на слушателей; умение опровергать и доказывать какие-либо сведения. Говоря кратко – это речевой профессионализм защитника.

Стиль публичной речи адвоката специфичен, и эта специфика проявляется в различных аспектах. На степень убедительности защитительной речи влияют такие два фактора, как:

– психологический (эмоциональная ориентация речи, изучение личности клиента, обращение внимания суда на его раскаянии, демонстрация искреннего желания помочь своему клиенту и др.);

– непосредственно культура речи, которая включает свободное владение языком (способность четко и ясно выражать свои мысли в устной и письменной форме, тактичность, доступность и др.) [3].

Главная особенность судебной речи адвоката состоит в том, что в ней отражаются не только уровень его профессиональной подготовки и знаний, но и излагаются юридически значимые факты.

Содержание адвокатской речи составляют результаты анализа собранных по рассматриваемому делу доказательств, суждения защитника по сути предъявленного обвинения, юридическая квалификация преступного деяния, мера наказания, смягчающие положение клиента обстоятельства и т.д. При этом

эмоциональный компонент и красота изложения имеет меньшее значение для профессионального судьи, нежели результаты проведенного адвокатом анализа фактических обстоятельств [5, с. 251]. Манера передачи важной по делу информации – это скорее способ выражения правозащитника, формирование и закрепление его собственного стиля ведения дел и выступления в суде.

Если сравнивать речь обвинителя и защитника, то они обладают схожими и различными чертами. Нравственная направленность речи, её объективность и аргументированность – то, что объединяет речь прокурора и адвоката между собой. При этом существуют различия. Как утверждал А.Ф. Кони, поскольку прокурор выступает от имени государства, то и его речь состоит по большей части из характеристики рассматриваемого дела, оценки установленных в деле фактов, характеристики подсудимого и его деяний, общего морального облика привлеченного к суду лица. В завершении своей речи прокурор делает вывод о том, какую меру наказания следует применить к подсудимому, или же его стоит оправдать, если для этого имеются основания.

Что касается речи защитника, то ему всегда труднее в плане публичного выступления. Выступая после прокурора, адвокату необходимо опровергнуть выдвинутые против клиента доводы, невзирая на их правдивость. В обязанности защитника входит акцентирование внимания на былых заслугах клиента, на фактах, которые могут улучшить его положение либо же освободить от наказания. Речь адвоката более гуманна и снисходительна. В то же время все сказанное им должно быть серьезно аргументировано и основано на фактических обстоятельствах [6].

Виртуозное владение словом важно для адвоката не только в вопросе защиты интересов клиента, но это также влияет на всю его дальнейшую карьеру. Интересная мысль на этот счет была высказана М.Ю. Барщевским, согласно которой: «У адвоката есть только одна форма капитала – его репутация» [7]. Репутация служит ключевым критерием при выборе адвоката. Она основывается на том, насколько адвокат профессионален в вопросе установления фактических обстоятельств дела и представления интересов клиентов в суде. Немаловажная роль в этом процессе отводится его устным навыкам. Если адвокат не способен правильно строить свою речь, делать акцент на главном, говорить доступно и при этом «на языке закона», то ему не удастся построить успешную карьеру.

Выводы. Резюмируя вышесказанное, мы можем констатировать, что культура устной речи и навыки публичного выступления являются важными составляющими в адвокатской деятельности. Защитительная речь направлена на убеждение оппонента в своей точке зрения, в правильном расставлении акцентов в процессе защиты своего клиента, уверенной и убедительной аргументации собственных доводов, в психологическом воздействии на

слушателей. Для того, чтобы построить карьеру в качестве адвоката, а также достойно представлять интересы лиц в суде, необходимо работать над эффективностью своей речи.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
3. Ажахметова Д.М. Ораторское искусство адвоката: общая характеристика и значение / Д.М. Ажахметова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 169-171. – URL: <https://moluch.ru/archive/262/60649/>
4. Невская М.А. Особенности судебной речи, её виды. Риторика [Электронный ресурс]. – URL: <https://info.wikireading.ru/250564>.
5. Ботнев В.К. Защитительная речь адвоката / В.К. Ботнев // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010. – №. 4. – С. 251-255.
6. Основные жанры речи – Риторика (6-е издание) [Электронный ресурс]. – URL: https://bstudy.net/864661/literatura/osnovnyye_zhanry_rechi
7. Цитаты известных личностей [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.citaty.net/>.

Воеводина А.В.
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой лингвистики
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В СВЕТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Юридический перевод является очень важной составляющей международного права. Процесс юридического перевода имеет некоторые сложности, не возникающие при переводе текстов других областей деятельности. Перед юристами-переводчиками стоит задача учитывать не только особенности взаимодействия двух языков и двух культур, но также и двух правовых систем, которые могут в значительной степени отличаться друг

от друга. Это усугубляется еще и тем, что эти системы даже не являются синонимичными тем странам, в которых они применяются: общее право, например, является основой правовых систем в Соединенных Штатах Америки, Англии и Уэльсе, но не в Шотландии и не полностью в штате Луизиана, который имеет смешанную правовую систему, сформировавшуюся под влиянием правовой системы Франции. В Соединенных Штатах разделение федерального законодательства на законодательство штатов также усложняет задачу.

Римское право распространилось от Испании до Южной Америки, где оно развивалось по-разному в рамках каждой системы и впитало языковые особенности различиям каждой страны. Юридическое толкование в континентальном праве в целом имеет контекстуальную ориентацию: законодательный текст является отправной точкой для изучения конкретных случаев юридической деятельности. Законодательные тексты системы гражданского права характеризуются широкими формулировками и состоят из простых, незамысловатых предложений, в которых основные принципы излагаются в общих чертах, а не содержат четких определений. И наоборот, в рамках англо-американской правовой системы, механизм толкования требует большей точности: каждое слово имеет свой собственный специфический вес, и, следовательно, для интерпретации закона и последующего его применения понятия должны быть четко определены, чтобы устранить двусмысленность текста. Именно противоречие между стремлением быть максимально точным способностью учитывать все возможные варианты толкования делает законодательные тексты на английском языке такими трудными для понимания.

Английский язык в настоящее время является основным инструментом международного общения во многих сферах деятельности. В различных областях науки используются термины, в основном заимствованные из латинского языка или имеющие латинские корни, что делает их понятными для всего международного научного сообщества. Однако в сфере юриспруденции дело обстоит несколько иначе: языковые явления, которые происходят в различных культурных системах и являются специфичными для каждого языка и страны, в значительной степени влияют на язык права и терминологию права в частности, что иногда ставит под сомнение профессионализм переводчика (особенно при наличии у него только лингвистического образования).

Одна из основных проблем, связанных с принятием английского языка в качестве лингва-франка в юридическом мире, связана с тем, что он представляет собой язык системы общего права. При этом большая часть государств имеет систему гражданского права. В результате многие понятия общего права, включая те, которые обозначаются теми же терминами, имеют совершенно другие значения в системах гражданского права. Использование

английского в качестве единого юридического языка имеет достаточно большие трудности в странах Центральной и Восточной Европы, входящих в состав Европейского союза. Директивы Евросоюза составляются либо на французском, либо на английском языках, а затем переводятся на каждый из официальных национальных языков государств-членов. Для многих государств-членов это не представляет особой проблемы, поскольку они тесно сотрудничают в течение многих лет, и, несмотря на некоторые расхождения, понимают европейские концепции континентального права, такие как, например, английское *respect for the judiciary* – уважение к судебной системе. Для других государств, таких как страны Восточного блока, где римское право оказало менее выраженное влияние, перевод может оказаться практически невозможным из-за полного отсутствия понятийных эквивалентов. На данном этапе международное право ориентировано на Запад. Если бы английский язык был принят мировым сообществом в качестве всеобщего юридического языка, это, несомненно, внесло бы вклад в западные концепции международного права и, скорее всего, сделало бы это за счет уникальных особенностей других правовых систем. Это кажется особенно актуальным в Азии и на Ближнем Востоке, где западное присутствие ощущается не так сильно, как где-либо еще. Китай, в частности, представляет собой уникальный пример, поскольку его долгая история в сочетании с западным влиянием во многих областях права создала поистине уникальную правовую систему.

Юридический перевод направлен на то, чтобы привести национальные правовые системы в большее соответствие с международным стандартом посредством сравнительного изучения юридических терминов на разных языках. Таким образом, юридический перевод может сыграть жизненно важную роль в том, чтобы привести национальные правовые системы в соответствие с международными требованиями при помощи использования стандартных юридических терминов. Перевод любого рода юридических текстов (законов и подзаконных актов, контрактов, свидетельских показаний и т.п.) – это практика, которая находится на стыке теории права, теории языка и теории перевода. Спрос на юридический перевод во всем мире значительно вырос в связи с расширением контактов между народами и государствами.

Государственный сектор международного права сильно отличается от частного сектора, где основными участниками процесса являются транснациональные корпорации. Кроме того, существует также ряд важных международных организаций, самой заметной из которых является Организация Объединенных Наций. Привлечение юридически грамотных переводчиков могло бы также способствовать деятельности таких организаций, как Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд и др.

Организация Объединенных Наций наиболее часто пользуется услугами письменных переводчиков юридических текстов. Определения и понятия, связанные с правами человека, имеют существенные различия на разных континентах и иногда даже в соседних странах. Например, понятие «терроризм» может сильно варьироваться в зависимости от региона. Отношение ко многим социальным и социо-культурным явлениям заметно отличаются в Соединенных Штатах и в Азии и на Ближнем Востоке. Переводчики-юристы могли бы помочь устранить этот пробел и достичь взаимопонимания, что способствовало бы укреплению международного правового сотрудничества.

Проблемы употребления терминологии отражают уровень взаимодействия международных правовых структур. Переводчики должны придерживаться терминологии, установленной для обозначения однозначных общих концепций на всех официальных языках, включая все виды органов, процедур и технических нюансов (например, *extended continental shelf* – *расширенный континентальный шельф* в морском праве или *tariff escalation* – *прогрессивная шкала тарифов* в международном коммерческом праве). Такие термины рассматриваются как основа общей терминологической системы, на которую опираются юристы-международники и переводчики.

Концептуальные рамки и специфическая терминология каждой общей системы воспроизводятся во всех ее инструментах, в то время как другие дискурсивные соглашения варьируются в зависимости от типологии текста. Например, законодательные тексты, предназначенные для использования в разных правовых системах, скорее всего, будут содержать расплывчатые формулировки с высокой степенью смещения в результате переработки множества источников информации в процессе разработки.

Язык (или языки) международных договоров играют важную роль, поскольку именно на этих языках и передается суть соглашения. Не имеет значения, составлен ли договор на одном или нескольких языках, является ли язык договора языком третьей стороны для большинства договаривающихся сторон или он составлен на их официальном языке.

Список использованных источников и литературы

1. Алимов В.В. Юридический перевод: Практический курс. Английский язык. / В.В. Алимов – Изд. 7, стереотип. – URSS. 2019. – 162 с.
2. Сапогова Л.И. Переводческое преобразование текста : учеб.пособие / Л.И. Сапогова – 5-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2016. – 320 с.
3. Way C. The Challenges and Opportunities of Legal Translation and Translator Training in the 21st Century, 10 International Journal of Communication (2016). – URL: <https://www.researchgate.net/publication/299340477>.

Воеводина А.В.,
кандидат филологических наук,
зав. кафедрой лингвистики
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Коваль В.Ю.,
студент 4 курса факультета административного и финансового права
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Развитие современного высшего образования в России предполагает улучшение уровня квалификации специалистов, обладающих не только профессиональными навыками, но и способностью к саморазвитию в современном обществе. В настоящее время вузы выступают основным источником конкурентоспособных специалистов в стране.

Основой культурного развития личности является степень образованности и воспитанности и их диалектического единства. В мире, где информация с каждым днем накапливается в геометрической прогрессии, важным показателем уровня развития человека являются такие процессы, как мышление, внимание, восприятие, память, воображение.

Профессиональная деятельность во многом опирается на дисциплинированность человека, степень развития его эмоционально-волевой сферы, умение сдерживать себя, правильно реагируя на внешние раздражители.

Сложным феноменом, который влияет на развитие общей культуры человека, является ценностно-смысловой уровень, который опирается на отношение человека к сферам общегуманитарного культурного пространства. Уровень культуры современных студентов во многом оставляет желать лучшего. Если данной сфере человеческого развития не уделять должного внимания на государственном уровне, то культурный уровень молодежи снизится до минимума.

Образование и культура – это составляющие единого процесса, их взаимодействие создание, приумножение, передачу и усвоение знаний и ценностей.

Основная задача гуманитарного образования – это обучение законам общественного развития, формам и способам социального взаимодействия, нормам в обществе, установкам и целям, создание условий для понимания и осознания человеком своего места в система общественных связей.

Структурно гуманитарное образование можно разделить на два направления: первое направление – это подготовка специалиста гуманитарной

профессии (историк, экономист, юрист, психолог, музыкант, художник и т.д.), а второе – общегуманитарное образование. Если в первом случае основной задачей является формирование фундаментальных основ и получение полного гуманитарного образования, то во втором случае задача сводится к передаче (преподаванию) достижений гуманитарных наук для студентов, которые получают образование в области негуманитарных наук.

Гуманитарная подготовка обучающихся требует от преподавателя всеобъемлющих знаний, которые позволят студентам улучшить понимание основных законов развития социума, сформировать понятийный аппарат и повысить уровень общей культуры. Преподавание должно предполагать альтернативность идей, концепций и теорий, поскольку такое образование позволит будущему специалисту развить рационально-теоретическое и научное восприятие и научиться использовать полученные гуманитарные знания в профессиональной деятельности.

Каждое образовательное учреждение имеет свои особенности гуманитарной подготовки, включающие не только проведение занятий по дисциплинам согласно учебному плану, но и организацию мероприятий, направленных на укрепление традиционных нравственных и культурных ценностей. Кроме того, задача педагога-гуманитария состоит в том, чтобы подобрать материал таким образом, чтобы гуманитарное влияние на личность обучающегося, при этом не нанеся ущерба логике процесса профессионального обучения.

Следует также отметить, что гуманитарное и научное в процессе образования должны гармонично дополнять друг друга: рациональное и иррациональное, рациональное и эмоциональное, объективное и субъективное, однозначное и многозначное должны гармонично сочетаться в учебном процессе [1].

Система «личность – гражданское общество – правовое государство» может выступать вариантом решения данной проблемы. Система дает научные знания о человеке, его роли в мире и отношении к обществу, государству и природе. Обучение студента должно дать свободное ориентирование в мире идей и образов, развивать его мышление и психологическое восприятие окружающего мира, умение обосновать свой взгляд на мир.

Большую роль в образовании играет личность преподавателя: обучающийся быстро анализирует его качества, и если обнаруживает несоответствия, авторитет и качество образования падают [2].

Вышесказанные проблемы решаемы путем проведения комплексных мероприятий, которые предполагают рациональное структурирование или корректировку учебных планов, а также изменение содержания программы курсов гуманитарного цикла. К решению данных проблем также можно

добавить разработку новых методов обучения, методических пособий, а также оснащение учреждений технологиями, соответствующими уровню развития современного мира.

Гуманитарная культура способствует развитию таких ценностей в человеке, которые помогут ему адаптироваться в профессиональной среде и упростят его развитие и саморазвитие. Способность к саморазвитию и самосовершенствованию человека основывается на его гражданских качествах, вкусах, ценностях, познавательных и интеллектуальных способностях.

Таким образом, мы можем говорить о том, что, в широком смысле, гуманитарное образование направлено на развитие и сохранение человечества и результатов его деятельности. Изучение гуманитарных наук не может осуществляться в отрыве от получения экономических, естественных и технических знаний. В этом случае следует сделать акцент на проникновение одних наук в другие. Гуманитарное образование должно выступать составной частью социализации и повышения общей и профессиональной культуры студентов.

Список использованных источников и литературы

1. Безгодков Д.Н., Беляева О.И. Феномен концептуального заявления в контексте вузовской организационной культуры / Д.Н. Безгодков, О.И. Беляева // Высшее образование сегодня. – 2012. – № 7. – С. 70-73.

2. Беляева Л.Н. Гуманитарные технологии vs гуманитарные науки в аспекте подготовки современного специалиста / Л.Н. Беляева // Гуманитарные технологии. – 2008. – С.3-8.

УДК 80/81

Гулякина Е.В.,
преподаватель

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

На сегодняшний день стало очевидным, что в процессе преподавания русского языка недостаточно обучить студентов лексике и грамматике. Без

освоения студентами ключевых моментов русской культуры полноценная коммуникация станет невозможной. Именно поэтому совершенствование изучения студентами важнейших составляющих русской культуры в процессе преподавания дисциплины «Русский язык» представляется актуальным.

Исследованием данной проблемы занимались И.П. Василюк, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.В. Воробьев, Т.В. Евсюкова, Н.Н. Иванова, В.А. Маслова, Н.А. Саланович, В.Н. Телия.

Статья посвящена проблемам теории и практики современной лингвокультурологии, ее очевидным достоинствам, недостаткам и возможным перспективам, а также результатам ее применения в практике преподавания

Целью исследования является анализ взаимодействия языка и культуры, выявление культурных компонентов, передающих знания о мире, отраженных в семантике языковых единиц.

Нет сомнений в том, что лингвокультурология как направление будет развиваться и далее. Парадокс современной лингвокультурологии основан на том факте, что сам факт взаимодействия языка и культуры не подвергается сомнению, но вот как взаимодействуют язык и культура, по большей части остается загадкой. Непонятно, что первично в таком взаимодействии – язык или культура. Непонятна и сама природа лингвокультурного, поскольку языковые и культурные явления имеют разную природу и с философской точки зрения несовместимы.

Современная лингвокультурология, выступая как специфическое явление в науке о речи, выступает как продолжение работ ряда исследователей прошлого. Это такие известные исследователи, как В. Гумбольдт, А. А. Потебня, Э. Сепир, Б. Уорф.

В. Гумбольдт сделал вывод о связи языка и культуры. Согласно концепции А.А. Потебни, культура, будучи явлением более высокого порядка чем язык, оказывает непосредственное влияние на языковые явления. Между тем А. А. Потебня не привел явных доказательств такого влияния, что можно объяснить ранним этапом развития русского языкознания [6].

В отличие от А.А. Потебни, согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, национальный язык с его особой структурой влияет на национальную культуру. Хотя исследования Сепира-Уорфа уже являются современной наукой, их справедливо критикуют за слабость доказательной базы и излишнюю широту выводов [7,9].

В. В. Воробьев считает, что: «культуролингвистика – сложная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в их функционировании». [2]

Т. В. Евсюкова пишет, что лингвокультурология есть «разработка проблемы соотношения языка и культуры» [4].

В. Н. Телия лингвокультурологию рассматривает как «раздел этнолингвистики, посвященный изучению и описанию соответствия языка и культуры в их синхроническом взаимодействии» [8].

По мнению В. А. Масловой, «целью лингвокультурологии является изучение взаимодействия языка, являющегося транслятором культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями, и человека, создающего эту культуру с помощью языка. Объект лежит на стыке нескольких фундаментальных наук – языкознания и культурологии, этнографии и психолингвистики» [5, с.78].

Иными словами, создается впечатление непонимания самими исследователями собственно предмета и объекта исследования. На деле же исследователи говорят либо о каких-то явлениях культуры, пытаюсь проецировать их на язык, либо – о фактах языка, пытаюсь привязать их к конкретным фактам культуры, воспроизводя тем самым противоречие идей А.А. Потебни и Э. Сепира (язык влияет на культуру – культура влияет на язык).

В результате исследования было выявлено, что идея изучения культурных реалий вместе с изучением языка продуктивна и не может вызывать сомнений. Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны через значения языковых знаков и находятся в диалоге, во взаимодействии. Очевидно, что подход к проблеме одновременного изучения языка и культуры не случаен, так как позволяет удачно сочетать элементы культуры с языковыми явлениями, выступающими как средство коммуникации. Такой способ обучения языку во многом не только предлагает более эффективное решение практических, общеобразовательных, развивающих и воспитательных задач, но и таит в себе большие возможности для востребования и дальнейшего повышения мотивации к обучению. Безусловно, чем глубже студент изучает русскую культуру, тем легче ему будет владеть стилем профессиональной коммуникации – это одно из условий будущей успешной деятельности выпускника в любой профессии.

Подводя итоги, следует признать, что теоретической основой современной прикладной лингвокультурологии служит теоретическая лингвокультурология, в рамках которой не разрешена проблема механизмов взаимодействия языка и культуры. Это и служит основной проблемой прикладной лингвокультурологии. Язык можно изучать как феномен культуры, когда он является её выразителем. Языковая компетентность становится эффективным средством интеллектуального и культурного развития человека. Таким образом, преподаватель должен не только обучить языковым нормам, но и показать культуру русского народа, создать такую организацию обучения, которая обеспечила бы высокий уровень языковой и коммуникативной компетенции студентов. Изучение русского языка, его культурных особенностей является

необходимым на всех уровнях образовательного процесса и саморазвития в целом.

Список использованных источников и литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедение и принцип коммуникативности. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1983 . – 269 с.
2. Воробьев В.В. О понятии лингвокультурологии и ее компонентах // Язык и культура: Вторая международная конференция: Доклады. Киев, 1993. – с. 42-48.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. – 400 с.
4. Евсюкова Т.В. К проблеме перевода лингвокультурем словаря культуры // Лингвистические и психолого-педагогические проблемы теории практики преподавания иностранных языков: Ученые записки. Вып. 5 / РГЭУ (РИНХ). Ростов-н/Д., 2005. – с. 3 – 7.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2011. – 208 с.
6. Потебня А.А. Мысль и язык. М., 1999. – 300 с.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993.– 656 с.
8. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Шк. «Языки русской культуры», 1996.– 288 с.
9. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. М.,1960.– 46 с.

Гулякина Е.В.,
преподаватель кафедры лингвистики
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Валиуллина А.В.,
студентка, 4 курс
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ФЕМИНИТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Актуальность проблемы. Язык представляет собой подобие зеркала, которое отображает нынешние реалии, и современная реальность требует большего привлечения внимания к женщинам и их роли в нашем мире.

Анализ предыдущих исследований. В данной работе авторы опираются на исследования Бирюкова Е.Д. [1], Ильясова С. В. [2], Кобякова А.В. [3], Хижняк С.П. [4], Степанова С. П. [5] и других авторов, посвятивших свои исследования феминизации русского языка.

Основная часть. Феминативы или феминитивы – это имена существительные женского рода, которые обозначают женщин, они образованы от однокоренных существительных мужского рода, обозначающих мужчин, и являются парными к ним[3].

Особенностью русского языка является тот факт, что образование и употребление феминитивов осуществляется ненормированно, несистемно и непоследовательно. Имеется множество официально общеупотребительных феминитивов, которые являются парными к обозначению профессий мужского рода, например: «учитель» – «учительница», «поэт» – «поэтесса», «певец» – «певица», однако, при всем этом до сих пор нет пар «министр» – «министресса», «дирижер» – «дирижерка», «автор» – «авторка».

С точки зрения прогрессивной лингвистики нельзя конкретно предположить, почему в словарях некоторые пары для обозначения профессий официально признаны, а другие – нет, и русскому языку достаточно использования лишь одного слова, которое может относиться как к мужчинам, так и к женщинам. Так, например, существует пара «актёр» – «актриса», но нет пары «юрист» – «юристка». То есть, можно утверждать, что существует потребность обозначать женщин самостоятельно, работающих в театре и кино, но нет необходимости самостоятельного обозначения женщин в юридической сфере.

Из-за этого сторонницы феминизма в целях привлечения большего внимания общественности к значимости женского пола намеренно нарушают литературную норму, чтобы через язык уравнивать мужчин и женщин. Необходимо отметить, что в основном это распространяется на обозначение различных профессий [2].

Таким образом, феминитивы в современном русском языке можно разделить на две основные группы. Первая – это те, которые адаптировались в языке и стали литературной нормой, вторые – еще не стали общеупотребительными и являются неологизмами.

Для устранения гендерной асимметрии существует огромное разнообразие словообразовательных типов выражения феминитивности как

исконно славянских (с суффиксами -ниц(а), -ин(я), -иц(а), -к(а),-щиц(а), так и заимствованных (с суффиксами -ш(а), -есс(а), -ис(а)) [1].

Суффиксы -иц(а), -ниц(а), -щиц(а), -чиц(а) использовались ещё с давних времён для обозначения женщин: ключница, кормилица, помещица [5]. Также в настоящее время с их помощью образованы всем известные пары для обозначения разных профессий и специальностей: «лётчик» – «лётчица», «крановщик» – «крановщица», «учитель» – «учительница», «писатель» – «писательница», «водитель» – «водительница» и т.д.

Суффиксы -ин(я), -ын(я), нередко используются для образования феминитивов: героиня, монахиня, богиня, рабыня. Тем не менее слова, имеющие окончание на -лог с использованием данного суффикса для получения женских наименований профессий, не воспринимаются в серьёз и относятся к разговорным, преимущественно шутливым: геологиня, филологиня, гинекологиня, биологиня, сексологиня.

Заимствованными суффиксами для образования феминитивов являются -ис(а), -есс(а): актриса, директриса, поэтесса, принцесса, стюардесса. Суффикс -есс(а) является более продуктивным, чем -ис(а), и в современных словарях, например, в орфографическом словаре под редакцией В. В. Лопатина, есть и такие варианты его употребления как: адвокатесса, клоунесса, авторесса, агентесса. Однако данные феминитивы не имеют особой популярности в обществе и в основном используются ради смеха [4].

На сегодняшний день самым часто используемым и наиболее продуктивным суффиксом является -ш(а). Феминитивы на -ш(а) в современном русском языке относятся к разговорно-просторечным. С помощью него образованы всем известные: кассирша, секретарша, парикмахерша и т.д.

Среди феминитивов на -ш(а), помимо образованных от существительных мужского рода, есть наименования образованные от рода деятельности: маникюр – маникюрша, педикюр – педикюрша. Эти феминитивы относятся к особой группе, потому не имеют пару мужского рода, обозначающую эти профессии. Данный феномен сложился исторически, так как в этих профессиях были заняты исключительно женщины[5].

В современном русском языке наименования на -ш(а) особенно востребованы в разговорном, публицистическом стилях, а также в языке художественной литературы.

Суффикс – к(а) на сегодняшний день является самым обсуждаемым и наделавшим достаточно большую шумиху в медиа пространстве. Данный суффикс часто употребляемый и стилистически нейтрален. Феминитивы образованные с помощью данного суффикса мы используем каждый день: студентка, журналистка, спортсменка, активистка, скрипачка, революционерка, программистка [5].

Вероятно, его нейтральность и очень высокая продуктивность стали причинами такого активного использования его в новых феминитивах. Однако данный суффикс при употреблении в новых феминитивах вызывает у многих не самую положительную реакцию.

До сих пор существует такое мнение, что суффикс -к(а) для образования феминитивов также неэффективен, поскольку многие видят в нём какое-то оскорбительное значение («девка», «нянька»).

Тем не менее, в русском языке уже существует устойчивый словообразовательный тип образования наименований женского рода с помощью суффикса -к(а): абитуриентка, фигуристка, комсомолка, шахматистка, арестантка т. д., и данные слова никем не воспринимаются как оскорбительные. Следовательно, нет никаких языковых причин, по которым, допустим, слово «президентка» должно считаться оскорбительным.

Выводы. Подводя итоги, нужно сказать, что русский язык – это живой, динамически развивающийся и адаптирующийся под реальность организм, и видимость женщин практически во всех сферах жизни людей рано или поздно обязана была сказаться в речи. При всем этом нет единого мнения насчет употребления феминитивов, закреплённых лексикографическими правилами: некоторые по-прежнему считают, что «художник» звучит более уважительно и профессионально, чем «художница». Неудивительно, что феминитивы зачастую называют «уродованием языка», вопреки тому, что первоначальная их задача – репрезентация женщин во многих общественных ролях и профессиональных сообществах. Тем не менее с течением времени общество привыкнет к употреблению феминитивов и будет спокойно употреблять их в своём лексиконе, а негативное отношение уйдёт далеко в прошлое.

Список использованных источников и литературы

1. Бирюкова Е.Д. Типологические разряды наименований лиц женского пола в современной русской интернет-коммуникации и их особенности // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. №1 (36).
2. Ильясова С. В., Пугачева Е. В. Феминизация феминитивов // Вестник ТГГПУ. 2021. №3 (65).
3. Кобяков А.В. Русский феминитив: широкий взгляд // Ученые записки НОВГУ. 2020. №8 (33).
4. Хижняк С.П. Феминитивы Vs гендерно нейтральные слова со значением профессий в русском и английском языках // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2020. №2 (3).
5. Степанов С. П. Процесс образования феминитивов как сфера борьбы за равенство полов // Известия СПбГЭУ. 2020. №6 (126).

Дмитриева А.А.
старший преподаватель кафедры
лингвистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая
академия»

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современном мире востребованы профессионалы, которые свободно владеют правильной, логичной, содержательной, выразительной и богатой речью. Чтобы достичь определённых целей и быть успешным, необходимо владеть языком на высоком уровне, что предусматривает формирование языковой личности.

Исследованием данной проблемы занимались Караулов Ю.Н. [3], Богин Г.И. [1], Воркачёва С.Г.

Ю.Н. Караулов определял языковую личность как совокупность способностей человека, которые обуславливают создание и восприятие им текстов [3]. Богин Г.И. под языковой личностью понимал человека как носителя языка. Он рассматривал комплекс психофизических свойств личности, который позволяет индивиду производить и воспринимать речь [1].

Ведущую роль в формировании творческой, всесторонне развитой личности играет гуманитаризация образования. Гуманитарная культура формирует мировоззрение человека, его роль и значимость в обществе. Получение гуманитарных знаний направлено на приобретение навыков и умений, которые помогут будущему специалисту социально и профессионально адаптироваться в обществе. Поэтому гуманитарное образование должно опираться на развитие и формирование личностных компетенций студентов [6].

Целью исследования является выявление особенностей формирования и значимости языковой личности студентов в условиях гуманитаризации высшего образования.

Постановка проблемы. В последнее время наблюдается снижение общего уровня культуры общения. Представление о хорошей речи меняется. В связи с демократизацией общества наблюдается вседозволенность в использовании языковых средств, что негативно сказывается на состоянии языковой среды в целом.

Проблема формирования и развития языковой личности имеет особый статус в системе гуманитарного образования. Согласно психологии, именно в

период обучения в вузе окончательно формируется личность. Именно в это время закладываются основы профессионального общения.

Основные результаты исследования. В результате исследования было выявлено, что многие студенты, излагая свои мысли, не могут выразить их в приемлемой форме. Они косноязычны, формулируют предложения примитивно, избегают использования в речи метафор и фразеологических оборотов. Проблема возникает на уровне развертывания текста по темам и семантическим полям. Часто языковые средства, используемые студентами, не соответствуют коммуникативным условиям. Не каждый может использовать соответствующую лексику и стиль общения в конкретной речевой ситуации.

Слабое владение русским языком, низкая культура речи, неумение правильно оформлять свои мысли сказывается на профессиональной культуре будущего специалиста. Умение общаться, и строить отношения определяет статус профессионального сотрудника. Без контакта с другими людьми невозможен профессиональный рост, который является показателем коммуникативной компетентности человека. Культура речи тесно связана с гуманитарной направленностью образования.

В постоянно меняющемся мире главная задача системы образования – научить человека критически мыслить, обсуждать, дискутировать. Востребованными становятся люди всесторонне развитые, гибкие, способные адаптироваться к различным условиям.

В процессе формирования языковой личности студенты развивают творческие и речемыслительные способности, совершенствуют культуру общения, посредством чего развивается мобильность и конкурентоспособность. Развитие речевого стиля поведения способствует формированию уникальной языковой личности, что ведёт к расширению возможностей в профессиональной среде.

Способность человека осуществлять разные виды речемыслительной деятельности и использовать коммуникативные роли в условиях социального взаимодействия и составляют основу языковой личности [4]. Следовательно, такая личность сможет самостоятельно построить взаимоотношения с партнёрами по профессиональному общению, сможет творчески подойти к делу, опираясь на языковой опыт.

Д. С. Лихачев отмечал: «Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит. Если мы замечаем манеру человека себя держать, его походку, его поведение и по ним судим о человеке, иногда, впрочем, ошибочно, то язык человека – гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры» [5, 16]. Действительно, все качества человека проявляются в языке и исследуются посредством языка.

Следует отметить, что перед высшим образованием стоит задача сформировать у студентов готовность к осмыслению профессионального языка. Личностное развитие студента происходит через языковое образование. Обучающийся должен владеть знаниями о языке и понимать, что от этого зависит его активная речевая деятельность. Он должен уметь воспринимать готовые тексты и создавать свои в устной и письменной форме; оперировать текстами разных стилей и жанров; владеть речевым этикетом; адаптироваться к меняющимся условиям языковой среды.

Выводы. Успешное формирование речемыслительной культуры зависит от уровня преподавания гуманитарных дисциплин, среди которых основная роль отводится русскому языку и культуре речи. Именно гуманитарная подготовка играет ведущую роль при реализации ситуации успеха будущего специалиста.

Чтобы сформировать языковую личность в условиях гуманитаризации образования обучение должно быть профессионально направленным. Студентов необходимо ориентировать на творческую самореализацию. Формирование языковой личности невозможно без активной творческой деятельности. Языковая компетентность становится эффективным средством интеллектуального и культурного развития студентов.

С развитием международных контактов и в рамках диалога культур, изучение путей формирования языковой личности при освоении гуманитарных дисциплин имеет огромную значимость.

Список использованных источников и литературы

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: автореф. дисс. д-ра. филол. наук. – Л., 1984. – 31 с.
2. Жеглова О.А. Формирование языковой личности студентов вуза в условиях гуманитаризации высшего образования // Молодой учёный – 2011. – №6 – Т.2. – С.148 – 150 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
5. Лихачев Д. С. Самая большая ценность народа // Журналистика и культура русской речи. – 2002. – № 1. – С. 16.
6. Таркова А. И. Развитие ценностно-смысловой компетентности в процессе обучения на примере дисциплин гуманитарного цикла // Молодой ученый. 2012. №10. – С. 390-392.

Карпова Н. А.,
ст. преподаватель
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»,
Лобунец Д.,
студентка
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Актуальность проблемы. Язык права является единственным орудием законотворчества и законоприменения, потому к нему предъявляются особые требования. "Все исследователи сходятся во мнении, что язык права довольно специфичен и нуждается в усовершенствовании. Для того, чтобы выполнять функцию волеизъявления, правовые акты должны быть безупречными как по содержанию, так и по форме" [5, с.18]. Знание особенностей языка права и умение им пользоваться определяет профессиональное мастерство юриста.

В условиях интенсивного расширения межнационального сотрудничества в различных сферах общественной жизни владение иностранным языком, в частности в области права, является важным условием для успешного межкультурного общения юристов.

Целью данной работы является рассмотреть основные особенности терминологии английского языка в сфере юриспруденции, так как терминосистема является основой любого языка профессиональной направленности.

Анализ предыдущих исследований. Авторы тезисов опираются на исследования авторов: К. М. Левитан [2], М. М. Муцниной [3], Т. П. Некрасовой [4], С. П. Хижняка [5] и др. В работах данных исследователей содержится детальный анализ английской юридической терминологии.

Материалом для исследования является справочная литература [1], тексты учебных пособий и статей в сфере юриспруденции.

Основная часть. Развитие юридической терминологии и английского права напрямую связаны с историко-культурными и социальными особенностями развития стран англосаксонской системы права. Началом становления права в Англии считается период Нормандского завоевания. В 1066 году в Англию вторглась армия Вильгельма Завоевателя, герцога Нормандии. Нормандское завоевание привело к двуязычию, укреплению

французского языка в качестве языка судопроизводства и, как следствие, появлению большого количества слов французского и латинского происхождения в юридической терминологии [1, с.2]. Именно поэтому, состав современной юридической терминологии характеризуется следующими особенностями:

а) наличие терминов французского происхождения: *escrow, plaintiff, esquire, estoppel, indictment, lien, suit, tort, verdict*;

б) наличие терминологических дублетов исконно английского и французского происхождения, которые обычно употребляются в паре: *aid and abet, breaking and entering, bribery and corruption; complaint and lawsuit*;

в) наличие латинизмов: *affidavit, bona fide, prima facie, subpoena*.

Юридическая терминология в полном объеме представлена в юридических текстах, которые относятся к официально-деловому стилю.

В качестве одного из важных маркеров юридической терминологии является также значительное количество архаизмов, как отражение стремления сохранить преемственность в области права. В основном архаизмы употребляются в текстах юридических документов. Например, *herein* – в том документе, *hereinabove* – выше в документе, *hereby* – данным документом, *hereof* – этого, об том и др.

Большое количество слов латинского происхождения объясняется тем, что основным источником формирования юридической терминологии в средневековой Европе было римское право. В течение многих лет латынь оставалась языком науки, религии и культуры, что не могло не отразиться на языке права. Некоторые латинизмы пришли в английский язык при непосредственном соприкосновении с латынью. Например, *modus operandi* – способ действия; *actus reus* – виновное действие; *mens rea* – виновное намерение; *corpus delicti* – факт преступления; *stare decisis* – обязывающая сила прецедентов и др. Другая часть латинизмов образовалась путем заимствования из французского языка слов с латинским корнем. Например, *court, legislature, jury, lease, tenant, domicile, loyal* и др.

Английская юридическая терминология отличается большим количеством синонимов, что обусловлено необходимостью толкования и разъяснения понятий. Особое внимание на правильный выбор синонимов необходимо обращать при переводе с английского языка на русский и наоборот. В ряде случаев синонимы в английском языке несут различную смысловую нагрузку. Например, слово "кража" в английском языке имеет несколько синонимов. Кража автомобиля – *auto theft* или *carjacking*; кража со взломом – *burglary*; кража личного имущества – *larceny*; групповая кража – *gang stealing*; карманная кража – *pick-pocketing*; мелкая кража в магазине – *shoplifting*; ограбление магазина – *shop-breaking*.

В языке права используется большое количество антонимов. то объясняется необходимостью четкого разграничения понятий. Например, lawful – lawless, legal – illegal, plaintiff – defendant, to accuse – to acquit, debtor – creditor, victim – accused.

Язык права содержит характерный для него набор фразеологизмов: официально-деловых, научных и сугубо юридических. К официально-деловым фразеологизмам относятся такие, как registration data, to consider an application, to come into force, to enact и др. Примером научных фразеологизмов являются: as a rule, as mentioned above, should be pointed out, of paramount importance, to arrive to the conclusion и др. Юридические фразеологизмы делятся на общеюридические и отраслевые. Примерами общеюридических фразеологизмов являются такие, как to initiate a lawsuit – возбудить иск; to bring a legal action – подать заявление в суд; to apply to the court – обращаться в суд, conflict of laws – коллизия правовых норм; to arrange an attorney – заключить соглашение с адвокатом.

В языке права используется большое количество сокращений, большинство которых представлено только в текстах юридической тематики. Например, ALJ – Administrative Law Judge – судья административного суда; CtApp – Court of Appeal – апелляционный суд.

Одной из особенностей терминосистемы языка права является переход некоторых слов общеупотребительной лексики в разряд юридических терминов. Например, case – случай и case – судебное дело; bank – банк и bank – скамья подсудимых; conviction – убеждение и conviction – судимость; consideration – рассмотрение и consideration – возмещение убытка; prayer – молитва и prayer – ходатайство в суде; star – звезда и star – привилегированный заключенный.

Выводы. Таким образом, юридическая терминология является важной составляющей английского языка в целом. Для юристов язык их специальности является важным рабочим инструментом. Умение четко и доступно излагать мысль, находить нужные языковые средства для толкования понятий и, что немаловажно, владение иностранным языком в качестве средства межкультурного общения во многом определяет успех в их профессиональной деятельности.

Список использованных источников и литературы

1. Великобритания. Общая характеристика. – Л.: Справочно-информационный интернет-портал, 2010. – URL: <http://velikobritaniya.org/pravovaya-sistema-velikobritanii/obschaya-kharakteristika.html>, доступ свободный.
2. Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики: учебное пособие./ К.М. Левитан. – Екатеринбург, 2009. – 352 с.

3. Мушнина М.М. О правовой лингвистике в Германии и Австрии/ М.М. Мушнина. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-lingvistike-v-germanii-i-avstrii-1>.
4. Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский / Т.П. Некрасова. – URL: <https://www.kitoni.ru/nekrasova-t-p-yuridicheskiy-perevod-6580>.
5. Хижняк С. П. Юридическая терминология: формирование и состав/ С. П. Хижняк. – Саратов: Изд-во СараСаратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2017. – 136 с.

УДК 80/81

Карпова Н. А.
старший преподаватель кафедры
лингвистики ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»
Проскурина Д. Д.
студентка
ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»

РОЛЬ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность проблемы. Ораторское искусство с момента своего создания было главным инструментом и неотъемлемой частью мастерства юриста. Выступая в суде, древние ораторы соревновались друг с другом в красноречии, что часто позволяло им выигрывать судебные процессы. Обязательной частью уголовного судопроизводства нашего времени являются судебные прения, на которых государственный обвинитель и защитник излагают свои выводы, то есть произносят судебные речи. Судебная речь — это публичное выступление, изложение выводов докладчика по делу и его возражений оппоненту. Она ориентирована на определенную аудиторию слушателей, а также формирует внутреннее мнение судей, помогает им глубже разобраться во всех обстоятельствах дела, полностью и беспристрастно расследовать эти обстоятельства, установить истину по делу и принять единственно правильное решение. Умение компетентного, уверенного в себе оратора убедить суд, общество и оппонентов в его правоте,

— задача практикующего юриста, которая не утратила своей актуальности и сегодня.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. О важной роли риторики в сфере адвокатуры свидетельствуют многочисленные исследования, а также опыт известных юристов, правоведов и других деятелей. Первыми теоретиками судебного красноречия были Горгий, Лисий, Исократ, Демосфен. В Древнем Риме расцвет судебного красноречия совпадает с последним периодом республики – Марк Порций Катон, Гальба, Марк Антоний, Марк Красс, Марк Туллий Цицерон. Речи блестящих ораторов-юристов России Ф. Н. Плевако, С. А. Андреевского, А. И. Урусова, К.Ф. Хартулари, В. Д. Спасовича и других вошли в классику судебных речей мирового уровня [4, 114].

П.С. Пороховщиков (П. Сергеич) в книге "Искусство речи в суде", изданной в 1910 году, писал: "Какова непосредственная, сиюминутная цель любой судебной речи? Для того, чтобы быть понятым теми, кому это адресовано. Поэтому мы можем сказать, что ясность — это первое необходимое условие хорошего слога [5, 62].

Цель исследования. В этой статье предпринята попытка проанализировать комплекс знаний и умений оратора по подготовке и произнесению публичного выступления, которые необходимы для достижения задач, поставленных в адвокатуре.

Основное содержание. Судебное красноречие, основной целью которого является содействие установлению истины по делу, имеет свою специфику. Уголовно-процессуальный кодекс предполагает оценочный и правовой характер речи. Таким образом, для судебного красноречия характерны следующие черты:

- судебная речь ограничена сферой ее применения: это официальная высокопрофессиональная речь;

- судебная речь более конкретна, чем любое другое публичное выступление, поскольку ее тематика строго ограничена материалами рассматриваемого дела;

- для судебной речи характерна объективность, то есть полное соответствие объяснимых событий объективной истине. В нем недопустимы преувеличения и вымышленные эпизоды;

- судебная речь носит характер полемики. То есть она основана на принципиально противоположных мнениях и проводится с целью опровержения точки зрения оппонента;

- судебная речь является оценочной. Всем обстоятельствам по делу также дается правовая оценка;

– в лингвистическом аспекте судебная речь характеризуется сочетанием стандартных и эмоционально выразительных средств, поскольку ее тематика предполагает использование четких стандартных юридических формул и терминов; убеждающий характер обуславливает необходимость использования речевых средств воздействия, что создает выразительность [2, 124].

Судебная речь отличается от других жанров публичной речи с точки зрения предмета, цели и смысловой направленности.

Целью судебной речи является разъяснение, доказательство, убеждение. Доказательство – это наиболее важная особенность аргументации в судебных выступлениях. Все положения в речи должны быть обоснованы, аргументированы.

Задачи судебного красноречия предполагают оказание целенаправленного и эффективного воздействия на суд, способствующего формированию убежденности судей и граждан, присутствующих в зале суда [3, 37].

Содержание судебной речи определяется целевой установкой говорящего, которая в каждом судебном разбирательстве зависит от конкретных обстоятельств дела, от позиции говорящего по делу. Для того чтобы речь судебного оратора была эффективной, ему необходимо придерживаться структуры судебной речи. Она предполагает определенную последовательность ее частей. Существуют следующие этапы судебной речи: начало речи, введение, основная часть, заключение. Каждый из этих этапов требует от судебного оратора хорошей подготовки и высокого уровня развития ораторских способностей [1, 83].

Культура речи – это единство многих составляющих: произношения, дикции, богатого словарного запаса, логической гармонии, грамматической правильности и даже культуры жестов и мимики. Таким образом, для того, чтобы выстроить речевую стратегию, необходимо иметь целостное видение этого явления, профессиональное понимание ситуации общения и ее соотнесения с целями общения. В конце концов, тот, кто владеет словом, владеет людьми.

Выводы. Ораторское искусство – это сложное интеллектуальное и эмоциональное творчество публичной речи. Умелое владение словом, грамотная подача материала, умение выступать перед публикой – это лишь часть того, чем должен обладать оратор. Находясь в центре внимания, оратор должен уметь привлекать внимание как своей внешностью, так и своими природными данными, а также манерой говорить и держаться. Учитывая историю становления юридической профессии и специфику работы юриста, необходимо четко осознавать, что важность навыков публичных выступлений

для юриста очень велика. Красноречие защитника, его уверенность в словах, жестах, поведении помогают не только в судебных выступлениях, но и, прежде всего, при общении с доверителем, во время переговоров. Из всего, что было сказано, ясно, что невозможно стать оратором без постоянной практики говорения.

Список использованных источников и литературы.

1. Кубиц Г.В. Стратегия речевого воздействия адвоката в судебном процессе// Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 33 (248). – С. 82–85
2. Шевченко, Т. П. Ораторское искусство в адвокатской деятельности / Т. П. Шевченко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 10 (196) адвокатская практика. – 2012. – №4. – с.37
4. Айдинова Л.В., Курилова С.В. Ораторские способности в судебной речи// Секция 9. Психология – 2010. – С. 115-117
5. Закомолдин А.В. Значение ораторского искусства в деятельности адвоката-защитника// Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2014. – №2(16). – С. 61-63
6. Макаревич В.Г. Ораторское мастерство в адвокатской деятельности// Античные теории языка и стиля. М., – 1936. – С. 276.

Киндюшенко Е.Ю.
старший преподаватель кафедры лингвистики
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Горбовская К.И.
студентка
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК: ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЭЛЕМЕНТЫ

Актуальность данного исследования обусловлена тесной взаимосвязью юридического языка практически со всеми сферами жизни общества, в связи с чем существует необходимость в тщательном изучении данной категории языка. Основная задача работы – рассмотреть характерные особенности юридического языка, а также изучить мнения исследователей, относительно структуры указанной выше языковой категории.

Данная работа посвящена изучению юридического языка в рамках юридической лингвистики. Эта прикладная наука носит междисциплинарный

характер. Если историческая лингвистика изучает проблемы становления и развития языка права, то задачи синхронной юридической лингвистики связаны с современным использованием языка в правовой сфере. Одной из важнейших проблем юридической лингвистики является изучение функциональных элементов языка юристов.

После изучения соответствующей литературы можно прийти к выводу, что общего мнения относительно понятия «юридический язык» в настоящий момент не существует. Соответственно, мы можем трактовать данную категорию с разных точек зрения.

В общем понимании, юридический язык – это функциональный инструмент специалистов, которые применяют его в своей профессиональной деятельности.

В силу специфики своего проявления правовой язык имеет свои особенности, среди которых мы выделяем:

- профессиональность, поскольку юридический язык (а также язык врачей, политиков, дипломатов, моряков и т.д.) создается в интересах определенного круга людей, которые призваны служить праву как социальному явлению на постоянной основе;

- искусственность, связанная с привязкой юридических понятий и терминов к целям и задачам правотворчества и правоприменения;

- консерватизм, проявляющийся в осторожности в процессах формирования новой юридической терминологии;

- стабильность, которая гарантирует долгосрочное использование постоянных форм юридического языка;

- сложность, требующая прояснения не только истинного содержания правовой нормы, но и различных аспектов ее внешнего оформления.

Юридический язык рассматривается как особое языковое и правовое явление, основанное на их взаимодействии. Право и язык – есть не что иное, как формы общественного сознания, выполняющие роль социальных регуляторов. При этом язык осуществляет данную функцию во всех сферах общественных отношений (область его приложения безгранична), тогда как право – только в наиболее важных для личности, общества и государства (это конституционные, управленческие, трудовые, финансовые, семейные отношения и т.д.).

В рамках данного исследования мы считаем необходимым рассмотреть структуру (элементы) юридического языка, с помощью которой мы определяем, что данная категория языка является самостоятельным функциональным стилем. Следует отметить, что среди исследователей нет единого мнения относительно структуры юридического языка. Мы укажем на взгляды некоторых исследователей на эту проблему.

Так, Т.В. Губарева делит юридический язык на: 1) язык юридической науки; 2) язык юридической практики (включает: язык нормативных правовых актов (язык законов, язык подзаконных актов) и язык актов применения; 3) юридический разговорный язык [2].

В.Б. Исаков определяет такие элементы юридического языка, как: 1) язык законодательства; 2) язык подзаконных правовых актов; 3) язык правоприменительной практики; 4) язык юридической науки; 5) язык юридического образования; 6) язык юридической журналистики [4].

М.М. Муццинина в своей работе «О юридическом языкознании в Германии и Австрии» указывает на структуру юридического языка, предложенную В. Отто: 1) язык законов; 2) язык судебных решений; 3) язык юридической науки и экспертизы; 4) язык ведомственного письменного общения; 5) административный жаргон [6].

Проведя анализ исследовательских мнений относительно элементов правового языка, считаем необходимым выделить следующую структуру данной языковой категории:

- 1) язык законодательных актов;
- 2) язык правоприменения и других индивидуальных актов;
- 3) профессиональная речь юристов;
- 4) язык правовой доктрины.

Язык закона действительно сложен и многим кажется излишне казуистичным. Недаром появление новых нормативных правовых документов, даже общего характера, влечет за собой многочисленные комментарии ученых-юристов и практиков. Они не только объясняют, как будет действовать закон, но и что означает тот или иной термин, в каком юридическом смысле используется определенное понятие, что имел в виду законодатель, закрепляя определенные права и обязанности субъектов правоотношений в определенных правовых нормах, и как интерпретировать действие нового регламента в времени, в пространстве или в кругу людей.

Подытоживая характеристику юридического языка, следует сказать, что изучение особенностей юридического языка является фундаментом для написания грамотных законов, являющихся не только эффективными инструментами государственного руководства обществом, но и основой его духовного мироощущения [6, с. 10].

Список использованных источников и литературы

1. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Молодой ученый. – 2017. – № 21.1 (155.1) – URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/v81.html>.

2. Губарева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М., 2003.

3. Елистратова В.В. К вопросу о специфике юридического языка // Молодой ученый. – 2017. – № 21.1 (155.1) – С. 151.

4. Исаков В.Б. Язык права // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул, 2000.

5. Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое. руководство. – М: Проспект, 2014. – 448 с.

6. Турагин В.Ю. К вопросу о феномене юридического языка // Современное право. – 2010. – № 7.

Киселева Е.В.,
канд.филол.наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»)

Политические выступления принадлежат к тем политическим текстам, которые часто переводятся на практических занятиях по курсу «Теория и практика перевода». Если исходить только из названия текста оригинала и перевода, довольно часто затруднительно установить, к какому типу принадлежит то или иное выступление. Помимо этого, в заголовке политического выступления не всегда содержится название типа текста и студенты, переводящие его, могут прибегнуть к любому виду переводческих трансформаций с целью дополнить оригинальную информацию. При этом указание на тип текста при переводе часто происходит под влиянием субъективных факторов и только на основании личного переводческого опыта студента.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует о том, что с каждым годом увеличивается количество политических текстов, которые переводятся – начиная от речей и заканчивая документами, мемуарами политических деятелей. Несмотря на то, что проблемы перевода и

функционирование отдельных групп политических терминов, политических реалий и т.п. уже рассматривались в научных работах Д.Н. Александрова, В.Н. Базылева, Э.В. Будаева, И.Р. Гальперина, Т.Н. Гуськовой, В.З. Демьянкова, С.Ф. Ивановой, Н. Комиссарова [1-8], сфера отображения политических реалий, как целостной системы, остается все же малоизученной.

Целью данного исследования является освещение характерных черт перевода текстов, различных документов политической сферы, а также речей политиков. Особое внимание уделяется приемам перевода. Интересной задачей, на наш взгляд, является попытка разработки комплексного анализа путей создания языковых способов экспрессии политических речей современных политических деятелей США и Великобритании и сравнение экспрессивного потенциала текстов оригинала и переводов, а также определение стратегии сбережения экспрессивного заряда текста оригинала.

Основной задачей при обучении стратегии перевода политических речей автор исследования считает ознакомление студентов с основными постулатами языка как системы. Почему для студентов-международников так важно усвоить главную истину при анализе любого типа политического текста, а именно, понять взаимосвязь всех элементов, составляющих основу любого дискурса – симметрию и асимметрию текста? Ответ прост – языковые факты рассматриваются с точки зрения фундаментальных общесистемных категорий, которые и составляют диалектическое единство. Симметрия показывает, что переводчик может иметь собственное видение перевода, а асимметрия указывает уже на адаптацию. Если мы говорим о структурных признаках, то под адаптацией имеется в виду воспроизведение структурных перемен. Помимо этого, в зависимости от того, на что ориентируется студент, а именно, на адекватное восприятие реалий своей культуры, либо на то, что он собирается сбересть – специфику и воспроизвести текст для другой аудитории, – будет и пролегать грань между желанием сделать свой собственный вариант перевода или переводом-адаптацией. Другими словами, в зависимости от ориентирования на свою или чужую культуру, студент и должен обозначить зону собственного варианта перевода или зону адаптации в рамках зоны структурных компонентов конкретного типа текста. В отличие от нейтрального языка научно-технических текстов, язык политических статей чаще всего эмоционально насыщен, что приближает его к языку художественных произведений. Студенты встречают в них разнообразные фигуры речи, идиомы, фразеологические единицы, примеры с использованием сарказма, иронии и т.д. Из материалов лекций по «Теории и практике перевода» студенты понимают, что для полноценного перевода политического материала помимо задачи точной передачи, им необходимо донести до адресанта как все эмоциональные элементы, заложенные в оригинале, так и его политическую

направленность [2, с. 76]. Студенты специальности «Международные отношения» могут сделать вывод о том, что научно-техническая терминология имеет сравнительно узкую сферу применения и не выходит за рамки отдельной специальности, в то время как политические термины имеют очень большое распространение – они проникают во все области жизни и становятся всеобщим достоянием. Как отмечает Э.В. Будаев политические термины можно поделить на три основные группы: 1) политические термины (coalition forces, outlaw regime, international law); 2) политические реалии (the White House, State of the Union, Clear Skies legislation); 3) политические символы (Nation's Founders, The Cold War, the Holocaust) [3, с. 8]. Политический дискурс является также одним из источников неологизмов. При выполнении семинарских заданий студентам предлагается найти в политических речах неологизмы и авторские окказионализмы. Творческие виды заданий всегда привлекают обучающихся и являются своеобразным стимулом для осмысления эмоциональности и прагматичности политического дискурса: Atlanticist Lady, Babushka Yaga Lady, Camala-the-Plotter, EmmaBi, Billary, Daddy of the House, Euroceptic-in-Chief, etc. В зависимости от формально-структурной принадлежности, способы выражения экспрессивности традиционно делятся на фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические и синтаксические. Для письменного перевода актуальными являются три способа. Самым значительным является словообразовательный, который предусматривает употребление широкого диапазона словообразовательных аффиксов: Mirniknaut, Macrongate, Macron-esque, BMW-cade, Biden-crazy, Biden-ese, Oscarless, Trumptastic, Washingtonize, Biden-hatred, Trump-lore, Trumpgate, Euroidolatry, Jognsongate. Студенты обнаружили в статье даже уникальный случай употребления фразеологической единицы с нарушением единства компонентов, составляющих его: Rob Johnson to pay Rishi.

Поскольку перевод политических текстов занимает одну из центральных позиций среди тематических разделов переводческой деятельности студентов специальности «Международные отношения», то комплексный подход к анализу лексических особенностей перевода является очень актуальным в современных условиях подготовки будущих специалистов данного профиля. Студенты, столкнувшись с проблемами перевода политических речей, на практике убеждаются, что данный слой политического дискурса насыщен экспрессивной лексикой, которая подчеркивает эмоциональное состояние, убеждения политических деятелей соответствующих стран и культур. Для успешного перевода студентам нужно прибегать к лексическим и стилистическим трансформациям с тем, чтобы правильно и точно подобрать эквиваленты в языке перевода, учитывая непреложный факт культурного варьирования.

Список использованных источников и литературы

1. Александров Д.Н. Риторика : учебное пособие / Д.Н. Александров. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 624 с.. Базылев В.Н. Теория перевода. Книга 1: курс лекций / В.Н. Базылев. – 2 -е изд., стер. – М. : Флинта, 2012. – 121 с.
2. Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации : монография / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М. : Флинта, 2008. – 215 с. 9.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – 5-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с.
4. Гуськова, Т.Н. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский : учебное пособие для институтов и факультетов иностранного языка / Т.Н. Гуськова, Г.М. Зиброва. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : РОСПЭН, 2000. – 228 с.
5. Демьянков, В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ. СМИ как объект междисциплинарного исследования : учебное пособие для вузов / В.З. Демьянков. – М. : Академический проект, 2008. – С. 374–393.
6. Иванова, С.Ф. Специфика публичной речи / С.Ф. Иванова. – М. : Мир, 2003. – 72 с
7. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
8. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса : монография / М.Л. Макаров. – М. : ИТДКГ Гнозис, 2003. – 252 с.
9. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2007. – 240с.

Кулиш В.С.

старший преподаватель кафедры лингвистики
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

Беляева Е.В.

студентка, 2 курс
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Язык – основное и очень важное средство общения людей, которое мы используем во всех жизненных процессах. С его помощью мы передаём информацию, выражаем свои ощущения и впечатления, делимся мыслями.

Донецкая Народная Республика, недавно вошедшая в состав Российской Федерации, приобрела статус правовой республики и требует от своих граждан

и законодателей следовать букве законов, прописанных (букве закона, прописанного) как в Конституции ДНР, так и в Конституции России. Разработкой правовых документов занимаются профессионалы – люди с юридическим образованием. Спектр юридических специальностей довольно велик: адвокаты, прокуроры, следователи, судьи, нотариусы, судебные приставы, юрисконсульты. И каждый носитель юридической профессии должен в совершенстве знать русский язык, владеть высокой культурой речи.

Русский язык – атрибут русской нации, символ великой державы, имеющий юридический статус государственного, что зафиксировано в Конституции Российской Федерации. Вся официально-деловая область общения в России и, соответственно, на территории ДНР, осуществляется на русском языке, поэтому его роль в сфере юриспруденции – колоссальна.

Правовед – страж закона, чья деятельность напрямую связана с тем, насколько он владеет государственным языком, знает все нормы и правила. Грамотный юрист должен верно трактовать юридические тексты, последовательно выражать свои мысли, грамотно говорить и писать, владеть искусством красноречия, дабы уметь убедить собеседника.

Русский язык и русская речь – неотъемлемая часть культуры труда и деловых отношений юриста, а грамотность особенно важна. Юрист должен иметь правовую компетентность, то есть знать в совершенстве законодательную базу и все изменения, которые в ней происходят. А также должен владеть речевой грамотностью, если смотреть с позиции русского языка. Таким образом, мы обозначили два вида грамотности, которыми должен обладать юрист, и рассмотрим одну из них – речевую.

Римский государственный деятель, оратор Цицерон говорил: «Речь должна вырастать и развиваться из знания вещей: если оратор не проник в вещи и не узнал их, речь его бессодержательна и похожа на детскую болтовню». И с этим невозможно не согласиться. Высокий уровень понятийного аппарата правоведа повышает уровень осведомлённости граждан о юридических терминах.

В книге П.С. Пороховщикова «А.Ф. Кони. Искусство речи в суде», вышедшей в далёком 1910 году, мы можем познакомиться с исследованиями условий судебного красноречия и богатыми результатами авторских наблюдений о живом слове в русском суде.

Искусство речи, как второй вид грамотности, обозначенной нами, имеет практическое значение в деятельности юриста. Владение нормами устной и письменной речи, умение мастерски применять выразительные средства языка в разнообразных ситуациях общения делают правоведа высоким профессионалом своего дела.

Да, выучить язык довольно непросто. Иногда кажется, что русский язык пестрит правилами орфографии, грамматики, лексики, пунктуации... Нагромождениями фраз, непонятными фразеологизмами и крылатыми выражениями. Давайте на примерах рассмотрим ошибки, допускаемые в юриспруденции.

Итак, в юридической области часто допускаются лексические, грамматические, орфографические и другие виды ошибок. Казалось бы, школьная программа! Но насколько важно свести их к минимуму.

Так, например, подмена правового термина как один из видов грамматической ошибки может привести к искажению юридической конструкции. А неправильное применение паронимов (слов, схожих по звучанию и морфемному составу, но с разным лексическим значением) приводит к ошибкам при ведении юридической документации. Например: кворум – форум, адресат – адресант. Суд представил слово (нужно сказать предоставил, т.е. дал право выступить) адвокату. Следующий пример – употребление синонимов. Их знание – важное условие культуры речи правоведа. Юрист должен уметь пользоваться богатством, разнообразием и податливостью русского языка. Например: незнание синонимического ряда сделает речь адвоката унылой и скучной: я поясняю, мой подзащитный пояснил, подсудимый поясняет...

Свободное владение русским языком, безукоризненное и грамотное его применение в юридической деятельности, поможет специалисту правовой сферы логически верно построить свою речь при юридической коммуникации с людьми с разными моральными и нравственными принципами, с разной национальной принадлежностью и социальным статусом. И совершенно не зря в юридических вузах России и ДНР осваиваются такие учебные дисциплины, как предметы уголовно-правового цикла, хозяйственное и трудовое право, уголовное право и уголовный процесс, гражданское право, конституционное и административное право. Именно они дают нам, студентам, профессиональные знания, необходимые в дальнейшей трудовой деятельности. Зачастую мы сталкиваемся с различными речевыми и языковыми проблемами при изложении того или иного юридического термина, концепта или суждения; при написании курсовых и дипломных работ, да и на практике при составлении каких-либо нормативно-правовых документов. А вот учебная дисциплина «Язык и стиль юридических документов» предназначена для того, чтобы мы могли успешно составлять тексты правовой направленности, изучили языковые и речевые особенности юриспруденции, к тому же является своеобразным продолжением школьного учебного курса «Русский язык и культура речи».

Мне иногда кажется, что юридический язык довольно громоздкий. Казалось бы, для описания довольно простых понятий мы используем не просто

словосочетания, а целые предложения. Например: «Требую привлечь к административной ответственности привлекаемое лицо и взыскать денежные средства в размере 2000 рублей». Возникает вопрос: разве нельзя написать проще? Например: «Требую оштрафовать гражданина Иванова И.И на 2000 рублей». Да, второй вариант, предложенный мной, звучит менее пафосно и благозвучно, но насколько короче, к тому же потребует затраты гораздо меньшего времени и жизненной энергии при заполнении административного акта.

Рассмотрим и другие примеры: «Истец заявил иск виндикационный». Сталкиваемся с непонятным для простого человека словом «виндикационный». А разве нельзя записать гораздо проще и доступней: «Истец подал иск о возвращении своей вещи из чужого владения».

Также считаю, что правоведа мало используют возможности русского языка, применяя в работе заимствованные слова: апеллянт, кассация, ходатайство, регресс, конфискация, кондоминимум и др. Следует отметить, что к перечисленным словам можно подобрать русские синонимы, доступные и понятные простому обывателю.

Задача молодого поколения юристов – познавать и развивать русский язык, умело применять его в профессиональной деятельности.

Подводя итог, следует сказать, что грамотная речь очень важна в профессиональной сфере юриста. От культуры речи правоведа зависят ведение переговоров, консультации граждан, публичные выступления и, соответственно, престиж юридического органа, в котором служит правоведа.

При этом необходимо указать, что абсолютно все представители юридической профессии всех уровней законодательных органов должны обладать глубокими теоретико-правовыми знаниями в области правоведения, а также не допускать распространенные стилистические ошибки в своей речи. Профессиональный юрист-правоведа должен уметь редактировать юридические тексты с точки зрения грамматики, стилистики, композиции; уметь составлять все действующие конспекты юридических документов, предлагать собственные комментарии к нормативно – правовым актам Российской Федерации; составлять юридические тексты в соответствии с требованиями грамматической и стилистической правильности.

Профессия юриста разнообразна, и в определенных ситуациях квалифицированный юрист должен владеть умениями и навыками ораторского искусства, уметь профессионально правильно, научно, доступно излагать суть дела. Другими словами, мало знать право, необходимо грамотно преподнести свои знания. Поэтому при подготовке юристов особое внимание уделяется таким учебным дисциплинам, как «Русский язык профессионального общения», «Культура речи юриста».

Грамотная речь – необходимый фактор в карьере работника сферы юридических услуг, а также монетизируемый навык, на основе которого юрист может открыть собственное предприятие по указанию юридической помощи.

Правовая культура юриста – важная задача для нашего государства, а в первую очередь, – для каждого из нас. Именно усвоение юридических норм и стандартов поведения и ценностей происходит в течение своей нашей жизни.

Профессиональный юрист, правовец и студенты должны повышать уровень знаний в области стилистики и грамматики.

Юрист как выразитель права не имеет права на ошибку, ведь он сам создаёт это право. И от этого права зависит настоящее и будущее государства. Поэтому правовец должен быть грамотным, точным и лаконичным. Как говорил великий Плутарх: «Сила речи состоит в умении выразить многое в немногих словах».

Список использованных источников и литературы

1. Баишева З.В. Русский язык и культура речи в юриспруденции: учебник / З.В. Баишева. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 200 с.
2. Бастриков А.В., Бастрикова Е.М. Русский язык и культура речи (для юристов). Сборник конспектов лекций. Казань, 2014.
3. Голощапова Т.Г. Язык и стиль юридических документов: учебно-методическое пособие. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2008. – 103 с.

Malyutina T.A., senior teacher,
Tishaeva N.V., senior teacher
*GO VPO "Donetsk National University
of Economics and Trade name after
Mikhail Tugan-Baranovsky"*

POLYPARADIGMATIC APPROACH TO A PROFESSIONALLY-ORIENTED EDUCATION

Rapid changes in modern society require new productive approaches in the training of qualified workers. The development of the economy has created a situation where it becomes unrealistic to get an education for life, so teachers around the world have a special need for reliable pedagogical technologies that can make education flexible, combined, problematic, aimed at activating and improving the quality of education.

The readiness of students for professional activity in the profile of subjects of technical and humanitarian cycles is a system of components, personality qualities of a future professional specialist, which ensures that they perform functions adequate to the needs of a certain production activity, according to the requirements of society. Such components include: professional, conditioned by the need of society for specialists who have a desire to actively participate in solving the problems of scientific and technological progress; the motivational-target component, due to the need of society for specialists, motivated to work by the needs of society, independently setting goals for further improvement of their own production activities, having a desire for self-improvement, enthusiastic, experiencing the need for continuous updating, expansion of professional knowledge. The authors of the State Educational Standard in a foreign language put forward an expanded interpretation of the purpose of teaching – the formation of communicative competence. In the process of achieving the planned result in this way, a whole complex of educational, educational and developmental tasks is solved. The inclusion in the target setting of foreign language teaching, and, consequently, in the content of teaching regional knowledge as a full-fledged component will ensure that students assimilate the realities of another national culture, expand their general horizons, which will also lead to increased interest in the language being studied and persistent motivation.

The structure of the content of professionally oriented training of students of economic universities in the field of foreign languages is determined by the structure of the aggregate object of study (foreign language) and the structure of professional activity of specialists. The structure of the aggregate object of study determines the apical component of the structure of content and technology, and the structure of professional activity – its implicit component.

Preparation of students for professional foreign language communication is carried out in two stages: at the first stage (correctional systematization), foreign language training is aimed mainly at solving general educational tasks (as an apical component of the content of linguistic training), and at the second stage (professionalization) – mainly at solving special professional tasks (as an implicit component of the content of foreign language training).

A mandatory end-to-end line of the system of preparing students for professional foreign language communication at the second stage is the formation of a cluster of professional foreign language communicative skills: in the field of oral and written speech reproduction (based on self-actualized speech-thinking activity); discursive-subject (professionally pragmatic); vocabulary-terminological (professionally lexical).

Increasing the level of readiness of students to master these communicative skills is achieved by using a system of criteria for selecting the content of professionally oriented foreign language training, including the following criteria: relative completeness; double determination of the structure of the content of education (the structure of the upcoming professional activity and the structure of a foreign language); double entry of basic components (apically and implicitly) into the structure of the content of training; compliance with the main directions development of professional pedagogy and linguodidactics; typicality; functional completeness; representativeness and validity of the selected language material (in relation to the spheres, topics and situations of professional communication); effectiveness of the means included in the content and technology of motivating students to master communicative skills and to the upcoming professional activity [1, p. 40].

In this regard, computer training carries a huge motivational potential. The computer provides a greater degree of interactivity of learning than working in the classroom.

The final requirements for proficiency in a foreign language provide for the achievement of communicative competence necessary for qualified, informational and creative activities in various fields and situations of business partnership, joint production and scientific work. Based on this, it can be argued that teaching foreign languages at a university should be professionally and communicative-oriented. It is expedient and methodically justified in a non-linguistic university to focus language education on preparing students for real professional communication, since it is language specialization that acts as a powerful incentive and the main determinant of the motivational and pragmatic value of learning a foreign language by students of non-linguistic universities. Using a certain stock of linguistic knowledge, students deepen, expand and improve them, trying to achieve the assimilation of the largest possible amount of lexical and grammatical material necessary for verbal oral and written foreign language communication, because "... whatever aspect of the language we teach, at the same time, to a greater or lesser extent, we use and form all other aspects and types speech activity" [2, p.29].

Improving and automatizing language skills and speech skills, taking into account new topics and communication situations, university education is considered as one of the components of the ability to effectively use a foreign language in order to understand and transmit information.

Teaching a professionally oriented language presupposes the thematic conditionality of the educational materials used, since it is impossible to study the language of the specialty and form the corresponding communicative skills and skills separately from the factual and content data that make up the professional competence of a specialist. Taking into account the fact that a foreign language is studied in the I-II courses of a non-linguistic university and in order to avoid problems of a substantive nature, it is necessary to limit ourselves to general professional and general scientific topics related to the future profession of students. At the same time, the criteria for selecting topics are their frequency, significance, accessibility in cognitive terms and compliance with the set learning goals. However, in general, the content of educational materials should meet a number of fundamental methodological requirements (be functional, communicative, accessible, consistent and systematic); develop basic speech skills (reading, writing, listening, speaking); and also teach translation, abstracting and annotating.

The formation of discursive competence of students learning a language for special purposes is one of the most important conditions for the development of general communicative competence, and, consequently, creates the basis for preparing students for natural professional communication. [1, p.42].

Based on the tasks and requirements of training specialists in a language university, it seems necessary to consider the issue of teaching semantic aspects of foreign language terminology to students who have basic knowledge in the field of grammar, vocabulary, syntax and lexicography of a foreign language and who want to expand them for further training in the field of professional communication. The main components of the teaching language are sentences aimed at perception and presenting facts (sentence-presentation), as well as sentences aimed at getting an answer and causing a verbal response (conative sentence. However, the classroom work of students is mainly reduced to answering questions or fulfilling the requirements of the teacher.

Thus, the quality of training is a complex characteristic of the learning process and is represented by a set of the following indicators: the quality of the goal, the quality of educational activity (motivation, cognitive activity, formation of skills in organizing educational activities, attitude to the discipline being studied), the quality of teaching (the quality of the teaching content, the professional competence of the teacher, the quality of teaching technology), the quality of learning outcomes (the quality of knowledge, skills and abilities, the level of assimilation, the level of formation of professionally important qualities, a set of skills and abilities for professional and personal self-development).

List of sources and literature used

1. Zaichenko, A.A. Features of professionally oriented teaching of foreign languages to students of economic specialties / A.A. Zaichenko // Bulletin of SevKavSTU, series "Humanities", 2004. – №2 (12). – Pp 37-46.
2. Solovova, E.N. Methodology of teaching foreign languages / E.N. Solovova. – М.: Enlightenment, 2002. – p.29.

Максименко А.В.,
старший преподаватель кафедры лингвистики
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ТЕХНОЛОГИИ M-LEARNING ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Современное общество невозможно представить без мобильных устройств. Мобильные технологии постепенно занимают устойчивые позиции в различных сферах жизни, в том числе и в сфере образования, что отразилось в появлении нового термина – мобильное обучение.

Несмотря на наличие практически свободного доступа к мобильным устройствам у студентов и преподавателей, а также значительный интерес к этому вопросу со стороны научного сообщества, мобильное обучение, в частности при изучении иностранного языка, пока что недостаточно распространено в практике образовательных организаций высшего профессионального образования. Таким образом, актуальность данного исследования определяется недостаточной разработкой методик интеграции мобильного обучения и их практической реализации при обучении иностранному языку на уровне высшего профессионального образования.

Термин «мобильное обучение» (M-learning, Mobile Learning) имеет множество определений в зарубежной и отечественной научно-педагогической литературе. Так, например, Дж. Тракслер [2] характеризует мобильное обучение как предоставление образования, где единственными или доминирующими технологиями являются портативные устройства (мобильные телефоны, смартфоны, ноутбуки, игровые приставки, iPod и т. п.). Говоря о мобильном обучении иностранному языку, то, по мнению К. Капранчиковой [1, с.84], это – форма организации процесса обучения и контроля, основанная на использовании мобильных устройств связи (смартфонов, планшетных компьютеров и пр.), при котором обучающиеся в любом месте и в любое время могут формировать и совершенствовать речевые навыки (на основе способов синхронной и асинхронной коммуникации), формировать социокультурную и

межкультурную коммуникацию с целью использования иностранного языка как способа общения в социально-бытовой и профессиональной сферах.

Учитывая большое количество разнообразных методов мобильного обучения (мобильных технологий, приложений, специальных программ и т.п.), способов и возможностей их применения, целесообразно их систематизировать. Использование методов мобильного обучения при изучении иностранного языка в образовательных учреждениях высшего профессионального образования можно разделить на несколько групп.

Первую группу методов мобильного обучения составляют дополнительные ресурсы к учебно-методическим комплексам по иностранному языку, являются их частью, согласуются с рабочей программой и выполняются онлайн непосредственно в аудитории или за ее пределами. Наличие таких ресурсов предусмотрено многими учебно-методическими комплексами по изучению иностранного языка, в частности английского, предлагаемых сегодня международными издательствами. Обычно, каждому разделу такого учебника (например FOCUS от издательства Pearson, EMPOWER от Cambridge University Press и др.) сопутствуют аудио и/или видео материалы; дополнительные задания для отработки, закрепления или повторения лексики и грамматики; текущие и итоговые тесты и пр. Доступ к этим материалам предоставляется преподавателям и студентам, которые приобрели эти комплексы, через регистрацию специального кода из учебника на сайте издательства. В дальнейшем, используя собственный пароль и имея доступ к сети интернет, студенты могут выполнять задания онлайн, а преподаватели могут проверить наличие и качество их выполнения.

Ко второй группе методов можно отнести использование при изучении иностранного языка мобильных технологий для мгновенной передачи данных – так называемых мессенджеров (Viber, Telegram, WhatsApp и т.д.). Такие мобильные приложения позволяют создать группу абонентов (студентов и преподавателя) и «беседу», в которой можно выкладывать информацию, которая будет доступна всем участникам группы почти мгновенно. Например, преподаватель может выложить фото или файл с заданием, перечнем необходимой лексики, инфографику по теме, написать объявление, вставить ссылку на необходимую информацию в интернете и тому подобное. Также в группе можно проводить опросы, писать комментарии и сообщения. Еще одним из путей использования мессенджеров является возможность изложить аудио или видео фрагмент, а с помощью наушников студенты могут его послушать или посмотреть, что является альтернативой обустройству лингафонных кабинетов.

Следующая группа содержит методы использования мобильных устройств в режиме оффлайн, без необходимости использования интернета.

Прежде всего, имеется в виду активная эксплуатация технических возможностей мобильного устройства для записи, прослушивания или просмотра информации, съемки видео или фото в процессе изучения иностранного языка, в частности для заданий по аудированию и говорению, а также для самостоятельной работы и проектной деятельности.

К четвертой группе относятся методы и мобильные технологии, связанные с использованием сети Интернет в пределах изучаемой темы. Среди самых распространенных в практике изучения иностранного языка можно назвать электронную почту, информационно-справочные ресурсы, виртуальные туры, навигаторы, технологии блогов и Влогов, подкасты, вики-технологии, веб-форумы и пр.

К последней группе методов мобильного обучения, применяемых при изучении иностранного языка в учреждениях высшего профессионального образования, можно отнести использование специальных учебных программ (мобильных приложений), интернет-сервисов, учебных сайтов, онлайн-словарей или энциклопедий и т.п. по собственной инициативе студентов, стремящихся к развитию своих языковых компетенций, и непосредственно не касающихся программы изучения иностранного языка в учебном заведении. Часто студенты по собственному желанию и выбору устанавливают на мобильные телефоны приложения-словари (AbbyLingvo, ReversoContext), приложения-переводчики (iTranslate, AirTranslate, PROMT.One), приложения для изучения иностранного языка различного уровня и направленности (BBCLearningEnglish, JohnnyGrammarWorld, Parla, Busuu, LingvoMax).

Таким образом, использование методов мобильного обучения при изучении иностранного языка в неязыковых учреждениях высшего профессионального образования приобретает все большее распространение. Преподавателю важно направлять и контролировать процесс получения информации с помощью мобильных технологий, обеспечивать ее высокое качество, достоверность и актуальность. Кроме того, использование эффективных учебных ресурсов и правильная организация доступа к учебным материалам способны свести на нет негативное влияние мобильных технологий на студентов, превратить мобильные устройства из отвлекающего фактора в мощное средство обучения. Дальнейшего исследования требуют вопросы изучения и анализа практического опыта использования в аудиторной и в самостоятельной работе определенных методов мобильного обучения при изучении различных предметов по иностранному языку (иностранному языку профессиональной направленности, иностранный язык в сфере юриспруденции и т.д.).

Список использованных источников и литературы

1. Капранчикова К. В. Дидактические свойства и методические функции мобильных технологий в обучении иностранному языку. / К. В. Капранчикова // Язык и культура. – 2014. – № 1 (129). – С. 84–94.

2. Traxler J. Current state of mobile learning. Mobile learning: Transforming the delivery of education and training. 2009. – URL : <http://www.aupress.ca/index.php/books/120155>.

Мамона Т.М.
старший преподаватель кафедры
уголовного права и уголовного процесса
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Воеводина А.В.
кандидат филологических наук,
зав.кафедрой лингвистики
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВУЗА

В современной педагогической науке возрождение интереса к теории самоактуализации связано, прежде всего, с переосмыслением и новым пониманием процесса развития личности. Управление процессом самоактуализации личности является одним из важнейших вопросов, который мы предлагаем рассмотреть сквозь призму дидактических основ оптимизации педагогической системы. Именно она в условиях управления процессом самоактуализации личности является базисом, который формирует педагогический процесс по критерию творчества и способствует достижению образовательных целей в виде сформированности опыта самоактуализации специалистов.

Теоретической основой педагогической системы управления процессом самоактуализации личности является теория научного познания, психологическая теория деятельности, концепция управления процессом самоактуализации личности, психолого-педагогические концепции усвоения знаний, теория систем и управления сложными процессами, которые нашли отражение в работах педагогов и психологов: В. И. Андреева, А. М. Алексюка, Ш. А. Амонашвили, М. К. Анохина и др.

Система обучения – это реальная (по происхождению), социальная (по субстанциональному признаку), сложная (по уровню сложности), открытая (по характеру взаимодействия с окружающей средой), динамичная (по признаку

изменчивости), целенаправленная (при наличии целей), развивающая, самоуправляемая система. Элемент системы – это обособленная часть системы, которая обладает специфическими свойствами и особым назначением. Под педагогической системой следует понимать упорядоченную совокупность взаимосвязанных элементов, действие которых направлено на достижение педагогических целей. Ее элементами могут быть люди (преподаватели, обучающиеся), предметы, явления, знания, методы и т.п. В ее структуре могут быть выделены следующие компоненты: 1) цель (для реализации которой создается система); 2) учебная информация (благодаря которой должна быть реализована цель); 3) средства коммуникации (методы, формы, средства воздействия на студентов); 4) обучающиеся (для которых создается педагогическая система); 5) педагоги-преподаватели (носители знаний о цели, учебной информации, средствах коммуникации) [3, с. 54-62].

Обучающая функция будет определять направленность системы обучения на овладение студентами инновационными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для их успешной профессиональной деятельности. При этом цели обучения будут иметь иерархический характер достижения опыта творческой деятельности студентов на основе управления процессом самоактуализации личности. Развивающая функция системы обучения – определять творческое развитие личности будущего специалиста в условиях познавательной активности, мотивации и индивидуализации самоактуализации личности. Воспитательную функцию должны реализовать в условиях гуманистического подхода, децентрализации управленческого воздействия со стороны преподавателя, высокого уровня самостоятельности самоактуализации личности обучающихся.

Можно утверждать, что эффективность дидактического процесса определяется соотношением между педагогическим управлением со стороны преподавателя и студенческим самоуправлением, которые являются взаимосвязанными элементами. Статические процессы определяются его целью, содержанием, методами, формами и результатами. Ю.К. Бабанский называет их компонентами педагогической деятельности (целевой, содержательный, оценочно-результативный) [1, с. 30]. В то же время динамику дидактического процесса определяют следующие категории: единство обучения, воспитания, образования и развития личности; переход объективного, социального в субъективное, индивидуально-психическое состояние человека, которое обеспечивает развитие личности; постепенная трансформация воспитания и обучения в самовоспитания и самообразования.

Основой управления процессом самоактуализации личности и началом достижения образовательных результатов является самоактуализация личности как идеальная модель желаемого результата усвоения содержания образования

на основе формирования опыта творческой деятельности специалистов. Начало процесса тесно связано с мотивационным состоянием обучающихся, где формируется первичный образ цели. Далее на основе организации познавательных действий с учебным материалом определяются качественные и количественные параметры целей, что приводит в итоге к формированию критериев достижения целей и определение иерархии целей. При этом последний этап определения цели соотносится с процессом принятия решений, в условиях реализации деятельностного подхода в управлении самоактуализацией личности.

Содержание образования – это педагогически адаптированный социальный опыт, состоящий из четырех компонентов:

- 1) знания о мире и способы деятельности интеллектуального и практического характера, уже известны обществу;
- 2) опыт воспроизведения способов деятельности репродуктивного характера;
- 3) опыт воспроизведения способов творческой деятельности;
- 4) опыт эмоционально-ценностного отношения к миру [4, с. 204, 205].

Закономерности управления процессом самоактуализации личности определены нами эмпирическим путем на основе рефлексивного анализа связей между осуществлением управления процессом самоактуализации личности и компонентами образовательного процесса.

Предложенные закономерности управления процессом самоактуализации личности объединены с дидактическими компонентами: цели, содержание, технологии, методы, формы и средства; система контроля и оценки результатов.

Результат самоактуализации личности (промежуточный или конечный) – завершающий этап функционирования педагогической системы. Под реальным результатом самоактуализации личности мы понимаем объективно фиксированные количественные и качественные изменения в личности студента и профессионально-творческой компетентности будущего специалиста относительно его первоначального состояния, возникшие в результате усвоения им в процессе познавательной и практической деятельности накопленного социального опыта (содержания образования).

Используя различные методы управления процессом самоактуализации личности, субъекты обучения имеют возможность четко планировать учебно-творческий процесс, организовывать его по соответствующим критериям процесса обучения (гносеологический, творческий), влиять на активность самоактуализации личности средствами педагогического стимулирования, контролировать и анализировать уровень достижения опыта самоактуализации студентов. Профессиональная компетентность по критерию творческой сформированности специалистов является конечным результатом

функционирования данной системы, характеризующейся управленческим подходом.

Разработка системы обучения в условиях управления процессом самоактуализации личности предполагает совершенствование ее структурно-функциональных компонентов с отделением управленческих функций каждой подсистемы. Система управления процессом самоактуализации личности является динамичной инвариантной структурой, в качестве объекта управления которой выступает учебно-творческая деятельность студентов.

Поскольку компоненты системы обучения являются средствами управления процессом самоактуализации личности, то методы обучения (самообучения) является одновременно методами управления (самоуправления) самоактуализацией личности.

Список использованных источников и литературы:

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения : общедидактический аспект / Ю.К. Бабанский. – М. : Педагогика, 1977. – С. 39–45.
2. Каптерев П.Ф. Эвристическая форма обучения в народной школе / П.Ф. Каптерев // Антология педагогической мысли России второй половины XIX - начала XX века. – М.: Педагогика, 1990. – С. 28–36.
3. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя / Н.В. Кузьмина. – М., 1990. – 146 с.
4. Лозовая В.И. Теоретические основы воспитания и обучения: учебн. пособ. / В.И. Лозовая, Г.В. Троцко. – Х., 1997. – 338 с.

УДК 80/81

Полянская Т.М.
студентка
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
Карпова Н.А.,
старший преподаватель
ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

Актуальность проблемы. Юриспруденция – это наука, которая имеет огромное количество отраслей, связанных со всеми сферами человеческой

жизнедеятельности. При этом функциональным стилем речи юристов является официально-деловой, для которого характерна лаконичность, точность и строгая формальность.

Анализ предыдущих исследований. В данной работе авторы опираются на исследования Д. Н. Александрова [1], Н. С. Алексеева [2], Н. Н. Ивакиной [3], Т. В. Кочетовой [4], В. Н. Руднева [5] и других авторов, посвятивших свои исследования языку права и речевому этикету юристов.

Основная часть. Официально-деловой стиль речи отличается точностью и стандартизованностью. Он предполагает частое употребление языковых штампов, клише и канцеляризмов. Канцеляризмами называются стандарты официально-деловой речи, использование которых является традиционным. Такие слова удобны при оформлении официально-деловых документов и бумаг, например, отчетов, приказов, протоколов, заявлений.

Для речи юриста характерны языковые штампы. Они появляются из-за употребления плеоназмов, избыточных словосочетаний. Плеоназмы, в свою очередь, возникают в тех случаях, когда юрист стремится вместить в свою речь максимум уточняющих обстоятельств.

Язык законов, процессуальных актов, судебных речей исследуется юриспруденцией и лингвистикой. Однако, говоря о языке нормативного или процессуального акта, судебной речи, авторы выступают, прежде всего, как юристы, так как их интересует выраженное в документе правовое содержание, анализ же языка, как правило, без соответствующей лингвистической основы, и сводится, по существу, к общим рассуждениям о точности, доходчивости, выразительности. По мнению А.Ф. Кони, юрист должен быть человеком, безусловно владеющий нормами литературного языка, у которого общее образование идет впереди специального [1, с. 89].

Профессия юриста относится к лингвоинтенсивным. Это означает, что большую часть профессионального времени юрист общается с гражданами либо с целью получения информации, либо с целью разъяснить какое-либо правовое положение, либо убедить слушателей в истинности своей позиции. Исходя из этого, язык является профессиональным оружием юриста. И вопросы культуры речи юриста поднимаются самой жизнью, практической необходимостью.

Качество юридической речи в первую очередь зависит от точного словоупотребления. Для того чтобы в каждом конкретном случае правильно и точно выбрать слово, необходимо знать его значение, смысловые связи с другими словами. Искусно построенная речь юриста также зависит от многих качеств, таких, как

1. Уместность. Слова в речи должны точно передавать то или иное содержание, соблюдая соразмерность языковых средств.

2. Эффективность. Одно из основных качеств речи, которая предполагает соблюдение общепринятых норм литературного языка.

3. Точность. В речи юриста точность выбора слов играет важную роль при выражении норм права, при обозначении действий обвиняемого или подсудимого, при обосновании квалификации преступления.

4. Логичность. Логичность в лингвистике определяется как выражение в смысловых связях компонентов речи связей и отношений между частями и компонентами мысли

5. Ясность. Ясность в речи юриста достигается глубоким знанием материала, четкой композицией речи, логичностью изложения, убедительностью аргументов. Речь становится неясной вследствие нечеткого знания материалов дела, низкой культуры мышления.

Ценным качеством речи является индивидуальность – умение говорить о самых знакомых фактах своими словами, не употребляя речевых штампов.

Лаконичность речи достигается точным выражением мыслей, наличием четких формулировок, отсутствием лишних слов, не несущих информации, отсутствием многословия и лишних, неуместных мыслей.

Для каждого оратора важна не только содержательная сторона его речи – всестороннее понимание выносимой на публику темы, глубина проникновения в рассматриваемые проблемы, новизна и логичность предлагаемых решений, четкость приводимых аргументов, но и сама манера произнесения речи – ее интонационное содержание, голосовая выразительность, отчетливость артикуляции, обеспечивающая внятность и разборчивость, темп и паузация. Интонационная бедность и монотонность речи, ее однообразие снижают уровень внимания аудитории. В ряде случаев это приводит к полной потере интереса со стороны слушателя, а значит – такая речь будет всецело неубедительной и, следовательно, ее автор не сможет достичь поставленной цели.

Выпускник юридического вуза должен владеть различными навыками и приемами речевой коммуникации, речевого взаимодействия, так как ему по роду своей профессиональной деятельности приходится не только оперировать знанием различных законов, но и часто заниматься разъяснением, объяснением, доказательством, убеждением и переубеждением в беседах, спорах, допросах. Юрист должен владеть навыками судебной речи, юридического консультирования, публичного выступления, публичной дискуссии, что поднимает его на уровень юридической риторики, юридического красноречия. Ведь работнику закона нередко приходится выступать на собраниях, заседаниях, конференциях, перед населением по правовым и иным вопросам.

Кроме этого, юрист должен обладать навыком аргументации.

Цель аргументации всегда – убеждение адресата в истинности позиции говорящего. Студентов следует обучать аргументации на протяжении всего учебного процесса, в ходе изучения различных дисциплин. Специально различные виды аргументационной деятельности должны изучаться в рамках таких дисциплин, как «Деловое общение юриста», «Юридическая риторика» и т. п.

Аргументация – это, во-первых, процедура приведения аргументов в пользу какого-либо положения; во-вторых, совокупность таких аргументов; в-третьих, обоснование истинности некоторого суждения.

Слово в речи человека есть отражение личности говорящего. С его помощью говорящий моделирует не просто некоторый объект, но определяет способ личного взаимодействия с этим объектом, воплощает своей речью чёткую позицию по отношению к объекту. Следовательно, выбор слова есть одновременно выбор одной из возможных интерпретации объекта. В слове проявляются параметры духовного мира личности (эмоциональное состояние говорящего, его цели и т.п.), умение говорящего управлять коммуникативным процессом (погасить конфликт, предотвратить конфликт, снять агрессию, гнев партнёра, смягчить реакцию собеседника на случившееся и т.п.) [4, с. 30-31].

Выводы. В заключении следует отметить, что речь занимает особое место в профессиональной деятельности юриста. Формируя и формулируя правовые нормы, отображая их в различных многочисленных процессуальных актах, юрист должен искусно владеть нормами языка и правильно воспринимать их. Юристу особенно важно обладать языковым вкусом, так как основной инструмент в его работе – слово, которое он несёт людям.

Список использованных источников и литературы

1. Александров Д.Н. Риторика: учебное пособие// Д.Н. Александров. – 3 изд. – М.: Флинта: Наука, 2000. – 624 с.
2. Алексеев Н. С., Макарова З. В.//Н. С. Алексеев, З. В. Макарова. Ораторское искусство в суде.– Л., 1989.– 123 с.
3. Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста. Учебное пособие// Н. Н. Ивакина.– М., 2008.– 328 с.
4. Кочеткова Т. В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: дис.... д-ра филол. наук. Саратовский государственный ун-т, Саратов, 1999.
5. Руднев В. Н. Культура речи юриста. Учебник и практикум для академического бакалавриата.// В. Н. Руднев. – М.: Изд-во Юрайт., 2016. – 122с.

Сарафанова Т. В.
канд. пед. наук
*ФГБОУ ВО Удмуртский
аграрный университет*
Литвинова В. М.
канд. филол. наук
*ФГБОУ ВО Удмуртский
аграрный университет*
Шурин В.Ф.
ст. преподаватель
*ГБУ ВО “Донецкая государственная
музыкальная академия имени С.С. Прокофьева”*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЕЙНЫХ РЕСУРСОВ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Смещение приоритетов в образовательной политике Российской Федерации в результате реформирования в сторону гуманитаризации образования обусловило поиск и разработку новых форм организации образовательной практики.

Таким образом, перед вузами, готовящими специалистов для различных областей, стоит задача соединения требований, заложенных в государственных стандартах, учебных планах и программах с ориентацией на общекультурное и патриотическое воспитание студентов. Общество вплотную подошло к проблеме сохранения национально-исторических традиций своих культур, и этнического менталитета, сохранению историко-культурного наследия. Задача образовательного учреждения – помочь учащимся определить своё место в поликультурном пространстве, определить сопредельность общечеловеческих ценностей со своими собственными культурными и национальными принципами, что подтверждается и исследователями С.В.Девятовой и В. И. Купцовым[1]. Исследователи утверждают, что получение образования должно быть одной из самых привлекательных сторон жизни человека, доставлять ему радость, удовлетворение, ощущение собственного достоинства.

На современном этапе развития российского общества патриотическое воспитание молодого поколения является приоритетным, а потенциальные возможности музейной среды в образовательной и воспитательной работе со студентами вуза в этом направлении не вызывают сомнений.

Музей играет очень важную роль в воспитании студентов, поскольку, являясь символом культуры, создает уникальное пространство для диалога между прошлым и ценностями текущего времени.

В диссертации Б.А. Столярова [6] высказана мысль о том, что «совокупность элементов музейной среды» оказывает огромное влияние на формирование творческой личности.

Мы утверждаем, что творческая личность – это не только личность профессионально образованная, но и обладающая компетенциями в области культуры. И в этом большую роль мы отводим музеям, ресурс которых практически неисчерпаем.

Музейная среда, по нашему глубокому убеждению, это не только собственно музей с его коллекциями, но и городская среда с памятниками архитектуры, памятниками малой формы, мемориальными и историческими местами. Однако следует отметить, к сожалению, что преподаватели вузов не часто прибегают к такой форме работы как использование музейной площадки для активизации познавательной деятельности обучаемых.

Однако, на настоящий момент, приходит понимание того, что муниципальные, вузовские, музеи могут стать центрами встречи истории и современности, успешно решать краеведческие, познавательные, патриотические задачи.

Музей – одна из тех институций, который знакомит людей с историей, закладывает в подрастающем поколении любовь к своей стране, своему краю. В воспитании патриотизма музей должен сыграть, и играет большую роль, что подтверждается собственным педагогическим опытом.

Абсолютно уверены, что ресурсы музеев, обладая мощным воспитательным фактором, служат средством развития патриотизма, любви к своей «малой родине» и страны в целом. Когда молодые люди знают, ценят, уважают культуру своей страны, могут с гордостью представить историю, традиции своего региона, у молодого человека возникает уважение к нашим истокам, великой России.

Вовлечение ресурсов музеев в образовательный и воспитательный процесс активно используется в Удмуртском государственном аграрном университете не только относительно российских, но и иностранных студентов.

Особенностью иностранного студента является то, что он должен усвоить культурные образцы поведения, изучить язык принимающей стороны, принять культурные реалии страны и города проживания, понять своеобразие

российской культуры, принять её ценности. Этому мы находим подтверждение в статье Д.С. Дрожжиной.

Д.С. Дрожжина справедливо отмечает, что «Особенность иностранного студента как объекта исследования состоит в том, что, приезжая в другую страну, он вынужден усваивать новые культурные образцы для успешного функционирования в качестве члена принимающего сообщества. Старые образцы и схемы поведения не всегда применимы в новой среде, поэтому требуются время и определенные усилия по преодолению барьеров и встраиванию в новую социокультурную среду»[2].

Следует отметить, что большинство иностранных студентов не очень хорошо, а порой и совсем не осведомлены о политической, экономической, социальной системе России, о существующей системе высшего образования, культуре, обычаях и традициях страны, в которой предстоит получить образование. На первом этапе вхождения в образовательную среду вуза иностранные студенты проходят предвузовскую подготовку по изучению русского языка, для снятия трудностей, которые могут возникнуть при дальнейшем обучении. Мы согласны с мнением М.А.Ивановой в том, что «Иностранные студенты – это социализированные зрелые личности, сформированные под влиянием той среды, в которой воспитывались. Они, как правило, имеют определенную жизненную позицию, целевые установки, систему ценностей и ценностные ориентации»[3].

После предвузовской подготовки студенты включаются в общий процесс обучения, который характеризуется информационной перенасыщенностью и сложностями в коммуникации, особенно в области восприятия материала, содержащие термины, понятия и научные определения.

Функциональные возможности музея дают студентам возможность понять национально-культурные особенности страны и города проживания, а также обеспечивают создание положительного восприятия государства в целом, где иностранные студенты получают образование.

Для проявления интереса к культуре и истории России, было принято решение о включении тем общекультурной и патриотической направленности в компаративном формате их изучения в программы по английскому языку.

Кафедра иностранного языка Удмуртского государственного аграрного университета (УдГАУ) тесно сотрудничает с кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Донецкой государственной музыкальной академии имени С. С. Прокофьева. Данные практики обучения с использованием музейной педагогики в УдГАУ были предложены преподавателям иностранного языка данной кафедры, которые весьма положительно отнеслись

к результатам проводимой работы. В программы по иностранному языку и методические пособия предусмотрено внесение дополнений в виде текстов с региональным компонентом, отражающих культуру Донбасса, рассказывающих о выдающихся актерах, музыкантах, исторических личностях этого замечательного края. В настоящий момент на кафедре и социально-гуманитарных дисциплин идет разработка методических пособий по английскому языку с включением тем патриотического содержания, что полностью совпадает с парадигмой российского образования. Стоит отметить, что патриотическое воспитание в Донецкой музыкальной академии имени С. Прокофьева является приоритетным направлением в учебном процессе[5].

Преподавателями кафедры разработана дисциплина «История культуры Донбасса», где глубоко проработан патриотический концепт. Также совместно с работниками Государственного учреждения культуры (Донецкий Республиканский Краеведческий музей) в 2017 году издан Музейный Вестник Республики № 1. Стоит отметить, что патриотическое воспитание в Донецкой музыкальной академии имени С. Прокофьева является приоритетным. В планах на будущее предусмотрено посещение студентами Донецкого областного краеведческого музея, Музея истории Великой Отечественной войны, музея искусств Арт-Донецк.

Что касается студентов Удмуртского аграрного университета, в программы при изучении иностранного языка включена тема «Выдающиеся земляки», знакомящая с нашими земляками, такими как великий русский композитор Петр Ильич Чайковский и выдающийся конструктор Михаил Тимофеевич Калашников. После прохождения данного материала студенты вместе с кураторами групп посещают Государственный мемориально-архитектурный комплекс Музей-усадьба П.И. Чайковского и музей М.Т. Калашникова. В формате изучения темы «Город, в котором я живу» предлагается обсуждение и рассказ о городе, в котором проходит учеба на иностранном языке. После обсуждения на занятиях организуется обзорная экскурсия по городу и посещение Национального краеведческого музея. Методические пособия, разработанные коллективом преподавателей кафедры иностранных языков, включают тему «Мой университет», после изучения, которой обязательным является посещение музея Университета.

Очевидно, что обучение студентов – это нелегкий процесс, где основную роль играют преподаватели в качестве трансляторов не только профессиональных, но и культурных знаний.

Не вызывает сомнения, что музей обладает большим потенциалом культурного наследия и те преподаватели, которые в той или иной степени, используя данную форму работы со студентами, обеспечивают уникальную образовательную среду. В ней помимо познавательной деятельности есть место

и для духовного понимания в самом широком смысле, но самое главное для патриотического воспитания молодежи, которым предстоит укреплять и развивать великую страну коей является Россия. Гуманитарные дисциплины, в частности иностранный язык, обладая большой гибкостью и вариативностью, дают такую возможность.

Безусловно, это потребует определенных усилий со стороны преподавателей, но подобного рода работы, без всякого сомнения, оправдывают себя.

Таким образом, «Патриотическое воспитание способствует формированию активной жизненной позиции, чувства сопричастности к процессам, происходящим в стране, истории и культуре России. Огромным потенциалом в процессе воспитания патриотизма у молодого поколения обладают учебные дисциплины гуманитарной направленности, в том числе и иностранный язык. Убеждены, что ресурсы музеев, обладают мощным воспитательным фактором и служат средством формирования общекультурной компетенции, но в большей степени патриотизма, а у иностранных студентов уважительного отношения к государству, в котором они получают образование»[4].

Список использованных источников и литературы

1. Девятова С. В. Купцов В. И. Концепция гуманизации и гуманитаризации образования // Социально-политический журнал. 1995. – № 6. – С. 107–115.
2. Дрожжина Д. С Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Universitas. 2013. Т. 1, № 3. – С. 34.
3. Иванова М. А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2001. – 40 с.
4. Сарафанова Т.В. Литвинова В.М. Патриотическое воспитание студентов вуза как важная составляющая формирования общекультурной компетенции // Психолого-педагогический поиск. 2021. №4. – С.99.
5. Сарафанова Т.В. Литвинова В.М. Шурин В.Ф. Патриотическое воспитание студентов вуза в процессе языковой подготовки // Всеросс. научно-практ. конференция. Рязань 27 окт. 2022. – С.127-131.
6. Столяров Б. А. Теория и практика образовательной деятельности художественного музея : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1999. – 43 с.
7. Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzei.html (дата обращения: 2. 04. 2023).

Сарафанова Т.В.
канд. пед. наук
ФГБОУ ВО Удмуртский государственный
аграрный университет
Шурин В.Ф.
ст. преподаватель
ГБУ ВО «Донецкая государственная
музыкальная академия им С.С.Прокофьева»

АССОЦИАТИВНЫЕ ТЕРМИНЫ В ТЕКСТАХ ТЕХНИЧЕСКОЙ И МУЗЫКАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос образования терминов методом ассоциаций. Приведены примеры терминов по специализации «Механизация сельского хозяйства» и «Музыкальное искусство». Определено, что предъявление терминов, вызывающих ассоциации, способствует лучшему пониманию текста в процессе перевода.

Актуальность исследования заключается в том, что на современном этапе развития общества большое внимание и значение приобретает возможность знакомства с текстами по определённым отраслям знаний. Перевод выполняет функцию информационного взаимодействия, способствует расширению не только общеобразовательного кругозора, но и возможности читать тексты, взятые из оригинальной литературы.

Одной из важнейших задач перевода является задача, сохранение смысла написанного, точности и последовательности мыслей автора. В переводоведении теории специального перевода посвящены работы отечественных исследователей, в частности, публикации А.Л.Пумпянского[2], А.Д. Швейцера[4] и ряда других. Точную характеристику в свое время дал Р.К. Миньяр-Белоручев: «Термины группируются по терминологическим номенклатурам, обслуживающим различные отрасли знаний. Термины вместе с обозначаемыми ими понятиями образуют замкнутые системы... и обслуживают различные области знаний» [1].

В нашу **задачу** входит провести анализ некоторых терминов в области диаметрально противоположных отраслей научного знания как «Механизации сельского хозяйства» и «Музыкальное искусство».

Следует отчетливо понимать, что терминологические единицы не являются искусственными словами, а берутся из основного словаря общей лексики и в качестве термина используется на основе ассоциативных связей или аналогов относительно тех или иных устройств или понятий. Для дефиниции термина в большей степени используется метод ассоциаций.

«Ассоциативный механизм управляет возникновением ассоциаций. Посредством формирования мысленного образа, иностранное слово ассоциируется с ключевым словом на родном языке, между ними устанавливается прочная связь и, таким образом, происходит запоминание нового слова на другом языке»[3].

Приведем пример некоторых сельскохозяйственных терминов в области механизации. В частности, деталей плуга сельскохозяйственной машины, который состоит из нескольких частей, в частности из:

рамы – frame beam,
лапа культиватора – weep
предплужника – skim,

В термине «рама» – *beam*, в словарном переводе означает «луч», так как расположение лучей и их крепление во многом определяет форму рамы (сформирован на основе ассоциации).

«Лапа культиватора» – *sweep*, предназначена для разрыхления поверхностного слоя почвы, чтобы обеспечить доступ воздушных масс, слово «*sweep*», в общем словаре означает «подметать, расчищать».

Термин предплужник – «*skim*», на наш взгляд, имеет ассоциацию с глаголом «*to skim*» означающим «скользить плавно по поверхности».

Обратимся к терминам, используемых в области предмета «Музыкальное искусство». В качестве примера приведем следующие лексические единицы:

Возьмем слова *sharp* и *flat*. В музыке данные слова означают *диез* и *бемоль* соответственно. Данные слова обладают развернутой полисемантикой в английском языке. Среди вариантов значений имеются следующие варианты слова *sharp*:

1. острый, отточенный, остроконечный;
2. крутой; резкий;
3. отчётливый, определённый.

Например: любая нота, написанная с диезом, звучит на полтона выше основного.

Для определения ноты с *диезом* первое значение вполне оправдано, так как прослеживается ассоциация с более острым звуком, тяготеющим в следующий тон согласно музыкального интонирования.

Sharp своему значению является противоположностью слова *flat*. Словарные значения его:

1. плоский;
2. падать вниз.

Как музыкальный термин в английском языке он имеет значение *бемоль*. Здесь четко прослеживается ассоциативность с вышеприведенными

словарными значениями, поскольку *бемоль* является знаком понижения высоты тона.

Если при выборе ассоциаций музыкальных терминов *sharp* и *flat* требуется более глубокое осмысление, то английское слово *beat*, выступающее в качестве музыкального термина, имеет ассоциацию, лежащую на поверхности. Основное словарное значение этого слова:

1. биться, колотить;
2. такт, ритм, удар.

В качестве музыкального термина данное слово имеет значения *такт и ритм*. Следует отметить, что ассоциация с русским эквивалентом в данном случае прослеживается выпукло, и полностью совпадает со вторым значением этого слова, а также с русским словом *бить*.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что специальный, научный перевод занимает особое место среди других видов перевода. При обучении чтению студентов текстов специального назначения, при определении термина, те значения, при наличии широкого диапазона денотата, которые выявляются на основе ассоциативной связи, способствует их лучшему усвоению. К сожалению, данный метод работы не имеет широкого применения в практике изучения иностранных языков. Но личный педагогический опыт авторов данного исследования подтверждает высокую эффективность применения метода ассоциаций в плане освоения и понимания как денотативного, так и коннотативного значения лексической единицы, используемой в качестве термина.

Кроме того, в результате изучения научной литературы по проблеме исследования, следует лишний раз отметить, что термины – это слова или словосочетания, которые имеют специальное, строго определённое значение в той или иной области практического знания и имеют четкую связь с одним из эквивалентов словарного тезауруса. Не вызывает сомнения, что для правильного определения, выражаемого термином понятия, нужно знать ту область практического знания, к которой относиться данная терминология.

Список использованных источников и литературы

1. Миньяр-Белоручев, Р.К. // Р.К. Миньяр-Белоручев // Общая теория перевода и устный перевод // М. – 1980. – С. 133.
2. Пумпянский, А. Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе // А.Л. Пумпянский // М. – Наука. – 1974 – 248 с.

3. Сарафанова, Т.В. Ассоциативный метод обучения студентов иностранному языку (на примере музыкального вуза) //Т.А. Вилюжанина, В.Ф. Шурин //Музыкальное искусство. Донецк. – 2020. – вып.22. – С.193-201.

4. Швейцер, А.Д. К проблеме лингвистического изучения процесса перевода // А.Д. Швейцер// Вопросы языкознания. 1970.-№4.- С.30-43.

Симонец М. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

В современной системе высшего образования большое внимание уделяется вопросам обучения иностранному языку как языку профессиональной направленности. Актуальные проблемы преподавания иностранного языка профессиональной направленности рассматриваются в публикациях таких авторов, как Н.Д. Гальскова, К.С. Киктева, С.В. Кузнецова, М.М. Лавриненко, О.Г. Поляков, Е.В. Яшина и другие. Однако, эти проблемы остаются по-прежнему **актуальными**, так как уровень владения иностранным языком у выпускников неязыковых высших учебных заведений остаётся недостаточным для успешного функционирования в условиях рынка труда.

Цель – выделить особенности преподавания учебной дисциплины «Иностранный язык (французский)» для студентов юридических факультетов.

В настоящее время в профессиональном образовании утверждается новая личностно-ориентированная концепция, целью которой является развитие компетентности, а также профессионально важных качеств и психофизиологических свойств личности студента [1, с. 21].

Главным требованием профессионально-ориентированного обучения иностранному языку является необходимость приблизить содержание и методы его преподавания к практическим потребностям студентов, с обязательным учетом их интересов и необходимой мотивации. Мотивация определяется двумя направлениями в содержании преподавания данной учебной дисциплины, а именно: 1) принципом специализации процесса обучения, относящегося к сфере юриспруденции;

2) принципом оптимизации самостоятельной работы как приоритетного вида учебной деятельности студентов.

Профессионально-ориентированные технологии обучения в системе высшего образования рассматриваются как система дидактических, психологических и общепедагогических процедур взаимодействия преподавателей и студентов, учитывая их способности и пожелания.

Следовательно, такие технологии обучения нового поколения студентов направлены прежде всего на качественные изменения в системе образования и имеют целью овладение студентами профессиональной и коммуникативной компетенцией, а также способностью творчески и инициативно принимать участие в общении по тематике изучаемого предмета [2, с. 41].

При этом цель обучения иностранному языку студентов правовых специальностей заключается не в том, чтобы обеспечить их определенным набором лингвистических знаний, а в том, чтобы они умели правильно использовать их для ведения документации, деловых переговоров по профессиональной тематике.

Учебная программа по иностранному языку (французскому) для студентов-юристов построена на оригинальном страноведческом, историческом и правовом материале, который знакомит студентов со становлением и развитием французской нации, внедрением и соблюдением законов, начиная с древних времён и заканчивая современной законодательной системой. Программа охватывает нормативную грамматику французского языка и базовый лексический минимум.

Практические занятия по французскому языку проводятся с использованием метода сравнения речевых и грамматических структур с родным языком или другими иностранными языками, которые уже изучались студентами. На аудиторных занятиях внимание акцентируется на том материале, который вызывает трудности при самостоятельном изучении.

Условиями для профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических факультетов являются необходимость ознакомления их с общей и юридической терминосистемой права, чтение аутентичных текстов, формирование у них навыков самостоятельной работы по созданию индивидуального словаря, овладение образцами устного делового общения на примерах наиболее распространённых ситуаций повседневного общения, необходимых для профессиональной коммуникации.

Перечень типовых ситуаций профессионально-ориентированного общения, который предлагается студентам в учебном процессе, включает: обмен информацией в процессе профессионального взаимодействия; аргументированное сообщение о профессиональных проблемах; установление деловых контактов в устной и письменной формах; деловая беседа по конкретной теме, сценарии телефонных переговоров.

Каждое занятие имеет следующую структуру: 1) контекстный словарь, который охватывает основные базисные фразы текста; 2) учебный текст; 3) лексико-грамматические упражнения; 4) упражнения для устного выполнения; 5) упражнения для письменного выполнения.

Учебные тексты юридической направленности заканчиваются вопросами, которые требуют от студентов индивидуального ответа, высказывания своих мыслей, привлекая их таким образом, к коммуникативному процессу на французском языке.

Система устных упражнений направлена на формирование речевых навыков и умений использовать лексико-грамматический материал, который изучается, в ситуациях реального общения.

Вывод. Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что профессионально-ориентированное обучение любому иностранному языку позволяет организовать активное взаимодействие всех участников процесса общения, при котором происходит взаимно обогащающий обмен аутентичной, профессионально значимой информацией, приобретение умений профессионального общения.

Список использованных источников и литературы

1. Лаврененко М.М. Коммуникативная компетенция как цель обучения студентов младших курсов юридических факультетов // Языки мира и мир языка: сб. тез. докл. международной научно-методической конференции. – М.: Изд-во Московского государственного открытого педагогического университета имени М.А. Шолохова, 2004. – С. 21-22.
2. Лаврененко М.М. Профессионально-направленное обучение студентов юридического профиля // Вестник «Филологические науки». – 2004. – № 1. – С. 41-42.

СЕКЦИЯ 3

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Агишева Е. В.

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В данной статье рассматривается важность здорового образа и безопасности жизнедеятельности человека и студенческой молодёжи.

Социологические факторы формирования здорового образа жизни и культуры безопасности жизнедеятельности подразумевают под собой влияние социума и всех его составляющих. Сегодня здоровый образ жизни стал популярен, всё это благодаря пропаганде и обсуждению здорового образа жизни в телевизионных передачах, статьях в газетах, распространению трендов в соцсетях и сети интернет [1].

Понятие «образ жизни» – устойчивые формы социального бытия, совместной деятельности людей, типичные для конкретных социальных отношений, формирующиеся в соответствии с генерализированными нормами и ценностями, отражающими эти отношения [3]. Таким образом – здоровый образ жизни любого индивида зависит от различных уникальных топологических качеств самого человека, возраста и пола человека, а также от социальных особенностей его среды обитания. Помимо этого, важный акцент занимают личностные направления и мотивационные особенности человека – его приоритетные цели и взгляды относительно здорового образа жизни и безопасности жизнедеятельности в целом. Здоровье тесно связано с образом жизни человека. Это связано с тем, что продолжительность жизни человека увеличивается, изменяется среда обитания и сам человек.

В современном мире проблема здорового образа жизни является актуальной темой, по причине того, что сейчас многие факторы негативно сказываются на здоровье человека: малоподвижный образ жизни, стресс, большее количество пищи. Здоровый образ жизни позволяет сохранить

здоровье и трудоспособность населения и студенческой молодежи как будущих специалистов в профессиональной деятельности. Здоровый образ жизни направлен на профилактику болезней и рассматривается как основная мысль жизнедеятельности человека, направленная на улучшение и сохранение здоровья с помощью питания, физической активности и отказа от вредных привычек. Можно выделить определённые пути формирования здорового образа жизни, которые могут использовать студенты и любой другой человек: – организация труда и отдыха; – здоровое питание; – профилактика вредных привычек; – оптимальный двигательный режим.

Жизнь современного студента неупорядочена и хаотична. Это связано с несбалансированным питанием, недосыпом, связанным с подготовкой в ночное время, формирование вредных привычек на фоне стресса, малоподвижный образ жизни и цифровая зависимость. Физическая культура в образовательных учреждениях как учебная дисциплина, обязательная для всех специальностей, служит целям укрепления здоровья, физического, интеллектуального и духовного совершенствования обучающихся. При помощи занятий физической культурой создаются оптимальные условия, обеспечивающие достаточную двигательную активность обучающихся, оптимизируется их физическое развитие, совершенствуется личность, укрепляется здоровье и идет подготовка к профессиональной деятельности. Существует несколько решений проблемы формирования здорового образа жизни:

1. Организация труда и отдыха. Режим дня является нормативной основой жизнедеятельности студентов. Важно составить режим под себя и свои потребности, с учетом непредвиденных обстоятельств. Также важен режим сна, т.к. сон является наиболее полноценной формой отдыха. Студенту необходимо 7,5-8 часов для здорового ночного монофазного сна. Беспорядочный сон приводит к бессоннице и другим нервным расстройствам, снижается концентрация и, следовательно, продуктивность. Тяжёлую умственную работу рекомендуют прекращать за 1,5-2 часа до сна, так как она создаёт в коре головного мозга замкнутые циклы возбуждения, после этого могут возникнуть трудности с засыпанием, а после появляется вялость и плохое самочувствие [2].

2. Здоровое питание. Для студентов проблема питания стоит особенно остро. В связи с недостатком времени у студентов нет возможности соблюдать правильный режим приемов пищи в количестве 3-4 раз. Также характерен в основном сидячий образ жизни – гиподинамия. В сочетании с плохим рационом питания это пагубно влияет на организм и его состояние. Вся съеденная за день пища должна уходить на восполнение физических затрат. Эти затраты складываются из основного обмена, специфического динамического действия пищи и расхода энергии на выполняемую человеком работу. При этом должен соблюдаться не только энергетический баланс, но и баланс компонентов

потребляемой пищи, в первую очередь баланс жиров, белков, углеводов, витаминов и микроэлементов. В соответствии с физиологическими рекомендациями энергетическая потребность студентов-юношей оценена в пределах 10 МДж (2585 ккал), студенток-девушек – 10.2 МДж (2434,5 ккал).

3. Профилактика вредных привычек. Употребление алкоголя, табака и наркотических веществ негативно отражаются на здоровье студентов. Здоровый образ жизни не совместим с вредными привычками. Такой стиль жизни приводит к понижению социальной активности, снижается качество жизни, любая работа становится затруднительной. Человек прибегает к вредным привычкам в результате неправильной организации собственного досуга, нестабильности эмоционально-волевой сферы личности. Занятия физкультурой и спортом, снимая проблему бесцельного времяпрепровождения, являются важным фактором вытеснения комплексов неполноценности, придают студенту уверенность в себе.

4. Двигательная активность. Двигательная активность является важной потребностью человека. При достаточной двигательной активности происходит развитие нервной системы, костной ткани, мышечной ткани, способствуют улучшению показателей выносливости и здоровья в целом. Набор физических упражнений и режим их использования должен быть сугубо индивидуальным для каждого человека в зависимости от его пола, возраста, режима работы и учебы, конституции тела, опыта занятий спортом и т.д. Физические упражнения, рационально применяемые в течение дня, способствуют повышению работоспособности. Физическая активность может быть реализована как в виде выполнения кратковременных комплексов несколько раз в течение дня, так и в одном продолжительном занятии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что физическая культура играет важную роль в укреплении здоровья молодого поколения. Регулярные и умеренные физические упражнения действительно положительно влияют на функционирование нашего организма, повышают естественную сопротивляемость организма пагубному влиянию окружающей среды. Низкая физическая активность приводит к плохому здоровью, развитию различных заболеваний. Исследование вопросов здорового образа и безопасности жизнедеятельности для студентов показали, что современная молодежь достаточно проинформирована, благодаря наличию современных гаджетов и быстрому доступу к всемирной сети интернет. Однако «знать, видеть» и «делать» – это разные вещи.

Список использованных источников и литературы

1. Грицев Д.Л., Ильков В.А., Плешкунов Д.А. Аксиологические ориентиры формирования культуры безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни студенческой молодёжи. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни студенческой молодежи: материалы I Международной научно-практической интернет-конференции, 24-25 марта 2022г., Минск, Беларусь / БГУ, Фак. социокультурных коммуникаций, Каф. экологии человека; [редкол.: И.В. Пантюк (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2022 г. – С.52-56.

2. Длубаковская А.В. Культура безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни студенческой молодежи. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни студенческой молодежи: материалы I Международной научно-практической интернет-конференции, 24-25 марта 2022г., Минск, Беларусь / БГУ, Фак. социокультурных коммуникаций, Каф. экологии человека; [редкол.: И.В. Пантюк (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2022 г. – 263 с.

3. Зуева И.А. Социальное значение физической культуры и спорта в условиях современного города / И. А. Зуева. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2015. – № 15.1 (95.1). – С. 22-23. – URL: <https://moluch.ru/archive/95/21158/> (дата обращения: 26.03.2023).

Беляева Е.С.,

Карфидов А.П.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

*ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ
СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА*

Меры обеспечения защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера является одной из важнейших задач государства в сфере охраны жизни и здоровья людей.

Основной задачей Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций является координирование деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций в сфере защиты населения и территорий, а также своевременное реагирование и принятие мер по локализации чрезвычайной ситуации. Организация работы по недопущению возникновения организационных, правовых и инженерно-технических проблем, предупреждение и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера возложены на республиканские органы исполнительной власти.

Создание в установленном порядке на предприятиях, в учреждениях и организациях всех форм собственности методов и задач, а также мероприятий, направленных на предупреждение чрезвычайных ситуаций, а также на максимально возможное снижение размеров ущерба и потерь в случае их возникновения. Мероприятия по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуациях планируются и выполняются в порядке, установленном законодательством Донецкой Народной Республики. Ненадлежащее исполнение объектами, на которые возложены функции выполнения требований и мероприятий в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, влекут за собой организационные, правовые и инженерно-технические проблемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Одним из направлений государственной политики в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера является подготовка и реализация мер, направленных на предупреждение чрезвычайных ситуаций, недопущение и уменьшение их масштабов. Эти меры преимущественно проводятся в предупредительном порядке.

Опасное природное явление, распространенные инфекционные болезни людей, животных, сельскохозяйственных растений, применение современных средств поражения, аварии и опасные техногенные происшествия – это все источники чрезвычайных ситуаций [1].

Масштаб распространения и продолжительность стихийного события природного происхождения, а также его интенсивность, что вызвало отрицательные последствия для жизнедеятельности людей и природной среды, являются опасным природным явлением.

Предупреждение чрезвычайных ситуаций обеспечивается заблаговременным, а иногда и оперативным проведением органами управления,

силы и средства органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, Плана мероприятий, направленного на максимально возможное уменьшение риска возникновения чрезвычайных ситуаций, а также на сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба, нанесенного окружающей природной среде, и материальных потерь в случае их возникновения.

Проведение в зоне чрезвычайной ситуации и в прилегающих к ней районов силами и средствами ликвидации чрезвычайных ситуаций всех видов разведывательных и неотложных работ, а также организация жизнеобеспечения пострадавшего населения и личного состава является ликвидацией чрезвычайной ситуации.

Чрезвычайные ситуации, возникающие с проявлением стихийных сил природы: землетрясения, извержение вулканов, наводнение, оползни, ураганы, смерчи, природные пожары, а также чрезвычайные ситуации, связанные с космическими явлениями, относятся к природным. Чрезвычайные ситуации, такие как пожары, взрывы, аварии на опасных объектах, выбросы радиоактивных веществ, обрушения зданий, аварии на объектах жизнеобеспечения населения относятся к техногенным.

Полное и своевременное выполнение мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций ведет к снижению, а также недопущению возникновения организационных, правовых и инженерно-технических проблем.

В комплексе мер по предупреждению чрезвычайных ситуаций важное место занимают усилия по снижению вероятности перерастания опасных явлений в чрезвычайные ситуации. Среди них особое место отводится инженерной защите населения и территорий.

Опасность наводнений, снежных лавин, оползней, устраняет или снижает строительство защитных дамб и других специальных сооружений, водоотводящих каналов, подпорных стенок. Снижают опасность стихийных бедствий специальные работы по инженерной подготовке территорий: отсыпка грунта и повышение уровня поверхности, строительство гидротехнических сооружений, мероприятия по усилению несущей способности грунтов.

Рационально спланированные и последовательно реализуемые мероприятия инженерной защиты обеспечивают снижение возможных людских

и материальных потерь. Проведение инженерно-технических мероприятий требует значительных капитальных вложений и финансового обеспечения.

Системы безопасности потенциально опасных объектов основаны на принципе прерывания аварийного процесса или формирующегося опасного фактора, а также исключают из функциональной схемы объекта аварийные блоки. Системы предотвращения возникновения аварий включают блокировочные и предохранительные устройства (клапаны, фильтры, плавкие вставки и т.п.), системы пожаротушения, системы безаварийной остановки технологических процессов, локализации источников аварии и аварийного энергоснабжения [1].

Развитие теории и практики управления безопасностью сложных технических систем идет главным образом по пути предъявления повышенных требований к качеству оборудования, систем управления и персоналу, ограничивающих возможные негативные техногенные воздействия на окружающую среду и человека. Перспектива же управления безопасностью этих систем связана с их проектированием с учетом критериев безопасности, возможности возникновения в таких системах в процессе эксплуатации цепочек событий, которые в обычной ситуации не приводят к опасным состояниям, но при определенном стечении обстоятельств могут стать причиной аварий.

В основе возникновения стихийных бедствий и природных катастроф лежат процессы и явления, энергетическая мощь которых в разы превосходит возможности человечества по противодействию. Человек может противостоять лишь малой их части. В связи с этим профилактическая работа основана на предупреждении населения о возможных опасных природных и техногенных явлениях, принятию мер по снижению ущерба, наносимого ими людям и окружающей природной среде.

Комплекс мероприятий по подготовке к защите населения проводится на постоянной основе и несет предупредительный характер. Именно они, в основе своей, в полной мере обеспечивают при возникновении чрезвычайной ситуации уменьшение ее последствий. Эти мероприятия планируются и осуществляются с учетом особенностей районов, городов и объектов экономики, степени реальной природной и техногенной опасности, природно-климатических и других местных условий. Объемы, содержание и сроки проведения этих мероприятий определяются исходя из экономических возможностей, а также отдельных районов по их реализации [4].

Усиление контроля за должным выполнением комплекса мероприятий, направленных предварительно на наиболее максимально возможное уменьшение риска возникновения чрезвычайных ситуаций способствует предупреждению и своевременной ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также сохранению жизни людей, снижению размера ущерба окружающей среде и материальных потерь в случае их возникновения.

Список использованных источников и литературы

1. Арустамов Э. А. Безопасность жизнедеятельности: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / Э. А. Арустамов, Н. В. Косолапова, Н. А. Прокопенко, Г. В. Гуськов. – 14-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 176 с.

Власова А.А.,

Карфидов А.П.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ГИДРОСФЕРЫ: ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД

Гидросфера – одна из трёх основных геологических оболочек Земли. В эту сферу входят океаны (Тихий океан, Атлантический океан, Индийский океан и Северно-Ледовитый океан), моря, реки, озера, болота, подземные воды и ледники (снежные покровы также относятся к гидросфере). Общей чертой, которая объединяют все эти объекты, является вода.

Основной проблемой современности, помимо потребления, которое приводит к истощению водных ресурсов и обмелению, – чрезмерное загрязнение. Наибольшему ущербу, на сегодняшний день, подвергся Мировой океан, который с каждым днём становится огромным объектом сточных вод. Человечество также подвергает опасности и чистую воду. Большая часть пресноводных гидрологических источников испытывают на себе загрязнение химикатами, промышленными и сельскохозяйственными отходами.

В общем, принято выделять три группы сточных вод:

Бытовые – стоки бань, столовых, прачечных и т.д. Содержание в них различных минеральных и органических веществ 42% и 58%.

Атмосферные – дожди, ливни, бури и грозы, которые по своей сути неравномерны, так как такие природные явления затрудняют сброс и очистку для предприятий.

Промышленные – сточные воды при переработке и добыче сырья [1].

Ярким примером негативного влияния людей на водные объекты можно считать Усинскую катастрофу 1994 года.

Данное техногенное бедствие произошло в Коми, причиной стала утечка нефти в объеме около 80 тысяч тонн (данная авария произошла, по официальным данным, – износ коммуникаций в результате коррозии). Что на протяжении восьми месяцев и в конце сентября 1994 года привело к падению гидрозатворов и обширному загрязнению реки. Загрязненной оказалась и территория лесотундры в районе Усинска.

В следующую весну нефть попала в воду и проникла в Баренцево море. Загрязняющее вещество находилось в каждой реке и ручье. Как итог, свыше 63 тысяч людей в районах реки моря пострадали. Катастрофа подвергла население повышенной заболеваемости и проблем с рыболовством.

Однако не менее ужасной была авария, в результате чего произошла дизельная утечка в Норильске в конце мая 2020 года. Данная катастрофа создала большую угрозу для экосистемы Северно-Ледовитого океана. В результате утечки 6 тыс. тонн топлива попали в почву, а около 15 тыс. тонн – в реку Далдыкан, впадающей в реку Амбарную, а затем – в озеро Пясино. Под угрозой оказалась экосистема Карского моря. Загрязненность превышала ПДК в десятки тысяч раз [2].

Экологические катастрофы оказывают губительное воздействие на живое. Особую опасность представляет загрязнение воды. Экологические бедствия ухудшают и без того напряженную ситуацию с водными ресурсами. Перед мировым сообществом стоит задача не допустить повторения экологических катастроф для сохранения жизни на планете.

Какова причина таких катастроф? Всё очень просто, всё происходит из-за различных загрязнений. Под загрязнением гидросферы понимается любое

физическое, химическое, биологическое свойств воды в водоемах в связи с выбросами (сброс жидких, твердых, газообразных веществ). Источниками являются различные фабрики, заводы или утилизация отходов предприятий и т.д.

На сегодняшний момент, учёные выделяют следующие виды загрязнений:

Механическое – повышение содержания механических примесей, свойственное в основном поверхностным видам загрязнений;

Химическое – наличие в воде органических и неорганических веществ токсического и нетоксического действия;

Бактериальное (биологическое) – наличие в воде разнообразных патогенных микроорганизмов, грибов и мелких водорослей;

Радиоактивное – присутствие радиоактивных веществ в поверхностных или подземных водах;

Тепловое – выпуск в водоемы подогретых вод тепловых и атомных ЭС.

Однако, с развитием технологией и достижениям науки у человечества есть шанс исправить свои же ошибки с помощью очистки. На сегодняшний день выделяют следующие виды методы защиты водных ресурсов:

Механическая очистка. Используется для отделения нерастворенных минералов и органических примесей из сточных вод. Обычно она является методом предварительной обработки и используется для подготовки сточных вод к процессам биологической или физико-химической очистки. Механическая очистка позволяет отделить до 60-75% нерастворимых примесей из бытовых сточных вод и до 95% нерастворимых примесей из промышленных сточных вод, многие из которых используются в производстве (как ценные продукты).

Физико-химическая очистка. Используется для удаления растворимых примесей (например, солей тяжелых металлов, цианида, фторида) из сточных вод и в некоторых случаях для удаления взвешенных твердых частиц. Обычно перед физико-химическими методами проводится этап обработки взвешенных твердых частиц. Наиболее распространенные физико-химические методы включают электролиз, флокуляцию, реагенты, ионный обмен.

Биологическая очистка. Широко используется на практике как методы очистки бытовых и промышленных сточных вод, поскольку может осуществляться в естественных условиях (орошаемые участки, фильтрующие

слои, биологические пруды) или в специализированных установках (аэротенки, биофильтры, биологические пруды) [1].

В заключение хочется отметить, что в наших силах изменить ситуацию, которая сложилась в наше время. Стоит задумать о наследии, которое останется после нашего поколения будущему. Миру нужна устойчивая практика управления водными ресурсами, однако мы еще недостаточно быстрыми темпами движемся в правильном направлении. Китайская пословица гласит: «Если мы не изменим курс, то можем прийти туда, куда направляемся».

Список использованных источников и литературы

1. Акимов В.А. Безопасность жизнедеятельности. Безопасность в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера: Учебное пособие / В.А. Акимов, Ю.Л. Воробьев, М.И. Фалеев. – М.: Высшая школа, 2017. – 592 с.

2. Крупнейшие техногенные катастрофы, повлекшие загрязнение воды– URL: <https://waterresources.ru/post/krupneyshie-tehnogennye-katastrofy-povlekshie-zagryaznenie-vody/>.

Гавриш Д.Э.,

Карфидов А.П.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТИВОПОЖАРНЫЕ СИСТЕМЫ: ТРЕБОВАНИЯ И ЗАДАЧИ

Противопожарные системы – это специально разработанные инженерные решения, которые могут защитить здания и сооружения от возможных пожаров. Современные системы не только предотвращают пожар, но также могут быстро обнаружить его и предоставить информацию для эвакуации людей и организации работ пожарных служб. Проблема противопожарных систем остается актуальной, так как пожары могут возникнуть в любом месте и в любое время, угрожая жизни и имуществу людей.

Противопожарные системы, такие как детекторы дыма, огнетушители, системы дымоудаления и автоматические системы тушения пожаров, способны предотвратить развитие пожара и минимизировать его последствия. Но эффективность этих систем зависит от их правильной установки, регулярного технического обслуживания и обучения персонала.

Согласно статье 78 Федерального закона от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» среднее время прибытия пожарного расчета к очагу возгорания не должно превышать 10 минут для города и 20 минут для сельской местности. Но иногда и этого времени бывает достаточно, чтобы огонь успел распространиться на большую территорию. Грамотно выбранная, спроектированная и установленная система пожарной защиты способна с большой долей надежности защитить помещение от пожара или потушить его на самых ранних стадиях с минимальным риском для жизни и здоровья [1].

Современные противопожарные системы должны соответствовать определенным требованиям для обеспечения безопасности и эффективности:

1. Быстрое обнаружение пожара. Системы должны быть способны обнаруживать пожар на ранней стадии, когда еще есть возможность его потушить до того, как он перерастет в большой и разрушительный пожар.

2. Эффективность тушения. Системы должны обладать достаточной мощностью, чтобы быстро потушить пожар и предотвратить его распространение.

3. Минимизация риска повреждения. Противопожарные системы должны работать таким образом, чтобы минимизировать риск повреждения здания или оборудования, которое находится внутри.

4. Предотвращение рецидива. Системы должны быть способны предотвращать возникновение повторных возгораний в том же месте, где уже был пожар.

Современные противопожарные системы выполняют несколько задач, связанных с предотвращением возникновения пожаров и защитой зданий и сооружений в случае пожара:

1. Обнаружение пожара. Одной из главных задач современных противопожарных систем является обнаружение пожара на ранней стадии. Для этого системы используют датчики дыма, тепла или других параметров, которые могут свидетельствовать о возгорании.

2. Оповещение людей и пожарных служб. Системы должны быстро оповещать людей в здании о возникшем пожаре и организовывать эвакуацию.

Они также должны оповещать пожарных о возгорании и предоставлять им информацию о местоположении пожара и условиях на месте.

3. Тушение пожара. Когда пожар обнаружен, противопожарные системы могут использовать различные методы для его тушения. Одним из самых распространенных методов является использование автоматических систем тушения, таких как системы пожаротушения на основе газа, пены или порошка. Они обеспечивают быстрое и эффективное тушение пожара и не требуют участия людей.

4. Контроль за пожаром. Системы также могут контролировать пожар, например, путем регулирования потока кислорода, чтобы предотвратить его распространение. Они могут также использовать системы пожарной защиты для предотвращения перехода огня на другие участки здания или сооружения.

5. Работа в экстремальных условиях. Современные противопожарные системы должны быть способны работать в экстремальных условиях, таких как высокие температуры, высокий уровень дыма и другие факторы, которые могут затруднить работу пожарных и систем тушения.

6. Обеспечение доступа для пожарных. Системы также должны обеспечивать доступ для пожарных, чтобы они могли быстро и безопасно пройти к месту возгорания и начать работу по тушению пожара.

В целом, современные противопожарные системы играют важную роль в обеспечении безопасности зданий и людей. Они могут быть установлены в различных типах помещений, включая жилые, коммерческие, промышленные и государственные здания, а также транспортные средства, такие как самолеты и автобусы. Каждая система имеет свои уникальные характеристики, которые должны быть учтены при выборе наиболее подходящей системы для конкретного помещения или объекта. Существует множество современных противопожарных систем, каждая из которых имеет свои уникальные характеристики. Ниже приведены несколько примеров таких систем и их основные характеристики:

1. Системы пожаротушения на основе газа. Эти системы используются для тушения пожаров в помещениях, где применение воды может привести к серьезным повреждениям имущества или оборудования. Они работают путем высвобождения инертного газа в помещение, который уменьшает концентрацию кислорода и тем самым подавляет огонь. Примерами газовых систем являются системы на основе углекислого газа, аргоновых газов и инертных газов.

2. Системы пожаротушения на основе пены. Эти системы используют пену, которая подавляет огонь, блокируя доступ кислорода к источнику огня. Они используются в помещениях, где водный поток может попасть к

электрическому оборудованию и другим чувствительным устройствам. Такие системы также используются для пожаротушения легковесных жидкостей.

3. Системы пожаротушения на основе порошка. Эти системы используют порошок, который поглощает кислород и тем самым прекращает горение. Они часто используются для тушения пожаров в помещениях, где содержатся горючие жидкости и газы. Примерами порошковых систем являются системы на основе диоксида углерода, аммиака и металлизированного порошка.

4. Системы автоматического обнаружения пожара. Эти системы используют датчики для обнаружения дыма, тепла и других признаков пожара. После обнаружения пожара система может автоматически активировать систему пожаротушения, а также отправлять уведомления на контрольный центр и/или эвакуационные планы.

5. Аэрозольные противопожарные системы — это один из наиболее инновационных и эффективных способов борьбы с пожарами. Они используются для тушения пожаров в различных типах зданий и помещений, включая жилые, коммерческие и промышленные объекты. Принцип работы аэрозольных систем заключается в высвобождении аэрозоля в помещение, который образует плотный слой и затрудняет доступ кислорода к источнику огня, тем самым прекращая горение. Аэрозольный состав, который используется в таких системах, обычно состоит из суспензии твердых частиц и газа, что обеспечивает высокую эффективность в тушении пожаров.

«Одной из новых разработок стало вещество Noves1230 [2]. Это изобретение принадлежит американской компании 3М. В последние годы оно широко внедряется в России. Хладагент нового поколения без цвета и запаха используется в автоматических системах пожаротушения. Вещество обладает сильным теплопоглощением. Его действие на 70 % подавляет огонь за счет охлаждения, а на 30 % работает как ингибитор пламени. При этом вещество снижает высокую температуру внутри помещения и не уменьшает концентрацию кислорода. Эти качества позволяют не только быстро потушить очаг возгорания, но и выиграть дополнительное время на эвакуацию» [2].

«В отличие от устаревшего Хладона 114, новинка не содержит хлора и абсолютно безвредна для человека. Вещество также не наносит вред мебели, документации и электронной технике. Noves1230 отлично тушит пожары класса А, В и Е» [2]. «В России системы пожаротушения хладагентом Noves1230 установлены более чем на 15 видах объектов. В числе первых стали медиацентр Олимпийских игр в Сочи, Российская государственная библиотека по искусству и другие» [2].

В заключение. Современные противопожарные системы играют ключевую роль в обеспечении безопасности зданий и сооружений. Они должны соответствовать определенным требованиям и выполнять задачи, связанные с обнаружением и тушением пожаров, контролем за пожаром и обеспечением доступа для пожарных. Их использование позволяет предотвратить возникновение пожара, а в случае его возникновения быстро и эффективно его потушить и защитить здание и людей, находящихся внутри.

Список использованных источников и литературы

1. Болонин К.В. «Системы пожаротушения: от устройства и видов до технического обслуживания»: – Российская газета «Аргументы и факты»: <https://aif.ru/boostbook/sistemy-pozharotusheniya.html#istochniki>.

2. Беликов Д. С. Применение современных средств пожаротушения на промышленных объектах/ Д.С. Беликов / Материалы I Национальной научно-практической конференции с международным участием «Инновации природообустройства и защиты окружающей среды»: – Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2019. – С. 399–402.

Грановская Д.А.,

Фалькова Н. И.

кандидат наук по физическому воспитанию

и спорту, профессор

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ НАПРАВЛЕНИЙ РЕКРЕАТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Рекреативно-оздоровительные формы физической культуры являются одними из реальных и наиболее доступных путей решения оздоровительной задачи, восстановления общей и специальной работоспособности. Основная задача рекреативно-оздоровительной деятельности заключается в разумном и полезном использовании свободного времени для воспроизводства духовной и

физической сущности человека. Эффективное использование свободного времени студенческой молодежи является социальной проблемой, и главное внимание нужно уделять его содержательной, качественной стороне. Ведущая роль рекреативно-оздоровительной деятельности в образе жизни студенческой молодежи дает возможность изменения структуры свободного времени, чередованию умственного и физического труда, что ведет к повышению успеваемости, повышению творческой активности, сохранению и укреплению здоровья, значительному повышению общего уровня работоспособности. От эффективности ее внедрения в повседневную жизнь молодежи зависит отношение ее к физической культуре в будущей производственной деятельности [1].

Одним из эффективных путей обращения молодежи к здоровому и социально полезному образу жизни является рекреативно-оздоровительная деятельность, которая возникает для решения комплекса социальных задач по формированию, изменению, сохранению и восстановлению у молодых людей определенных параметров физического состояния, психических качеств и способностей, удовлетворению его познавательных интересов, организации отдыха, развлечения и общения. Это предназначение рекреативно - оздоровительной деятельности определяет многообразие связанных с ней ценностей, ее огромный социализирующий и воспитательный потенциал, способность выполнять разнообразные социокультурные функции.

Проведя исследования, видно, что в основном студенческая молодежь располагает от 2 до 3 часов свободного времени в режиме дня, 28,8 % имеют от 4 до 6 часов вакантного времени. Наиболее удобным временем занятий рекреативно-оздоровительной деятельностью для большинства студентов является вечернее (72,1%), 13,1% испытуемых ответили, что утреннее, для 7,6% приемлемо любое время и 7,2% указали дневное время.

Данная картина демонстрирует, что в целом зависимость между лимитом свободного времени студентов и частотой посещения занятий существует: чем большим бюджетом свободного времени обладают студенты, тем чаще они расходуют это время на занятия рекреативно - оздоровительной деятельностью. Если рассмотреть эту зависимость относительно студентов, не занимающихся рекреативно-оздоровительной деятельностью, то следует отметить, что 22,6% данной группы ежедневно располагают более 6 часами свободного времени, 26,8% имеют от 4 до 6 часов, у 29,5% есть от 2 до 3 часов ничем не занятого

времени и у 15,8 % бюджет свободного времени составляет менее чем 2 часа в день [2].

Также были выявлены основные факторы, препятствующие занятиям рекреативно-оздоровительной деятельностью. Среди наиболее значимых барьеров рекреативно-оздоровительной активности студенты отмечают нехватку времени (37,5%) и усталость, лень, нежелание заниматься (29,7%), на третьем месте – низкое материальное положение студенческой молодежи (21,3%) и на четвертом – некачественная организация занятий (11,5%) [2].

Исследование организационных основ рекреативно-оздоровительной деятельности, а также потребностей, интересов и приоритетов современной молодежи позволит создать систему формирования здорового образа жизни и воспитания социально активных граждан посредством внедрения рекреативно - оздоровительных занятий в их повседневную жизнь.

Изучив подробно эту тему можно прийти к выводу, что для осуществления рекреативно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи необходимо:

1. Учитывать спортивные интересы молодежи в спортивной культуре, их предпочтения в том или ином виде спорта;

2. Делать доступной рекреативно-оздоровительную деятельность для студенческой молодежи.

Следуя этим основным правилам можно действительно качественно повысить уровень рекреативно-оздоровительного развития студенческой молодежи в государстве.

Список использованных источников и литературы

1. Бароненко В.А. Здоровье и физическая культура студента: Учебное пособие / В.А. Бароненко, Л. А. Рапопорт. – М.: Альфа-М, 2017. – 352 с.

2. Виленский М.Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента (для бакалавров) / М.Я. Виленский, А.Г. Горшков. – М.: КноРус, 2018. – 256 с.

Григорьева А.С.,

Карфидов А.П.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Под терроризмом обычно понимают акты насилия, направленные против гражданских лиц для достижения политических или идеологических целей.

Когда мы слышим о происшествиях террористического характера, первое, что приходит на ум – неоправданная жестокость и хаос, которые они приносят.

Терроризм направлен на самоуничтожение прав человека, демократии и верховенства закона. Он нападает на ценности, которые лежат в основе Конституции Российской Федерации и международных документов: уважение прав человека; верховенство закона; нормы, регулирующие вооруженные конфликты и защиту гражданского населения; терпимость между народами и нациями; и мирное разрешение конфликтов.

Терроризм оказывает непосредственное воздействие на осуществление ряда прав человека, в частности права на жизнь, свободу и физическую неприкосновенность. Террористические акты могут дестабилизировать правительство, подорвать гражданское общество, поставить под угрозу мир и безопасность, угрожать социальному и экономическому развитию и могут особенно негативно сказаться на определенных группах. Все это оказывает непосредственное влияние на осуществление основных прав человека [2].

Защита населения – это комплекс мер, направленных на выявление и воздействие на последствия обострений.

Одной из первых мер защиты населения является организация логики эвакуации людей. Это означает, что необходима исключительная плановая эвакуация, выходные пути, и необходимы средства для быстрой поисковой эвакуации. Для этого должны быть организованы периоды обучения и тренировки, чтобы достичь того, что люди знают, как действовать в подобных ситуациях [5].

Еще одной важной мерой является укрепление системы безопасности, самообороны и охраны населения. Это означает, что люди должны знать, что происходит в случае террористического акта. Для этого необходимо проводить обучение населения, давать рекомендации по применению современных технологий для самозащиты.

Безопасность при чрезвычайных ситуациях террористического характера подразумевают под собой не только защиту населения, но и территорий государств. Они должны быть защищены от разрушения. Защита территории включает в себя меры по обеспечению безопасности объектов (электростанций, водохранилищ, мостов, тоннелей, аэропортов, железнодорожных станций, трубопроводных транспортных сетей и других). Кроме того, меры должны быть приняты для улучшения безопасности транспортных средств, торговых центров и других мест.

Также важно отметить, что государства должны создать эффективные системы уголовного правосудия и правоприменения, такие как меры по предотвращению совершения преступлений и расследованию нарушений там, где они происходят; обеспечить привлечение к ответственности лиц, подозреваемых в совершении преступных деяний; предоставить жертвам эффективные средства правовой защиты; и предпринять другие необходимые шаги для предотвращения повторения нарушений [1].

Наконец, необходимо учитывать особенности качественного сбора и анализа информации об угрозах возникновения террористических актов, которые затрагивают все ответственные структурные и оперативные подразделения [4].

Конечно, необходимы инвестиции, чтобы обеспечить адекватную защиту населения, но расходы на это мизерны по сравнению со стоимостью жизни и ущербом, вызванным терроризмом. Безопасность должна стать приоритетом для каждого государства, и каждый человек должен понимать свою роль в обеспечении защиты, как своей жизни, так и жизни общества.[3]

Терроризм остается одной из главных угроз жизни и безопасности людей во всем мире. Защита населения и территорий – это сложный, многогранный и непрерывный процесс, требующий дополнительных вложений и ресурсов, но это единственный способ повысить уровень безопасности в обществе.

Обеспечение безопасности должно стать приоритетом для всех стран и каждого гражданина. Однако важно помнить, что защита без научного участия и анализа может быть неэффективной. Только постоянное совершенствование и улучшение системы защиты населения могут минимизировать угрозу терроризма.

Список использованных источников и литературы

1. Занько Н.Г. Безопасность жизнедеятельности: Учебник для вузов/ Н.Г. Занько, К.Р. Малаян, О.Н. Русак. –12 издание, пер. и доп. – СПб.: Лань, 2018 . – 672 с.
2. Косолапова Н.В. Безопасность жизнедеятельности: Учебник / Н.В. Косолапова. – М.: Academia, 2019. – 176 с.
3. Микрюков В.Ю. Безопасность жизнедеятельности. – М.: Кнорус, 2019. - 282 с.
4. Сапронов Ю.Г. Безопасность жизнедеятельности: Учебник / Ю.Г. Сапронов. – М.: Academia, 2018. – 123 с.
5. Тягунов Г.В. Безопасность жизнедеятельности: Учебное пособие/ Г.В. Тягунов, А.А. Волкова, Е.Е. Барышев – М.: Кнорус, 2018. – 274 с.

Козак В. А.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МНОГОУРОВНЕВОЙ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Развитие современных государств невозможно без развития человеческого потенциала. В мире приняты универсальные показатели, учитывающие продолжительность жизни ожидаемую, уровень и доступность образования и валовый внутренний продукт в расчете на одного человека, согласно которым рассчитывается индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). ИРЧП, в свою очередь, не может быть рассчитан, если государство не соблюдает

принципы стабильности развития, равенства возможностей граждан, доступа к управлению и принятию значимых для них решений.

Новейшая история развития современных общественных отношений выделяется проблемами социального (общественного) характера, порождёнными всё более обостряющейся борьбой за сырьевые ресурсы, возросшей конкуренцией на рынках финансовых, трудовых и интеллектуальных, переходом моделей общественного устройства государств от плановой государственной экономики к демократической на фоне глобализации мирового устройства, стиранием границ в информационном пространстве и выявляющими потребность в широкой эрудиции, гибкости и постоянном обновлении знаний, подготовке и переподготовке кадров.

Люди не успевают обновлять знания и навыки, считавшиеся ранее нужными для участия в производстве, потребности которого в современном обществе растут. Приспособиться к изменяющейся реальности становится всё труднее, возникает различие между способными и неспособными к этому, ценность классического образования нивелируется. Здесь скрыт наиболее серьезный и острый социальный конфликт системы образования, оказавшейся на перекрестке дорог в ситуации нарастающей научно-технической революции на фоне всеобщей информатизации.

Как решение этих проблем – растет потребность в непрерывном профессиональном образовании или профессиональном образовании непрерывного цикла. Поскольку реализация человеческих возможностей и способностей проявляется, прежде всего, через его профессиональную деятельность, то и непрерывное образование следует рассматривать именно как инструмент реализации профессиональных целей. Непрерывное профессиональное образование как подсистему всеобщего образования нужно рассматривать как подготовку и переподготовку специалистов через призму востребованности на рынке труда [1].

На сегодняшний день нужно признать, что состояние профессиональной подготовки и переподготовки кадров, требующихся рынку труда, бессистемно.

В условиях рыночных отношений образовательные учреждения делают попытки сохраниться и выжить. Образовательные уровни различных учебных заведений не учитываются, контакты между ними носят несистемный характер, подчеркивая классический стиль. Учебные заведения не имеют единого вектора в определении целей и задач, методического обеспечения, а самое главное в

определении общих для всей образовательной системы критериев качества подготовки специалистов.

Одним из путей решения социальных проблем, возникающих в вышеописанной ситуации, стимулом социального развития, как утверждает наука, является выявление и развитие конфликта – нормального явления общественных отношений. Социальный конфликт не дает системе цементироваться, освещает дорогу новому, стабилизирует эволюцию развития социальной системы.

В науке производительность и продуктивность труда определяется потенциалом человека, базирующегося на образовании, увеличивающем его возможности и способности. Основанная на образованности и накопленном профессиональном и жизненном опыте общая и специальная профессиональная квалификация определяется объемом знаний, умений и навыков, составляющих человеческий капитал, а также мотивацией к профессиональной деятельности.

Мобильность, динамичность, востребованность и способность специалистов конкурировать на рынке труда на сегодняшний день обеспечивает именно непрерывное образование.

И хотя система профессионального образования на постсоветском пространстве всегда отличалась основательностью и преемственностью, она является социальной подсистемой общества и имеет право на варианты самоопределения, исходя из факта понимания целей, ставящихся обществом и обеспечивающих следующие критерии – инновационность, гуманитарность, интегрированность.

Решать проблемы обеспечения потребностей конкретных предприятий и производств, как в производственной, так и в непроизводственной сферах, стабилизировать социальную напряженность, направлять демографическую составляющую в нужное русло гибко, целенаправленно, экономически эффективно позволит внедрение системы многоуровневой непрерывной профессиональной подготовки и переподготовки специалистов.

Залогом успеха функционирования системы многоуровневого непрерывного профессионального образования являются составляющие, соответствующие следующим принципам: безостановочность, преемственная связь, целостность, подвижность, технологичность, гуманизация, демократизация и пластичность.

Обязательным условием эффективности непрерывного профессионального образования должна стать массовость на фундаменте системы всестороннего обсуждения и обоснования целей, задач, методов и критериев оптимальной подготовки и переподготовки специалистов. Конечный результат данной системы определяется уровнем и качеством профессионального образования специалистов, востребованных по принципу «потребность определяет предложение».

Обязательно нужно отметить, что в данной модели основная роль отводится общеобразовательной школе, закладывающей в учащихся наравне с общими знаниями, умениями и навыками еще и основы профессиональной деятельности с учетом того, что научно-технические и социальные процессы быстро и кардинально изменяют условия труда и содержание профессиональной деятельности человека в течение всей жизни [2].

Приобретение выпускником среднего образовательного учреждения общих профессиональных знаний и начальной квалификации через систему начального профессионального образования или учебно-производственных комбинатов позволит вчерашнему школьнику не растеряться на рынке труда при получении аттестата зрелости. Овладение азами современного ремесла даст возможность молодому трудящемуся без стресса адаптироваться в самом начале трудовой жизни, самореализовываться в условиях разнообразия преобразовательной профессиональной деятельности, для чего он должен постигнуть основы современной техники и технологий, организационно-экономические и правовые принципы современного производства в условиях современных рыночных отношений в самых широких масштабах.

Список использованных источников и литературы

1. Балко Е.В. К вопросу формирования концепции непрерывного педагогического образования в условиях модернизации системы образования в Донецкой Народной Республике/ Е.В. Балко, Я.В. Полякова //Вестник Донецкого педагогического института. – 2017. – №1. – С.12-20.

2. Новиков А.М. Постиндустриальное образование/ А.М. Новиков. – М.:Эгвес,2008. –136с.

Кротенко Е.С.,

Карфидов А.П.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Актуальность темы охраны окружающей среды и её безопасности обусловлена личностным и государственным характером, и тем, что в современных условиях расширяется риск социально-экологического сдвига.

Во всем мире, в том числе и в богатых экономически развитых странах, происходит расширение хозяйственной, экономической и других видов деятельности. Это означает повышение уровня опасности, экологических угроз в региональном, а после и в глобальном размере, как для отдельных граждан, так и для государства в целом. Увеличение экологических опасностей происходит не только из-за научно-технического и техногенного прогресса, но и за счёт социально-политических изменений.

Крупные экологические катастрофы предыдущих лет показали обществу, что природа не разделена на государства или регионы, она для всех одна, независимо от территориальной обособленности, и прогрессирование экологической катастрофы может возникнуть где угодно, и влиять на большую часть земной поверхности. Эта проблема даёт осознание каждому из нас, что обеспечить безопасность природы и беречь её необходимо всегда. Поэтому стоит всегда помнить об экологической безопасности.

Экологическая безопасность – это система состояний, процессов и действий, обеспечивающая экологический баланс в окружающей среде и не приводящая к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимым природной среде и человеку. Это также обеспечение защищенности важных личностных интересов, интересов общества, природы, государства и всего человечества от реальных или потенциальных угроз, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду [1].

Ни для кого не секрет, что проблемы экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов связаны непосредственно с экономическим и социальным развитием общества, а также с вопросами охраны здоровья, созданием благоприятных условий для жизнедеятельности и естественного воспроизводства населения в настоящем и будущем поколениях.

Основным источником экологической опасности является загрязнение окружающей среды, а именно: водной среды; воздуха; продуктов питания и так далее. Основными объектами экологической безопасности являются: человек, который непосредственно ведёт активную жизнедеятельность; общество, которое неразрывно связано с материальными ценностями, зависящими от экологического состояния территории; экосистема.

Взаимодействие общества и природы в основном происходит в двух видах: экономическое взаимодействие – это потребление полезных ресурсов окружающей среды, то есть использование природных благ, для удовлетворений экономических и человеческих потребностей; экологическое взаимодействие – это охрана окружающей среды с целью обеспечения безопасности существования человека [2]. Потребляя природные ресурсы для хозяйственной деятельности, человек изменяет окружающую среду, которая в дальнейшем будет оказывать отрицательное воздействие на человека.

Необходимо отметить, что деятельность человека по отношению к природе может быть, как негативная, так и наоборот положительная, но именно негативные последствия оставляют след на дальнейшем существовании человека и природы. Итак, отрицательные результаты следующие: истощение и не возобновление природных ресурсов; загрязнение окружающей среды; разрушение природно-экологической среды и другие.

Под загрязнением среды обитания понимают физико-химические изменения состава природного вещества (воздуха, воды, почвы), которые угрожают состоянию здоровья и жизни человека, а также окружающей его естественной среды обитания [3].

Очевидно, что источником загрязнения природы является экономическая деятельность человека, например, сельское хозяйство, транспорт, промышленность в основном наносят самый большой вред природной среде, деятельность в сфере научных технологий, которые требуют внедрения новых процессов и технологий, оказывающие негативное влияние на природную среду и так далее.

В последнее время первое место по загрязнению занимает сельское хозяйство. Огромным количеством выбросов, включая и отходы, загрязняется мировой океан, а в атмосферу каждый год выбрасываются, приблизительно, тысячи тонн угарного газа, окислов азота, серы, солей тяжелых металлов и других веществ. Оксиды серы – это основной загрязнитель атмосферы,

выделяются эти элементы на тепловых станциях, промышленных предприятиях, тепловых станциях. Сернистый газ и окислы азота при взаимодействии с парами воды порождают кислотные дожди, которые негативно влияют на растительность. Что касается углекислого газа, то здесь основой загрязнения выступает транспорт.

За последние годы доля выбросов увеличилась на 25%. Такое физико-химическое воздействие на природу приближает нас к парниковому эффекту. Суть его заключается в накоплении углекислых газов в верхних слоях атмосферы и тем самым препятствуя регулярному теплообмену между Землёй и космосом, а также парниковый эффект будет сдерживать тепло, которое накапливает Земля в результате ведения хозяйственной деятельности человека, и при извержении вулкана.

Стоит отметить, что загрязнение атмосферы грозит ухудшению состояния озонового слоя, который в свою очередь защищает живые организмы, включая не только человечество, но и растительность, от ультрафиолетового излучения из космоса. Именно поэтому основная цель экологической безопасности состоит в достижении комфортных и благоприятных условий для жизнедеятельности человека, безопасной среды обитания, а также удовлетворительных условий для воспроизводства населения, обеспечение охраны ресурсов природы, предотвращения катастроф и аварий.

Чтобы обеспечить безопасность окружающей среды и человечеству в целом, необходимо проводить комплекс мер, таких как: обеспечение меньшего количества выбросов; проведение мер по восстановлению загрязнённых территорий; создание альтернативных источников, как промышленных, так и ресурсных [4].

Таким образом, исследования проблем окружающей среды демонстрируют чёткую взаимосвязь между экологической безопасностью природы и человеком. В настоящее время общество, осознавая ухудшение природной среды, на государственном уровне стало предпринимать попытки охраны окружающей среды, то есть – рациональное использование природных ресурсов, очищение и применение механизмов фильтрации выбросов, переход на биотопливо, альтернативные источники энергии и так далее. Всё это помогает природе, и даёт возможность дальнейшего прогресса в этой области применения [4].

Проблема охраны окружающей природной среды во всех ее формах (консервативной, рационального использования природных ресурсов и оздоровления окружающей природной среды) из региональной постепенно превращается в национальную, а затем международную, решение которой зависит от совместных усилий всего мирового сообщества. Для глобального решения проблемы необходимо обеспечить выполнение международных обязательств и договоров, связанных с экологической безопасностью планеты.

Вопрос экологической безопасности является очень важным для человечества, поскольку антропогенные воздействия и экологические поражения – от локальных техногенных катастроф до глобального экологического кризиса – свидетельствуют о том, что современное состояние системы экосферы представляет собой значительную опасность для всего человечества, биосферы и техносферы Земли. Именно поэтому своевременное рассмотрение, изучение и предотвращение экологических проблем так необходимо в настоящее время.

Список использованных источников и литературы

1. Большеротов А. Л. Система оценки экологической безопасности строительства. / А. Л. Большеротов. – Издательство Ассоциации строительных вузов, 2010 – 16 с.
2. Коробкин В. И. Экология / В. И. Коробкин, Л. В. Передельский // Ростов на Дону: Феникс, 2003. С 5-6.
3. Хоружая Т. А. Оценка экологической опасности. / Т. А. Хоружая. - М.: «Книга сервис», 2002. – 8 с.
4. Шмаль А. Г. Факторы экологической безопасности – экологические риски. / А.Г. Шмаль. – Издательство: г. Бронницы, «ИКЦ БНТВ», 2010 – 192 с.

Лавренчук А. А.,

Чернец Г. А.,

Лавренчук С. С.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ К ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМУ И СПОРТИВНОМУ ДОСУГУ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Предмет физической культуры и спорта включает в себя целый комплекс таких актуальных вопросов, как физическая культура и спорт, физическая культура и молодежь, личность в спорте, спорт и общество. Физкультурно-спортивная деятельность человека в первую очередь направлена на физическое развитие и улучшение здоровья. В последние годы утверждается, что значение занятий спортом является важным фактором социализации и воспитания личности [1].

Современный спорт построен на «погоне» за рекордами, конкурентоспособностью и успехом. Более того, успех от неудачи может отличаться какой-то долей секунды или тонкостями, которые понятны только очень узкому кругу специалистов. Все это приводит к тому, что учащийся попадает в состояние стресса. В связи с этим психологи, например, говорят, что профессиональный спорт вреден для организма и влияет на психику учащегося, в то время как занятия физической культурой не способствуют таким негативным последствиям для развития личности. Отношение к спорту, таким образом, зависит от степени вовлеченности учащихся в физкультурно-спортивную деятельность. Для кого-то это становится смыслом жизни и полностью поглощает человека, для других спорт – хобби, способ заполнить свободное от занятий время.

Поскольку физическое состояние тела входит в систему культурных ценностей, его совершенство и благоустройство является частью культурной деятельности. Физическая культура и спорт – это та сфера деятельности, в которой личность раскрывает свои природные способности в плане физического развития, познает границы своего физического потенциала. Таким образом, можно рассматривать физическую культуру и спорт как сферу реализации возможностей, которыми обладает человеческий организм. Физическая культура рассматривается как часть культуры личности или часть общей культуры, а спорт как сфера деятельности человека и область ее реализации [2].

Доказано, что желание заниматься спортом значительно выше у школьников среднего подросткового возраста, чем у обучающихся 3 - 4 курса. В первую очередь, это связано с большой учебной нагрузкой. В ходе анкетирования были выявлены наиболее предпочтительные виды спорта для подростков: волейбол, футбол, баскетбол. Менее предпочтительными являются: легкая и тяжелая атлетика, плавание, гимнастика. Определено, что большинство обучающихся считают, что решение о начале занятий спортом они приняли

самостоятельно. Выявлено, что большинство обучающихся удовлетворены занятиями.

Нормативная база отражает понимание того, что улучшение социально-демографических и экономических показателей жизни российского общества возможно только при качественном подходе к физической культуре и спорту в РФ. Основная задача – создание новой национальной системы физической культуры и спортивного воспитания населения. На его реализацию из бюджета выделяются огромные средства.

Однако, несмотря на активную пропаганду физической культуры и спорта, отношение населения остается пассивным. Конкуренцию активным видам досуга составляет времяпрепровождение в виртуальном пространстве, т. е. в социальных сетях и компьютерных играх. Значительная часть населения не имеет устойчивого интереса к занятиям физической культурой и спортом. На практике существует противоречивая ситуация, суть которой в том, что государство уделяет спорту значительное внимание, считая это атрибутом политики и оздоровления нации. Однако это не находит отражения в изменении моделей поведения населения, которое не использует в личных целях все возможности уже построенной и строящейся спортивной инфраструктуры.

Наши исследования показывают, что более 90% опрошенных были удовлетворены тем, как они проводят свое свободное время (ответы – вполне удовлетворили и скорее удовлетворили, чем не удовлетворили), 5 % недовольны тем, как проводили свободное время (ответы были – скорее недовольны, чем удовлетворены и недовольны), и около 5% опрошенных затруднились ответить на вопрос. Индекс удовлетворенности тем, как обучающиеся проводят свободное время, был ниже у обучающихся 3 курса. Возможно, это связано с тем, что по мере взросления обучающегося спектр его потребностей и интересов расширяется, и соответственно увеличиваются его запросы и цели.

Опрос показал, что компьютерные игры в виртуальной среде обучающихся постепенно уходят в прошлое, уступая место социальным сетям. Социальные сети дают обучающимся возможность общаться, потребность в котором доминирует в этом возрасте, что определяет структуру свободного время. Чтение книг и просмотр телевизора присутствовали в структуре досуга обучающихся, но не отодвинуты на периферию. При этом частота просмотра телепередач у девушек была более значимой, чем у юношей. (23% девушек и

17% юношей). Регулярно читают книги 19% опрошенных юношей и девушек. 49% девушек и 41% юношей читают время от времени.

Таким образом, ядром досуга обучающихся являются те виды деятельности, которые ориентированы на общение. В свободном времени большое место занимает пространство обучающихся, посещающих спортивные секции. Более половины (67%) опрошенных юношей и девушек регулярно посещали спортивные секции. Результаты показали, что более половины из них хотели бы заниматься каким-либо видом спорта.

Как показали результаты опроса, центром досуга обучающихся являются те виды деятельности, которые сосредоточены на общении. В пространстве досуга большое место занимает посещение спортивных секций: подробнее более половины опрошенных юношей и девушек регулярно посещают спортивные секции. Что касается частоты действий, такие виды активного отдыха, как подвижные игры, более распространены среди юношей, чем среди девушек. Конкурирование с активным досугом – это времяпрепровождение в виртуальном пространстве.

По данным нашего исследования, обучающиеся рассматривают спорт в первую очередь как средство физического воспитания и источник позитивных эмоций. Среди причин, по которым обучающиеся не посещают спортивную секцию, доминирует загруженность учебного процесса. Опрос, проведенный у посещавших спортивную секцию, показал, что большинство начали заниматься спортом в начальной школе. Основная часть считают, что они решили начать занятия самостоятельно. Выбор в пользу того или иного раздела был прежде всего связан с личным интересом к этому виду спорта и желанием стать похожим на известных спортсменов.

Список использованных источников и литературы

1. Лавренчук А.А. Обоснование системного подхода к психофизической подготовке студентов в процессе прикладной физической подготовки/ А.А. Лавренчук, Н.И. Фалькова, А.В. Ушаков, Г.А. Чернец// Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко: сб. науч. тр. / гл. ред. Е.Н. Трегубенко; вып. ред. Н.В. Вострякова; ред. сер. Н.А. Павлова. – Луганск: Книта, 2019. – № 2(29): Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 25-30.

2. Фалькова Н. И. Педагогические и психологические аспекты совершенствования психофизической подготовки студентов в процессе прикладной физической культуры/ Н.И. Фалькова, А.В. Ушаков, А.А. Лавренчук// Современные проблемы спорта, физического воспитания и адаптивной физической культуры: материалы VI межд.науч.-практ.конф. (г. Донецк, 25 марта, 2021 г.) / под ред. Ю.А. Доценко; ИФКС. – Донецк, 2021. – С. 181-187.

Мищенко А.С.,

Карфидов А.П.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Предупреждение чрезвычайных ситуаций (ЧС) – это комплекс действий, проводимый федеральными, региональными и муниципальными органами власти, организациями и структурами РСЧС, направленный на предотвращение ЧС, снижение возможных потерь и ущерба в случае их возникновения. Основными элементами этого комплекса являются научные, инженерно-технические и технологические мероприятия, которые проводятся в рамках различных видов защиты населения и территорий от ЧС, таких как инженерная, радиационная, химическая, медицинская, медико-биологическая и противопожарная. Все эти мероприятия проводятся на всех уровнях РСЧС [1].

Существуют несколько параметров, по которым возможно систематизировать чрезвычайные ситуации.

По масштабам последствий:

1. локальные – рабочий участок, квартира;
2. объектовые – в пределах объекта экономики, которые могут быть устранены силами самого объекта;
3. местные – населенный пункт, район;
4. региональные – несколько областей, устраняются силами указанного региона;
5. национальные – в границах республики, устраняются силами и средствами государства;
6. глобальные – распространяются на другие государства, требуют сил и средств международных сообществ.

В зависимости от места и времени возникновения:

1. прогнозируемые (на потенциально опасных объектах);
2. непрогнозируемые (природные, транспортные) [1].

В интересах предупреждения ЧС проводятся определенные мероприятия.

Прежде всего, необходимо прогнозировать чрезвычайную ситуацию. Прогнозирование – это предположение, которое опережает вероятность возникновения и развития чрезвычайной ситуации на основе её анализа причин и источника в прошлом и настоящем. Главным в этом процессе является данные об объекте прогнозирования, раскрывающие его поведение в прошлом и настоящем, а также закономерности этого поведения [2].

Следующим шагом является разработка плана действий. План действий должен включать в себя инструкции по эвакуации, спасательные мероприятия, вызов экстренной медицинской помощи и другие необходимые действия. Этот план должен быть известен всем людям, находящимся на территории, где может произойти чрезвычайная ситуация.

Третий шаг – проведение учений. Учения позволяют проверить эффективность разработанного плана действий и выявить возможные недостатки. Учения могут проводиться как в образовательных учреждениях, так и в офисах и промышленных предприятиях.

Стоит упомянуть, что информирование населения об угрозе чрезвычайной ситуации является одним из ключевых элементов предупреждения и минимизации возможных последствий. Для эффективного информирования населения необходимо использовать различные методы и средства коммуникации.

Первым методом информирования населения может быть система оповещения. Такая система должна быть доступна для всех и включать в себя различные каналы связи, такие как радио, телевидение, телефон, электронная почта, SMS-сообщения и т.д. Также должен быть определенный звуковой сигнал, осуществляемый с помощью сирен, гудков и других звуковых средств оповещения, установленных в городах и на предприятиях. Кроме того, информирование населения может быть проведено через социальные сети и мессенджеры. Они являются очень эффективными инструментами для быстрого распространения информации и достижения широкой аудитории. Важно также использовать официальные и проверенные источники информации, чтобы предотвратить распространение ложной или недостоверной информации.

Помимо системы оповещения и социальных сетей, информирование населения может быть проведено через другие каналы связи, такие как наружная реклама, печатные издания, листовки и т.д. Такие методы могут быть особенно полезны для информирования людей, которые не имеют доступа к Интернету или не используют социальные сети. Наконец, эффективное информирование населения может быть достигнуто только в том случае, если вся информация является понятной и доступной для широкой аудитории. Информация должна быть представлена в ясной и лаконичной форме, с использованием понятных терминов и иллюстраций, если это необходимо. Также важно учитывать особенности аудитории и использовать соответствующие культурные и языковые нюансы.

Кроме того, важно вовлекать население в процесс предупреждения чрезвычайных ситуаций. Люди должны быть осведомлены о том, как реагировать на угрозу, какие шаги необходимо предпринять для защиты своей жизни и имущества, и как они могут помочь другим в случае кризиса. В идеале, каждый человек должен иметь личный план действий и набор необходимых запасов, чтобы быть готовым к любой угрозе. Также важно включать население в учения и тренировки, чтобы они могли понимать, как реагировать на различные сценарии и как работать вместе в случае чрезвычайной ситуации.

В заключение, предупреждение чрезвычайных ситуаций – это сложный процесс, который требует постоянного внимания и усилий со стороны всех заинтересованных сторон. Однако, если система предупреждения и готовности будет разработана и поддерживаться правильно, это позволит минимизировать возможные последствия кризисных ситуаций и защитить жизни и имущество населения.

Список использованных источников и литературы

1. Безопасность жизнедеятельности: учебник / под ред. Полиевский С.А. - М.: Academia, 2018. - 96 с.

2. Горбунов С. В. Организация мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2020. №2 (9). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n7organizatsiya-monitoringa-i-prognozirovaniya-chrezvychaynyh-situatsiy> (дата обращения: 18.05.2022).

Небесная В.В.,

канд. биол. наук., доцент,

Агишева Е.В.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления

и государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ОБРАЗОВАНИИ И ОБЩЕСТВЕ

Физическая культура и спорт тесно взаимосвязаны со всеми социальными изменениями в обществе, так как являются важным социальным феноменом, проникающим во все уровни современного социума и оказывают широкое влияние на основные сферы жизнедеятельности общества и человека [1].

В системе образования физическая культура и спорт являются важной компонентой и имеют большое значение для подготовки будущих специалистов, что напрямую взаимосвязано с дальнейшим успехом в профессиональной сфере и будущей жизнедеятельности. Средствами и методами физической культуры можно решать множество экономических, политических и других важных задач. Поэтому именно в процессе образования закладываются основные ценности обучающегося как представителя социума, формируются мировоззрение, личностные качества, происходит процесс адаптации как морального, так и физического статуса будущего гражданина государства и представителя общества.

Несмотря на положительные стороны физкультурно-спортивной и оздоровительной деятельности в системе образования, можно констатировать факт непонимания отдельных руководителей значимости физической культуры и спорта. В данном случае, как учебные занятия, так и другие мероприятия физкультурной направленности, используют не по назначению. Допускается отмена занятий для проведения собраний, хозяйственных работ и организации различной деятельности, не имеющей отношения к физической культуре и спорту, что является грубейшим нарушением, направленным на снижение ценностей и интересов обучающихся. Такое отношение направлено не только на

снижение социальной роли физической культуры и спорта, но и отрицательно влияет на развитие как отдельного человека, так и всего общества в целом.

Социальная роль физической культуры и спорта в развитии общества и социализации личности имеет серьёзный характер и вносит фундаментальный вклад в процветание любого государства, включая его позицию в мировом сообществе.

В мировом пространстве одним из показателей высокоразвитого государства является благосостояние граждан, их защищённость в сложных обстоятельствах, здоровье, трудоспособность и социальные гарантии. В последнее время трудовая деятельность всех слоёв населения сталкивается с многими сложностями и другими рисками, связанными с востребованностью в трудоустройстве, производительностью труда и сохранением своего здоровья для полноценной жизнедеятельности и трудового долголетия. Так, получив образование, молодые люди стремятся устроиться на высокооплачиваемую работу, где, как правило, совмещаются несколько специальностей, требующих не только знаний и умений, но и физической подготовленности, крепкого здоровья и моральной устойчивости.

Одним из самых нетрудоёмких и «дешёвых» способов сохранить здоровье и трудовое долголетие является именно физическая культура и спорт. Забота о своём здоровье, а в идеальном отношении – это уже приобретённые в процессе получения образования навыки, желание и необходимость заниматься спортом, физкультурной и оздоровительной деятельностью, являются основополагающей частью профессиональной квалификации. Поэтому молодым людям именно в период получения образования необходимо приобрести багаж знаний, касающийся профилактики заболеваний, средств и методов оздоровления, развития и совершенствования физических навыков и качеств и сохранения здоровья. Именно в таких знаниях заключается продуктивность показателей комфорта, производительности труда, снижения показателей нетрудоспособности и, как следствие, повышение уровня социальной политики государства и защищённости граждан. Что же касается непосредственно образовательной деятельности, то развивающие функции человека и его дальнейший успех на производстве, в семье, в социуме физическая культура и спорт наиболее полно осуществляют в целенаправленном педагогическом процессе по физическому воспитанию. Занятия, усвоенные обучающимися в период образования, начиная от школьного и заканчивая получением профессии, затем, как правило, помогают и в жизни.

Так, анализ развития сферы физической культуры и спорта, включая физкультурно-спортивную деятельность в системе образования в разных странах мира, показывает, что активная позиция молодёжи по отношению к спорту формируется, прежде всего, в период образования, а всего населения в целом – вследствие хорошей пропаганды средств массовой информации. Именно от СМИ, и в первую очередь от TV, зависит популяризация видов спорта, а занятия физкультурно-спортивной деятельностью рассматриваются как неотъемлемая часть культуры жизнедеятельности [2].

Физическая культура и спорт как неотъемлемая часть становления личности, период которой, как правило, совпадает с периодом получения образования и будущей профессии, становится главным социальным фактором, способным противостоять негативной культуре и пагубным привычкам. Подобно спорту высших достижений, феноменом которого является социализация общества, физическая культура в системе образования и жизнедеятельности человека способна решать ряд политических, экономических, социальных и гуманитарных проблем. Так, физической культуре присущи воспитание патриотизма, силы воли, целеустремлённости, желание достигнуть большего, гордость за себя, коллектив, общество и страну. Без перечисленных характеристик невозможно стратегически мыслить, адекватно оценивать сложившуюся ситуацию в мире и своей стране, сохранять политическую стабильность, улучшать экономику и, как итог перечисленного, обеспечить социальную защиту и государственную поддержку всех слоёв населения.

Здоровый человек является наиболее ценным показателем успешности социализации общества и продуктивности социальной политики государства. Забота гражданина о своём здоровье и поддержка государства в его сохранении должны быть основополагающими направлениями социально-экономического развития – именно занятия физической культурой и спортом могут стать наиболее простым и в то же время наиболее эффективным способом дальнейшего развития и процветания.

Социологические опросы населения и собственные исследования показывают, что здоровый образ жизни обучающихся в государственных образовательных учреждениях г. Донецка и г. Макеевки ассоциируются с занятиями спортом, правильным образом жизни и здоровым питанием. Оценивая свою физическую форму, почти 50% опрошенных всё устраивает,

однако другая половина хотела бы её улучшить. При этом каждый второй респондент считает себя здоровым или практически здоровым.

Обобщив результаты исследования, необходимо отметить, что всё же практически половине обучающихся необходимы занятия физической культурой и спортом не только в рамках учебного процесса, но и их дополнительные виды. Фактом остаётся то, что половина обучающихся хочет улучшить физическую форму и своё здоровье. Они считают, что от этих показателей во многом зависит их успех в трудовой деятельности. Поэтому забота о развитии физической культуры и спорта является важнейшей составляющей в каждом образовательном учреждении, социальной политике государства, его будущего процветания и места на международном уровне.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что физическая культура и спорт аккумулируют в себе основные ценности современного общества, становятся основой патриотизма, залогом здоровья, образованности и развития государства.

Список использованных источников и литературы

1. Черкашина А. В. Социальная политика в сфере физической культуры и спорта / А. В. Черкашина // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы науч.-практ. конф., 6-7 июня, 2017 г., Донецк. Секция 6: Вектор развития государственной молодёжной политики в условиях современных вызовов / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2017. – С. 132-134.

2. Небесная В. В. Социальная роль спорта в образовании и развитии общества / В. В. Небесная, В. А. Гаврилин // Материалы I международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития социально-экономических, правовых и политических аспектов современного общества: риски и стратегии» / ГОУ ВПО «ДЮА». – Донецк : ДЮА, 2022. – С. 177-180.

Павлова Н. А.

кандидат педагогических наук, доцент,

Институт физического воспитания и спорта

ГОУ ВПО «Луганский государственный

педагогический университет»

Фалькова Н. И.

кандидат наук по физическому воспитанию

и спорту, профессор,

Лавренчук А. А.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИННОВАЦИЙ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Основной задачей высшего профессионального образования является постоянное повышение качества подготовки обучающихся. Основным фактором в этом процессе является личностно ориентированный, системный, компетентностный подход в обучении. Однако, детренированность организма, из-за малой доли двигательной деятельности, напряженное эмоциональное состояние обучающегося в процессе учебной деятельности, негативно сказываются на его здоровье и состоянии работоспособности.

Большая роль внедрения здоровьесберегающих технологий в высшей школе обусловлена тем, что одной из основных проблем студенческой молодежи является средний уровень успеваемости в связи с высоким процентом заболеваемости. Как известно, здоровье подрастающего поколения формируется под влиянием биологических и социальных факторов. От нормального физического развития, функционирования органов и систем студентов зависит способность их организма сохранять устойчивость к экзогенным факторам, адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды. Постоянно растущий поток информации, необходимость более глубоких знаний от специалистов требует, и будет требовать все больше усилий от студентов. В связи с этим перед высшей школой возникает ряд задач по решению вопросов рационального модулирования труда и отдыха студентов, значимости совершенствования методики преподавания.

Для достижения качественных результатов в сфере государственной политики в направлении физического воспитания и спорта, необходим системный подход. Внимание государства в системном и структурированном

менеджменте усиливает актуальность проблематики здоровьесберегающих инноваций в сфере образования. Динамичные преобразования нашего общества предъявляют к высшему образованию всё более высокие требования в подготовке современных специалистов. Непрерывная модернизация характера и условий труда стимулирует совершенствовать психофизическую подготовку обучающихся, так как только в процессе деятельности могут раскрыться индивидуальные психические, физические и психофизиологические характеристики. Однако объём двигательной активности обучающихся в учебное время недостаточен для совершенствования психофизической готовности будущего специалиста, что, в перспективе может негативно сказаться на его конкурентоспособности на рынке труда [2].

При рассмотрении психофизической готовности студентов к профессиональной деятельности, большую ценность имеют составляющие потенциала профессионального развития, соединение личностного, деятельностного и операционно-технологических аспектов личностно-ориентированного образования [1]. Недостаточность сформированности показателей психофизического потенциала может существенно препятствовать функциям социальной и профессиональной адаптации будущих специалистов в условиях рынка труда.

Физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая деятельность образовательного учреждения является одним из актуальных направлений, которое ориентировано на развитие психических, физических, личностных и социальных потребностей, формирование ценностей здорового образа жизни обучающихся посредством использования психолого-педагогических методов и форм физической культуры и спорта. В процессе физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности происходит не только физическое и двигательное развитие, но и совершенствования качества сенсомоторной и когнитивной сферы, которые напрямую формируют сложнейший аппарат управления движениями [2].

Участие студентов в спортивно-массовой деятельности представляет собой трансформацию поведенческих стереотипов, экспансию обязанностей, что способствует более качественному приспособлению к природной и социальной среде. При этом происходит осознание объема специальных знаний о собственных возможностях, развиваются параметры синтеза и анализа возникающих соревновательных ситуаций и разнообразные адаптационные морфофункциональные перестройки организма. Повышается уровень психофизической готовности, координации психических процессов, которые необходимы в профессиональной деятельности.

Список использованных источников и литературы

1. Губанищева А.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка как один из видов подготовки конкурентно способного специалиста / А.А. Губанищева // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2014. – №2. – С. 77-80.

2. Фалькова Н. И. Спортивно-массовые мероприятия как социальный аспект в пропаганде здорового образа жизни обучающихся / Н.И. Фалькова // I Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития социально-экономических, правовых и политических аспектов современного общества: риски и стратегии», ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» 7 апреля 2022. – С.197-199.

Радченко А. В.

доцент

*ГБОУ ВО «Донецкий институт
железнодорожного транспорта»*

Фалькова Н. И.

кандидат наук по физическому воспитанию

и спорту, профессор,

Лавренчук С. С.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Приоритетным направлением развития информационно-коммуникационных технологий в долгосрочной перспективе является повышение качества образования на основе информационно-

коммуникационных технологий, в том числе расширение их использования для развития новых форм и методов обучения, в том числе дистанционного образования. В настоящее время на фоне ускорения технического прогресса появляются широкие возможности в сфере образования. На современном этапе наблюдается всестороннее массовое внедрение информационных технологий во все сферы образования. Образование, включающее в себя традиционные и дистанционные формы обучения, является гибридной формой перспективного образования.

Дистанционное обучение является специфической формой получения образования, которая может наряду с другими формами результативно применяться в системе высшего образования. В образовательном процессе применяются как традиционные, так и инновационные средства обучения, в основе которых лежит применение компьютерной техники, телекоммуникаций и других современных информационных технологий. Решение проблемы выбора платформы для создания системы дистанционного обучения является центральным, и этот выбор зависит от целой цепи факторов: какие требования предъявляются к среде, какие функциональные характеристики должны присутствовать, на каких пользователей ориентирована среда и, что немаловажно, какие средства затрачены для приобретения и поддержки требуемой платформы.

Среди средств дистанционного обучения лидерами по популярности являются: YouTube; GoogleDocs; Skype; Prezi; Moodle; Slideshare; Gloster; Dropbox. Наиболее распространенной в России является система дистанционного обучения Moodle. Moodle поддерживает почти 80 языков и используется более чем в 30 тыс. учебных заведениях по всему миру. Данная система ориентирована, прежде всего, на организацию взаимодействия между преподавателем и обучающимися, но также подходит для организации дистанционных курсов и поддержки очного и заочного обучения [1].

На сегодняшний день средства дистанционного обучения широко применяются в традиционном очном и заочном обучении, выстраивая уникальные модели этого процесса. Однако, преподавание практических дисциплин, таких как, физическая культура, требует особого подхода, где необходимо выстраивать образовательную модель, которая будет доступна всем его участникам [1].

Дистанционное обучение предполагает выполнение заданий, соблюдение режимов двигательной активности, самостоятельную работу, выбор вида и формы занятий с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

На платформе дистанционного обучения, преподаватели размещают видеуроки, учебно-методические пособия, примеры дневников самоконтроля.

Технологии дистанционного обучения позволяют не терять качество образования, путем индивидуализации, активных методов обучения, более тесного двухстороннего взаимодействия преподавателя и обучающегося.

Методическое проектирование технологий дистанционного обучения необходимо планировать в модульных блоках и логико-временных стадиях, где в конце каждого должно проходить теоретическое тестирование. Это позволит структурировать учебные материалы и применять комбинированные модели обучения на основе деятельностного подхода.

Активизация познавательной деятельности обучающихся, способствует формированию профессиональных умений и навыков, оказывает положительное влияние на социализацию, мотивацию, преодоление изолированности, которая является одним из негативных факторов дистанционного обучения.

Список использованных источников и литературы

1. Вафоев Б.Р. Сравнительный анализ использования дистанционного обучения в вузах спортивной направленности/ Б.Р. Вафоев, С.Б. Ибрагимов // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г.Л. Драндрова, А.И. Пьянзина. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – С. 117–122.

2. Кошелюк Е.Е. Современные подходы к организации элективных курсов по физической культуре в вузах северных регионов России/ Е.Е. Кошелюк // INNOVATION SCIENCE. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. 2020. Изво: МНИЦ «Наукофера». – Смоленск, 2020. – С. 22-28.

Салий К.Д.,

Карфидов А.П.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Со времен осознания себя как существа не только действующего, но и мыслящего, человек вынужден постоянно заботиться о своей безопасности. Объективный исторический анализ позволяет сделать вывод о том, что потребность в ее обеспечении может относиться к числу основных целей деятельности социума. В этих целях люди объединялись в сообщества, сформировали систему безопасности, включающую силовые структуры, службы спасения от стихийных бедствий и опасных действий самих людей и в конечном итоге пришли к осознанию необходимости образования международных организаций, в том числе и ООН, призванной обеспечить безопасность всего человечества.

Общественная практика свидетельствует, что слабость системы безопасности оборачивается огромными бедами и несчастьями, ведущими к человеческим жертвам, значительным материальным и нравственным издержкам, что государство, общество, конкретный человек, не заботящиеся о своей безопасности, оказываются нежизнеспособными. Все это предопределило настоятельную необходимость и актуальность постановки и решения проблемы обеспечения безопасности на научной основе с учетом ее сложности и многогранности.

Таким образом, безопасность жизнедеятельности – это комплексная дисциплина, в рамках которой изучаются проблемы идентификации опасностей, их профилактика и защита от них. Основные методологические принципы исследования в этой области – принципы системности, взаимосвязи и взаимозависимости, определяющих факторов.

Значимость экологической безопасности с каждым годом растёт. Это связано с постоянным увеличением населения городов, ростом масштабов

торговой и производственной деятельности. На территории городов сосредотачивается расходование энергии и ресурсов, образуется огромное количество отходов, искусственные и естественные системы становятся перегруженными, а управление этими системами и регулирование их функций становится все более затруднительным. Общая неблагоприятная ситуация усугубляется новым строительством, быстрым ростом численности городского населения. В результате ущерб, причиняемый окружающей среде, и затраты на ее охрану становятся настолько крупными, что это создает угрозу для здоровья людей и ухудшает условия их жизни. «Мегаполисы стали основными «горячими экологическими точками». Они срочно нуждаются в том, чтобы их состоянию уделялось особое внимание при оценке качества среды на уровне генплана, экологической оценке застройки и конкретных проектов, а также при планировании охраны и рационального использования окружающей среды в масштабе территории города с пригородами» [1]

Строительство является одним из наиболее серьезных факторов негативного воздействия на окружающую среду. Антропогенное влияние строительства проявляется на всех этапах производства – начиная с добычи строительных материалов и заканчивая эксплуатацией построенных объектов.

Основы обеспечения экологической безопасности в строительстве регулируются нормативными актами, принимаемыми компетентными государственными органами. Наиболее важные положения по вопросам использования и охраны окружающей природной среды предусмотрены в нормах Конституции РФ.

Одно из главных мест в системе экологического законодательства занимают федеральные законы, регулирующие как общие вопросы природопользования и охраны окружающей среды, так и правовой режим отдельных видов природных ресурсов.

К числу основных законов можно отнести Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды». В нем описаны следующие требования по обеспечению экологической безопасности на этапах строительства:

1. На всех этапах строительства должны быть соблюдены технологии и требования в области охраны окружающей среды по восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов;

2. При размещении объекта должны учитываться возможные экологические, экономические, демографические и другие последствия эксплуатации объектов строительства с сохранением окружающей среды и биологического разнообразия;

3. При проектировании объекта строительства должна учитываться норма допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду и меры ее снижения;

4. Запрещается изменение стоимости проектных работ и утвержденных проектов за счет исключения мероприятий по охране окружающей среды;

5. Строительные работы должны производиться по утвержденной проектной документации с соблюдением всех технических регламентов в области окружающей среды;

6. Ввод объекта в эксплуатацию допускается при соблюдении предусмотренных проектом мер по охране и благоустройству окружающей среды и при наличии на объекте технических средств и технологий по снижению или устранению вредных выбросов;

7. При эксплуатации объекта должны соблюдаться нормативы качества окружающей среды за счет обезвреживания и безопасного размещения отходов производства, снижению вредных выбросов в окружающую среду;

8. При выводе объекта из эксплуатации должны быть разработаны и реализованы меры по восстановлению окружающей среды [1].

Любой проект строительства обязательно должен содержать раздел «Перечень мероприятий по охране окружающей среды» (ПМ ООС). В нём должны содержаться меры защиты, рационального использования, восстановления ресурсов. В случае необходимости, в разделе ПМ ООС приводятся меры восстановления природной среды для ликвидации экологических последствий.

Раздел «Перечень мероприятий по охране окружающей среды» разрабатывают в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию».

Процесс урбанизации сопровождается бурным ростом автомобилизации во всех странах мира. Уровень автомобилизации в городах развитых стран имеет более 400 автотранспортных средств (АТС) на тысячу жителей. Автомобильные средства являются основным загрязнителем воздушной среды. Кроме этого, следствием автомобилизации являются дорожно-транспортные происшествия (ДТП). Ежегодно во всем мире в ДТП погибает более 1 млн. человек. Результаты некоторых зарубежных исследований свидетельствуют о

том, что на каждого погибшего приходится приблизительно 20–30 раненых, многим из которых требуется госпитализация. На лечение раненных в ДТП уходит 1–3% валового национального продукта каждой страны независимо от уровня ее экономического развития. По данным Комиссии Европейского сообщества, примерно 1 из каждых 3 европейцев проходит курс лечения в больницах вследствие аварий на дорогах. Каждый год в Европе в результате ДТП погибают 45 тыс. человек и 1,6 млн. человек получают ранения.

Если подытожить, то можно сказать, что требования в области охраны окружающей среды, предъявляемые к проектированию и строительству зданий и сооружений, являются основным регулирующим фактором обеспечения экологической безопасности. Поэтому нужно постоянно совершенствовать нормативы, разрабатывать новые требования и организационно-технологические решения, учитывающие состояние экологической обстановки и степень загруженности территории. С развитием общества, негативное влияние человека на окружающую среду растет с каждым годом, в связи с чем на планете стремительно развивается экологический кризис. И если не будут приниматься кардинальные природоохранные меры, окружающей среде будет нанесен непоправимый ущерб.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды»/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

Ушаков А. В.

кандидат биологических наук, доцент,

Фалькова Н. И.

кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, профессор,

Чернец Г. А.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Культура БЖД включает в себя предметные итоги деятельности людей, а также реализуемые в ходе их деятельности знания, умения и навыки, уровень интеллектуального, нравственного и этического развития, способы и формы общения. Она охватывает мировоззренческие идеи, нравственные и этические ценности, интеллектуальный опыт решения задач безопасности жизнедеятельности, опыт безопасной коммуникации среди людей при совместном выживании, в том числе противостояние идеологии терроризма и экстремизма.

Под фактическим уровнем культуры БЖД понимают индивидуальные способности личности и общества в условиях современного окружающего мира не нарушать принятые социальные нормы и правила поведения с учётом проекции их развития, соблюдение которых гарантирует на доступном уровне защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, в том числе от террористической деятельности.

Культура БЖД как составная часть содержания образования содержит систему знаний, способов деятельности, ценностей, норм, правил безопасности, основная функция которых – генерация и развитие готовности к профилактике и минимизации вредных и опасных факторов, использованию социальных аспектов безопасности [1].

Развитие техносферы ведет к повышению не только качества жизни, но и уровня опасности для жизнедеятельности человека. Антропогенные изменения окружающей среды приобрели такие размеры, что человек сам стал жертвой своей техногенной деятельности. Снижение качества среды обитания негативно отражается на эффективности труда и отдыха, продолжительности жизни, состоянии здоровья. В современной техносфере формируются такие факторы условий труда и жизни человека, которые начинают превышать адаптационные, физиологические и психологические возможности человека.

Возрастание количества техногенных и природных катастроф, вооружённых конфликтов и террористических угроз, пандемия, непосредственно связано с деятельностью человека, в которых сам человек и несёт огромные риски и потери. Комплексное и системное развитие культуры безопасности жизнедеятельности на индивидуальном и общественном уровнях позволит усилить меры по предотвращению возможных опасностей, объективно

оценивать уровень и характер угроз и повышать степень защищённости при возникновении ЧС разного характера.

Для эффективного формирования культуры безопасности жизнедеятельности необходимо понимание основных аспектов, структурных компонентов культуры безопасности и условий её формирования: мотивационно-компонентный; когнитивный; аксиологический; деятельностный.

Мотивационно-компонентный компонент включает в себя формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни и потребности в безопасности жизнедеятельности.

Когнитивный компонент включает в себя информационную функцию формирования мировоззрения, соответствующего интеллектуальным требованиям человека, исторической практике и современной науке.

Аксиологический компонент формирует представление об общечеловеческих ценностях, социальном идеале от тех или иных социальных процессов.

Деятельностный компонент обеспечивает интеграцию мировоззрения и сознания на практике, активной позиции соблюдения правил безопасности жизнедеятельности в повседневной жизни, применение практических навыков и умений в различных видах деятельности.

В целом, практика по формированию культуры безопасности жизнедеятельности должна носить системный характер с учётом основных структурных компонентов, которые отражают готовность к здоровому образу жизни и безопасному поведению в социальной и профессиональной деятельности. Безопасное поведение может строиться на уровне здравого смысла и как непосредственная реакция на раздражители извне. Однако в настоящее время институт безопасности предполагает реализацию основных прав человека, признание достоинства и ценности человеческой личности, равноправие мужчин и женщин, равенство прав больших и малых наций, социальный прогресс и улучшение условий жизни при большей свободе. К культуре относятся и совокупные знания человечества, выработанные им за века и тысячелетия правила взаимодействия людей друг с другом и с природой [1,2].

Перестройка такой важнейшей части индивидуального и коллективного сознания как мировоззрение людей, системы их идеалов и ценностей, мотивационной сферы человека и общества – крайне трудоемкий и долгосрочный процесс. Только совместными, комплексными, скоординированными усилиями органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций и научных сообществ можно повысить уровень культуры людей в области безопасности жизнедеятельности, усилить сплоченность общества перед природными, техногенными и иными опасностями, повысить уровень духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, имидж государственных служб, обеспечивающих безопасность жизнедеятельности населения.

Для формирования культуры БЖД у обучающихся необходим процесс интенсивной научной работы с заданием установления закономерностей и принципов, а также понятийного аппарата научной области в сочетании с разработкой модели, концепций, содержания, методов и условий при которых данный процесс будет наиболее эффективен.

Список использованных источников и литературы

1. Безопасность жизнедеятельности. Практикум: учебное пособие / Н.В. Косолапова, Н.А. Прокопенко, Е.Л. Побежимова. – М.: Academia, 2018. – 352 с.

2. Экология человека и безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / Е.И. Почекаева; под ред. Новикова Ю.В.. – Рн/Д: Феникс, 2019. – 160 с.

Фалькова Н. И.

кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, профессор,

Ушаков А. В.

кандидат биологических наук, доцент,

Шейкова М. И.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И НОРМАТИВНО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Статья 1 Международной Хартии физического воспитания и спорта, которую приняли в 1978 году по итогам работы Генеральной конференции ЮНЕСКО, определяет реализацию права на занятия физической культурой и спортом, как основополагающее право человека и гражданина.

Государственное регулирование выступает как сложный механизм, с помощью которого государство на практике проводит политику по сглаживанию разного рода противоречий и удовлетворению интересов общества и его различных групп. Этот механизм включает разные уровни этапов административной подготовки, осуществление необходимых управленческих решений и социальных программ, посредством которых происходит взаимодействие и реализация политики государства.

Нормативные положения, которые создаются для урегулирования правоотношений в области физической культуры и спорта, позволяют эффективно реализовывать права граждан на свободное развитие (социализацию) в ряде областей, включая и спорт.

Физическая культура и спорт выступают в качестве одной из составляющих сторон социальной политики государства, поэтому государственное управление в данной сфере представляет собой элемент социального управления, а его объектом являются отношения по развитию физической культуры и спорта.

Систематическое финансирование проектов развития физической культуры и спорта из федерального бюджета свидетельствует о намерении поддержки государства в этом направлении.

Вопрос формирования и сохранения здоровья всегда являлся актуальным для государства, поскольку здоровье населения, в конечном итоге, считается одним из фундаментов функционирования государства [4]. Учитывая тот факт, что формирование и сохранение здоровья происходит на первых этапах жизни человека, вопросы данной проблематики всегда актуальны в системе высшего профессионального образования. Из числа приоритетных направлений в сфере физической культуры и спорта государственной политики выделяют: массовое привлечение граждан к занятиям физической культурой и спортом;

максимальную поддержку по формированию и развитию у всех заинтересованных лиц, которые занимаются физической культурой и спортом, патриотизма и национального самосознания; физическое воспитание подрастающего поколения, поддержка в развитии студенческого спорта.

Развитие физической культуры и спорта может проходить успешно, если органами государственного и общественного управления, организациями, их руководителями, специалистами, учеными этой сферы избрана правильная стратегия действий. Вместе с тем одного только осознания общественной необходимости в физическом совершенствовании в физически культурном обществе жизни недостаточно. Исходя из этого, в стране установлены положения, нормы права, законы, которые стимулируют и обеспечивают развитие физической культуры и массового спорта на всех уровнях: на предприятиях, в организациях, в местах жительства, отдыха, в семье, в учреждениях образования [3]. В части системного увеличения числа граждан, занимающихся спортом, увеличиваются все возможности для учреждений физической культуры и спорта, обеспечивающих их на конституционной основе в части подготовки государственного отчета об отдыхе, нормативных актов и финансовых стандартов, в целях развития спортивной культуры оказывается обязательное законодательное обеспечение, увеличивается доля граждан, занятых в спортивных учреждениях, в общем количестве занимающихся физической культурой и спортом.

Законодательство о физической культуре и спорте – комплексный массив нормативно-правовых актов, включающий нормы конституционного, гражданского, трудового, международного и других отраслей права. Оно тесно связано с законодательством об образовании, о социальной защите населения, о здравоохранении, о предпринимательской деятельности, о приватизации, о местном самоуправлении.

Систему государственных органов управления физической культурой и спортом в Российской Федерации кратко можно представить как совокупность органов непосредственного управления. Со стороны государства управляющими ведомствами являются: Федеральное Агентство по физической культуре, спорту и туризму, Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство просвещения РФ. Некоторые вопросы данной сферы находятся в ведении других ведомств. Федеральное Правительство выступает инициатором процессов внутри системы, разрабатывает и согласовывает с законодателями нормативных проектов в сфере социальной политики [5].

Основу законодательства РФ о физической культуре и спорте составляет Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», принятый в 2007 году, с изменениями от 30.04.2021 г. [1].

На региональном уровне развитие физической культуры и спорта определяется федеральными законами, документами стратегического планирования, иными нормативно-правовыми актами с учетом национальных особенностей и традиций региона [2].

Общеизвестно, что программно-целевой метод планирования развития физической культуры и спорта имеет неоспоримые преимущества по сравнению с другими методами.

При этом разработка программ по физическому воспитанию граждан и по развитию физической культуры и спорта вообще требуют решения организационных вопросов, специального нормативно-правового регулирования посредством подзаконных нормативных правовых актов процедурного характера. Учитывая вышеизложенное, необходимость этого определяется тем, что разработка программ развития требует большой организационной работы по координации усилий органов по управлению имуществом, финансовых органов, юридических служб, органов по физической культуре и спорту, субъектов физкультурно-спортивного движения.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ. О физической культуре и спорте в Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26631>.
2. Андросова Г.А. Критерии эффективности государственного управления отраслью физической культуры и спорта/ Г.А. Андросова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 128-133.
3. Иванов В.Д. Правовое регулирование физкультуры и спорта в Российской Федерации/В.Д. Иванов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 122-127.
4. Фалькова Н.И. Социальные технологии оптимизации учебно-тренировочного процесса занимающихся физической культурой и спортом/ Н.И. Фалькова, С.С. Лавренчук, М.И. Шейкова // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 26–28 октября 2022 г.). – Том 6: Педагогические науки. Часть 3 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 279-282.

5. Фетисов А. О. Реализация социальной функции государства в физической культуре и спорте / А. О. Фетисов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 27 (369). – С. 289-291. – URL: <https://moluch.ru/archive/369/82937/> (дата обращения: 06.03.2023).

Швец И.А,

Карфидов А.П.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Жизнь передового человека в цивилизованном обществе связана с бесчисленными угрозами. В сфере изготовления, на транспорте, в находящейся вокруг среде всякий раз происходят действия, которые оказывают или же имеют все шансы оказать вредоносное воздействие на самочувствие человека, или же в том числе имеют все шансы быть предпосылкой его гибели. Вследствие этого жизнь «без опасностей» считается неправильной идеализацией, а термин «безопасность» нужно воспринимать как систему мер по обороне от угроз, как вероятность управления угрозами, умение предостерегать и предотвращать критические истории.

Защищенность в чрезвычайных обстановках – это положение безопасности населения, объектов этнического хозяйства и находящейся вокруг природной среды от угроз в чрезвычайных обстановках. Различают защищенность по обликам (промышленная, радиационная, химическая, сейсмическая, пожарная, биологическая, экологическая), по объектам (население, объект этнического хозяйства и находящаяся вокруг природная среда) и главным источникам чрезвычайных обстановок [1].

Классификация обликов защищенности считается относительной, например как в чистом облике, за пределами связи с другими явлениями и причинами в природе ничего не случается. Мы имеем дело и с

комбинированными источниками угроз, и с многоаспектными проявлениями их влияния.

Цивилизация защищенности личности – это система общепризнанных мерок, взоров и установок, характеризующих отношение индивидуума к природе, собственной, социальной и государственной защищенности. Цивилизация защищенности жизнедеятельности – это составная доля совместной культуры, характеризующая степень подготовки в области защищенности жизнедеятельности и осознанную надобность в соблюдении общепризнанных мерок и правил неопасного поведения защищенности.

Есть выражение: «человек – повелитель природы». Сейчас стало бесспорным: «царствование» привело к тому, что человек оказался на границе самоуничтожения по основанию достижений личного интеллекта. Вследствие этого закономерным считается появление в современном обществе думы о надобности организации жизнедеятельности человека тем образом, дабы гарантировать защищенность как находящейся вокруг среды, так и его самого.

До истинного времени данная неувязка была мало осознанна, но в данный момент планируются пути перехода к системной работе по подготовке населения и обучающихся, в первую очередь, не на базе следования за историей, а на базе прогностической работы на перспективу.

Список использованных источников и литературы

1. Легостин С.А. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие [Электронный ресурс] / С.А. Легостин, М.Л. Седокова. – 2-е изд., перераб. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2016. – 272 с. – URL : <https://cloud.mail.ru/public/4LKk/4Ru6cKXqu>.

Щербань Е. Ю.,

Карфидов А.П.

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»

АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Современное общество проходит через ряд непростых изменений. Изменений, которые неотъемлемо влияют на его развитие и безопасность. Быстро меняющийся мир требует постоянного развития и адаптации. Для обеспечения безопасности, необходимо анализировать основные аспекты развития современного общества. В данной тезисной работе рассматриваются основные аспекты развития и безопасности современного общества.

Проблемы безопасности в современном обществе связаны со стремительным ростом технологий, глобализацией, угрозами терроризма, миграцией, ростом националистических и экстремистских движений. Необходимость обеспечить безопасность и защитить современное общество от возможных угроз становится все более актуальной.

Концепция развития современного общества, как и любое другое, стремится к развитию. В настоящее время концепция развития современного общества соотносится с глобализацией и принятием мер для увеличения продуктивности человеческого труда. Однако, реализация концепции развития должна быть сбалансированной, учитывая экологические и социально-экономические последствия [1].

Развитие современного общества невозможно без цифровизации, кибербезопасности и передовых технологий. Однако прогрессивное использование цифровых технологий связано с высоким риском кибератак и киберпреступлений. Это требует ужесточенных мер безопасности в сфере кибербезопасности [2].

Глобализация требует повышенной безопасности глобальных экономических систем. Необходимо обеспечить безопасность денежных потоков и финансовых операций, увеличить прозрачность и ликвидность финансовых рынков и обеспечить защиту потребителей.

Международное право имеет важное значение для обеспечения международной безопасности современного общества. Соблюдение норм международного права является главным моментом для сотрудничества между государствами и обеспечения международной безопасности.

Наряду со всем перечисленным выше, одной из серьезных проблем, связанных с безопасностью современного общества, также выступает миграция.

Для решения данной проблемы стране необходимо создавать условия для интеграции иммигрантов в социум, а также бороться с национально-экстремистскими движениями, которые могут привести к конфликтам и нарушению общественной безопасности.

Кроме того, с началом XXI века современное общество все чаще и чаще сталкивается со всплеском террористической угрозы и актами агрессии. Решением данного вопроса может послужить усиление мер в области борьбы с терроризмом, совершенствования средств контроля и обеспечения безопасности граждан.

Современное общество также сталкивается и с вызовом изменения климата и экологических проблем. Повышение температуры и изменения погодных условий создают угрозы для здоровья и безопасности людей, экономического развития и экосистем. Поэтому решение этой проблемы невозможно без участия всех государств и партнеров. Необходимо заботиться о сохранении природных ресурсов, включая рациональное использование водных и лесных ресурсов, сокращение выбросов загрязняющих веществ, защита биоразнообразия, и прочих экологических аспектов.

К счастью, в современном обществе существует широкий спектр мер по борьбе с перечисленными угрозами. В сфере кибербезопасности, например, существуют специализированные программы для обнаружения и предотвращения атак, с помощью которых можно эффективно бороться с киберпреступностью. В исследованиях экологических угроз используются передовые технологии, которые позволяют быстро обнаруживать и реагировать на изменения в окружающей среде, например, изменение состава и качества воды, окраску листьев деревьев [2].

Таким образом, обеспечение безопасности в современном обществе является одним из ключевых аспектов его развития. Вместе с ростом глобальных вызовов, которые стоят перед современным обществом, появляются и новые инструменты для их решения. Обеспечение стабильности и благополучия современного общества возможно только в том случае, если удастся обеспечить баланс между всеми названными аспектами. Для этого необходимо принимать комплекс мер, включающий в себя борьбу с киберпреступностью, регулирование глобальной экономической и экологической системы, соблюдение международного права и защиту человеческих прав и свобод.

Оптимальное развитие современного общества возможно только при сбалансированном решении проблем безопасности и обеспечении стабильности и продуктивности. Кроме того, важно обращать внимание на насущную необходимость защиты персональных данных и соблюдение человеческих прав и свобод в условиях быстро меняющегося мира.

Список использованных источников и литературы

1. Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции / Э.А. Азроянц. – М.: Новый век, 2002. – 416 с.

2. Занько Н.Г. Безопасность жизнедеятельности: Учебник для вузов / Занько Н.Г, Малаян К.Р., Русак О. Н. – 12 издание, пер. и доп. – СПб.: Лань, 2018 . – 672 с.

Секция 4

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Альшаницкий А.В.
ГОУВПО «Донбасская юридическая академия»

ДОСТОВЕРНОСТЬ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ

Достоверность показаний свидетеля имеет важное значение в процессе доказывания по каждому уголовному делу. Каждое доказательство должно соответствовать объективной действительности, хотя при получении показаний от свидетеля невозможно сразу установить: достоверным или ошибочным является сообщенная им информация по делу. Проверка достоверности доказательств, в частности, данных, полученных из показаний свидетеля, устанавливается в ходе проверки этой информации. В ходе проверки необходимо учитывать, что существуют определенные факторы, которые влияют на достоверность показаний свидетеля.

Объем и качество информации, содержащейся в показаниях допрашиваемых лиц, определяются объективными и субъективными факторами. Применительно к стадиям формирования показаний в научной литературе предлагается следующая классификация факторов, влияющих на достоверность показаний:

1. Особенности восприятия и памяти. К этой группе относятся субъективные факторы, которые зависят от способности свидетеля правильно воспринимать события и явления (например, состояние его органов чувств), и объективные факторы, которые влияют на правильность восприятия (освещенность, погодные условия, продолжительность наблюдения и т.д.). В эту же группу включают фантазирование и патологии психики.

2. Особенности воспроизведения. Данная группа включает факторы, влияющие на правильность даваемых показаний:

- способность свидетеля к воспроизведению воспринятого,
- обстановка допроса и тактические методы его осуществления (установление психологического контакта, правильность постановки и формулирования вопросов и др.) [1, с. 35].

Физическая неполноценность субъекта не исключает возможности востребования от него информации, так как показания человека, имеющего физические недостатки, могут быть ограничены в одном отношении, но в то же время быть более полными – в другом. Так, например, у людей, имеющих слабое зрение, сильнее развиты органы слуха и осязания, у глухих – зрение.

Следует более подробно остановиться на особенностях восприятия и памяти, которые относятся к первой группе факторов, влияющих на достоверность показаний. Субъективными условиями восприятия являются: душевное состояние человека, направленность его внимания, его профессия и темперамент, уровень образования, бытовые потребности, интересы личности. Как известно, большое влияние на процесс восприятия и запоминания оказывает эмоциональное состояние допрашиваемого. Так, душевный подъем характеризуется яркими, отчетливыми и выразительными ощущениями, а угнетенное состояние человека, наоборот, притупляет остроту восприятия. Поэтому при допросе должно учитываться душевное состояние человека, в котором тот находился в момент восприятия и воспроизведения показаний. Отрицательно влияют на воспоминание и воспроизведение показаний и эмоции, которые испытывает свидетель в связи с вызовом на допрос к следователю.

Большое влияние на восприятие свидетелей оказывает и состояние различного рода опьянений – алкогольных, наркотических, токсикологических. По мнению психологов, у лиц, находящихся в состоянии опьянения, отсутствует правильная ориентация в происходящем, что влечет недостаточно четкое воспроизведение действительности. У хронических алкоголиков

деформируются нравственные понятия, наблюдается резко выраженная склонность ко лжи, понижение интеллектуальных способностей, ослабление памяти, повышается восприимчивость к внушению и склонность к подражанию. При допросе они могут утверждать то, чего не наблюдали.

Немаловажным аспектом восприятия является также направленность внимания, которое может быть произвольным и непроизвольным. Так, непроизвольное внимание предполагает, что лицо не ставит перед собой цель сосредоточиться на конкретном предмете, событии или явлении. Такое внимание вызывается внешними причинами – необычностью факта, яркостью, контрастностью. Поскольку преступление не может быть рядовым явлением, оно всегда привлекает внимание людей. При произвольном внимании предполагается включение процессов психологической деятельности, направленной на полное восприятие события.

Профессия свидетеля также оказывает влияние на восприятие фактов. Ученые отмечают, что профессиональное восприятие объясняется явлением апперцепции, то есть обусловленностью содержания и направленности восприятий предшествующим опытом, приобретенными знаниями, сложившимися интересами, отношениями человека к окружающей действительности [2, с. 57-59].

Темперамент накладывает отпечаток на поведение человека, определяет динамику психических процессов, проявляющихся в жестах, тоне, манере говорить, держать себя на допросе и т.д. Поэтому темперамент является одним из факторов, влияющих на восприятие события и явлений. Так, следователь должен учитывать тип нервной системы и темперамент допрашиваемого лица с целью выбора оптимального темпа допроса. Хотя неверным будет связывать прямо и однозначно тактику допроса с темпераментом.

Вызывает определенные трудности восприятие времени, пространства и скорости. Так, представление о времени во многом зависит от состояния лица, его действий в соответствующий период времени. Поскольку большинство преступлений являются событиями быстротечными, то и наблюдаются они человеком на протяжении всего нескольких секунд или даже долей секунды. Такие события воспринимаются менее полно и всесторонне, чем те, которые наблюдаются в течение более длительного времени. Объяснить это можно тем, что за короткий промежуток времени анализаторы человека успевают запечатлеть лишь часть события.

Правильное восприятие пространства (величин предметов и расстояния между ними) и скорости требует значительного опыта. Проверка правильности восприятия этих явлений может быть осуществлена экспериментально.

Можно говорить о том, что проверка и оценка свидетельских показаний является одним из важнейших элементов процесса доказывания по уголовному

делу. Проверка является обязательной предпосылкой оценки показаний свидетеля. Последняя же выступает как необходимая предпосылка для принятия и обоснования почти каждого процессуального решения по делу. Ни следователь, ни суд не могут просто поверить свидетелю, они обязаны мотивировать свои решения. Также они не вправе просто отказаться от свидетельского показания, и должны указать, почему именно они его отбрасывают. Это означает, что оценка свидетельского показания должна найти свое отображение в итоговых документах, которыми оканчивается предварительное следствие, так и судебное рассмотрение уголовного дела.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамова С.Р. Некоторые тактические особенности допроса при расследовании уголовных дел о похищении человека // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2021. – № 1 (17). – С. 33-39.

2. Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография М.: Юрлитинформ, 2013. – 304 с.

Апухтин С.И.

канд. юрид. наук, доцент

Министерство внутренних дел Донецкой Народной Республики

Титов А.Н.,

канд. юрид. наук, доцент, адвокат

СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «РОЗЫСК»

Постановка проблемы. Становление и развитие теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) органов внутренних дел осуществляется на основании научных исследований в этой области. Не случайно научное мнение о дальнейшем развитии теории ОРД формируется в условиях острых противоречий между разными отраслями права и собственно научным определением объекта, предмета и методологии ОРД. Важнейшие проблемы современного состояния теории оперативно-розыскной деятельности производны от общего развития науки в государстве, определения и развития научных школ, научных толкований терминов и т.д.

Криминологические исследования свидетельствуют о прямой зависимости эффективности борьбы с преступностью от результатов розыскной работы. Издержки и просчеты в правовом регулировании и организации розыска лиц, скрывающихся от следствия и суда, приводят к росту преступности, ухудшению показателей раскрытия уголовных правонарушений,

негативно влияют на состояние охраны правопорядка и обеспечение законных прав и интересов граждан. Все это свидетельствует о значительной общественной опасности скрывающихся от следствия и суда лиц и требует решительных действий по их розыску и привлечению к уголовной ответственности.

Основные результаты исследования. Термин «розыск» получил свое законодательное закрепление в ст. 254 Устава уголовного судопроизводства России 1864 г. как один из видов полицейского дознания, основанный на тайных методах расследования, предусматривающих словесные расспросы, негласное наблюдение, а также другие допустимые меры по установлению преступников. То есть по своему содержанию он был близок современному понятию ОРД [1, с. 504].

В.А. Лукашов отмечает, что в юридической литературе розыск определен как совокупность оперативно-розыскных и других мероприятий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и мероприятий, проводимых органами внутренних дел [2, с. 5].

В учебнике по криминалистике под редакцией Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова представлено следующее толкование рассматриваемого понятия: розыск – это взаимообусловленный расследованием преступлений процесс совершения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления лиц, совершивших преступления и скрываемых от следствия, суда или отбывания наказания, пропавших лиц, трупов, отыскания оружия и средств преступления, похищенного имущества и имущества, подлежащего конфискации или изъятию для возмещения материального ущерба, причиненного преступлением. Причем авторы учебника подразумевают как розыск преступников, чья вина установлена, то есть конкретных обвиняемых, подсудимых или лиц, сбежавших из мест лишения свободы, так и розыск лиц, совершивших преступления [3, с. 244].

Розыск как разновидность практической деятельности по борьбе с преступностью рассматривали уже первые советские ученые-криминалисты. В их работах содержатся и отдельные теоретические положения по розыскной деятельности. Отождествление розыска с раскрытием преступления было характерно для научных исследований вплоть до середины XX в., пока не была сделана попытка сузить понятие розыска путем ограничения его объекта известными преступниками и похищенными ценностями.

В 1949 г. А.И. Винберг и Б.М. Шавер первыми сузили понятие розыска в криминалистике. Они отнесли к криминалистике рассмотрение вопросов розыска известного преступника и похищенных ценностей [4, с. 162, 215]. Ведущую роль в организации и осуществлении розыска преступника они отводили следователю – в случае местного розыска и розыскным органам – в

случае розыска всесоюзного. Н.В. Терзиев дополнил содержание розыска в криминалистике розыском лица, безвестно исчезнувшего [5, с. 182–184].

Положения, высказанные А.И. Винбергом, Б.М. Шавером и Н.В. Терзиевым, стали толчком к тому, что понятие розыска стали рассматривать в двойном смысле: в узком и широком. Если в первом случае под розыском понимали деятельность по выявлению известных объектов (скрываемого обвиняемого безвестно исчезнувшего и др.), то во втором – поиск неизвестных объектов (неустановленного преступника, следов преступления и др.), имеющих значение для раскрытия и расследования преступления.

Осуществленный нами анализ понятий розыска позволяет выделить основные теоретические направления его определения, закрепившиеся в науке:

1. Розыск как понятие, отождествляемое с раскрытием преступления;
2. Розыск, рассматриваемый в широком и узком смысле;
3. Розыск, осуществляемый в полном и неполном объеме.

О розыске в процессуальном аспекте может идти речь только при условии, что в отношении скрываемого лица вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого или он является подсудимым. По мнению Г.Г. Зуйкова, деятельность следователя и органа дознания по выявлению лица, в отношении которого не собраны достаточные данные для привлечения в качестве обвиняемого, не следует именовать розыскным. Такая деятельность является поиском лица, заподозренного в совершении преступления [6].

Осуществление поиска в ОРД образует особый вид (форму), называемый на практике оперативным поиском. Отличительной его особенностью является осуществление этой деятельности вне связи с уже известными фактами и лицами. Основной задачей оперативного поиска является выявление еще неизвестных фактов преступлений и совершивших их лиц [1, с. 445].

Розыск обвиняемых и подсудимых осуществляют только при соблюдении важного условия – вынесении следователем или судом процессуального решения о розыске. Именно этим розыск обвиняемых и подсудимых как самостоятельное направление оперативно-розыскной деятельности отличается от розыска конкретных, известных объектов, проводимых в связи с раскрытием преступлений.

Выводы. Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что понятие розыска необходимо рассматривать двояко: как стадию раскрытия и расследования преступления и как самостоятельное направление оперативно-розыскной деятельности. На основе этого считаем необходимым сформулировать такие дефиниции.

Розыск как стадия раскрытия и расследования преступления – это деятельность следователя, органа дознания, прокурора, судьи, суда,

направленная на установление местонахождение и задержание конкретных лиц, а также других известных объектов (орудий совершения преступлений, предметов преступного посягательства и др.), с целью выполнения задач уголовного судопроизводства.

Розыск как самостоятельное направление ОРД – это деятельность на основе принятого следователем, судьей или судом процессуального решения о розыске обвиняемого, подсудимого, уклоняющегося от отбывания уголовного наказания, скрывшегося из-под стражи или из мест лишения свободы, направленная на установление их местонахождения и задержание, а также деятельность по установлению местонахождения безвестно пропавших лиц.

Отличие приведенных понятий заключается в процессуальном статусе разыскиваемых лиц, объектах розыска, принятии определенными субъектами процессуальных решений и дополнительном объекте розыска (безвестно пропавшее лицо).

Список использованных источников и литературы

1. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2006. – 832 с.
2. Лукашов В.А. Розыск скрывшихся преступников / В.А. Лукашов. М.: ВШ МВД СССР, 1963. – 84 с.
3. Криминалистика : учебник / [под ред. Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова]. М.: НИ РИО ВШ МВД СССР, 1969. – 376 с.
4. Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика. М.: РИО, 1949. – 272 с.
5. Терзиев Н.В. Розыск. Настольная книга следователя. М.: Юриздат, 1949. – 476 с.
6. Зуйков Г.Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений. М.: НИ и РИО, 1970. – 191 с.

Бордюгов Л.Г.,
канд. юрид. наук,
Рубцова И.В.

ГБОУВО «Донбасская юридическая академия»

РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Причинная связь – категория философская. Она определяет существующие в природе и обществе явления, среди которых одни выступают причинами, а другие – следствием этих причин. Причинность, являясь одним из основных концептуальных инструментов правового анализа, обозначает необходимую генетическую связь явлений, из которых одно, называемое причиной, обуславливает и порождает другое, называемое следствием или действием [1, с. 329]. Это философское понимание причинности является общим для всех областей знаний, и поэтому оно применяется и к причинной связи в уголовном праве. Установление причинной связи между противоправным деянием и вредными последствиями в ряде случаев не составляет труда, поскольку она очевидна. Однако иногда развитие причинности происходит не по схеме: «причина – следствие». Причинно-следственная связь может быть осложнена различными обстоятельствами. Это требует специальных знаний и проведения судебной экспертизы. Важно, чтобы причинная связь была связана с виной лица, совершившего правонарушение.

Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств предусмотрена статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации. Преступление по данной статье является преступлением с материальным составом, и при его расследовании необходимо установить не только деяние, но и общественно опасные последствия, а также причинную связь между деянием и последствиями как явлениями реальной действительности.

В современной науке уголовного права установление причинной связи в преступлениях с материальным составом связывают со следующими правилами: искусственное изолирование причины и следствия; применение правила *conditio sine qua non* (условие, без которого не может быть...); деяние должно создавать реальную возможность наступления вреда (принцип реальной возможности); деяние с необходимостью вызывает соответствующие последствия. Эти положения можно применить и для установления причинной связи в преступлениях, связанных с дорожно-транспортными происшествиями.

При расследовании дорожно-транспортных происшествий для оценки действий того или иного участника движения часто возникает необходимость в проведении судебных автотехнических экспертиз.

При проведении судебно-автотехнических экспертиз в основном оцениваются только действия водителя. Это, прежде всего, происходит из-за того, что действия водителя оцениваются в, так называемой, системе «ВАДС» – водитель, автомобиль, дорога, среда. При этом каждый элемент этой системы имеет следующие характеристики: водитель – лицо, управляющее транспортным средством, обладающее своей психикой, физиологией, знающее правила дорожного движения, устройство транспортного средства, его

технические возможности и т.д.; автомобиль – транспортное средство, его техническое состояние, технические характеристики (загрузка, скоростные качества, параметры движения, устойчивость, управляемость и т.д.); дорога – инженерное сооружение, предназначенное для движения транспортных средств, которое характеризуется определенными параметрами (наличие покрытия, ширина, уклон, состояние, разметка и т.д.); среда – звуковые сигналы транспортного средства, световые сигналы транспортного средства, состояние видимости, окружающая обстановка и т.д.

Экспертное исследование дорожно-транспортного происшествия – это творческий процесс, в котором проявляется умение эксперта устанавливать, на основе специальных знаний, причин и условий, способствовавших возникновению события дорожно-транспортного происшествия.

Полный цикл проведения судебной автотехнической экспертизы при исследовании вопроса о причинной связи действий водителя транспортного средства с наступившим дорожно-транспортным происшествием, состоит из ряда элементов, к которым можно отнести следующие:

- ознакомление эксперта с материалами дела и уяснение задачи;
- исследование механизма происшествия, на основании которого формируется мысленная модель развития реальных событий дорожно-транспортного происшествия от начала развития опасной обстановки до возникновения вредных последствий (столкновение, наезд, опрокидывание и т.д.). При этом в рассматриваемом случае под вредными последствиями рассматривается не причинение материального ущерба или телесных повреждений, а само происшествие, которое может быть столкновением, наездом, опрокидыванием и т.д.;
- построение мысленной идеальной модели с обозначением определенных требований к системе ВАДС (или ее элементов), недостаточный уровень выполнения которых мог быть причиной дорожно-транспортного происшествия. При этом параметры идеальной модели ВАДС (или ее элементов) должны соответствовать определенным показателям качества и надежности, значения которых получают с использованием соответствующих методов: аналитических, экспериментальных (лабораторных, натурных) и компьютерного моделирования;
- сравнение реальной модели развития события дорожно-транспортного происшествия с идеальной моделью, на основании которой строится динамическая модель, в которой реальные действия водителя транспортного средства сравниваются с надлежащими действиями, и определяется техническая возможность предотвращения происшествия, если бы водитель, действуя в системе ВАДС, соблюдал все требования, предписанные правилами дорожного движения;

– оценка полученных результатов и формирование конечного вывода о причинной связи между действиями водителя транспортного средства и наступлением дорожно-транспортного происшествия;

– составление заключения эксперта, в котором излагается ход и результаты проведенного исследования и обобщение выводов о том, могло ли несоответствие действий водителя транспортного средства послужить причиной произошедшего дорожно-транспортного происшествия, и находились ли допущенные несоответствия в причинной связи с происшествием;

– составление профилактических рекомендаций эксперта, в которых излагаются меры для исключения в дальнейшем дорожно-транспортных происшествий, аналогичных исследуемым.

В практике проведения судебных автотехнических экспертиз вопрос о причинной связи между действиями водителя транспортного средства и наступлением дорожно-транспортного происшествия решается путем исследования в логической последовательности ряда вопросов, в частности, определяются должны действия водителя, после этого устанавливается техническая возможность предотвращения происшествия. На основании этого решается вопрос о соответствии действий водителя требованиям правил дорожного движения, и только после этого решается вопрос о причинной связи между действиями водителя и наступлением происшествия. При этом, как указывалось выше, с технической точки зрения устанавливается причинная связь между действиями водителя и наступившим происшествием, как материальным событием, а не с наступившими последствиями, как результатом происшествия. Другими словами, экспертом-автотехником устанавливается причинная связь между действиями водителя и происшествием или промежуточным результатом, т.е. непосредственная причинная связь. Что касается окончательных последствий, которые наступили непосредственно в результате происшествия, а именно причинение материального ущерба, телесных повреждений и т.д., следует прийти к выводу о том, что данная причинная связь, в частности между происшествием и его последствиями является опосредованной и определяется она органом расследования или экспертом другой специальности (в частности судебно-медицинским экспертом, при наличии телесных повреждений).

Таким образом, в основном решение вопроса о причинной связи осуществляется непосредственно следователем и судом. Однако, если для установления признаков причинной связи необходимы специальные знания, назначается судебная экспертиза. Это является общепризнанным [2, с. 518].

Список использованных источников и литературы

1. Философский словарь. Под ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. М.: Политиздат, 1972. – 496 с.

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.

Вилкова Т.Ю.,
канд. юрид. наук, доцент
*ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Устанавливая порядок уголовного судопроизводства, правовые институты, правовые нормы, государство должно стремиться к «экономичному» регулированию общественных отношений, которое одновременно обеспечивало бы баланс экономических интересов государства, с одной стороны, и достижение назначения уголовного судопроизводства, защиты прав и свобод его участников, – с другой.

Начиная с 2015 года Россия находится в условиях многочисленных и нарастающих экономических санкций, которые в 2022 году приобрели столь масштабный характер, что в научной литературе высказывается мнение о формировании санкционного права [1].

В условиях вызовов и угроз экономической безопасности России обеспечение экономических интересов России уголовно-процессуальными средствами должно осуществляться с учетом следующих условий:

1) порядок уголовного судопроизводства должен устанавливаться в соответствии с уровнем экономического развития государства, его экономическими возможностями в конкретный исторический период, с тем, однако, чтобы снижение расходов на уголовно-процессуальную деятельность не становилось самоцелью, а введение или расширение – при необходимости – правовых институтов и норм, направленных на достижение процессуальной экономии (а значит, и снижения расходов государства на уголовное судопроизводство), сопровождалось установлением соразмерных гарантий достижения назначения и соблюдения принципов уголовного судопроизводства.

Примером сбалансированного законодательного решения является введение рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей – впервые в российской истории – в районных (гарнизонных) судах, но с одновременным сокращением их численности [2]. Это стало экономическим

компромиссом: с одной стороны, участие присяжных заседателей в судах районного уровня способствует укреплению статуса таких судов в качестве основного звена российской судебной системы, наиболее приближенного к населению, создает необходимые условия для широкого привлечения граждан к отправлению правосудия, с другой – сокращение числа присяжных заседателей в составе коллегии ведет к упрощению, ускорению и удешевлению судебного разбирательства.

В пояснительной записке и финансово-экономическом обосновании к проекту федерального закона о расширении действия суда с участием присяжных заседателей было справедливо признано, что реализация положений законопроекта потребует проведения мероприятий организационного и материально-технического характера, хотя и без дополнительных расходов из федерального бюджета.

Полагаем, что финансово-экономическое обоснование законопроектов должно быть более развернутым, конкретизированным, и содержать математические расчеты предполагаемых последствий принятия закона с тем, чтобы оценка возможность государства реализовать проект не носила умозрительный характер, а после введения изменений в действие следует проводить обязательный мониторинг его функционирования (в том числе экономический), чтобы при необходимости своевременно корректировать порядок уголовно-процессуальной деятельности;

2) публично-правовая природа уголовного судопроизводства и конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, в том числе независимо от имущественного положения человека и гражданина (ст. 19 Конституции РФ), определяют, что права участников гарантируются государством и, по общему правилу, обеспечиваются за счет средств федерального бюджета, в противном случае не каждый сможет воспользоваться соответствующим правом.

Отнесение расходов, понесенных участниками уголовного судопроизводства, на счет самих участников применяется только в виде исключения (п. 13 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53, п. 9 ч. 2 ст. 54, ч. 3 ст. 81.1, ч. 8 ст. 259 УПК РФ).

Права участников уголовного судопроизводства и далее должны обеспечиваться преимущественно за счет средств федерального бюджета. Более того, в перспективе при наличии экономической возможности могут быть установлены дополнительные уголовно-процессуальные гарантии. Например, УПК РФ может быть дополнен положением об обязательном участии представителя потерпевшего по назначению суда, следователя, дознавателя в случаях, когда потерпевший является несовершеннолетним или в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно

осуществлять свои права; большой потенциал имеет использование в уголовном судопроизводстве цифровых технологий [3; 4] и др.;

3) являясь социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, Российская Федерация устанавливает правила, направленные на учет материального положения обвиняемого и других участников в случаях ограничения их имущественных прав в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 106, ч. 6 ст. 133, ч. 6 ст. 446.2 УПК РФ). Учет материального положения обвиняемого и других участников в случаях ограничения их имущественных прав в уголовном судопроизводстве должен осуществляться и в дальнейшем;

4) возможно принятие дополнительных мер, направленных на защиту прав предпринимателей с учетом социальной значимости их деятельности в целях развития социально-экономической системы в целом, обеспечения стабильности и динамизма гражданского оборота.

Полагаем, что совершенствование законодательства и правоприменительной практики с соблюдением изложенных условий позволит обеспечить национальные интересы России в условиях вызовов и угроз экономической безопасности в сфере уголовного судопроизводства в соответствии со Стратегией экономической безопасности.

Список использованных источников и литературы

1. Шахназаров Б.А. Санкционное право: понятие, предмет, метод, нормативный состав // Актуальные проблемы российского права. 2022. – № 7. – С. 143–149.

2. Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий : (ГАС «Доступ к правосудию») / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 663 с.

4. Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации / отв. ред. Л.А. Воскобитова, В.И. Пржиленский. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 288 с.

Гридин А.Н.,
канд.ист.наук,
Сотников С.И.

ГБОУВО «Донбасская юридическая академия»

*ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КОНЦА
XVIII ВЕКА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА*

В период революционных преобразований в абсолютно всех странах Западной Европы возникают тенденции и создаются предпосылки не только для формирования государства, но и для образования нового права. Именно буржуазные революции привели к значительным переменам в сфере социально-экономических отношений, что, в свою очередь, привело к формированию права нового типа.

Развитие правовых систем – процесс достаточно долгий и растянутый во времени, который обуславливается определенными характеристиками, чертами. Вспомнив периоды революций, можно отметить, что особо активной частью была буржуазия. Она отметила свою основную роль не только в борьбе за власть в государстве, но и за развитие законодательства, благодаря чему она умело ослабляла и способствовала разрушению феодализма. В целом, можно сказать, что именно буржуазное право рождало национальные системы, которые, в свою очередь демонстрировали большой прогресс в правовом развитии человеческого общества.

В сравнении со средневековым правом, которое закрепляло крестьянско-общинный коллективизм, буржуазное право ставило в центр саму личность, провозглашая его права как священные и неотчуждаемые. Также основным принципом буржуазного права была свобода, как в отношении непосредственно самой личности, так и в сфере экономики (свобода предпринимательства, конкуренции и т.д.). Вспомним историю английской буржуазной революции. Она была первой буржуазной революцией общеевропейского значения в целом. Провозглашенные ею принципы впервые выражали потребности не только Англии, но и всей Европы того времени, историческое развитие которой вело объективно к установлению буржуазных порядков [1, с. 18]. Тогда английская буржуазия выступила против феодальной монархии, феодального дворянства и господствующей церкви не в союзе с народом, а в союзе с так называемым «новым дворянством» – джентри [3], но само же развитие капиталистического уклада привело к обострению классовых противоречий и разделению страны на противников и сторонников существовавшего строя [6, с. 89]. Однако специфика была в том, что выступления были не в целом против права так называемого «старого вида», а против определенных аспектов законодательной

политики короны. Да и в целом, во время хода революции в парламенте не ставился вопрос о реформировании права. Однако английская правовая система в этот период претерпевала изменения лишь тогда, когда этого хотела буржуазия. В данный период за традиционными правами Англии – «общим правом» и «правом справедливости» уже формировалось явно гибкое, рациональное буржуазное право [5].

Обращаясь к послереволюционному периоду Англии, можно сказать, что сохранялась ведущая роль сочетание судебного правотворчества с судебным прецедентом, что собственно и придавало ей необходимую стабильность. Реформировалось и «общее право», которое отошло от принципов жесткого прецедента и концентрировалось на выработке новых судебных доктрин. «Право справедливости» же больше базировалось на началах законности, обогащалось за счет внедрения новых судебных доктрин, которые были основаны на буржуазных принципах. Значительную роль сыграла и судебная реформа 1873- 1875 гг., когда Актами о судеустройстве (Judicature Acts) было ликвидировано формальное различие между судами общего права и канцлерскими судами справедливости. И все английские суды получили право применять и нормы общего права, и нормы права справедливости в отличие от прежде существовавшего положения, при котором надо было обращаться в суд общего права, чтобы получить решение по общему праву, а в канцлерский суд – чтобы получить решение на основании норм права справедливости [4, с. 93].

Следовательно, из всего перечисленного логично сделать вывод, что к концу XIX века вся правовая система была построена на буржуазной основе. Также были произведены специальные кодификационные работы по отдельным, важным институтам права, возникновение которых обуславливалось возникновением новых потребностей в процессе развития буржуазного общества. Так, были приняты: Акт о муниципальных корпорациях (1835г.), Акт о народном представительстве (1884г.), Акт о перераспределении мест (1885г.), Акт о товариществах (1890г.), Акт о продаже товаров 1893г. и др. [2, с. 56].

С развитием революции в законодательстве наиболее четко были сформулированы цели и принципы нового буржуазного права. Во времена французской революции был осуществлен рост авторитета закона и превращение его в основной источник буржуазного права. Именно закон стал основой для выработки новой правовой системы, которая базировалась на принципах естественного права. Здесь и видна существенная разница между буржуазным правом Англии и буржуазным правом Франции, когда в первом случае суд при вынесении решения основывался на предшествующей практике, а во втором, во Франции, на писаном праве – законе.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике становятся

особенно актуальными политико-правовые исследования, связанные с реализацией концепции либерализма, правового, социального и демократического государства.

Список использованных источников и литературы

1. Беликова Д.В., Шевнина О.Е. Буржуазные революции XVII–XVIII вв.: сравнительная характеристика // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 2 (10). – С. 18-22.

2. Гусейнов А. Краткая история этики / А. Гусейнов, Г. Иррлитц. М. : Мысль, 1987. – 589 с.

3. Жидков О.А. и Крашенинникова Н.А. История государства и права зарубежных стран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_buks/pravo/istrp.html (дата обращения: 20.01.2022)

4. Коробка В.Н. Правовое мировоззрение: в 2 ч. – Донецк: Донецкий юридический институт Луганского государственного университета внутренних дел им. Э. А. Дидоренко, 2008. Ч. 2: Природа, место и роль в механизме правового регулирования, значение для правовой политики современного социально-демократического государства. – 244 с.

5. Милехина Е.В. История государства и права зарубежных стран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawbook.online/zarubejnogo-gosudarstvapravo/istoriya-gosudarstva-prava-zarubejnyih841.html> (дата обращения: 28.11.2022)

6. Сафронов Е.В., Чибиряев С.А. История государства и права зарубежных стран. Учебник для вузов. М.: РИОР ИНФРА-М, 2017. – 584 с.

Груздев В.В.,
докт.юрид.наук, профессор,
ФГБОУ ВО Костромской государственной университет
Груздева М.Л.,
докт.философ.наук, доцент,
ФГКВООУ ВО Военная академия РХБ защиты
имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко

*МОЛОДЕЖЬ КАК ЦЕЛЬ И СРЕДСТВО НОВЫХ ВОЙН**

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации FZEW-2023-0003

В настоящее время Россия находится в состоянии войны, фронт которой располагается в нескольких измерениях. В зоне специальной военной операции проходит лишь часть противостояния – горячая фаза боевых действий.

Первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ С.В. Кириенко на общероссийском семинаре для команд региональных волонтерских штабов 18 февраля 2023 г. отметил, что, кроме боевых действий на Украине, которую Запад накачивает вооружением, против России осуществляется и особый подвид новых войн, ведущихся на интеллектуальном уровне противостояния: «... есть ещё одна война – информационно-психологическая, и мы должны понимать, что она будет самой длинной, потому что её целями будет подрастающее поколение».

В современном дискурсе сложился консенсус относительно вывода о достаточно высокой эффективности инструмента, который обозначают термином «мягкая сила». Мягкой силой (soft power) одни называют способность влиять на других при помощи приобщающих инструментов, определяющих международную повестку дня, а также при помощи убеждения и позитивной привлекательности, с целью достижения желаемых результатов». Другие трактуют в качестве скрытой силы притяжения, воображаемой власти и продвижение национального имиджа.

Эффективность действия мягкой силы основана на привлекательности инструментов, которые используются для ее продвижения. Среди них, формирование и развитие сетей фаст-фуда; производство продуктов кинотелеиндустрии; распространение ряда национальных брендов; замещение национального языка коренного населения иностранным языком и др.

Сущность «мягкой силы» состоит в возможности непрямого воздействия на поведение людей через внедрение ценностей страны-донора и, тем самым, в опосредованной способности выстраивания стратегических траекторий развития объектов такого воздействия – людей, обществ и стран отнюдь не в соответствии с отечественными предпочтениями и установками. Под воздействием данных факторов формируется соответствующая социально-культурная среда как предпосылка самостоятельного принятия политических решений и правовых актов уполномоченными государственными органами (должностными лицами) или субъектами общественной жизни.

Интересующие субъекты внешнего воздействия результаты можно получить не только путем непрямого воздействия на сознание элиты и обычных граждан того или иного государства, но и путем агрессивного влияния и даже давления на центры принятия решений. В ряде случаев этот путь более эффективен и дает быстрый результат. Особенно он актуален в период обострения противостояния между государствами или с их участием с последующим переходом ситуации в стадию военного конфликта, который

имеет множество форм проявления и методов ведения.

Современные военные конфликты именуется различными терминами: «новые войны», «войны среди людей», «войны третьего рода», «гибридные войны», «приватизированные войны», «постсовременные войны». В то же время их общие признаки отражают трансформацию войны XXI века, когда сформированы сложные переплетения, с одной стороны – конфликтов в традиционном их понимании как войн между государствами, с другой стороны – организованной преступности и массовых нарушений прав человека, где участниками становятся также и частные субъекты. Одновременно применяются различные сочетания тактики дестабилизации и террора как в отношении комбатантов, так и некомбатантов. Происходит гибридизация войны путем использования относительно противника не только обычных военных средств, но и инструментов экономического, политического, психологического воздействия. Также в полной мере в дестабилизации используются стратегия и тактика, силы и средства, характерные для асимметричной войны.

В Послании к Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, говоря про цели элит Запада, особо подчеркнул, что «... они также не могут не отдавать себе отчёт в том, что победить Россию на поле боя невозможно, поэтому ведут против нас всё более агрессивные информационные атаки. Целью выбирают, прежде всего, конечно, молодых людей, молодые поколения...».

Через несколько дней на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности 28 февраля 2023 г. Президент Российской Федерации также акцентировал внимание на молодежи как наиболее уязвимой категории граждан для вовлечения в противоправную деятельность.

Действительно, люди, которые в настоящее время входят в социально-демографическую группу молодежи, уже завтра будут определять все основные векторы развития государства и общества. Составляя почти 30% населения нашей планеты, молодежь является носителем нравственного, интеллектуального и физического потенциала.

В выступлении на заседании Государственного Совета, посвящённом вопросам реализации молодёжной политики в современных условиях 22 декабря 2022 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин особо подчеркнул, что молодые люди «...уже через двадцать, а кто-то через десять лет будет осуществлять то, что мы сегодня с вами делаем, то, во что мы вкладываем свои собственные силы, – в реализацию тех целей развития страны, которые мы определяем. Их таланты и достижения в самых разных сферах будут прямо влиять на развитие России, а их устремления и помыслы, понимание Отечества, значимости его тысячелетней истории, ценностей и традиций, преданность Родине, конечно, будут определять её будущее. Поэтому наша ключевая задача

– обеспечить глубокую, содержательную преемственность поколений. Тогда та смелость, энергия, стремление к преобразованиям, которыми обладает молодёжь, будут работать на Россию, вносить вклад в укрепление родной страны».

Сложнейшие проблемы формирования личности во все времена относились к числу приоритетов внутренней политики, которые государство не могло игнорировать и которые с той или иной степенью успешности стремилось решать. Действенным инструментом защиты прав и законных интересов молодежи, обеспечения необходимых условий для участия молодежи в различных сферах жизни общества, формирования системы нравственных и смысловых ориентиров и культуры семейных отношений призвана быть молодежная политика, реализуемая в Российской Федерации.

В данном месте следует обратить внимание на важный момент в сфере высшего образования на воссоединенных в 2022 году территориях России. В настоящее время реализуется План мероприятий по интеграции научных организаций и образовательных организаций высшего образования Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в российское научно-образовательное пространство, который отражает полный набор базовых элементов такого перехода. В то же время интеграция вузов и научных организаций Донецкой, Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей в российское научно-образовательное пространство объективно влечет ряд особенностей и рисков, которые будут сопровождать данные процессы.

Мероприятия по интеграции научных организаций и образовательных организаций высшего образования Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в российское научно-образовательное пространство, которые сейчас осуществляются, предусматривают их включение в программы, модули, мероприятия, ассоциации и т.д., которые реализуются в Российской Федерации в сфере воспитания. Но в данной сфере целесообразно иметь и обратный процесс, который будет включать рецепирование и тиражирование на всю Россию положительного опыта Донбасса по патриотическому и нравственному воспитанию молодежи, на что неоднократно указывал Президент РФ В.В. Путин. Помимо заимствования положительного успешного патриотического опыта Донбасса, такой подход усилит мотивацию местных преподавателей и студентов за счет демонстрации заинтересованности обеих сторон в получении максимально полезного результата.

СТРУКТУРА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Борьба с преступной деятельностью вызвала существенные трудности у правоохранительных органов, поскольку преступления, с нею связанные, характеризуются высокой степенью латентности, современным техническим оснащением преступной деятельности, необходимостью применения специальных знаний для успешного раскрытия и расследования преступлений данного вида.

В связи с этим, проблемы расследования и профилактики организованной преступной деятельности находятся в поле зрения многих отечественных и зарубежных ученых-криминалистов. Анализ криминологической литературы показывает, что виды и формы преступной деятельности постоянно изменяются [1, с. 38]. Обзор научных публикаций в области криминалистики за последнее десятилетие минувшего века показывает, что в начале 90-х годов страна столкнулась с новым видом преступности – преступной деятельностью, которая в социальном плане не менее опасна, чем общеуголовная.

Таким образом, проблемы, связанные с необходимостью раскрывать и расследовать преступную деятельность, требуют от криминалистов новых подходов к расследованию и профилактики преступлений, с нею связанных. Специфика преступной деятельности затрудняет ее успешное раскрытие, расследование и криминалистическую профилактику. Однако, как показывает практика, преступления, связанные с преступной деятельностью, могут и должны быть расследованы.

Современные экспертные методики направлены на анализ носителя следов о преступной деятельности, как единый информативно-материальный комплекс признаков, связанных с преступной деятельностью, и информация о которых закреплена в разнообразных признаках объекта. Перспективы развития криминалистических методик расследования организованной преступной деятельности видятся в привлечении современных средств криминалистической техники, в частности, криминалистических экспертиз. Такой комплекс следов составляет следовую картину как элемент криминалистической характеристики преступной деятельности. Учитывая отсутствие жесткой причинно-следственной связи между признаками следовой картины и элементами преступной деятельности, необходимы статистические подходы к установлению признаков преступления. Именно криминалистическая характеристика как типовая модель преступной деятельности позволяет реализовать статистический корреляционный подход к установлению искомых признаков [2, с. 76].

Далее следует отметить, что характерным элементом организованной преступной деятельности является систематическое противодействие раскрытию и расследованию преступлений, одним из путей которого является уничтожение, изменение и фальсификация следов, других материальных носителей информации. Поэтому в процессе раскрытия и расследования организованной преступной деятельности большое значение приобретают специальные криминалистические и технико-криминалистические методы.

Практика взаимодействия правоохранительных органов со специалистами СЭУ свидетельствует, что они, исследуя объекты с признаками преступления и преступной деятельности, инициативно применяют современные экспертные средства, проводя собственные исследования. Результаты таких исследований, которые оформлены выводом специалиста, обобщением или справкой, руководители СЭУ передают компетентным лицам для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В этом контексте можно говорить об отдельном направлении деятельности СЭУ – инициативное исследование объектов с целью установления признаков преступной деятельности. В процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с организованной преступной деятельностью, расширяется, распространяется взаимодействие правоохранительных органов с государственными судебными экспертными учреждениями (СЭУ) по вопросам установления новейшими экспертными средствами определенных фактов, фактических данных и признаков, которые могут свидетельствовать о совершении преступления или осуществлении преступной деятельности. Происходит постоянное совершенствование нормативных, методических, технических, организационных аспектов работы СЭУ во взаимодействии с оперативными и следственными подразделениями в преодолении преступной деятельности [3, с. 143-146].

Раскрытие преступлений, связанных с преступной деятельностью, в условиях противодействия расследованию требует от специалистов СЭУ решения сложных поисковых задач, когда анализируемые признаки носят латентный, скрытый, искаженный и неоднозначный характер. Так, в процессе установления признаков, других фактов и обстоятельств преступной деятельности необходимым становится сотрудничество СЭУ с государственными научно-исследовательскими институтами и лабораториями. В таких случаях необходим комплексный подход к исследованию сложных материальных носителей криминалистической информации, с привлечением современного научно-технического оборудования, которое нередко имеется в наличии только в государственных научно-исследовательских учреждениях [4]. Усиление роли государственных СЭУ в преодолении преступной деятельности происходит благодаря инициативным экспертным исследованиям материальных носителей криминалистической информации, которые поступают от

правоохранительных органов.

Методологической базой такой деятельности СЭУ является экспертная технология как система мероприятий по оптимальному применению экспертных средств для исследования материальных носителей криминалистической информации с целью установления признаков преступной деятельности [5]. Она содержит указания о рациональном применении имеющихся ресурсов СЭУ и других государственных научно-исследовательских учреждений – кадровых, материально-технических, процессуальных и тому подобное, отдельные методики исследования разного рода объектов, методические и технические его основы.

На основании архивных материалов Республиканского центра судебных экспертиз было изучено более ста двадцати случаев, когда эксперты (специалисты) выходили за пределы поставленных заказчиком исследования заданий. Большинство таких инициативных исследований проведено при проведении исследований (экспертиз) для правоохранительных органов. Например, исследуя транспортное средство на предмет, не изменены ли идентификационные номера кузова и двигателя, экспертом было установлено содержание замаскированных наслоением металла клейм, что свидетельствует об уничтожении, подделке или замене номеров узлов и агрегатов транспортного средства. В других случаях, конкретное преступление, о котором могут свидетельствовать признаки, установленные экспертным исследованием, было раскрыто благодаря опыту оперативных и следственных подразделов правоохранительных органов, с которыми эксперты взаимодействовали во время проведения исследований, – таким образом были установлены признаки незаконного использования товарного знака, о чем свидетельствовали результаты товароведческих исследований; признаки уклонения от уплаты таможенных пошлин – по результатам исследования ввозимых в страну транспортных средств и документов, их сопровождающих.

Внедрение экспертных технологий в практику СЭУ перспективно при условии, если будет проведена систематизация корреляционных связей между механизмом преступной деятельности и признаками носителя криминалистической информации. Наполнение и постоянное возобновление информационного массива таких связей – актуальная задача совместной деятельности СЭУ и правоохранительных органов.

Подводя итоги, следует отметить, что повышение эффективности борьбы с преступной деятельностью невозможно без привлечения новейших инструментальных экспертных криминалистических методик, использования современного аналитического оборудования. Учитывая существующую ограниченность материального обеспечения СЭУ, выход видится в усилении сотрудничества СЭУ с государственными научно-исследовательскими

учреждениями, результативность которого будет обеспечиваться использованием экспертных технологий.

Список использованных источников и литературы

1. Калиновский К.Б. Организованная преступная деятельность и государство // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2002. – № 2 (3). – С. 36-40.
2. Евстратова Ю.А. Основы теории криминалистических методик расследования преступлений: учебное пособие. – Белгород: Эпицентр, 2016. – 220 с.
3. Шмонин А.В. Актуальные проблемы криминалистической методики: учебное пособие. – М.: Акад. упр. МВД России, 2010. – 207 с.
4. Моисеев А.М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обстрела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 64-67.
5. Моисеев А.М. Судебная экспертиза как средство нейтрализации негативных факторов расследования // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2019. – № 11. – С. 106-115.

Кожевников О.А.
канд. юрид. наук, доцент
*ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»*

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» на территории этого нового субъекта Федерации создаются новые правоохранительные органы. Это в полной мере касается и прокуратуры, как органа, осуществляющего надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющего иные функции. В соответствии с этим законом в течение переходного периода (то есть до 1 января 2026 г.) Генеральная прокуратура Российской Федерации создает на территории Донецкой Народной Республики органы прокуратуры ДНР,

имеющие статус прокуратуры субъекта Российской Федерации, и другие территориальные органы прокуратуры в соответствии с законодательством Российской Федерации о прокуратуре. 7 ноября 2022 г. приказом Генерального прокурора РФ образована прокуратура Донецкой Народной Республики с целью организации надлежащего прокурорского надзора в новом субъекте Российской Федерации и проведено назначение руководителей республиканской прокуратуры.

Однако остались нерешенными еще многие вопросы. В соответствии с Законом ДНР О прокуратуре было предусмотрено расследование преступлений органами прокуратуры (ст. 32), в то время как в Российской Федерации следственные подразделения в прокуратуре отсутствуют, а расследование уголовных дел аналогичной подследственности возложено на подразделения Следственного Комитета РФ. К сожалению, Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики" и иные акты не предусмотрели порядка создания органов СК РФ в ДНР (органы СК РФ новых субъектов РФ были созданы осенью 2022 г. приказами Председателя Следственного Комитета Российской Федерации), передачи штатной численности следователей прокуратуры ДНР в штат Управления СК РФ по ДНР. При этом на основании п. 16 статьи 10 Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ расследование уголовных дел, находившихся в производстве органов предварительного расследования, действовавших на территории Донецкой Народной Республики на день принятия в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта, осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Уголовные дела передаются для рассмотрения в суды при условии, что предъявленное обвинение поддержано прокурором соответствующего территориального органа прокуратуры Российской Федерации от имени Российской Федерации. Однако положение о том, что уголовное дело передается для рассмотрения в суд после поддержания прокурором предъявленного обвинения переворачивает всю систему уголовного судопроизводства. Не исключена возможность создания специализированных подразделений дознания и следствия и специализированных прокуратур. И поэтому передача от них уголовных дел территориальному прокурору усложнит процесс привлечения виновных к уголовной ответственности.

Пункт 3. Статьи 9 Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта –

Донецкой Народной Республики» указывает, что до завершения формирования органов прокуратуры соответствующие полномочия на территории Донецкой Народной Республики осуществляют органы прокуратуры Донецкой Народной Республики, действовавшие на день принятия в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта. В случае отсутствия таких органов соответствующие полномочия на территории Донецкой Народной Республики осуществляют органы военной прокуратуры Российской Федерации. На территории новых субъектов РФ действует Военная прокуратура Объединенной группировки войск (сил) (на правах прокуратуры субъекта РФ) с дислокацией в г. Ростов-на-Дону.

Переход на федеральные стандарты повлечет за собой и организационные мероприятия. В частности, Отдел по надзору за исполнением законов на транспорте Генеральной прокуратуры ДНР подлежит преобразованию в транспортную прокуратуру с компетенцией районной прокуратуры с освобождением от осуществления надзора за исполнением законов, связанных с автомобильными перевозками пассажиров. Необходимость создания транспортной прокуратуры обусловлена также географическим положением ДНР, которая граничит с Днепропетровской и с Харьковской областями Украины, омывается Азовским морем, ставшим внутренним морем России. После окончания Специальной военной операции оживятся внешнеэкономические отношения, будут востребованы мощности таких транспортных предприятий, как Мариупольский морской торговый порт, Донецкая железная дорога, восстановленный аэропорт «Донецк» имени Сергея Прокофьева. Восстановление народного хозяйства ДНР и других новых субъектов РФ потребует усилий всего общества, в том числе и органов прокуратуры в надзоре за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства. Это в полной мере относится также и к Донецкой межрайонной прокуратуре за соблюдением законов в природоохранной сфере.

Все эти правовые и организационные меры позволят в короткие сроки построить прокуратуру ДНР в прокурорскую систему Российской Федерации.

Куприненко К.В.

ГБОУВО «Донбасская юридическая академия»

*ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ*

В современном мире с каждым годом возрастает количество нераскрытых преступлений прошлых лет. Расследование преступлений имеет целью достижение социальной справедливости, наказание преступника и возмещение вреда, причинённого преступлением. Психологически человек, который переступил черту, меняется не в лучшую сторону, а избежание наказания по любой причине, в том числе в связи с нераскрытием преступления, воспитывает чувство вседозволенности у преступника. В данной статье изучался вопрос о необходимости расследования нераскрытых преступлений прошлых лет.

К нераскрытым преступлениям прошлых лет относят дела, предварительное следствие по которым было приостановлено до начала текущего года за неустановлением лица, которое должно быть привлечено к ответственности в качестве обвиняемого. При этом, как отмечают ученые, как правило, данные дела в течение одного или нескольких раз приостанавливались, а впоследствии просто хранились, пока не истекал срок давности уголовного преследования. После истечения срока давности дела подлежали уничтожению, а виновные лица так и не были найдены [1]. По результатам анализа работ ученых-исследователей, а также практических материалов можно выделить следующие основные недостатки в следственной работе, которые, на наш взгляд, не дали возможность своевременно раскрыть противоправное деяние:

1. Несвоевременность возбуждения уголовного дела.

2. Необоснованное приостановление предварительного следствия без выполнения всех необходимых действий в отсутствие обвиняемого. В данном случае мы можем говорить, что следователь не выполнил весь возможный спектр следственных действий, направленных на сбор информации и доказательств.

3. Узкий круг версий, которые были выдвинуты на проверку, а также неполнота проведения последней. Безусловно, крайне важно выделить максимально возможное число версий и полностью их проверить. Только данный подход даст возможность провести полное расследование, а также избежать следственных ошибок.

4. Проведение не по всем изъятым с места преступления объектам соответствующих экспертиз. С учетом развития современной техники исследование всех объектов крайне важно, т. к. могут быть выявлены следы ДНК и иные следы, которые могут способствовать продолжению расследования.

5. Ограниченные на тот период возможности проведения судебных экспертиз [3]. Данная причина схожа с предыдущей, однако стоит заметить, что в отдаленных населенных пунктах подобная проблема может существовать и в настоящее время, ввиду чего следователю необходимо тщательно фиксировать

и изымать все следы и направлять их на проведение экспертизы туда, где это является возможным. Исследователь в данной области Л. Я. Драпкин, выделяет две группы нераскрытых преступлений [2]. К первой группе относятся скрытые преступления. В данном случае осуществляется маскировка самого преступного события. В итоге правоохранные органы не в состоянии выявить даже его признаков. Как правило, совершение подобных преступлений связано с достаточно высокой квалификацией виновных лиц, которые сумели должным образом скрыть противоправное деяние. Но также это может быть связано с низким уровнем расследования и квалификации сотрудников, которые не сумели выявить признаки совершенного противоправного деяния, ввиду чего следует повышать квалификацию следователей и иных сотрудников правоохранительных органов.

Ко второй группе преступлений относятся нераскрытые противоправные деяния, в отношении которых имеются данные о событии преступления, но отсутствуют сведения о виновных в их совершении лицах. Необходимо выделить основные элементы криминалистической характеристики нераскрытых преступлений прошлых лет и выявить проблемы, которые имеют место на практике в каждом из элементов:

1. Событие преступления как факт совершения противоправного деяния. Оно может быть доказано, не доказано либо быть неверно квалифицировано. При этом основной ошибкой является неверная квалификация, которая в последующем делает невозможным выявление преступников, т. к. определяет неверное направление всей оперативно-розыскной деятельности. Данная ошибка затрудняет выявление виновного в совершении преступления лица.

2. Способ совершения преступления. Является важнейшим элементом характеристики преступного деяния с криминалистической точки зрения. Достаточно успешным считается раскрытие преступлений по методу аналогии, т. е. поиск сходных черт между различными преступными деяниями, от которых можно перейти к сходству лиц, их совершивших. В тех случаях, когда признаков преступления достаточно мало или же они являются недостаточно специфичными, следователю стоит продолжать информационный поиск для подтверждения или опровержения сведений о совершении преступления одним и тем же преступником. При этом следует отметить, что нераскрытые преступления прошлых лет при грамотном применении рассматриваемого метода достаточно часто раскрываются в последующем.

3. Место и время совершения преступления. Являются взаимосвязанными элементами. Именно благодаря им можно либо исключить, либо установить виновных в совершении преступления лиц. Точно зная способ, место и время совершения преступления, следователь может выдвинуть оптимальные версии совершения преступления и раскрыть нераскрытые преступления прошлых лет.

4. Личность потерпевшего. К сожалению, достаточно часто встречаются случаи, когда из-за недостаточного исследования личности потерпевшего производство по уголовному делу приостанавливается. Полагаем, что следователю при раскрытии дела необходимо в полной мере рассмотреть все возможные связи потерпевшего, как явные, так и завуалированные. Вместе с тем следователю стоит проверить все возможные версии, чтобы не направить расследование по ложному направлению.

5. Характер и размер вреда. Как правило, от этого зависит квалификация преступного деяния. Проблемой является неточное установление характера вреда, который также может повести расследование в неверном направлении. Таким образом, на наш взгляд, необходимо постоянное взаимодействие между следователем и иными оперативными сотрудниками. При этом следователь должен осуществлять регулирование всей деятельности по расследованию преступления, проводить постоянную проверку выдвигаемых версий, а также своевременно возобновить производство по делу. При этом следует использовать как гласные, так и негласные возможности, имеющиеся у органов дознания.

Таким образом, расследование преступления прошлых лет играет большую роль, поскольку позволяет ещё раз проанализировать все материалы уголовного дела, увидеть возможные ошибки следователя, расследовавшего уголовное дело, а также помогает выявить незначительные детали в материалах уголовного дела, которые могут помочь в раскрытии преступления. Деятельность по анализу материалов нераскрытых уголовных дел должно уделяться больше времени и внимания.

Список использованных источников и литературы

1. Багмет А. М., Цветков Ю. А. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет – приоритетный проект Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2016. – № 3. – С.3-7.

2. Драпкин Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. – № 4. – С.105-113.

3. Хмелева А. В. О причинах, по которым преступления прошлых лет остаются нераскрытыми // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. – № 4. – С.253-261.

Лютаревич И.С.

ГОУВПО «Донбасская юридическая академия»

МОДЕЛИРОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

Как известно, на момент расследования преступление предстает перед следователем как явление прошлого, исследование которого может быть осуществлено только опосредованно, что как раз имеет под собой реальные предпосылки к использованию экспертного моделирования как средства познания следственной ситуации. Модель криминалистической ситуации – это мысленное представление следователя, основанное на имеющейся информации о расследуемом событии, объясняющее общее содержание криминалистической ситуации в целом, отдельных ее элементов, «вскрывающее» их взаимосвязь и объясняющее их взаимообусловленность [1, с. 31]. Модель ситуации – это относительно устойчивая система за счет стабильности объединяющего ее структурного комплекса, динамичная и подвижная, поскольку ее оценка и принятие следственных решений по обеспечению задач расследования способствуют «информационному расширению» модели, росту объема и повышению уровня ее достоверности.

В основу модели криминалистической ситуации должна быть положена определенная структурная схема, предусматривающая основные компоненты ситуации и их взаимосвязи [2, с. 63]. Безусловно, модель конкретной криминалистической ситуации всегда сугубо индивидуальна. Но в аспекте определенного вида преступлений такого рода модель будет иметь общие типовые, характерные для данного вида преступлений элементы и связи между ними. Структуру модели любой криминалистической ситуации составляют основные блоки: 1) информация о субъекте преступления; 2) информация об объекте; 3) информация о субъективной стороне преступления (цель и мотив содеянного); 4) информация о средствах, способе и механизме совершения преступления (о действиях, совершенных преступником и потерпевшим, способе подготовки, совершения, сокрытия преступления); 5) информация об обстановке совершения преступления; 6) информация о месте и времени совершения преступления; 7) информация об иных участниках преступления, соучастниках, очевидцах.

Информация, получаемая следователем в результате производства экспертиз должна быть систематизирована по соответствующим блокам. Криминалистические характеристики преступлений позволяют с учетом информации об одних элементах на основе вероятностно-статистических связей предположить наличие информации о других элементах. При дальнейшей детализации указанных информационных блоков модели криминалистической ситуации уже сама структура модели может стимулировать поисковую деятельность следователя, выполняя функции своего рода краткой программы раскрытия преступления. Выделим основные операции построения информационной модели криминалистической ситуации. 1. Выбор компонентов

модели. Для этой цели используется, как правило, типовая структура преступной деятельности, причем адаптированная для того или иного вида или подвида преступления. 2. Заполнение типовой структуры имеющейся в распоряжении следователя первичной информацией. 3. Определение компонентов (или их частей), информация о которых отсутствует (то есть установление того, что требуется искать). 4. Поиск недостающей информации посредством: а) построения версий и их проверки; б) использования типовых криминалистических характеристик с опорой на корреляционные зависимости между отдельными элементами модели; в) анализа модели и основанных на нем логических выводов. 5. Заполнение компонентов модели дополнительно полученной информацией, выявление противоречий. 6. Устранение противоречий посредством выполнения пунктов 4-5.

Информация о субъекте преступления. Модель личности преступника, являясь подсистемой модели криминалистической ситуации, определяется как физический аналог, знаковое описание или мысленное представление о его социальных, психологических и биологических свойствах или их системе. Экспертные технологии позволяют установить такие элементы личности преступника.

Источники данных об анатомических признаках преступника – экспертиза материальных следов, оставленных преступником на месте происшествия (следы рук, ног, зубов, микроследы). В криминалистической литературе уже описаны приемы моделирования личности по следам, оставленным на месте происшествия. Так, к примеру, установлено, что по отдельно взятому следу (группе следов) рук человека возможно определить пол субъекта, площадь отпечатков пальцев рук и ладоней дает представление о телосложении и возрасте лица, оставившего след, наличие в отпечатках пальцев профессиональных примет (стигм) позволяет определить его профессию.

Источники данных о функциональных признаках субъекта. К ним следует отнести: а) следы, выявленные при осмотре места происшествия (к примеру, дорожку следов ног человека); б) различного рода документы, отражающие признаки почерка, обнаруженные в ходе обыска, осмотра места происшествия, полученные при выемке; в) видеозаписи и фонограммы, запечатлевшие функциональные признаки субъекта преступления и т.д.; г) идеальные следы, выявленные в ходе допроса потерпевшего или очевидцев преступления.

Источники данных о социальных и интеллектуальных признаках личности – результаты экспертиз следов и предметов, оставленных на месте происшествия.

Так, например, во время осмотра кабинета, в котором была совершена кража, во взломанном сейфе денег и ценных бумаг обнаружено не было, а оказалась оставленная преступником записка следующего содержания:

«Отпечатков пальцев я не оставил, не дурак. Большой привет инспектору Зайкину. О'кей!». По нагловатому тону записки, а главное – по характерному выражению «О'кей!» участвующий в осмотре места происшествия эксперт установил признаки личности подозреваемого, что и подтвердилось в процессе дальнейшего расследования.

Информация о свойствах личности преступника. В качестве информации используются результаты проведения экспертиз материальных следов, изъятых с места происшествия, что чрезвычайно важно при раскрытии неочевидных преступлений.

Создание целостной модели криминалистической ситуации позволяет целенаправленно оценить всю совокупность изменений обстановки места происшествия и обеспечивает комплексный подход к решению задачи установления как обстоятельств совершения преступления, так и признаков лица, его совершившего (пол, возраст, функциональные, профессиональные и другие особенности) [3].

При моделировании личности преступника необходимо использовать связи между элементами криминалистических характеристик преступник – потерпевший, преступник – способ, преступник – обстановка. С таких позиций представляет интерес, к примеру, методика моделирования личности преступника по данным о способе совершения преступления. В ней предусмотрено использование в ходе моделирования широкого объема исходной информации, строгая ее формализация и применение возможностей искусственного интеллекта с целью накопления сведений о ранее расследованных преступлениях определенного вида, установление многочисленных корреляционных зависимостей между личностью преступника и другими элементами криминалистической характеристики преступления, а также и автоматизация самого процесса моделирования.

При сборе информации о потерпевшем особое значение приобретает моделирование предкриминалистической ситуации, особенно характер взаимоотношений преступника и жертвы до совершения преступления, а также анализ предшествующего поведения потерпевшего на предмет его виктимности. Построение модели потерпевшего (в качестве самостоятельного блока модели криминалистической ситуации) имеет определенное тактико-методическое значение: во-первых, значительно повышает эффективность проведения следственных действий с участием потерпевшего (допрос, проверка показаний на месте, предъявление для опознания и т.д.); во-вторых, позволяет решать задачи стратегического характера (например, установление личности преступника посредством учета его связи с потерпевшим).

Информация об обстановке совершения преступления. Криминалистический анализ обстановки совершения преступления – один из

возможных путей в раскрытии преступного деяния, особенно в тех исходных следственных ситуациях, когда на месте происшествия отсутствует типичная следовая картина (нет следов ни преступника, ни потерпевшего), нет никакой информации о способе совершения преступления, личность потерпевшего не установлена. Обстановка совершения преступления образуется взаимодействием совокупности следующих факторов: вещественных, пространственно-конструктивных, природно-климатических, физико-химических, временных, производственно-бытовых, поведенческо-психологических. Поскольку все ситуации криминалистической деятельности происходят в конкретных условиях места, времени, проявления специфических природно-климатических факторов, названные особенности, с одной стороны, учитываются преступником при принятии им решений, реализации своих преступных намерений, с другой стороны, они же и «впитывают» в себя материальные следы преступления.

Таким образом, тщательное исследование следователем всей совокупности обстановки совершения преступления позволяет ему собрать криминалистически значимую информацию о возникшей в момент происшествия криминалистической ситуации, а также и о ее генезисе.

Экспертное исследование материальных следов и обстановки происшествия позволяет следователю выявить сведения следующего характера: какие из числа отмеченных выше условий и факторов непосредственно предшествовали преступлению, каково было их содержание и характер последующих изменений, что в обстановке совершения преступления было специально подготовлено преступником, а что не зависело от него; что препятствовало или способствовало подготовке преступления и сокрытию его следов; что привело к тем или иным несоответствиям в способе и механизме совершения преступления, какие факторы нетипичного для данной ситуации свойства отразились в обстановке, кто мог воспользоваться сложившейся обстановкой для совершения преступления и т.д.

Следователь не воспринимает криминальную ситуацию непосредственно, а моделирует ее по дошедшим до него материальным и идеальным отображениям – следам, несущим на себе отпечатки времени. Чтобы установить временные интервалы по изменениям в материальной обстановке, надо брать во внимание закономерности механизма следообразования, например, особенности старения материальных объектов, зависящие от ряда условий. Сведения об обстановке совершения преступления могут способствовать получению информации о способе и механизме преступления, выявлению объекта (предмета) преступного посягательства, поиску личности преступника. Тесно могут быть между собою связаны обстановка и объект преступления. Наиболее явно такого рода связь прослеживается в имущественных преступлениях.

Следственная практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев либо объект, либо субъект преступления тесно связаны с окружающей обстановкой. Связи эти сложны, многообразны и в значительной степени влияют на методику расследования. Обстановка совершения некоторых преступлений непосредственно указывает на свойства и качества людей, эти преступления совершивших, изучение ее способствует определению среды обитания преступника.

Информация о способе совершения преступления. Многими криминалистами справедливо отмечено то, что способ совершения преступления, оставляющий различного рода следы на месте происшествия и на объекте преступного посягательства, является важным источником сведений о качественной характеристике преступного поведения. Информация о способе совершения преступления – весьма существенный элемент модели криминалистической ситуации в умышленных преступлениях. Часто именно сведения о способе совершения преступления помогают следователю верно определить суть произошедшего на месте происшествия и выявить направления поиска преступника. Это подтверждается и одним из известных принципов методики расследования – «от способа совершения преступления к способу его раскрытия». Для выявления информации, характеризующей способ совершения преступления, целесообразно провести такие следственные действия, как осмотр места происшествия, поскольку помимо материальных следов на месте происшествия могут быть оставлены орудия и средства преступления, а также – освидетельствование и обыск. Данные о способе совершения преступления могут быть получены и посредством проведения криминалистических экспертиз.

Выбор времени назначения экспертизы имеет особое тактическое значение для расследования преступлений. От этого зависит не только своевременность расследования дела, но и часто полнота и всесторонность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Уголовно-процессуальный закон указывает на время назначения экспертизы только в самом общем виде: экспертизы назначаются, когда у следователя и суда возникли вопросы, для решения которых требуются специальные познания. Вопрос о необходимости экспертизы должен ставиться уже в начальной стадии предварительного следствия. Учитывая предстоящее проведение экспертизы, следователь обязан позаботиться об использовании всех возможностей для собирания материалов, которые могут понадобиться при экспертизе. Собранные материалы необходимо тщательно изучить под углом зрения достаточности для назначения экспертизы. Признав назначение экспертизы необходимым, а материал достаточным, следователь должен незамедлительно назначать экспертизу. Чем раньше это будет сделано, тем меньше опасность затянуть

сроки расследования и потерять необходимую информацию. Поэтому большинство судебно-медицинских, криминалистических и других экспертиз производятся в самом начале расследования. Назначаются экспертизы и на более позднем этапе, а иногда и в конце расследования дела. Это зависит от собирания и изучения материалов для проведения экспертизы, которые целесообразно осуществлять как можно быстрее. Задержку с назначением экспертизы следует признать тактической ошибкой.

При выборе момента назначения экспертизы нужно иметь в виду: 1) особенности и состояние объектов, подлежащих экспертному исследованию; 2) необходимость получения сравнительных образцов и других материалов, требующихся для исследования; 3) специфику и методы предстоящих исследований; 4) место производства экспертизы и условия доставки туда необходимых материалов; 5) особенности дела, по которому назначается экспертиза, и характер вопросов, подлежащих разрешению в заключении эксперта.

Список использованных источников и литературы

1. Светличный А.А. Метод моделирования как основа построения криминалистической терминосистемы // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – № 2. – С. 31-38.

2. Пристансков В.Д. Криминалистическое моделирование как универсальный метод научного познания события преступления // Закон и власть. – 2021. – № 3. – С. 62-66.

3. Полстовалов О.В. Искусственный интеллект и рационализация правоприменительной практики в криминалистическом измерении // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4 (16). – С. 119-125.

Ничипоренко А.А.,
канд. юрид. наук
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО КАК ГАРАНТИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СОБСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Охрана неприкосновенности собственности, защита имущественных прав

участников уголовного судопроизводства является важным современным направлением развития уголовно-процессуального права.

Между тем, правовое регулирование обеспечения сохранности имущества задержанного подозреваемого или обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, либо который временно помещен в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, требует совершенствования.

В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 160 УПК РФ следователь, дознаватель принимает меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу. Однако закон не перечисляет, какие меры, в каком порядке, на какой срок могут быть применены, распространяются ли эти правила на обвиняемых, не заключенных под стражу, но помещенных в медицинскую организацию для производства стационарной судебной экспертизы.

Это приводит к тому, что принимаемые меры оказываются недостаточными, а имущество подозреваемых, обвиняемых – утраченным.

Анализ правоприменительной практики показывает, что меры по обеспечению сохранности имущества либо (1) ограничиваются опечатыванием объектов недвижимости, либо (2) не принимаются вовсе.

Так, по делу У. был проведен обыск в принадлежащей ему квартире и в гараже, по окончании которого и квартира, и гараж были закрыты на замок, опечатаны, ключи сложены в пакет и опечатаны.

Если в последующем это имущество утрачивается полностью или частично (как правило, вследствие кражи), то встает вопрос о том, должно ли государство возмещать ущерб и компенсировать моральный вред.

Как правило, суды отказывают в удовлетворении заявленных требований собственника утраченного имущества, однако по разным основаниям: в одних случаях делается ссылка на отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих факты незаконных действий (бездействия) ответчиков и причинения заявленного ущерба органами государственной власти, противоправность действий (бездействия) данных органов, а равно на отсутствие причинно-следственной между действиями (бездействием) государственных органов и должностных лиц и заявленным ущербом; в других указывается на «заявительный характер» принятия мер по обеспечению сохранности имущества, в силу которого, по мнению суда, в отсутствие соответствующего ходатайства подозреваемого, обвиняемого у следователя, дознавателя нет обязанности по принятию каких-либо мер.

Наряду с этим имеются примеры уголовных дел, по которым следователь,

дознатель вовсе не принимали меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого, обвиняемого после задержания и заключения под стражу, что впоследствии привело к их утрате, причинению ущерба и нравственных страданий.

Представляется, что это прямое нарушение требования закона, который не оставляет вопрос о принятии обеспечительных мер на усмотрение правоприменителя, а именно обязывает следователя, дознавателя совершить определенные действия.

Но и в этих случаях суды отказывают в удовлетворении требований имущественного характера освободившихся из-под стражи подозреваемых, обвиняемых ввиду недоказанности доказательств наличия у них соответствующего имущества до задержания и заключения под стражу, а также доказательств утраты этого имущества в период содержания под стражей, равно как и доказательств, свидетельствующих о вине должностных лиц в причинении ущерба и о причинно-следственной связи между их действиями (бездействием) и наступившими последствиями.

В целях защиты имущественных прав участников уголовного судопроизводства, лишенных возможности самостоятельно обеспечить сохранность принадлежащего им имущества, необходимым дополнить УПК РФ положениями о том, что:

а) принятие мер по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого – обязанность следователя, дознавателя;

б) требование ч. 2 ст. 160 УПК РФ распространяется не только на случаи задержания лица по подозрению в совершении преступления или заключения под стражу, но и на помещение лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, в медицинскую организацию для производства стационарной судебной экспертизы;

в) меры по обеспечению сохранности имущества и жилища могут включать наложение ареста на это имущество и жилище, передачу их на хранение родственникам или другим лицам, пользующимся доверием подозреваемого, обвиняемого и имеющим возможность обеспечить сохранность переданного им имущества и другие действия. Следует согласиться с высказанным в процессуальной литературе предложением о том, что при невозможности передачи имущества на хранение родственнику подозреваемого, обвиняемого или другому физическому лицу, оно должно передаваться органам местного управления либо жилищно-коммунальной организации [1; 2]. Представляется, что указанные дополнения в УПК РФ станут дополнительными гарантиями принципа неприкосновенности собственности в уголовном судопроизводстве.

Список использованных источников и литературы

1. Власова Н.А. Применение попечительных и обеспечительных мер в отношении иждивенцев и имущества подозреваемого, обвиняемого // Российский следователь. 2016. – № 11. – С 10-14.

2. Цоколова О.И., Сурыгина Н.Е. Порядок заключения и содержания под стражей на стадии предварительного расследования / Под общ. ред. С.П. Щербы. М. : ВНИИ МВД России, 2003. – 162 с.

Проскурина Д.Д.

ГБОУВО «Донбасская юридическая академия»

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ИЕРАРХИИ ПРЕСТУПНЫХ ГРУППИРОВОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время деятельность преступных сообществ входит в число основных угроз общественной безопасности, поскольку оказывает негативное влияние на социальное, экономическое, политическое и культурное развитие государства. Кроме того, организованные преступные группировки характеризуются транснациональным характером, широким использованием современных достижений науки, техники, информационных и телекоммуникационных технологий, что определяет диверсификацию и высокую латентность их преступной деятельности. В мире нет ни одного государства, которое в той или иной степени не сталкивалось бы с проявлениями организованной незаконной деятельности, и Российская Федерация не является исключением [1, с. 166].

В науке уголовного права преступное сообщество признано наиболее опасной формой соучастия. В Уголовном кодексе Российской Федерации из определения, данного в ч. 4 ст. 35, ясно, что организованное преступное сообщество – это структурированная организованная группа, осуществляющая преступную деятельность под единым руководством. При этом участники объединяются для совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений с целью получения финансовой, материальной выгоды [2; 3].

Преступная организация может состоять из одной, но структурированной группы или иметь более двух неструктурированных организованных групп, действующих под единым руководством. Эти типы преступных сообществ можно проиллюстрировать следующим примером из судебной практики.

Так, по одному из уголовных дел некий гражданин Российской Федерации обвинялся по ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации в руководстве структурным подразделением преступного сообщества,

специализировавшегося на незаконном обороте наркотиков. Преступное сообщество состояло из одной структурированной организованной группы. А подразделения, встроенные в единую логистическую систему, осуществляли незаконное приобретение, хранение, транспортировку, упаковку, сбыт наркотических средств, и назывались они «Оператор», «Закладчик», «Доставщик», «Мини-склад», «Склад» [4, с. 61-63].

В этом примере четко прослеживается происхождение криминальной иерархии, которая играет важную роль в совершении противоправных деяний. Если рассматривать концепцию в целом, то криминальная иерархия понимается как система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся правил и традиций, принятых в криминальной среде. Особенно ярко это проявляется в условиях изоляции, где происходит дифференциация осужденных по «цветам», под которыми понимается группа, в неформальной иерархии осужденных и эков. Специалисты делят осужденных на четыре основные касты: блатные (черные); мужики (серые); козлы (красные); опущенные (синие).

Однако разделение на так называемые «ячейки» можно заметить и в молодежных преступных сообществах, таких как АУЕ. Рассмотрим фрагменты другого дела Ульяновской области, где есть описание разделения участников незаконной организации на звенья. Итак, для управления и координации действий членов ячейки запрещенной судом экстремистской организации АУЕ была создана четкая структура, сформированная по возрасту, а также заслугам входящих в них лиц: «шелуха» (несовершеннолетние от 11 до 14 лет), «молодняк» (несовершеннолетние от 14 до 17 лет), «молодые» (от 18 до 22 лет), «средние» (от 22 до 26 лет), «старшие» (от 26 до 33 лет) и «взрослые» (от 33 до 48 лет).

В каждом из звеньев, в свою очередь, была организована структура, где закреплялся «дозорный», который ставил себя выше и отвечал за дисциплину, проводя «сборы», передавая инструкции участникам от лидера группы. Что касается занятия высшей должности в иерархии, то перевод на такое место производился по согласованию со «взрослыми» два раза в год, а также в зависимости от активности и криминальных заслуг каждого из участников.

Итак, отталкиваясь от характеристик иерархической криминальной лестницы, делаем вывод, что незаконная деятельность любого преступного сообщества напрямую зависит от «главаря», то есть руководителя группы.

Именно поэтому в поисках повышения эффективности противодействия организованным преступным деяниям законодатель счел возможным привлекать к уголовной ответственности только за статус, то есть принадлежность к криминальному руководству, введя в апреле 2019 года норму в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающую

ответственность за занятие высшего положение в криминальной иерархии (ст. 210.1 УК) [2; 3].

Однако на сегодняшний день в науке уголовного права существует двойное понимание эффективности и целесообразности закрепления законодателем данной нормы. Ряд ученых придерживаются мнения о несовершенстве такого правового регулирования и указывают на то, что в будущем это приведет к невозможности его реализации на практике. Например, В.М. Быков указывает на то, что законодатель не смог определиться с самым важным для понимания и правильного применения уголовного закон, а именно, от имени рассматриваемого вида преступного сообщества. Поскольку все равно необходимо называть указанное в новом законе преступное объединение – преступным сообществом или преступной организацией. В то время как другие авторы положительно отзываются о позиции законодателя. Ученые отмечают, что законодатель правильно подчеркнул особую общественную опасность лиц, совершающих преступления, предусмотренные ч.1 ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, используя при этом их значимость в криминальном мире [5, с. 29].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что после поправок, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации, судьи и сотрудники правоохранительных органов смогут решать существующие проблемы по более точному выявлению совершенных преступлений и их квалификации не по общим нормам, а исходя из совершенного преступного деяния [6]. При этом тяжесть преступления будет определяться и устанавливаться не только исходя из результатов причинения вреда здоровью человека, материального ущерба от преступления и морального вреда, но, прежде всего, наличия организации преступного сообщества.

Список использованных источников и литературы

1. Агильдин, В.В., Ловцевич С.Е., Лохова А.А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации // Молодой ученый. 2019. – № 24 (262). – С.165-169.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, – N 25, – ст. 2954.

4. Новиков В.А., Шиян В.И., Преступное сообщество как наиболее опасная форма соучастия в преступлении: актуальные вопросы... // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. – № 2. – С.60-65.

5. Бычков В.В., Уголовно-правовая характеристика высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. – № 3. – С.26-31.

6. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2021. – № 2. – С.193-199.

Сидоренко Ю.А.

ГОУВПО «Донбасская Юридическая Академия»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ИНТЕРНЕТ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В настоящее время проблема преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее НОН) с использованием компьютерных технологий сети Интернет представляется актуальной, наблюдается увеличение спроса на их приобретение посредством использования поисковых систем сети [1]. Формы и методы совершения преступлений в сфере НОН постоянно совершенствуются и с научно-техническим прогрессом, одновременно с развитием общественных отношений этого вида. Перечисленные преступные действия, которые противоречат настоящему законодательству, их осуществление мы тщательно рассмотрим в данной работе.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что в нем на диссертационном уровне, путем комплексного исследования уголовно-правовой и криминологической специфики, рассмотрен состав преступлений в сфере НОН, совершаемых с использованием компьютерных технологий (сети Интернет). В материалах исследования даётся обоснование преступными элементами криминализации такого способа совершаемых ими деяний. На основании этого, и наблюдается отсутствие передачи наркотических средств «из рук в руки». Основываясь на оперативной информации и материалах

уголовных дел делается вывод о том, что в настоящее время лицо наркодилера существенно изменилось. Как правило, он представляет собой высокообразованного молодого человека, обладающего широкими познаниями в информационно-телекоммуникационной сфере, в основном ранее не судимого [2]. В связи с этим, по материалам нашего исследования, прошло изучение значительного числа компьютерных сайтов пронаркотического содержания в сети Интернет.

Процесс противодействия использованию компьютерных технологий при совершении преступлений в сфере НОН, подлежит совершенствованию – без этого невозможно единого понимания его особенностей. Существенное значение для совершенствования уголовно-правовой оценки использования компьютерных технологий при совершении рассматриваемых преступлений имеет также устранение противоречий в судебной практике, связанных как с несовершенством существующей законодательной базы, так и с недостаточной технической подготовкой судей и работников правоохранительных органов.

Учитывая то, что реализация принципа законности требует, прежде всего, максимально точного описания, непосредственно в законе, объективных и субъективных криминалистических признаков образующих соответствующие деяния, признаваемые преступлениями, возникает необходимость принятия конкретных мер в сфере правового регулирования данного явления и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении рассматриваемых преступлений. В сфере правового регулирования первостепенной задачей является разработка и принятие конкретных правовых норм, регулирующих отношения в сфере незаконного оборота наркотических средств и их аналогов в сети Интернет, а также устанавливающих ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий сети Интернет.

Список использованных источников и литературы

1. Гуров А.И., Виноградская Т.М., Калачев Б.В. Современные технологии в наркобизнесе: [Электронный ресурс]. URL [http // www. narkotiki.ru / 5_5553](http://www.narkotiki.ru/5_5553).
2. Осипьян А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты) – автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002623491.pdf.

*ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА
КАК СУБЪЕКТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ*

Постановка проблемы. Статья 15 УПК РФ провозглашает принцип состязательности сторон в уголовном процессе. В то же время, стороны обвинения и защиты обладают неравным перечнем возможностей по достижению своих целей. Одним из ярких примеров, подтверждающих данное утверждение, является институт доказывания в уголовном процессе. Исходя из принципа состязательности сторон закономерно можно прийти к мысли, что адвокат в качестве защитника по уголовному делу должен обладать аналогичными правомочиями, что и сторона обвинения в лице следователя. Тем самым, у адвоката были бы эффективные способы воздействия на формирование внутреннего убеждения суда на соответствующей стадии уголовного процесса. Однако законодательная регламентация существенно затрудняет реализацию адвокатом-защитником себя в качестве субъекта доказывания. Во многом от дальнейшей работы по разрешению данной проблемы зависит дальнейшее развитие принципа состязательности сторон в уголовном процессе.

Основные результаты исследования. Для выработки возможных решений поставленной проблемы следует обратиться непосредственно к институту доказывания в уголовном процессе. Ст. 85 УПК РФ устанавливает легальное определение доказывания, отсылающее к другой статье УПК РФ, в которой перечисляются обстоятельства, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Однако вышеперечисленные законодательные конструкции вызывают неоднозначную оценку у ученых. Так Ю. М. Новолодский критикует данную конструкцию, справедливо отмечая, что доказывание должно иметь своей целью не только установление события преступления, виновность лица, поэтому необходимо учитывать, что процесс доказывания также должен иметь своей целью установление невиновности лица в совершении преступления [1]. Поддерживая данную позицию, считаем важным отметить, что существующие нормы УПК РФ могут формировать в деятельности следователя излишне обвинительный уклон.

Поэтому необходимо расширить количество способов, которыми защитник по уголовному делу может воспользоваться. На данный момент ч. 3 ст. 86 УПК РФ устанавливает закрытый перечень способов сбора доказательств для защитника: получение предметов, документов или иной информации; опрос лица, при даче последним согласия на его проведение, а

также истребование информации у различных коммерческих и общественных организаций, органов публичной власти (например, через адвокатский запрос). При этом норма, установленная п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, устанавливает, что защитник вправе использовать любые не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты. В связи с этим, считаем, что подобный перечень способов сбора доказательств должен быть уточнен, установив открытый перечень способов собирания доказательств защитником, если они не противоречат закону. Подобное новшество в российское уголовно-процессуальное законодательство может позволить более всесторонне реализовать право подозреваемого или обвиняемого на защиту.

Однако, безусловно, мало собрать доказательства, они еще должны быть приобщены к материалам уголовного дела и обладать свойствами достоверности и допустимости. На данный момент у защитника нет самостоятельной возможности преобразовать собранные доказательства в процессуальную форму. В подтверждении этого в доктрине отмечается, что на данный момент собранные защитником доказательства, не приобщенные к материалам уголовного дела, нельзя использовать в процессе доказывания, а также обоснования позиции защиты по делу [2, с. 115-120]. Из вышесказанного следует возможность того, что собранные защитником доказательства будут необоснованно не приобщены к материалам уголовного дела на стадии предварительного расследования. В то же время, можно говорить о том, что все же у стороны защиты есть механизм, который позволяет приобщить собранные доказательства. Так, в одном из своих определений Конституционный суд отмечает, что сторона защиты вправе заявить ходатайство о приобщении доказательства при разбирательстве уголовного дела на этапе судебного следствия, во время производства в суде первой инстанции, исходя из положений статей 271 и 291 УПК РФ [3]. Например, положения ст. 271 УПК РФ устанавливают невозможность отказа судом в удовлетворении ходатайства о допросе лица, которое является в суд по инициативе сторон. Таким образом, собранная защитником информация в виде полученных документов, опросов лиц и иных сведения в последствии может стать доказательством, однако для этого требуется, чтобы следователь или суд принял их и приобщил к материалам уголовного дела. Можно ли при этом говорить, что на данный момент защитник является самостоятельным субъектом доказывания в уголовном процессе, или исключать защитника из числа субъектов доказывания, так как именно на лице, ведущему производство по уголовному делу, как и на суде, лежит обязанность по закреплению собранных адвокатом доказательств?

Некоторыми авторами с целью всесторонней реализации прав подозреваемого и обвиняемого выдвигается предложение о внедрении в УПК

РФ института параллельного адвокатского расследования. Однако, мы скептически относимся к данному предложению, так как для этого практически отсутствуют какие-либо предпосылки в российском уголовно-процессуальном законодательстве, за исключением возможности защитником собирать доказательства. В связи с этим хочется поддержать позицию А. А. Давлетова: «Концепция параллельного адвокатского расследования – это миф. Для ее претворения в наше уголовное судопроизводство нет объективных предпосылок, и потому обоснование необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства в этом направлении – дело бесперспективное» [4, с. 71-77]. Таким образом, развитие принципов состязательности сторон в уголовном процессе, а также гарантий, предоставляемых стороне защиты, должно проходить в направлении модернизации уже существующих правовых норм.

Выводы. В настоящее время правовой статус защитника по уголовному делу, в части возможности собирания им доказательств, нуждается если и не в реформировании, то как минимум пересмотре некоторых законодательных конструкций, используемых в действующем уголовно-процессуальном законодательстве путем расширения способов сбора доказательств защитником, а также уделения особого внимания выработке механизмов, защищающих сторону защиты от необоснованного отказа в приобщении собранных ею доказательств.

Список использованных источников и литературы

1. Новолодский Ю.М. Доказывание в практической деятельности адвоката-защитника. Спб.: Р-Копи, 2016. – 262 с.
2. Путихина Н.В. Приобщение доказательственных сведений, собранных защитником, к материалам дела как способ преобразования их в доказательства // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. – № 6. – С.115-120.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, пунктом 3 части второй статьи 38 и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 1904-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291019/.
4. Давлетов А.А. Адвокатское расследование: миф или реальность? // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. – №. 1. – С.71-77.

*ОСОБЕННОСТИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В
СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ*

Одной из наиболее острых глобальных проблем, угрожающих здоровью людей во всем мире, что придает им транснациональный характер, является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Незаконный оборот наркотиков – это незаконная коммерческая деятельность по всему миру, связанная с выращиванием, производством, распространением и продажей веществ, подпадающих под действие законов о запрете наркотиков.

Актуальность данной темы заключается в том, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, являющийся в настоящее время проблемой общества номер один, обусловлен тем, что основной мишенью таких преступлений является подрастающее поколение. Организаторы такого нелегального бизнеса выбирают молодое поколение, обещая «быстрый» и «стабильный заработок», но, как показывает практика, на деле имеют большие сроки и разбитые судьбы, то есть эта проблема носит прежде всего социальный и криминогенный характер. Защищенность здоровья каждого члена общества обеспечивается уголовно-правовыми нормами.

На данный момент имеется еще одна важная проблема, объявленная российской общественностью, – проблема декриминализации незаконных деяний, совершаемых с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами больными лицами, страдающими наркоманией без цели сбыта, обсуждается в отечественной научной литературе на протяжении ряда лет [1, с. 53]. Основным доводом сторонников декриминализации является то, что основными формами воздействия на наркозависимых лиц должны быть, прежде всего, следующие обстоятельства: социальные, медицинские и реабилитационные меры, т.к. сама наркомания есть заболевание, выражающееся в физической и (или) психической зависимости от наркотиков, в непреодолимом влечении к ним, приводящем к глубокому истощению физических и психических функций организма [2, с.11]. Суть угрозы реализуется через предмет такой торговли, которым являются наркотики. Любое немедицинское применение этих препаратов пагубно влияет на организм человека, влечет за собой процессы дегенерации и деградации.

Есть несколько условий, без которых невозможно возбуждение уголовного дела. Это доказывает одновременно два факта: что эти вещества являются наркотическими, и что эти вещества распространяются незаконно [3,

с. 87].

Следователь, занимающийся расследованием дела о незаконном обороте наркотиков, должен быть специалистом в этой области, иметь высшее образование и активно взаимодействовать со специалистами и другими органами внутренних дел. Ход расследования также зависит от следственной ситуации, в которой оно проводится и иницируется. Результаты своевременного исследования и их использование в качестве материалов уголовного дела, а также техническое обеспечение и обучение сотрудников, доступность информации влияют на эффективность расследования [3, с. 88]. В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении дел о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, а также сильнодействующими и ядовитыми веществами, Пленум Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. вынес постановление № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Анализ судебной практики и практики правоохранительных органов показывает незначительные недостатки в борьбе с этим видом преступности. Сохранение таких недостатков в условиях реального роста наркопреступности может привести к еще более неблагоприятным последствиям, чем в настоящее время. В целях совершенствования судебной практики при вынесении справедливого наказания виновным в преступлении возникает необходимость в детальной правовой регламентации и научной продуманности применения уголовно-правовых норм.

Список использованных источников и литературы.

1. Белецкая А.А. Медицинские и социальные последствия наркомании и токсикомании // Проблемы законности. 2013. – № 124.
2. Дворецкий М.Ю. Направления повышения эффективности уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в российском уголовном законодательстве // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. – Вып. 2 (58).
3. Дворецкий М.Ю., Комиссаров В.С. Современная уголовно-правовая политика в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 2008. – № 2.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Уголовный процесс, как и любая другая юридическая наука, находится в постоянном совершенствовании. Вопросы, связанные с производством освидетельствования, по-нашему мнению, можно отнести к категории проблемных.

Проводя анализ ст. 179 УПК РФ было установлено, что законодатель предусмотрел возможность производства «принудительного освидетельствования». Так, ч. 2 ст. 179 УПК РФ устанавливает, что вынесенное следователем постановление об освидетельствовании обязательно для освидетельствуемого лица. Таким образом, из данного установления следует, что лицо, в отношении которого вынесено постановление о производстве освидетельствования, не вправе отказаться от него [1].

Вместе с тем, ч. 1 ст. 179 УПК РФ устанавливает, что свидетель может быть подвергнут освидетельствованию без его согласия, то есть, принудительно, только в случае, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. Таким образом, как мы видим, законодатель предусмотрел особенности принудительного освидетельствования лишь для свидетеля. Однако, по нашему мнению, принудительному освидетельствованию могут быть подвергнуты все участники уголовного процесса: потерпевший, свидетель, подозреваемый и обвиняемый, в необходимых случаях и подсудимый.

Наиболее остро стоит вопрос о том, каким же образом проводить принудительное освидетельствование, если лицо, подлежащее освидетельствованию, оказывает активное противодействие. В таком случае, возможным выходом видится лишь применение принудительных мер в форме физического принуждения. По-нашему мнению, поскольку данный вопрос касается возможности создания опасности для жизни и здоровья человека, а также непосредственно затрагивает гарантированную в ст. 21 Конституции Российской Федерации неприкосновенность личности и человеческое достоинство, решение о применении принудительных мер в форме физического принуждения должно приниматься непосредственно судом. Поэтому, считаем необходимым: во-первых, законодательно определить понятие «принудительного освидетельствования», раскрыв сущность, субъектов и случаи его применения; во-вторых, расширить круг субъектов, в отношении которых может применяться «принудительное освидетельствование»; в-

третьих, предусмотреть ответственность для свидетеля за отказ от освидетельствования; в-четвёртых, исключить из ч. 1 ст. 179 УПК РФ ссылку на то, что свидетель может подвергаться освидетельствованию в исключительных случаях; в-пятых, добавить пункт в ст. 29 УПК РФ полномочие принимать решение о применении принудительных мер в форме физического принуждения к освидетельствованию.

Вместе с тем, актуальным вопросом при проведении освидетельствования, в том числе и принудительного освидетельствования, является соблюдение и защита гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина, закреплённых в ст.ст. 45, 46, 48, 52. При проведении освидетельствования важно соблюдать причисленные УПК РФ принципы уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ) и ее неприкосновенности (ст. 10 УПК РФ) [1]. Несоблюдение же вышеперечисленных прав и свобод человека и гражданина при проведении освидетельствования могут вылиться в различные последствия. Во-первых, результаты освидетельствования на стадии судебного рассмотрения дела могут быть признаны недопустимыми и не могут учитываться при осуществлении правосудия (ст. 9 и 75 УПК РФ) [1]. Во-вторых, нарушение принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве может быть обжаловано согласно ст. 123 УПК РФ. В-третьих, возможно предъявление иска о защите чести и достоинства личности, возмещении ущерба и компенсации морального вреда. В-четвёртых, в рамках рассмотрения дела в апелляционном порядке, при выявлении факта нарушения прав и свобод человека и гражданина, возможна отмена приговора (полная или частичная) и направление дела на повторное рассмотрение суду первой инстанции. В-пятых, государство, осуществляя правовую охрану личности, определило в законе институт ответственности за нарушение чести и достоинства личности. Нарушение данного принципа в уголовном судопроизводстве может способствовать привлечению виновного должностного лица к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности (ст. 111, 286, 297, 302 и других ст. УК РФ).

Актуальным вопросом также является участие врача или иного специалиста при производстве освидетельствования, что предусмотрено в ч. 3 ст. 179 УПК РФ [1].

Хотелось бы также остановить своё внимание на производстве освидетельствования до возбуждения уголовного дела. Так, ч. 1 ст. 179 УПК РФ устанавливает, что в случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть проведено до возбуждения уголовного дела. В данном случае назревает спорный вопрос: а может ли следователь вынести постановление о производстве освидетельствования согласно общим нормам УПК РФ? По

нашему мнению, решением данной ситуации будет проведение медицинского освидетельствования органами здравоохранения. Данное освидетельствование будет носить поисково-исследовательский характер. Производить медицинское освидетельствование до возбуждения уголовного дела необходимо для установления наличия каких-либо телесных повреждений, а также выявления состояния алкогольного, наркотического, токсического и иного опьянения. При этом итоги медицинского освидетельствования должны быть занесены в соответствующий протокол.

Таким образом, в ч. 1 ст. 179 УПК РФ должно быть четко установлено, что, в случае отсутствия согласия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля пройти освидетельствование, в отношении этих лиц будет принято решение о применении принудительных мер в форме физического принуждения. Вопрос о целесообразности и допустимости проведения данного следственного действия принудительно по отношению к конкретному участнику уголовного процесса в случае его отказа пройти освидетельствование должен решать суд. Вместе с тем, считается целесообразным конкретизировать положения ч. 3 ст. 179 УПК РФ, ограничив круг специалистов-медиков, которые могут привлекаться к производству освидетельствования. Данные изменения будут способствовать объективности расследования, достоверности и допустимости доказательственной информации.

Список использованных источников и литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст электронный] : официальный текст [принят Государственной Думой 22 ноября 2001г.]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

2. Архипова Н.А. Организационно-тактические аспекты производства освидетельствования // Право и государство: теория и практика. 2021. – № 11(203). – С. 286-288.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Проблемы и перспективы развития социально-экономических, правовых и политических аспектов современного общества: риски и стратегии

Материалы II Международной научно-практической конференции

5 апреля 2023 года

г. Донецк

под общей редакцией *Кушакова М.Н.*

Ответственный за выпуск *Гридин А.Н.*

Дизайн обложки *Ступенко И.А.*

Технический редактор *Бандурина В.В.*

Компьютерная верстка *Баскаков С.В.*

Адрес оргкомитета:

Факультет государственного и международного права

ГБОУВО «ДЮА»

ул. Лебединского, 9, каб. 307

Донецк, 283049

тел. +79493631541

Подписано в печать 29.04.2023 г.

Формат 60×84/16. Бумага офисная.

Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 19,8

Тираж 300 экз. Заказ № 17апр123/11.

Донбасская юридическая академия

Отпечатано ФЛП Кириенко С.Г.

Свидетельство о государственной регистрации физического лица-предпринимателя № 15460 серия АА02 от 21.01.2016 г.

83014, г. Донецк, пр. Дзержинского, 55/105

